

Религиозная организация – духовная образовательная
организация высшего образования Русской Православной
Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

На правах рукописи

Суханов Георгий Олегович

**ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ
ВETERАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОЕКТА «Я ПОМНЮ»)**

Научная специальность 5.11.3. Практическая теология
(по исследовательскому направлению: православие)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата теологии

Научный руководитель:
доктор культурологии,
доцент диакон Денис Владимирович Макаров

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. МЕТОДИКА И КРИТЕРИИ АНАЛИЗА ПРОЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ	25
1.1 Религиозность и проявления религиозности	25
1.2 Методологические подходы к разработке критериев анализа проявлений религиозности	36
1.3 Формирование критериев оценки проявлений религиозности посредством анализа философского и социально-политического осмысления экзистенциального фактора войны	46
1.4 Формирование критериев оценки проявлений религиозности посредством анализа православного осмысления войны и воинского служения	69
1.5 Обоснование и характеристика критериев для анализа проявлений религиозности человека на войне	106
ГЛАВА II. ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	113
2.1 Социально-психологический портрет советского воина в Великую Отечественную войну	113
2.2 Анализ проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны (по материалам проекта «Я помню»)	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. К сожалению, война – неотъемлемая часть человеческой истории. Эпоха античности, Средневековье, Новое время, а также период Новейшей истории сопровождались постоянными вооруженными конфликтами, все более затрагивающими не только обученных солдат (комбатантов), но и мирное население. Продолжаются они и сегодня. Великая Отечественная война¹ (1941-1945) стала самым масштабным олицетворением разрушительной силы тотальной войны. Около 27 миллионов советских граждан стали жертвами мировой трагедии².

Вызванные новыми войнами и все время возрастающие масштабы потерь, а также нарастающий уровень угроз жизни человечества на земле, настоятельно требуют богословского рассмотрения как феномена войны в целом, так и проблем духовного бытия (религиозной жизни) человека в условиях войны. Тем более, что война как пограничная ситуация³ способна вырвать человека из сферы обыденности и, поставив его «перед лицом смерти», обратить не только, как утверждал Мартин Хайдеггер⁴, к самому себе, но и к единственной способной спасти его Высшей Силе – Богу. Неслучайно многие ветераны Великой Отечественной войны часто и на разные лады произносили известную фразу о том, что на фронте (в окопах, на войне, перед атакой) атеистов нет⁵. Практически то же самое повторяют и сегодня участники Специальной военной операции: «На войне нет атеистов... Здесь все верят в Бога»⁶. А Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Московского патриархата митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл недавно отметил, что за время Специальной военной операции военные

¹ Великая Отечественная война рассматривается в контексте Второй мировой войны (1939–1945).

² Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и России в 1941–1945 гг // Народонаселение. 2011. № 1. С. 23.

³ Ясперс К. Введение в философию / К. Ясперс; пер. и ред. А. А. Михайлова. Минск : Пропилен, 2000. С 21-22.

⁴ Современная буржуазная философия. / Под ред. проф. А. С. Богомолова [и др.]. М. : Издательство «Высшая школа», 1978. С. 300–301.

⁵ См., например: Деген И. Л. / И. Л. Деген // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. С. 383–384.

⁶ Боец СВО: На войне нет атеистов... Здесь все верят в Бога // Станичные ведомости. Наши герои (28.01.2025). URL: <https://s-vedomosti.ru/nashi-geroi/boecz-svo-na-vojne-net-ateistov-zdes-vse-veryat-v-boga/> (дата обращения: 28.04.2025).

священники уже крестили более 42 тысяч воинов, что не только подтверждает приведенные выше слова, но и наглядно демонстрирует масштабы этой «духовной жажды»⁷.

При этом понятно, что говорить о какой-то последовательной и поступательно развивающейся религиозной жизни солдата (в традиционном её понимании) в фронтовых условиях (и особенно во времена Советского Союза, в том числе и в окопах Великой Отечественной войны) невозможно. Однако, её многочисленные (пусть даже и самые первые) проявления являются неотъемлемыми атрибутами человеческого существования (бытия) в условиях боевых действий. И их эмпирическая многочисленность, и содержательное многообразие, как происходивших в истории (начиная от Древнего мира до Великой Отечественной войны), так и продолжающихся в современности (в условиях Специальной военной операции) настоятельно требуют теологического осмысления.

Примечательно, что те обстоятельства, в которые попадает солдат в военной обстановке, становясь своеобразным катализатором религиозности человека, порождают многообразные формы религиозности, в которых проявляются зачатки религиозной жизни христианина.

Несомненно, что данное исследование требует систематического подхода, и рассмотрение избранной проблематики продуктивно начинать с выявления социально-политических и философских аспектов войны, осмыслению которых посвящено достаточное количество философских, общественно-политических и исторических научных работ, а заканчивать необходимо богословским осмыслением войны и воинского служения, понимая при этом, что теологических исследований вышеуказанных проблем пока еще не так много. Но несмотря на это, следует выразить предположение, что именно богословский (даже точнее – православный конфессиональный) подход может позволить наиболее объективно

⁷ Полегенько А. «Священники крестили в зоне Специальной Военной операции более 42 тысяч военных». URL: <https://tass.ru/obschestvo/23205635?ysclid=mae5l292dq983050424> (дата обращения: 05.04.2025).

и незаинтересованно взглянуть на войну и человека на войне, и, увидев их под иным углом зрения, выявить и актуализировать (для современников) глубинные духовные причины военных конфликтов, и, рассмотрев практические проявления религиозности человека на войне, попытаться в меру допустимого реконструировать процесс изменения картины мира советского воина и определить значение религиозного фактора для человека на войне.

Конечно, необходимо учитывать, что особенности проявлений религиозности солдат в период Великой Отечественной войны осложняются тем, что это было время господства безусловной атеистической парадигмы в обществе. При этом имеют место показательные примеры открытой религиозности фронтовиков как на войне, так и после её окончания, завершившиеся последующим воцерковлением. Достаточно вспомнить хорошо известные всем православным имена пришедших к вере во время войны архимандрита Кирилла (Павлова) – впоследствии духовника Троице-Сергиевой лавры, архимандрита Алипия (Воронова) – героического наместника Псково-Печерского монастыря, архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова), митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) и многих-многих других – бывших фронтовиков, принявших монашеский постриг после окончания войны. Также всем широко известно о религиозности маршала Г. К. Жукова, который всегда имел при себе образ Казанской Божией Матери⁸. Генерал Л. А. Говоров присутствовал на богослужениях в ленинградском Никольском кафедральном соборе⁹. Маршал Б. М. Шапошников носил образ святителя Николая Чудотворца и молился за Россию и ее народ¹⁰.

Однако, особенности религиозной жизни (пусть даже самые зачаточные и фрагментарные) простых солдат – то есть большинства фронтовиков – остаются пока неизученными и неосмысленными, несмотря на собранное и даже опубликованное значительное количество материалов их воспоминаний. Поэтому

⁸ Жукова М. Г. Маршал Жуков: сокровенная жизнь души. М. : Издательство Сретенского Монастыря, 1999. С. 34.

⁹ Фролов М. И. Блокада. Битва за Ленинград. Мифы. Легенды. Реальность. М. : АСТ, 2014. С. 294.

¹⁰ Победоносцев П. Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников. М. : Книжный мир, 2012. С. 83.

поиск и осмысление проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны (на материале их исторических воспоминаний) представляет серьезный научный интерес и соответствует пункту 1.8 паспорта научной специальности 5.11.3 «Практическая теология» (по исследовательскому направлению: православие), что, несомненно, внесет вклад в решение задачи богословского осмысления многообразия религиозной жизни в истории и современности.

Наиболее важным и актуальным вопросом является выявление корреляции войны и религиозности человека, необходимость ответа на который, в свою очередь заново ставит следующие актуальные подвопросы. Какое влияние оказывает война на религиозную жизнь человека? Не уничтожает ли война в человеке все человеческое (стыд, совесть, нравственность, свободу, творчество, саму личность), в том числе и религиозность? Или наоборот пробуждает его ум и сердце, ставит перед лицом вечности (личного бессмертия), заставляет его задуматься о Боге и о себе (об абсолютном владычестве Бога над миром, над жизнью и смертью человека и о владычестве самого человека над своим внутренним миром), в итоге, пробуждает процесс его религиозного преображения? Для всех ли людей одинаковыми оказываются последствия религиозного пробуждения, совершающегося на войне? Исследование предполагает осмысление и изучение как проблемы в целом, так и поиск ответов на эти и другие вопросы.

Наконец, поиск, анализ и выявление специфики социально-политических, философских и богословских (православных) аспектов войны в рамках религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны становятся **актуальными** и необходимыми для изучения в свете современных мировых политических процессов и участия России в вооруженном конфликте.

Объектом исследования являются воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, представленные в 17 томах, собранных, составленных и опубликованных в рамках проекта «Я помню»¹¹.

¹¹ См.: Я помню : электронное периодическое издание / Фонд сохранения исторической памяти ; главный редактор А. Драбкин. URL: <https://iremember.ru/> (дата обращения: 27.01.2024).

Предметом исследования выступают проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны, выявленные путем анализа их воспоминаний в рамках проекта «Я помню».

Историография и степень изучения проблемы. Изучение опыта религиозной жизни советского человека на Великой Отечественной войне является новым, ранее не осмысленным аспектом теологического дискурса. В отечественной науке практически нет подобного рода работ, как по Великой Отечественной войне, так и по другим войнам и конфликтам. Такие исследования возможны при условии наличия большого числа источников личного происхождения, раскрывающих поступки, решения и переживания человека во время войны и их рефлексии. Из имеющихся на сегодняшний день, во-первых, следует назвать исследование профессора Е. С. Сеньявской «Психология войны в XX веке: исторический опыт России»¹², о котором речь пойдет ниже. Также заслуживает внимания статья доктора исторических наук К. В. Цеханской «Война и вера: религиозный аспект подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны»¹³. Историк (К. В. Цеханская) дает характеристику общего уровня религиозности советского общества в годы войны, опираясь на труды других ученых-историков Д. В. Пospelовского и протоиерея Владислава Цыпина. При этом большинство примеров религиозности касаются высших армейских чинов или связаны с духовенством. Однако, практически нет анализа конкретных примеров религиозного опыта рядовых солдат, редки обращения к личным источникам, мало примеров подтверждения. Сама автор отмечает, что исследование требует продолжения, потому что сформировался достаточный пласт воспоминаний людей советской эпохи того времени, который требует осмысления. Этой задаче как раз и посвящено данное диссертационное исследование. Необходимо подчеркнуть, что предметом исследования являются проявления

¹² Сеньявская Е. С. Теоретические проблемы военной антропологии: историко-психологический аспект // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX веков. Н. Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 2000.

¹³ Цеханская К. В. Война и вера: религиозный аспект подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны // Метаморфозы истории. 2019. № 13. С. 19–51.

религиозности советского воина, поэтому нет задачи специального анализа хорошо изученной темы церковно-государственных отношений в годы Великой Отечественной войны. Достаточно обратиться к трудам доктора церковной истории протоиерея Владислава Цыпина¹⁴, доктора исторических наук М. В. Шкаровского¹⁵, профессора Д. В. Поспеловского¹⁶, профессора Н. А. Струве¹⁷. При исследовании темы и формировании специальных критериев для анализа религиозного опыта ветеранов было принято решение обратиться к трудам военных антропологов, которые изучали феномен поведения человека на войне. Наибольшую ценность представляют работы профессора Е. С. Сеньявской¹⁸, профессора М. М. Крома¹⁹, доцента С. Э. Зверева²⁰.

Религиозный фактор на войне весьма кратко рассматривается только в книге Е. С. Сеньявской «Психология войны в XX веке: исторический опыт России» в главе «Религиозность и атеизм на войне»²¹. В главе присутствуют полезные для исследования материалы, включающие следующие аспекты: историческое влияние православной Церкви на армию, разрыв традиции после революции 1917 года, бытовая религиозность, резкое возрастание влияния религии в пиковых психологических ситуациях, обострение «вечных вопросов» в условиях неопределенности, важность такого понятия как судьба, наличие солдатских суеверий. Однако маленький объем главы (несколько страниц) и отсутствие значительного количества примеров по теме не позволяют говорить о полноценном анализе религиозного опыта на войне, указывая на необходимость новых исследований в этом направлении. В диссертации предпринимаются попытки существенно расширить тему исследования и прийти к новому пониманию, верифицированному изучением большого количества источников.

¹⁴ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 2-е изд., перераб. М. : Изд. Сретенского монастыря, 2006.

¹⁵ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. М. : Изд. дом «Познание», 2020.

¹⁶ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995.

¹⁷ Struve N. Les chretiens en URSS. Paris : Ed. du Seuil, 1963.

¹⁸ Сеньявская Е. С. Теоретические проблемы военной антропологии... Указ. соч. С. 7–17.

¹⁹ Кром М. М. Отечественная история в антропологической перспективе // Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя / под ред. Г. А. Бордюгова. М. : АИРО-XX, 2003. С. 179–202.

²⁰ Зверев С. Э. Военная риторика Средневековья. СПб. : Алетейя, 2011.

²¹ Сеньявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М. : РОССПЭН, 1999.

При написании параграфа «Социально-психологический портрет советского воина» была использована еще одна работа профессора Е. С. Сеньявской «Советский солдат в годы Великой Отечественной войны: историко-психологический портрет»²². Автор делится интересными наблюдениями о факторах, влияющих на формирование психологии воина. Рассматривается специфика взаимоотношений командирского и рядового состава, анализируется поведение молодых командиров, изучается влияние принадлежности к определенному роду войск на психологию солдат. Автор приходит к выводам о сложившемся духовно-нравственном единении народа, но упускает значение религиозного фактора, который является ключевым, если речь идет о духовности. В диссертации предприняты попытки восполнить этот пробел в отечественной науке.

Необходимо упомянуть работу доктора философских наук В. В. Серебрянникова в коллективной монографии «Социология великой победы»²³. В. В. Серебрянников – генерал-лейтенант авиации в отставке, дает характеристику социологического образа советского солдата. Автор дает точное описание социально-демографического состояния советской армии, её национального состава, психологической характеристики воинов. Однако, подводя итог, автор полагает, что самоотверженность, жертвенность и героизм советского солдата-победителя стали следствием выдающейся политики советского государства. Этот вывод является спорным, так как не включает в себя признание многих других факторов, прежде всего, религиозности солдат. В данном диссертационном исследовании предпринимается попытка раскрыть и охарактеризовать проявления религиозности советских солдат, которые тоже оказали (во многом подспудное, но значимое) влияние на победу советского народа.

²² Сеньявская Е. С. Советский солдат в годы Великой Отечественной войны. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. № 2.

²³ Серебрянников В. В. Социология Великой Победы. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2005.

В методологическом отношении необходимо отметить ряд работ современных авторов²⁴. Это книга профессора С. В. Ярова «Блокадная этика: представление о морали в Ленинграде 1941–1942 года»²⁵. Автор анализирует источники личного происхождения нонкомбатантов. Несмотря на наличие в работе таких разделов, как справедливость, милосердие, сострадание, любовь, тема религии не поднимается даже косвенно. Но автор вскрывает механизмы функционирования и разрушения этических норм в условиях блокады. Представляет интерес для исследования книга кандидата исторических наук А. В. Гущина «Русская армия в войне 1904–1905 гг. Историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий»²⁶. Наиболее ценны выводы автора об альтернативности исследований военной повседневности по отношению к официальным подходам и его возможности для нахождения скрытых процессов и явлений.

Выявление и изучение проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны и их последующая систематизация становятся возможными, прежде всего, благодаря поиску и формированию аутентичных критериев для анализа. Этот процесс предполагает тщательное изучение самого феномена войны.

Формирование критериев для качественного и объективного анализа воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны требует изучения, интерпретации и систематизации социально-политических, философских и богословских аспектов феномена войны в широком смысле и историческом контексте. Поэтому исследование начинается с рассмотрения феномена Троянской войны в «Илиаде» Гомера²⁷, также в работе анализируются философские взгляды на войну древнегреческих мыслителей Платона²⁸ и Аристотеля²⁹. В основе древнеримского понимания войны находится представлена позиция Цицерона³⁰.

²⁴ Методологические подходы более подробно разобраны в отдельном параграфе теоретической главы.

²⁵ Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М. : Центрполиграф, 2012.

²⁶ Гущин А. В. Русская армия в войне 1904–1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб. : Реноме, 2014.

²⁷ Гомер. Илиада. СПб. : Наука, 2008.

²⁸ Платон. Политик // Собрание сочинений : в 4 т. / Платон. М. : Мысль, 1994. Т. 4. С. 15–81.

²⁹ Аристотель. Политика / пер. С. А. Жебелева // Сочинения : в 4 т. / Аристотель. М. : Мысль, 1983. Т. 4. С. 375–640.

³⁰ Цицерон, Марк Туллий. Об обязанностях / пер. В. О. Горенштейна // О старости ; О дружбе ; Об обязанностях / Марк Туллий Цицерон. М. : Наука, 1974. С. 58–158.

Подробно рассматривается теория справедливой войны, выраженная во взглядах святителей Амвросия Медиоланского³¹ и Августина Блаженного³², дополненная учением католического богослова Фомы Аквинского³³. Отдельное внимание уделяется феномену «Священной войны». Разобраны взгляды представителей Саламанкской школы, которые развивали учение Фомы Аквинского. В частности, Франсиско Де Витория³⁴, который осуществил постепенный поворот к секуляризации доктрины справедливой войны и выходу права народов на первый план. Осмысление войны философом Никколо Макиавелли³⁵ стало определяющим на рубеже современных ему эпох.

Также были изучены и систематизированы взгляды философов Нового времени Г. Гроция³⁶, Ж. Руссо³⁷, И. Канта³⁸, К. фон. Клаузевица³⁹, и др.

Особую значимость для изучения истории вопроса и формирования критериев оценки проявлений религиозности представляют труды российских религиозных философов начала XX века. Анализируются работы Н. А. Бердяева⁴⁰, И. А. Ильина⁴¹, С. Н. Булгакова⁴², В. С. Соловьева⁴³, Ф. А. Степуна⁴⁴,

³¹ Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей. М. : Благовест, 1995.

³² Августин Аврелий, блж. О граде Божием. Т. 1. М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994.

³³ Фома Аквинский, св. Сумма теологии. Ч. II–II. Т. 1: Вопросы 1–46. Киев : Ника-Центр, 2011.

³⁴ Vitoria F. de. *Reflectiones theologicae*. Lyon : Iacobus Boyerius, 1557.

³⁵ Макиавелли Н. О военном искусстве. М. : Гос. воен. изд-во Наркомата обороны СССР, 1939.

³⁶ Гроций Г. О праве войны и мира. М. : АСТ : ОГИЗ, 2023.

³⁷ Руссо Ж.-Ж. Суждение о вечном мире // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. СПб. : Алетей, 2003. С. 162–172.

³⁸ Кант И. К вечному миру / пер. А. Гулыги // Собрание сочинений : в 8 т. / И. Кант. М. : Чоро, 1994. Т. 7. С. 5–56.

³⁹ Клаузевиц К. фон. О войне. М. ; СПб. : Эксмо ; Мидгард, 2007.

⁴⁰ Бердяев Н. А. Душа России // Русские философы о войне / [сост. И. С. Даниленко]. М. ; Жуковский : Кучково поле, 2005. С. 248–286.

⁴¹ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. 20. О ложных решениях проблемы // Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. М. : Русская книга, 1996. Т. 5. С. 188–202.

⁴² Булгаков С. Н., прот. Русские думы // Русские философы о войне / [сост. И. С. Даниленко]. М. ; Жуковский : Кучково поле, 2005. С. 303–316.

⁴³ Соловьёв В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. М. : Карамзин, 2018.

⁴⁴ Степун Ф. А. Христианство и политика // Жизнь и творчество. Избранные сочинения / Ф. А. Степун. М. : РОССПЭН, 2009. С. 526–540.

А. А. Керсновского⁴⁵, В. Ф. Эрн⁴⁶. Также рассматриваются взгляды зарубежных мыслителей, например, К. Гольца⁴⁷, Л. фон. Мизеса⁴⁸, В. Зомбарта⁴⁹.

Наконец, представляют интерес труды современных отечественных авторов. Философский подход отражен в работах кандидата философских наук А. Ю. Коробова-Латынцева⁵⁰, кандидата философских наук А. Д. Куманькова⁵¹, доктора философских наук С. А. Смирнова⁵², доктора философских наук А. В. Прокофьева⁵³, доктора философских наук Б. Н. Кашникова⁵⁴ и других. Большую ценность для исследования представляет коллективная монография «Этика войны в странах православной культуры» под редакцией доктора философии П. Боянича⁵⁵.

Кроме того, рассматриваются взгляды западных философов на проблему войны. Например, работы профессоров К. Уолца⁵⁶, Г. Моргентау⁵⁷, М. Уолцера⁵⁸, Д. Макмахана⁵⁹, Дж. Роулса⁶⁰, Н. Фоушина⁶¹, Б. Оренда⁶². В частности, представляют интерес труды профессоров политологов М. Калдор⁶³ и

⁴⁵ Керсновский А. А. О природе войны // Военная мысль в изгнании. М. : Русский путь : Воен. ун-т, 1999. С. 16–30.

⁴⁶ Эрн В. Ф. Время славянофильствует // Сочинения / В. Ф. Эрн. М. : Правда, 1991. С. 107–127.

⁴⁷ Гольц К., фон дер. Вооруженный народ: Сочинение об устройстве армии и образе ведения войны в наше время. СПб. : Воен. тип., 1886.

⁴⁸ Мизес Л., фон. Всемогущее правительство. Тотальное государство и тотальная война. Челябинск : Социум, 2006.

⁴⁹ Зомбарт В. Торгаши и герои / пер. Д. В. Кузницына // Собрание сочинений : в 3 т. / В. Зомбарт. СПб. : Владимир Даль, 2005. Т. 2. С. 8–104.

⁵⁰ Коробов-Латынцев, А. Ю. Война как диалектический момент / А. Ю. Коробов-Латынцев // Философия на линии фронта : Материалы секций «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких чтений 2018» / ответственные редакторы Д. Е. Муза, А. Ю. Коробов-Латынцев. – Москва : Издательский Дом «Русская Философия», 2020. – С. 84–87.

⁵¹ Куманьков А. Д. Война, или в плену насилия. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2019.

⁵² Смирнов С. А. Философ на границе: прецеденты и практики // Философия на линии фронта : материалы секций... / отв. ред. Д. Е. Муза, А. Ю. Коробов-Латынцев. М. : Издат. Дом «Русская Философия», 2020. С. 93–97.

⁵³ Прокофьев А. В. Справедливая война как наказание агрессора // Проблемы этики : философско-этический альманах. Вып. V. Ч. 1 / ред. А. В. Разин, И. А. Авдеева. М. : Изд-во МГУ, 2015. С. 146–160.

⁵⁴ Кашников Б. Н. Теория справедливой войны: критика основных начал // Этическая мысль. 2019. Т. 19, № 2. С. 152–167.

⁵⁵ Этика войны в странах православной культуры : коллект. моногр. / П. Боянич [и др.]. СПб. : Владимир Даль, 2022.

⁵⁶ Waltz K. N. Man, The State and War: A Theoretical Analysis. New York : Columbia Univ. Press, 2001.

⁵⁷ Morgenthau H. J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. 5th ed., rev. New York : Alfred A. Knopf, 1978.

⁵⁸ Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustration. 5th ed. New York : Basic Books, 2015.

⁵⁹ McMahan J. Aggression and Punishment // War : Essays in Political Philosophy / ed. L. May. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2008. P. 67–84.

⁶⁰ Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1971.

⁶¹ Fotion N. War and ethics : a new just war theory. New York : Continuum, 2007.

⁶² Orend B. The Morality of War. Peterborough : Broadview Press, 2006.

⁶³ Калдор М. Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.

Х. Мюнклера⁶⁴, военного историка и аналитика М. Кревельда⁶⁵, характеризующих природу современных конфликтов⁶⁶.

В диссертации делается особый акцент на исследовании православного подхода к осмыслению войны, который складывается на основе Священного Писания и святоотеческого наследия. Взгляды святых отцов на феномен войны рассматриваются с соблюдением хронологической последовательности. В работе представлен анализ трудов священномученика Киприана Карфагенского⁶⁷, святителя Афанасия Великого⁶⁸, святителя Василия Великого⁶⁹, преподобного Исидора Пелусиота⁷⁰, святителя Амвросия Медиоланского, блаженного Августина, святителя Иоанна Златоуста⁷¹, преподобного Иоанна Лествичника⁷², блаженного Иоанна Мосха⁷³, императора Никифора II Фоки⁷⁴, праведного Николая Кавасилы⁷⁵, святителя Макария Московского⁷⁶, святителя Димитрия Ростовского⁷⁷, святителя Тихона Задонского⁷⁸, святителя Филарета Московского⁷⁹, святителя Игнатия Брянчанинова⁸⁰, святителя Феофана Затворника⁸¹, священномученика Иоанна

⁶⁴ Münkler H. Die neuen Kriege. Hamburg : Rowohlt Verl. GmbH, 2002.

⁶⁵ Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова, А. Макеева. М. : ИРИСЭН, 2006.

⁶⁶ Труды, указанных выше авторов были использованы при подготовке к написанию диссертации, однако объем исследования не позволяет сосредоточиться на них в полной мере, поэтому более подробно взгляды иностранных ученых изложены в статье. См. : Суханов Г. О. Общественно-политическое и философское осмысление войны в Новейшей истории // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 281–312.

⁶⁷ Киприан Карфагенский, сщмч. Книга о Молитве Господней // Творения... / сщмч. Киприан Карфагенский. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879. Ч. 2. С. 193–218.

⁶⁸ Афанасий Великий, свт. Послание к монаху Амуну // Творения : [в 4 т.]. Т. 3. М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994. С. 366–370.

⁶⁹ Василий Великий, свт. Творения... : [в 3 т.]. Т. 3. СПб. : П. П. Сойкин, 1911.

⁷⁰ Исидор Пелусиот, св. Грамматику Офелию (4, 200) // Творения... Ч. 3. М. : Тип. В. Готье, 1860. С. 110–111.

⁷¹ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений : в 12 т. Т. 9, кн. 2. М. : Радонеж, 2003.

⁷² Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо / пер. братии Оптиной Пустыни. 8-е изд. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2013.

⁷³ Иоанн Мосх, блж. Синайский патерик, или Луг духовный : [в сокр.] / пер. с греч., примеч. М. И. Хитрова. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2008.

⁷⁴ Никифор II Фока. Стратегика / пер. А. К. Нефедкина. СПб. : Алетей, 2005.

⁷⁵ Николай Кавасила, св. Семь слов о жизни во Христе. М. : Тип. В. Готье, 1874.

⁷⁶ Макарий Великий, прп. Беседа 11 // Духовные беседы. Репринт. Сергиев Посад : СТСЛ, 1994. С. 138–153.

⁷⁷ Димитрий Ростовский, свт. Творения. Репринт. СПб. : Светослов, 1998.

⁷⁸ Тихон Задонский, свт. Творения. Т. 3. 4-е изд. М. : Синод. тип., 1875.

⁷⁹ Филарет (Дроздов), свт. Сочинения. Слова и речи. Т. 4: 1836–1848. М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1882.

⁸⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений и писем : в 8 т. Т. 2 : Аскетические опыты. Ч. 2. 2-е изд., испр. и доп. М. : Паломник, 2014.

⁸¹ Феофан Затворник, свт. Собрание писем святителя Феофана. Вып. 5. М. : Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря, 1899.

Восторгова⁸², праведного Иоанна Кронштадтского⁸³, святителя Николая Сербского⁸⁴ и др. Большую важность для диссертации имеют работы святителя Николая Сербского, который дал подробное православное осмысление войны на основе Священного Писания. В рамках исследования происходит обращение к «Пидалиону»⁸⁵, авторитетному сборнику канонов православной Церкви. Особую важность и актуальность представляет современный документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»⁸⁶, который, основывая свои положения на православной святоотеческой традиции, формирует и определяет современную практику отношения ко многим общественным проблемам и явлениям, в том числе и к войне. Важно подчеркнуть, что темы войны, воинского опыта и религиозного опыта солдат, как правило, не являлись первостепенными для святоотеческого осмысления, поэтому большую ценность для исследования представляет поиск информации в трудах современных и наиболее близких к современности богословов.

Богословский (православный) взгляд на войну отражен прежде всего в Священном Писании, святоотеческих трудах, основах социальной концепции Русской Православной Церкви. Однако существуют современные отечественные исследователи, систематизирующие богословские взгляды на войну. Например, иерей Георгий Максимов⁸⁷, протоиерей Алексей Куренков⁸⁸, протоиерей Димитрий Полохов⁸⁹. Особую важность для исследования представляет книга

⁸² Восторгов И. И., прот. По поводу войны с язычниками // Полное собрание сочинений. Т. 2. Репринт. СПб. : Царское Дѣло, 1995. С. 420–424.

⁸³ Иоанн Кронштадтский, прав. Слово 9 (31). На день перенесения св. мощей... // Новые грозные слова... СПб. : [б. и.], 1908. С. 86–88.

⁸⁴ Николай Сербский, свт. Война и Библия / пер. с серб. С. П. Фонова ; общ. ред. И. М. Числова. М. : Сиб. Благовонница, 2022.

⁸⁵ Никодим Святогорец, прп. Пидалион : Правила Православной Церкви с толкованиями : [в 4 т.]. Т. 4. Екатеринбург : Изд-во Александр.-Нев. Ново-Тихвин. жен. монастыря, 2019.

⁸⁶ Основы социальной концепции Русской православной Церкви. 2-е изд. М. : Отд. внеш. церк. связей Моск. патриархата, 2008.

⁸⁷ Максимов Г., свящ. Православное отношение к войне и воинскому служению. М. : Правосл. миссионер. о-во им. прп. Серапиона Кожезерского, 2015.

⁸⁸ Куренков А., прот. Концепция справедливой войны в Древнем мире // Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Белгород : Белгор. и Старооскол. епархия, 2023. Вып. XVI. С. 10–19.

⁸⁹ Полохов Д., свящ. Нравственно патриотическое воспитание в вооруженных силах на основах православной христианской веры : дис. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 2000.

протоиерея Димитрия Василенкова⁹⁰. Помимо осмысления феномена войны в ней представлен краткий анализ религиозного опыта ветеранов Специальной военной операции, который позволяет провести параллели с аналогичным опытом солдат Великой Отечественной войны. Труд протоиерея Димитрия является примером пастырского богословия, но практически не содержит анализа проявлений религиозности солдат, ограничиваясь только фактом ее наличия. Представляют существенный интерес взгляды архиепископа Саввы (Тутунова), выраженные в книге «Быть русским»⁹¹. Наконец, самая плодотворная почва для размышлений была представлена Святейшим Патриархом Кириллом на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений⁹².

Исследование носит междисциплинарный характер. Это отражается на работе с литературой. Для необходимого понимания исследуемого вопроса привлекалась литература по нескольким направлениям: тексты общего характера по философскому осмыслению войны, социально-политические и антропологические исследования, а также богословские труды. Знакомство с ними позволило проследить развитие осмысления феномена человека на войне, выделить основные направления этого осмысления, сформулировать критерии оценки проявлений религиозности ветеранов и выявить проблемное поле, на котором возможно будет найти и проанализировать религиозный опыт человека на войне.

Источниковую базу исследования составили интервью ветеранов Великой Отечественной войны в рамках проекта «Я помню»⁹³. Проект начал функционировать в 2000 году. Цель проекта – сохранение памяти о войне. Была проведена поисковая работа на материале 17 книг писателя и автора проекта А. В. Драбкина, выделено и проанализировано 106 интервью ветеранов.

⁹⁰ Василенков Д. В., прот. На войне. Пароль «Донбасс». М. : ИД Акад. Жуковского, 2024.

⁹¹ Савва (Тутунов), еп. Быть русским. М. : Издат. компания «Просветитель», 2023.

⁹² Кирилл, патр. Московский и всея Руси. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6194420.html> (дата обращения: 03.02.2025).

⁹³ См.: Я помню : электронное периодическое издание / Фонд сохранения исторической памяти ; главный редактор А. Драбкин. URL: <https://iremember.ru/> (дата обращения: 27.01.2024).

Большинство книг были изданы в последнее десятилетие⁹⁴. Есть и совсем новые источники⁹⁵. Книги проекта «Я помню» сформировались из воспоминаний опрошенных ветеранов, элементы анализа они не содержали. Книги можно классифицировать следующим образом: по роду войск⁹⁶, территориальному признаку⁹⁷, хронологии⁹⁸. Большую ценность представляет книга с воспоминаниями общего характера «На войне как на войне»⁹⁹. Большинство интервью принадлежат танкистам и летчикам. Наряду с другими, были проанализированы интервью танкистов из книги «Я дрался на Т-34»¹⁰⁰, а также интервью летчиков из книг «Я дрался на Пе-2»¹⁰¹, «Мы дрались на истребителях»¹⁰², «Истребители»¹⁰³. В том числе, были разобраны и проанализированы также интервью ветеранов-женщин¹⁰⁴. Был проведен социологический анализ источниковой базы. Около 75% опрошиваемых ветеранов родились в 1923 году или раньше и были призваны в начале войны. Самые старшие участники войны, чьи воспоминания использовались при написании диссертации, родились в 1912 и 1913 годах. Самый младший участник боевых действия 1927 года рождения. Около 71% респондентов закончили войну в офицерском звании. Среди

⁹⁴ Исключением являются: Смольский Николай Тимофеевич // Я дрался на Пе-2 / Артем Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009. С. 59–87 ; Ситницкий Рахмиэль Израилевич // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2012. С. 366–388 ; Микоян Степан Анастасович // Мы дрались на истребителях / Артем Драбкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014. С. 94–119.

⁹⁵ Андреев Лев Васильевич // Я дрался на Курской дуге. М. : Яуза-каталог, 2024. С. 44–54 ; Бурцев Александр Сергеевич // Я дрался на Т-34. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 157–167 ; Михин Петр Алексеевич // Не убит подо Ржевом. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 9–17.

⁹⁶ Албул Алексей Васильевич // Артиллеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2019 ; Алексеев Всеволод Константинович // Пулеметчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020 ; Бурцев Александр Сергеевич // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023 ; Кабаков Иван Иванович // Я дрался на Пе-2 / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009 ; Задунаев Павел Николаевич // Салеры / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018 ; Иванов Алексей Петрович // Самоходчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021 ; Клименко Виталий Иванович // Мы дрались на истребителях / А. В. Драбкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014 ; Куницын Виктор Александрович // Истребители / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018 ; Платонов Георгий Федорович // Кавалеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2019 ; Фролов Сергей Федорович // СМЕРШ и НКВД / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018 ; Замиховский Григорий Ефимович // Краснофлотцы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020 ; Лесин Григорий Исаакович // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2012.

⁹⁷ Лисенков Анатолий Иванович // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022 ; Марков Николай Дмитриевич // Я дрался на Курской дуге / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2024.

⁹⁸ Лукьянов Иван Петрович // Я дрался в 41-м / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 222–230.

⁹⁹ Гольбрайх Ефим Абелевич // На войне как на войне. «Я помню» / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2015. С. 18–55.

¹⁰⁰ Фадин Александр Михайлович // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 107–146.

¹⁰¹ Аносов Александр Петрович // Я дрался на Пе-2 / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009. С. 250–313.

¹⁰² Горелов Сергей Дмитриевич // Мы дрались на истребителях / А. В. Драбкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014. С. 311–337.

¹⁰³ Дында Сергей Демидович // Истребители / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 121–146.

¹⁰⁴ Карпова Елена Васильевна // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2012. С. 5–117 ; Малютин Елена Мироновна // Я дрался на Пе-2 / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009. С. 5–22.

них 9% относились к старшему офицерскому составу. Младший командный состав (сержанты и старшины) составил 17% от общего числа респондентов, 12% приходились на рядовой состав. Примерно 7% от общего количества интервьюированных – герои Советского Союза. Достоверность информации подтверждается наличием наградных листов участников Великой Отечественной войны, опубликованных на электронном ресурсе «Я помню» и государственной информационной системе «Память народа»¹⁰⁵.

Успешность и значимость проекта по сбору личных воспоминаний «Я помню» подтвердились появлением новых подобных масштабных проектов в рамках различных научных направлений. Так, например, в данный момент на базе Учебного комитета Русской Православной Церкви реализуется общероссийский проект «Память Церкви»¹⁰⁶, посвященный сбору личных воспоминаний свидетелей жизни Русской Православной Церкви и верующих во времена Советского Союза и призванный дополнить понимание церковной истории XX века.

Цель работы – выявить особенности проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны, а также сложившиеся в их сознании представления о влиянии религиозного фактора на судьбу солдата на войне и определить основные категории советских воинов по их отношению к религии.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Разработать методику и сформулировать критерии для выявления и анализа проявлений религиозности человека на войне.
2. Изучить и систематизировать философские и социально-политические подходы понимания войны и воинского служения.
3. Проанализировать и систематизировать православное осмысление войны и воинского служения.

¹⁰⁵ См.: Память народа : Интернет-портал подлинных документов о Второй мировой 1939-1945 и Великой Отечественной войне 1941-1945 : сайт. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 16.11.2024).

¹⁰⁶ См.: Память Церкви : общероссийский проект Учебного комитета Русской Православной Церкви : сайт. URL: <https://pamyat-tserkvi.ru/> (дата обращения: 21.02.2025).

4. Изучить социально-психологический портрет советского воина во времена Великой Отечественной войны.
5. Выявить и проанализировать в теологическом аспекте проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны, опираясь на сформулированные критерии.
6. Определить и разработать классификации категорий ветеранов Великой Отечественной войны по признакам их отношения к религии.
7. Выявить сложившиеся в сознании ветеранов Великой Отечественной войны представления о влиянии религиозного фактора на судьбу солдата на войне.

Реализация задач осуществлялась с помощью следующих **методов** исследования: системный анализ, синтез, индукция, сравнительный, теологический, герменевтический, исторический. Также были применены частные методы: хронологический, ретроспективный, типологический, компаративистский и системный анализ, кластерный анализ, количественный контент-анализ. Методология исследования подробно разбирается в отдельном параграфе диссертации в теоретической главе.

В исследовании выдвигается следующая **гипотеза**: военные фронтовые обстоятельства (даже в условиях советской действительности) создают благоприятные условия для зарождения (пробуждения) религиозной жизни, о чем свидетельствуют многообразные проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны в военной обстановке, что, в свою очередь, делает религиозный фактор в представлениях участников боевых действий немаловажным условием как для сохранения нравственного облика солдата, так и собственно его жизни.

Научная новизна состоит в том, что для исследования впервые был привлечен уникальный религиозный опыт советского человека, запечатленный

в воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны, опубликованных в проекте «Я помню»¹⁰⁷.

Проблема исследования является крайне востребованной, но плохо изученной. И в данной диссертации впервые в рамках теологического подхода предпринимается попытка ответить на сформулированные выше актуальные вопросы, связанные с проявлениями религиозной жизни человека на войне.

В диссертации впервые выявлены и проанализированы особенности проявлений религиозности простых солдат – ветеранов Великой Отечественной войны, а также сложившиеся в их сознании представления о влиянии религиозного фактора на судьбу солдата на войне и выделены основные категории советских воинов по их отношению к религии.

Важнейшим результатом исследования являются не только данные, полученные в результате анализа религиозного опыта воинов, но и сам примененный метод поиска. Многочисленные находки элементов религиозного опыта были сделаны на основе анализа воспоминаний ветеранов о боях, о взаимоотношениях в коллективе, о страхах, – то есть на материалах воспоминаний о фронтовой жизни, которые, на первый взгляд, не имеют непосредственного отношения к религии.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении материалов работ по социально-политическому, философскому и богословскому (православному) осмыслению феномена войны, а также в проведении уникальной исследовательской работы по анализу, классификации и систематизации проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны на основании материалов проекта «Я помню».

Также была проведена разработка и апробация оригинальной методики анализа воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны на основании материалов проекта «Я помню».

¹⁰⁷ На протяжении длительного периода времени религиозная жизнь на войне не являлась предметом научного интереса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении программы спецкурса «Православие и война», в частности, в рамках магистерских программ по подготовке православного военного духовенства.

Результаты исследования прошли **апробацию** в виде публикаций научных статей в научных журналах, входящих в перечень ВАК.

1. Суханов Г. О. Философское осмысление войны: от Античности до начала XX века // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 353–379.
2. Суханов Г. О. Общественно-политическое и философское осмысление войны в Новейшей истории // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 281–312.
3. Суханов Г. О. Православное осмысление войны на основе Священного Писания и святоотеческого наследия // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 340–370.
4. Суханов Г. О. Религиозный опыт участников СВО в пастырской практике военного духовенства // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2025. №2(29). С. 30–55.
5. Суханов Г. О. Осмысление религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны (на примере проекта "Я помню") // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2025. №3. С. 176–193.

Материалы и результаты работы были представлены на обсуждениях в рамках Всероссийской студенческой научно-богословской конференции «Актуальные вопросы церковного научного дискурса: история, современность, перспектива» (Доклад: Феномен войны в богословии святителя Николая Сербского. Нижний Новгород, 28 марта 2025 года), международной научно-практической конференции «Вера и наука. Святейший патриарх Тихон в контексте исторической эпохи» (Доклад: Осмысление религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны на примере проекта “Я помню”. Смоленск, 2 апреля 2025 года).

Также – по материалам исследования – были проведены лекции на тему «Философское осмысление войны: от античности до начала XX века» перед аспирантами Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и студентами философского факультета Саратовского государственного университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. На современном уровне развития гуманитарной науки, для объективного осмысления как самой войны, так и проявлений религиозности ветеранов недостаточно исключительно светских подходов: исторического, социально-политического, экономического, философского (и других) попыток осмысления данного явления. Необходимо освоение и введение в современный научный оборот святоотеческого опыта осмысления войны, а также разработка нового, но при этом основанного на традиционных установках Церкви, православного теологического (конфессионального) подхода.
2. Военные обстоятельства создают ситуации, способствующие пробуждению религиозного чувства советских солдат, воспитанных в атеистическом государстве. На основе анализа проявлений религиозности советских солдат выделяются типовые ситуации, способствующие пробуждению религиозного чувства: близость смерти, потеря родных или друзей, страх пленения и ранения, душевные и физические страдания, угрызения совести, скорбь по погибшим.
3. Проявления религиозности и пробуждение религиозных начал на войне не всегда заканчиваются воцерковлением. Они могут привести как к полноценной религиозной жизни в будущем, так и к формированию языческого мировоззрения. Изучение проявлений религиозности на материале воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны позволило сформулировать четыре основные и наиболее типичные категории советских воинов по их отношению к религии: – солдаты, открыто

исповедующие веру в Бога (через молитву, ношение креста, чтение Библии); – солдаты, испытавшие религиозное чувство (религиозные переживания, опыт), но опасаящиеся о нем свидетельствовать (из-за устоявшего советского стереотипа, что религиозный опыт может показаться слабостью и т.п.); – солдаты, не признающие Бога открыто, но при этом соблюдающие нравственный закон и по сути живущие жизнью христианина (совершали самопожертвование, могли совершать крестное знамение и т.п.); – солдаты, религиозность которых была основана не на вере в Единого Бога, а на вере в случай, заговоры или суеверия.

4. Правильное осмысление солдатами проявлений религиозности дает осознание необходимости соблюдения норм морали на войне и борьбы с грехом. У солдата формируется нравственная стойкость, которая становится важнейшим фактором его выживания на войне. Опыт ветеранов показал, что, с одной стороны, искушение безнравственным поступком (грехом) чаще всего заканчивалось смертью для искусившегося. Наиболее осуждаемый грех – предательство. Как самые распространенные названы мародерство и трусость. Вызывающим наибольшее разочарование стало пьянство. При этом сами фронтовики оказались более стойкими к греху, чем тыловики. С другой стороны, добродетели (в том числе христианские): соблюдение моральных принципов, вера в помощь Божию и молитвы близких, собственное молитвенное обращение к Богу, борьба с искушениями, выступили своеобразными гарантами духовной и физической безопасности человека на войне.
5. Изучение проявлений религиозности на материале воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны позволило сформулировать четыре основные и наиболее типичные категории советских командиров по их отношению к солдатам: – командиры-отцы, которым наиболее характерны следующие качества: любовь по отношению к подчиненным, доброта, смирение, жертвенность); – командиры-профессионалы, которые отличались ответственностью, дисциплиной, строгостью, рассудительностью и

хладнокровием, такие командиры часто брали ответственность на себя; – командиры-самодуры, которые творили произвол по отношению к подчиненным: допускали жестокость или безразличие, выражали надменность к солдатам, такие командиры осознанно отдаляли себя от личного состава; – безнравственные командиры, которые в большей степени, чем командиры-самодуры, проявляли личные грехи: зависть, жадность, мародерство, развратное поведение, и даже трусость.

6. Изучение воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны позволило сформулировать три основных типа страха у солдат в иерархическом порядке: страх плена, страх тяжелого ранения и страх смерти. Согласно контекстуальному анализу, такая иерархия страха связана не только с боязнью боли или страданий, но и со стремлением сохранить активную деятельность на войне. Активная деятельность, проявляющаяся в формах деятельной любви к Родине и ближнему, выполнения долга перед Отечеством, позволяет полноценно преодолеть испытание войной, что фактически и является исполнением Воли Божией.
7. Христианское понимание пути и миссии воина способно дать человеку возможность преодоления испытания войной. Любовь к Родине, к своим родным, а также к боевым товарищам, способность к самопожертвованию ради них, сохранение человеческого облика в условиях жестокостей войны, нравственная стойкость, справедливость и милосердие по отношению к окружающим, основанные на вере в Бога, позволяют солдату не только правильно осмысливать сам феномен войны, но и ежедневно совершать свой собственный духовно-нравственный выбор: в каждый поворотный момент сознательно определять своё поведение по Христовым заповедям и тем самым сохранять свою душу (жизнь), жизни других и тем самым приближать завершение войны.

Структура кандидатской диссертации: введение, две главы с внутренней рубрикацией, заключение и список использованной литературы.

Во введении указываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость выбранной темы, обозначаются теоретико-методологическая база, методы исследования, определяются цель и задачи работы.

В первой главе, которая имеет теоретико-методологический характер, проводится разработка методики исследования и формулируются уникальные критерии для выявления и анализа проявлений религиозности человека на войне. Этим обуславливается предпринимаемая попытка обобщения и систематизации философского и социально-политического понимания войны великими мыслителями, философами, политическими деятелями с древнейших времен до современности, а также русскими религиозными философами. Также в указанных выше целях в первой главе выявляется православное осмысление войны и воинского служения на основе Священного Писания, трудов святых отцов (особенно, святителя Николая Сербского), а также непосредственной практики Русской Православной Церкви, принципы которой изложены в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви. На данной основе вырабатываются и формируются критерии для поиска и осмысления проявлений религиозности ветеранов во второй главе.

Вторая глава диссертационного исследования имеет практическую направленность. В ней отражены результаты поиска в исследуемом объекте проявлений религиозности человека на войне и представлено их осмысление в православном богословском аспекте. Анализ религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны проводится по разработанной методике на основе сформированных и сформулированных в первой главе критериев. К анализу материала по каждому критерию прилагаются выводы. Вторая глава диссертации, во-первых, демонстрирует организацию и проведение исследовательского поиска автора, во-вторых, предъявляет научному сообществу результаты проведенного анализа. В заключении приводятся выводы диссертационного исследования.

ГЛАВА I. МЕТОДИКА И КРИТЕРИИ АНАЛИЗА ПРОЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

1.1 Религиозность и проявления религиозности¹⁰⁸

Рассмотрение методологических подходов к разработке критериев анализа проявлений религиозности ветеранов войны и непосредственно разработка критериев требуют, прежде всего, раскрытия понятий религии, религиозности, проявлений религиозности и ряда других.

Изучение религиозности предполагает обращение к самому понятию «религия». Древнеримский философ Цицерон связывал этимологию слова религия с глаголом *telego* (перечитывать, исследовать) и противопоставлял религию невежеству и необразованности. Раннехристианский апологет Лактанций изучает этимологию *religio* и приходит к выводу, что слово является производным от глагола *ligo* (связывать). Таким образом, Лактанций определяет религию союзом (связью) между Богом и человеком¹⁰⁹. Также религия означает совестливость, святость и благочестие. Впоследствии Лактанций дополняет определение и называет религию связью между Богом и человеком узами благочестия. Существуют и другие подходы. Мысль Лактанция развивается Блаженным Августином, который производит религию от *religo* (воссоединять) и называет ее восстановлением союза между Богом и человеком¹¹⁰. Определение религии Лактанцием и Августином является основополагающим для диссертационного исследования.

Понятие «вера» является синонимичным для понятия «религии». Эта связь прослеживается не только в христианстве. Например, в священной книге древних иранцев, Авесте, используется глагол *var* (верить) и существительное *vareia* (вера).

¹⁰⁸ Материалы параграфа были использованы при написании статьи. Суханов Г. О. Религиозный опыт участников СВО в пастырской практике военного духовенства // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2025. №2 (29). С. 30–55.

¹⁰⁹ Лактанций. Божественные установления. Кн. I–VII / пер. с лат., вступ. ст. В. М. Тюленева. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 296.

¹¹⁰ Augustinus Hipponensis, S. *Retractationes* // *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*. Vol. XXXVI. Vindobonae : F. Tempsky, 1902. P. 64.

Один из наиболее почитаемых богов индоариев носил имя Варун. Слова с корнем *var* и *veg*, используемые народами индоевропейской языковой семьи, имеют значение веры, доблести и честности. Однако эти корни тождественны древнейшим индоевропейским корням *вар-жар*. Так, в русском языке слово *веревка* образуется от древнерусского *вервь*¹¹¹, что восходит, к древнеиндийскому *varatra*¹¹². Таким образом, идея связи является основополагающей как для религии, так и для веры. Поэтому религия является способом связи смертного и бессмертного, временного и вечного, способом достижения человеком Бога.

В контексте определения религиозности необходимо дать дефиницию явлению суеверия. Суеверие – это «религиозный предрассудок, представляющий явления и события в жизни проявлением чудесных сверхъестественных сил и предзнаменованием будущего»¹¹³. В большинстве случаев суеверия рассматриваются в значении ложной веры, напрасной веры (приставка «*суе*» идентична древнеславянскому слову «*всуе*» – «*зря*»)¹¹⁴, предрассудка, основанного на вере в сверхъестественное. Наличие суеверий объясняется примитивными попытками человека объяснить непонятные ему явления.

Относительная близость понятий суеверия и веры подтверждается фактом того, что греческое слово *δεισιδαιμονία* (страх перед богами, суеверие) один раз переводится в значении богопочитания в Синодальном переводе книг Священного Писания (Деян. 25:19), однако православные богословы используют слово *δεισιδαιμονία* исключительно в негативном ключе и ассоциируют его с языческими суевериями. В Священном Писании суеверия рассматриваются в контексте принадлежности к язычеству и расцениваются как отступление от истинного Бога (Лев. 19:31). Примечательно, что также подвергаются осуждению случаи двоеверия. Например: «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а

¹¹¹ Историко-этимологический словарь... 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. С. 142.

¹¹² Санскрито-русский словарь. 3-е изд. М.: АБВ, 2016. С. 367-368. URL: <https://samskrtam.ru/sanskrit-lexicon/kossowich/> (дата обращения: 18.08.2025).

¹¹³ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель, 2000. Т. IV. С. 586.

¹¹⁴ Киржанова Л. В. Психолого-педагогические условия формирования готовности студентов к преодолению суеверий: дис. ... канд. псих. наук. Челябинск, 2005. С. 11-12.

о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Лк. 16:13). Показательны слова апостола Павла: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской... Язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами» (1Кор. 10:20-21).

Таким образом, суеверия имеют прямое отношение к начальной, наиболее примитивной стадии религиозности человека и свидетельствуют о его вере в сверхъестественное. В основе появления суеверий находится чувство страха перед обезличенной сверхъестественной силой, в основе христианской веры – любовь к Богу и упование на его милосердие. Важно подчеркнуть, что наличие проявлений религиозности не всегда свидетельствует о полноценной религиозности человека, во многих случаях речь идет о демонстрации первого или однократного проявления веры. Однако, правильное осмысление проявлений религиозности может трансформировать человека к обретению религиозности в полном смысле этого слова: благочестию и богообщению.

Благочестие – образ жизни христианина, выражаемый в любви к Богу и деятельном стремлении к Нему, соблюдении Его заповедей, истинном богопочитании и добродетельности. Толкование благочестия дается в Библии и у святых Отцов. Например, в Ветхом Завете благочестие может считаться следованием воли Бога и исполнением его заповедей: «Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека» (Еккл. 12:13-14).

В Новом Завете истинный пример благочестия явил Иисус Христос. Всепрощающая любовь Христа к грешному человеку стала олицетворением благочестивой добродетельной жизни. Апостол Павел называет явление Бога в мир «великой благочестия тайной» (1Тим. 3:16). Смысл благочестия заключается в совершенном онтологическом соответствии чести и достоинства человека его божественному предназначению¹¹⁵. Образ благочестия, явленный Спасителем, становится нравственным ориентиром для человека. Благочестие Спасителя

¹¹⁵ Платон (Игумнов), архим. Благочестие // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2002. Т. 5. С. 334–337.

проявляется на всем протяжении его жизненного пути, но прежде всего выражено в абсолютном почитании Отца и проявлении богосыновней любви. Таким образом, жизнь Христа становится основой для достижения спасения человека через узы благочестия и праведности. Преданность Богу, послушание и терпение даруют милость праведникам, которые «воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13:43). Истинное благочестие стало осуществимым для человека благодаря жертве Христа и возможности благодатного единения с Богом через таинство крещения и Евхаристии.

Осмысление благочестия получило продолжение в трудах отцов Церкви. Так, священномученик Иринеи Лионский отмечает, что благочестие и есть истинная вера. Такую же точку зрения выражает святитель Иоанн Златоуст, который подразумевает под благочестием искреннюю веру и праведную жизнь. Блаженный Августин подчеркивает синонимичность понятий благочестия и богопочитания. Святитель Григорий Богослов называет благочестие проявлением любви к Богу, достижимым через соблюдение заповедей¹¹⁶. Подобная точка зрения выражается преподобным Антонием Великим: «Благочестивая душа знает Бога – ибо быть благочестивым значит исполнять волю Божию, а это означает знать Бога, т.е. когда кто старается быть независтливым, целомудренным, кротким, щедрым по силе, общительным, не любопрительным (склонным к словопрению), и делать все, что угодно Богу»¹¹⁷. Преподобный Анастасий Синаит определяет качества человека, способствующие достижению благочестия: кротость, терпение, молитвенность, сострадание и смиренномудрие¹¹⁸.

Благочестие включает в себя множество аспектов, поэтому может приобретать различные смысловые значения. В частности, благочестие рассматривается как процесс взаимодействия человека и Бога, спасительный путь познания Богооткровенной истины, истинность выражения правил веры, добродетельность, основанная на любви к Богу и ближнему, милосердии и

¹¹⁶ Платон (Игумнов), архим. Указ. соч. С. 334–337.

¹¹⁷ Антоний Великий, прп. Поучения / сост. Е. А. Смирнова. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2008. С. 126.

¹¹⁸ Анастасий Синаит, прп. Вопросы и ответы / пер. с греч., коммент. А. И. Сидорова. М. : Сиб. Благовонница, 2015. С. 75.

проявлении патриотической доблести. Наконец, благочестие позволяет определить духовно-нравственный уровень человека. Показательно, что с течением времени благочестие стало все больше ассоциироваться с соблюдением нравственного закона, а также глубоко укоренилось в церковной традиции и культуре.

Религиозность может быть выражена посредством получения религиозного опыта – совокупности переживаний и навыков, приобретенных в процессе духовно-нравственной деятельности, направленной на воссоединение с Богом. В основании религиозного опыта находится богообщение. Богообщение – дар и снисхождение Творца по отношению к человеку.

Важным условием богообщения является чистота души и борьба с грехом. В частности: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»¹¹⁹ (Мф. 5:8). Также: «Всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист» (1Ин. 3:3). Еще один пример: «Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим» (2Кор. 7:1). Напротив, люди, укорененные в своем грехе, не способны к богообщению, оставаясь слепыми даже, когда Бог являет свою милость: «Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего» (Ин. 15:23-24).¹²⁰ Также: «Далеко от нечестивых спасение, ибо они уставов Твоих не ищут» (Пс. 118:155).

Примечательно, что для достижения подлинного богообщения грешник должен стремиться к чистоте души. Однако имеет место уточнение, что чистота души – духовный и деятельный путь, в процессе преодоления которого человек постепенно приобщается к Божественной благодати. Чистота души достигается посредством обретения добродетелей, которые являются следствием усвоения даров Святого Духа. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22-23). Путь к чистоте души предполагает соблюдение заповедей Божьих: «Если заповеди Мои соблюдете,

¹¹⁹ Святитель Василий Великий указывает на необходимость соблюдения заповедей для достижения чистоты сердца.

¹²⁰ Также упоминания в Библии: (Мф. 5:8), (Ин. 8:31–36); (Ин. 9:41) и др.

пребудете в любви Моей» (Ин. 15:10). Эту мысль озвучивают святители Григорий Богослов¹²¹ и Иоанн Златоуст¹²², которые отмечают, что истинная молитва должна являться тренировкой духа и быть укрепленной соблюдением заповедей. Святитель Василий Великий также подчеркивает, что близость к Господу зависит от тщательности исполнения его воли, что приводит к постепенному восхождению души¹²³. Ознакомиться с волей Божьей в Священном Писании настоятельно рекомендует святитель Игнатий Брянчанинов, который упоминает важность просветительского аспекта¹²⁴.

Богообщение может быть выражено в форме молитвы и таинства. Молитва является важной формой богообщения. Этому факту есть многочисленные подтверждения в Библии. В частности, в Евангелии от Матфея: «и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21:22). Или: «Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу, ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни» (Мф. 24:20-22)¹²⁵. Также в Евангелии от Марка: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово» (Мк. 14:38-39)¹²⁶. Также в Евангелии от Луки: «Случилось, что, когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих. Он сказал им: когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;» (Лк. 11:1-2)¹²⁷. Многие святые

¹²¹ Григорий Богослов, свт. Творения : в 2 т. Т. 1 : Слова (1–45). СПб. : Изд. П. П. Сойкина, 1912. С. 43.

¹²² Иоанн Златоуст, свт. Беседа XII на 1 Тим. IV, 1–5 // Творения : в 12 т. Т. 11, кн. 1. СПб. : Изд. СПбДА, 1905. С. 697–708.

¹²³ Василий Великий, свт. О Святом Духе // Творения... Ч. 3. М. : Тип. А. Семена, 1846. С. 236.

¹²⁴ Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. М. : Даръ, 2008. С. 32.

¹²⁵ Упоминания о молитве как необходимом элементе богообщения встречаются также в Евангелии от Матфея: (Мф. 6:5-9), (Мф. 9:38), (Мф. 17:21), (Мф. 21:24), (Мф. 26:41).

¹²⁶ Упоминания о молитве, как необходимом элементе богообщения встречаются также в Евангелии от Марка: (Мк. 9:29), (Мк. 11:24-25), (Мк. 13:18).

¹²⁷ Упоминания о молитве как необходимом элементе богообщения встречаются также в Евангелии от Луки: (Лк. 6:28), (Лк. 10:2), (Лк. 11:1-2), (Лк. 18:1), (Лк. 21:36), (Лк. 22:40), (Лк. 22:46).

отцы придерживаются аналогичной точки зрения. В частности, первостепенную роль молитвы подчеркивает священномученик Киприан Карфагенский¹²⁸.

Еще одной формой богообщения является участие человека в таинствах. Примером являются слова Спасителя: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:19-20). Или: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6:54-56)¹²⁹.

Высшей формой богообщения и духовного опыта является личностное общение человека с Богом и святыми, созерцание Божественного света. Подобное состояние является крайне редким, характерно подвижникам и людям святой жизни. Примером реального опыта жизни в Боге является духовный путь преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Силуана Афонского, Паисия Святогорца, святителя Николая Сербского и многих других.

Важнейший аспект богообщения – христоцентризм. Христоцентризм подразумевает личное единение человека с Христом и утверждает сотериологический аспект жертвы Бога. Этому есть многочисленные подтверждения в Священном Писании: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6), также упоминается в Евангелии от Матфея (Мф. 11:27). Или: «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1Ин. 5:12). Также: «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге» (1Ин. 4:15). Еще один пример: «Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его» (Ин. 5:23)¹³⁰.

Цель богообщения – единение с Христом, а естественное следствие – спасение человека и достижение им Царствия Небесного. Этому есть свидетельства

¹²⁸ Киприан Карфагенский, сщмч. Книга о Молитве Господней // Творения... Ч. 2. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879. С. 205.

¹²⁹ Также упоминания в Библии: (Ин. 3:3-7), (Ин. 6:35), (Ин. 6:48-58), (Лк. 22:19-30), (Евр. 10:22).

¹³⁰ См. также: (Мф. 11:27), (Лк. 10:22), (Ин. 6:35), (Ин. 11:25-26), (Ин. 12:44-46), (Ин. 14:6-13), (Ин. 17:3), (Деян. 4:12), (1Пет. 1:21), (1Пет. 2:4), (1Ин. 2:23), (1Ин. 4:2-3), (Рим. 14:11), (1Кор. 12:3), (Еф. 3:14), (Откр. 5:13).

в Священном Писании. Например: «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:9). Также: «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим. 10:13). «Потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа» (1Фес. 5:9).

На основе Священного Писания и святоотеческого наследия можно сделать следующие выводы: религиозность включает в себя аспекты благочестия и богообщения. Во многом эти понятия дополняют друг друга и могут быть даже синонимичны в определенном контексте. В рамках диссертационного исследования благочестие в большей степени понимается как такое поведение, которое предполагает исполнение Божьих заповедей и стремление к добродетели, богообщение – участие в таинствах и молитву. Наиболее значимым является тот факт, что благочестие и богообщение приводят человека к основополагающей цели: возвращению общения с Богом после грехопадения. Особую важность представляет процесс восстановления богообщения. Это первый шаг к общению с Богом в условиях греховного мира. Восстановление может начинаться с правильного смиренного несения тягот и скорбей. Скорби посылаются для вразумления человека, очищения от грехов и приближения к Богу в конечном итоге. Религиозный опыт на войне есть правильное осмысление и переживание скорбей¹³¹, полнота которого зависит не только от переживания Божественного вмешательства в критический момент боя, но и в регулярном правильно совершенном моральном выборе, который определит дальнейший жизненный путь христианина. Только в этом случае воин достигает покаяния¹³², через изменение мыслей и изменение образа жизни.

Религиозная жизнь – духовный путь христианина, главной целью которого является единение с Богом, приведение образа жизни к Божественному идеалу.

¹³¹ Понимание, для чего посылаются скорбь и как ее преодолеть является важным условием восстановления богообщения. Православный подход дает ответы на поставленные вопросы, поэтому часть критериев для анализа воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны сформулирована в результате изучения Писания и святоотеческого наследия.

¹³² μετάνοια — дословно — «изменение мыслей», от μετα- — приставка, обозначающая «изменение, перемена» и νόος, νοῦς — «мысль, ум, разум; мнение, образ мыслей».

Важные аспекты религиозной жизни – участие в таинствах и молитва. Таким образом, в основе религиозной жизни находится богообщение, феномен которого разбирается и анализируется ниже по тексту. Мать Мария (Скобцова) выделяет несколько типов религиозной жизни: синодальный, уставщический, эстетический, аскетический, Евангельский¹³³. Евангельский тип религиозной жизни является главным духовным ориентиром для верующего человека. Евангельский духовный путь человека неразрывно связан с фигурой самого Христа. Он предполагает следования двум важным заповедям, которые дал Христос: о любви к Богу и любви человеку. Любовь должна быть жертвенная и неэгоистичная. Религиозная жизнь экзистенциальна и практична: богообщение посредством молитвы и таинств дополняется жертвенностью и добродетельностью.

Для диссертационного исследования примеры сознательной религиозной жизни воинов являются наиболее показательными и ценными. Большую значимость также представляют менее явные проявления религиозности солдат. Религиозность – это врожденная, изначально встроенная в человека потребность в Боге. На первом этапе религиозность позволяет человеку осмыслить жизнь по отношению к Богу, дает религиозный импульс, который может привести человека к традиции и началу подлинно религиозной жизни. Однако, при неблагоприятных условиях человек может пренебрегать религиозностью или удовлетвориться ее подобиями и эквивалентами в суевериях или язычестве.

Осмысление понятий религия, вера, благочестие, религиозная жизнь, религиозность позволяет дать определение феноменам религиозности, которые, по сути, и есть проявления религиозности. В историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных слово феномен означает «необыкновенное, поразительное явление природы или жизни»¹³⁴. Корни слова восходят к греческому φαίνόμενον – «то, что кажется, что видится»¹³⁵. Слово

¹³³ Мария (Скобцова), мать. Типы религиозной жизни / Предисл. прот. Сергия Гаккеля. 6-е изд., испр. М. : Свято-Филаретовский институт, 2023. С. 13.

¹³⁴ Историко-этимологический словарь... 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1999. Т. 2. С. 307.

¹³⁵ Там же.

φαινόμενον образовалось от глагола φαίνω – «свечу», «являю», «показываю»¹³⁶. Таким образом, в диссертации понятия феномен и явление являются синонимами. Феномены религиозности – явления (проявления) восстановления союза между Богом и человеком узами благочестия.

Необходимо отметить, что проявления религиозности отличаются от традиционного понимания религиозной жизни, как целостного и комплексного процесса. Однако, могут стать первыми шагами к вступлению в религиозную жизнь, во всей ее полноте, которая предполагает длительность и многократность повторений. Феномены религиозности у человека проявляются при различных обстоятельствах, в том числе и в условиях военной обстановки.

Условия существования человека на войне предполагают его неизбежное столкновение с экзистенциальными проблемами. Экзистенциальные проблемы возникают из необходимости осмысления жизненных событий, объяснение которых находится в религиозной плоскости. К числу экзистенциальных проблем можно отнести фактор везения, роль случая, отношение к смерти, осознание ценности жизни, обретение новых смыслов, сохранение нравственных принципов в условиях опасности.

Проявления религиозности в условиях войны становятся более заметными и формируют особую систему, внутри которой проходит жизнь человека. Происходит не только и не столько изменение значимости отдельных проявлений религиозности, сколько изменение образа действий, необходимого для осознания новой реальности и выживания в ней. Например, в рамках военной повседневности¹³⁷ вопросы жизни и смерти, морали и греха, молитвы и страха становятся куда более актуальными.

Религиозность на войне проявляется у человека при непосредственном воздействии внешних сил и обусловлена спецификой военной ситуации. Такая

¹³⁶ Историко-этимологический словарь... 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1999. Т. 2. С. 307.

¹³⁷ Под военной повседневностью подразумевается экстремальность и непредсказуемость бытия. Ларионов А. Э. Методологические проблемы изучения фронтовой повседневности Великой Отечественной войны / А. Э. Ларионов // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914-1945 гг. : сб. ст. / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. М. : Новый Хронограф, 2016. С. 272.

ситуация требует изменения человека и его адаптации к новой реальности. Осмысление реальности становится практическим, а не теоретическим. Размышления о жизни и смерти имеют конкретную практическую цель – выживание. Чудесное спасение в бою и смерть товарищей в соседнем окопе, осознанное самопожертвование бойцов и бессмысленные невыполнимые приказы командиров-самодуров, сохранение нравственности и стремление к греховности – все эти экзистенциальные факторы войны требуют осмысления, вопрошания и, в конце концов, молитвенного обращения к Богу.

Примечательно и то, что экзистенциальная напряженность в поиске ответов на вопросы отчасти снижается из-за огромного расхода сил в условиях боевых действий. Остается потребность без сил на рефлекссию. Активная деятельность солдата на войне продуцирует ситуации необходимого выбора, но с сохранением свободы воли. Таким образом, сторонние обстоятельства ставят человека перед жизненно важной потребностью изменения образа действия, при этом сохраняя свободу выбора.

Результат выбора на войне сопровождается большой ответственностью. Ответственность в условиях фронтовой повседневности тесно связана с тяжестью проживания результатов выбора и личным опытом. Моральный выбор, правильное осмысление и переживание внешних обстоятельств становятся возможными не благодаря теоретическому знанию, а благодаря практическому испытанию страданием, страхом, долгом и совестью, которое становится не только индивидуальным бременем воина, но свидетельствует о коллективной причастности к общему деланию, исправлению ошибок через страдание.

При правильном осмыслении проявлений религиозности человек получает шанс принять участие в Божественном домостроительстве, что должно существенно уменьшить количество войн¹³⁸.

¹³⁸ Необходимость в войне отпадает, если человек правильно переживает опыт войны и начинает жить по Божьему промыслу.

1.2 Методологические подходы к разработке критериев анализа проявлений религиозности

Методологический подход диссертационного исследования требует отдельного разъяснения. Рассматриваются методологические подходы авторов, работавших по схожей тематике. Следует представить анализ методологии нескольких авторов, чьи исследования оказались наиболее продуктивными в рамках диссертации.

В книге А. В. Гущина «Русская армия в войне 1904–1905 гг. Историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий»¹³⁹ автор изучает моральное состояние военнослужащих в период Русско-японской войны. Автор опирается на источники личного происхождения комбатантов: воспоминания, дневники и письма. Его методологические подходы представляют интерес для диссертационного исследования.

А. В. Гущин рассматривает феномен конфликта в качестве основного поведенческого маркера морального состояния военнослужащего. Наибольшее внимание уделяется конфликтам в среде генералитета и офицерского состава. Такая выборка обусловлена особенностями источниковедческой базы. Представляет интерес само рассуждение автора о причине появления эго-документов¹⁴⁰. Причина обусловлена потребностью участников боевых действий в наличии альтернативы официальной версии событий. Таким образом, наличие источников личного происхождения напрямую связано с желанием выразить личный опыт, несовпадающий с общепринятой версией.

Ключевым элементом в методологии А. В. Гущина является анализ феномена конфликта в среде военнослужащих. Для этого определяются основные формы и типы конфликтов, обнаруженные в источниках личного происхождения. Автор исследует причины конфликтов. Например: потери личного состава, вызванные

¹³⁹ Гущин А. В. Русская армия в войне 1904–1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб. : Реноме, 2014.

¹⁴⁰ Документы личного происхождения, созданные конкретным человеком. Например, дневники, письма, мемуары.

самодурством командиров, или клановая вражда. Выделяются основания для возникновения конфликтов: старшинство при получении чина и должности¹⁴¹, столкновения между выходцами из Генерального штаба и строевиками¹⁴², конфликт поколений при недостаточной осведомленности старших офицеров об особенностях использования новой техники¹⁴³, споры о компетентности¹⁴⁴. Однако, имплицитно присутствующий в описываемых ситуациях религиозный фактор игнорируется или не замечается. Возникает типичная ситуация для военных антропологов: качественный анализ эго-документов позволяет выявить промежуточные причины изучаемой проблематики, но к осмыслению первопричины через богословский анализ авторы не прибегают.

Положительной особенностью исследования А. В. Гущина является подробное обращение к феномену внешних обстоятельств, оказывающих прямое влияние на изучаемую проблему. Такой подход оказывается востребованным и в этом диссертационном исследовании, где проявления религиозности ветеранов рассматриваются через специфику военных ситуаций. Также присутствуют попытки произвести антропологический разбор отдельных элементов военной повседневности. Например, рассматривается феномен дисциплины на войне, который автор успешно классифицирует. Сторонники внешней дисциплины – наиболее конфликтная группа. Приверженцы внутренней дисциплины отличаются высокими моральными качествами и самокритикой. Еще один важный вывод А. В. Гущина, имеющий прямое отношение к диссертационному исследованию: формирование внутренней дисциплины солдата возможно только при наличии нравственного авторитета командира¹⁴⁵. Нравственность командира – один из религиозных факторов, имплицитно содержащийся в военном опыте.

Таким образом, А. В. Гущин в своей работе использует набор методов, аналогичный диссертационному исследованию. В тех местах, где анализ выходит

¹⁴¹ Гущин А. В. Указ. соч. С. 41.

¹⁴² Гущин А. В. Указ. соч. С. 47.

¹⁴³ Там же. С. 48.

¹⁴⁴ Там же. С. 54.

¹⁴⁵ Гущин А. В. Указ. соч. С. 115.

за рамки исторического исследования, автор приходит к ситуации, где необходим богословский анализ, который приведен в рамках диссертации. При этом, выводы о влиянии военной специфики на внутренние качества человека схожи с выводами в диссертации, что говорит о схожей методологии и ее эффективности, несмотря на различные хронологические рамки изучаемого материала.

Еще одна важная для диссертации работа с точки зрения методологии – исследование М. М. Смольянинова «Морально-боевое состояние российских войск западного фронта в 1917 году»¹⁴⁶. Материалом для исследования послужили также эго-документы. Отбор производился на основании отчетов военной цензуры. Работа Смольянинова состоит из 4 основных методологических этапов. На первом дается характеристика источников, приводится статистика¹⁴⁷, на втором выделяются менее значимые факторы, влияющие на морально-боевое состояние войск¹⁴⁸, на третьем устанавливается связь между внешними событиями и моральным состоянием войск¹⁴⁹, на последнем методологическом этапе описываются формы изменения морально-боевого состояния солдата¹⁵⁰.

В работе М. М. Смольянинова содержится ряд важных выводов для диссертации. Например, ученый приводит анализ статистики соотношения цензурных правок, относящихся к моральному состоянию войск к общему количеству просмотренной корреспонденции. Например, в октябре 1915 года цензура не допустила до публикации 0,7% корреспонденции, в декабре – 2,15%, а в марте 1916 – 4,1%¹⁵¹. Автор делает вывод, что статистические изменения свидетельствуют о значительном увеличении недовольства на фронте¹⁵². В диссертационной работе частота упоминаний религиозных факторов и проявлений религиозности значительно выше, что свидетельствует о значимости и актуальности рассматриваемой области человеческого опыта на войне.

¹⁴⁶ Смольянинов, М. М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 г. Смоленск. : «Хартекс», Минск. : «Рубон», 2017.

¹⁴⁷ Смольянинов, М. М. Указ. Соч. С. 14.

¹⁴⁸ Там же. С. 18.

¹⁴⁹ Там же. С. 20.

¹⁵⁰ Там же. С. 24.

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 38. Л. 22, 50, 57, 97.

¹⁵² Смольянинов, М. М. Указ. Соч. С. 22.

В работе М. М. Смольянинова прослеживаются аналогичные методам диссертации подходы к выделению внешних обстоятельств. В работе Смольянинова внешние обстоятельства влияют на морально-боевой дух армии, в диссертационном исследовании внешняя ситуация воздействует на религиозность ветеранов. Однако, прослеживается методологический недостаток, характерный для такого рода исследований. Автор довольствуется фактом установления связи между внешними обстоятельствами и внутренним миром человека и проводит исследование в установленных рамках, не переходит к изучению и анализу внутреннего мира человека, не затрагивает экзистенциальные проблемы и не обращается к богословскому подходу. Причиной возникновения ограничительных рамок является плохо проработанная методология изучения внутреннего мира человека, имеющего непосредственное отношение к многим гуманитарным наукам.

Еще один интересный с методологической точки зрения подход отражен в работе А. Б. Асташова «Моральный дух и настроения русской армии в Первой мировой войне»¹⁵³. Автор опирается на личные источники: материалы военной цензуры. Помимо использования социологического подхода для определения состава армии автор прибегает к дедуктивному методу, в основе работы находится тезис о том, что моральный дух русских солдат в Первую мировую войну определялся крестьянским менталитетом армии. Этот подход позволяет установить взаимосвязь между целым рядом объектов: фронтовая повседневность, история крестьянской общины, экономика села, фольклор, личные источники. Однако, автор оставляет за рамками исследования отношения человека с Богом. Отсутствие богословского анализа в изучаемой области является проблемой, которая решается в рамках диссертационного исследования.

Еще одна работа, представляющая интерес для диссертационного исследования – методологический труд А. Э. Ларионова «Методологические

¹⁵³ Асташов А. Б. Моральный дух и настроения русской армии в Первой мировой войне / А. Б. Асташов // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914-1945 гг. : сб. ст. / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. М. : Новый Хронограф, 2016. С. 33-47.

проблемы изучения фронтовой повседневности Великой Отечественной войны». Автор подчеркивает необходимость изучения феномена фронтовой повседневности. Для этого используются пары оппозиций в их диалектическом единстве, например: духовное – материальное, жизнь – мир, любовь – ненависть, публичное – частное. Указанные бинарные оппозиции одновременно существуют в фронтовой повседневности и требуют от солдата постоянного выбора. А. Э. Ларионов утверждает следующее: «Изначально в рамках фронтовой повседневности солдаты и офицеры Красной армии уже победили войну, чем была предreshена собственно победа в войне»¹⁵⁴. Профессор Е. С. Сеньявская также отмечает, что существует двуединая проблема «человека на войне и войны в человеке»¹⁵⁵. В рамках диссертации также используется методология, основанная на изучении бинарных оппозиций. Например: нравственность и грех, благочестивый и неблагочестивый командир.

Еще один методологический подход представлен в работе Л. А. Виноградовой «Ангелы мщения»¹⁵⁶. Автор также опирается на источники личного происхождения, в том числе интервью с женщинами-снайперами Великой Отечественной войны. Автор использует метод реконструкции для создания представления о жизни женщин-снайперов во время войны. Л. А. Виноградова самостоятельно провела часть интервью, а также опиралась на проект А. В. Драбкина «Я помню», что позволяет провести аналогии с диссертационным исследованием. Например, интервью с К. Е. Калугиной¹⁵⁷, К. Лукашовой¹⁵⁸, В. Г. Селиным¹⁵⁹, М. Ф. Иващенко¹⁶⁰, С. И. Розенбергом¹⁶¹. Метод реконструкции реализуется на основе целой системы источников: интервью, биографии, военные воспоминания, официальные документы боевых действий. На их основе

¹⁵⁴ Ларионов А. Э. Методологические проблемы изучения фронтовой повседневности Великой Отечественной войны / А. Э. Ларионов // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914-1945 гг. : сб. ст. / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. М. : Новый Хронограф, 2016. С. 280.

¹⁵⁵ Сеньявская Е. С. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М. : ИРИ РАН, 1995. С. 8.

¹⁵⁶ Виноградова Л. Женщины-снайперы Великой Отечественной / Любовь Виноградова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025.

¹⁵⁷ Виноградова Л. Указ. соч. С. 98.

¹⁵⁸ Там же. С. 102.

¹⁵⁹ Там же. С. 109.

¹⁶⁰ Там же. С. 115.

¹⁶¹ Там же. С. 147.

автор создает текст биографического характера, в котором пытается раскрыть внутренний мир человека, мировоззрение и характер межличностных отношений внутри коллектива.

Методология Л. А. Виноградовой строится вокруг работы с тремя основными составляющими: военная ситуация, оказывающая влияние на солдата, внутренний мир человека на войне и поступки, через которые внутренний мир проявляется. Скрупулезность, которую требует такой исследовательский подход, позволяет не просто реконструировать сложную мировоззренческую систему, но и проверить правильность предположений и допущений, сформированных на основе многообразия базы источников. При всех положительных сторонах такой методологии стоит отметить, что реконструкция требует больших ресурсов, из-за чего ее трудно масштабировать.

В рамках диссертационного исследования важно обратить внимание на методологический подход со стороны психологов к изучению религиозности на войне. Типичным примером психологического подхода к теме анализа проявлений религиозности на войне является работа Арлин Одергон «Отель “Война”»¹⁶². Психологическая динамика вооруженных конфликтов». В подходе американского психолога прослеживаются следующие тезисы: государство и традиционные институты становятся пережитком, война – исключительный акт насилия и террора, война эксплуатирует лучшие человеческие качества для служения злу¹⁶³. Эмпирический материал взят Одергон из практики югославских войн конца XX столетия. В своем исследовании Одергон сочетает оригинальную практику процессуальной работы с опорой на аналитическую психологию Юнга¹⁶⁴. Таким образом, для типичного методологического подхода психологов к рассматриваемой проблеме характерна следующая стратегия: сбор эмпирических данных, их психологическое объяснение, мировоззренческая оценка. Выводы, полученные после сбора источников личного происхождения, совпадают с итогами

¹⁶² Одергон А. Отель «Война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов / Арлин Одергон; пер. с англ. К. и П. Назаретян. М. : Энигма, 2008.

¹⁶³ Одергон А. Указ. соч. С. 360.

¹⁶⁴ Там же. С. 18.

диссертационного исследования. Опрашиваемые участники отмечали, что на войне возникает чувственная связь с Богом, которая делает их жизнь осмысленной. После окончания войны человек теряет эту связь и впадает в депрессию, появляются мысли о смерти и состояние безысходности. Автор связывает специфику такого человеческого поведения с измененным состоянием сознания, возникшим под влиянием архетипов. По мнению Одергон, если общество не осознает в полной мере эти тенденции, то его легко эксплуатировать заинтересованной стороне. Одергон полагает, что такой заинтересованной стороной может быть религия. Люди обращаются к Богу, чтобы оправдать насилие и лучше пережить потери и страдания. При этом, эксплуатируются лучшие человеческие качества и побуждения: «Войну питают самые священные и чудесные аспекты жизни человека, который горячо жаждет, чтобы великая мечта и любовь сообщества подняли и понесли его вперед. Людьми движут преданность и способность приносить в жертву свои любовь, преданность и радость единения»¹⁶⁵. На примере книги Одергон прослеживается типовой психологический подход: правильно вычлененная эмпирика, объяснение, базирующееся на одной из теорий, трактовка религии как формы инструментализации и использования особых психологических состояний человека.

Резюмируя, необходимо отметить, что возникает актуальная научная проблема, требующая решения. Историки работают с источниками личного происхождения, устанавливают причинно-следственные связи между внешней ситуацией и поведением человека, но прекращают анализ, когда проблема касается внутреннего мира человека, считая это прерогативой психологии. Психологи не доходят до глубокого анализа конкретной военной ситуации, так как видят в ней только фон, на котором разворачиваются психические процессы, иллюстрирующие или подтверждающие положения психологической теории, приверженцами которой они являются.

¹⁶⁵ Одергон А. Указ. соч. С. 361.

Таким образом, возникает ситуация, при которой нет четкой методологии исследования человека (как такового и тем более солдата) на войне. Существуют отдельные разрозненные исследования, которые не позволяют выстроить понятную иерархию методологических подходов, необходимых для изучения внутреннего мира человека на войне. При наличии структурированной методологии, синтезирующей методы, характерные разным гуманитарным наукам, становится возможным обстоятельно изучить проблему существования человека на войне. Проявления религиозности являются важнейшим аспектом существования человека в условиях войны. Поэтому богословие находится перед задачей стать важнейшей областью для изучения человека и обстоятельств его жизни в разных ее проявлениях. При познании человека не следует ограничиваться рамками изучения исключительно человека и его бытия, необходимо учитывать фактор Бога, богословие дает такую возможность. Важно понимать, что богословие должно находиться в тесном контакте с другими науками, заимствовать и использовать их методологию для получения верифицированной информации о человеческой деятельности, благодаря которой можно изучить феномен человека на войне и более конкретно проявления его религиозности.

В диссертации решение задач осуществлялось с помощью следующих методов исследования: системный анализ, синтез, индукция, сравнительный, теологический, герменевтический, исторический анализ. Также в исследовании были применены другие частные методы, используемые в различных гуманитарных науках.

В первой главе применяются методы компаративистского и системного анализа. Компаративистский анализ позволяет выявить общие и специфические черты при исследовании богословского, философского и социально-политического осмысления войны, что позволяет сформировать критерии анализа проявлений религиозности ветеранов на войне. Системный анализ позволяет целостно исследовать проблему соотношения войны и религиозности. Это становится возможным благодаря методу формирования критериев, использование которого

проясняет исследовательскую значимость первой главы и указывает на неразрывную связь с заключительной главой в рамках системного анализа.

В исследовании был использован хронологический метод, который получил широкое применение в первой главе исследования. Он применялся для изучения войны, в ее богословском, философском и социально-политическом осмыслении и человека на войне в аспекте его религиозности в рамках исторической последовательности. Хронологический метод позволил выявить важные изменения, проходившие в философском и социально-политическом осмыслении войны с течением времени, а также относительную стабильность в осмыслении Православной Церковью человека на войне в аспекте его религиозности.

В основе исследования находится ретроспективный метод. Он позволяет изучать и анализировать события с использованием материалов, оставленных очевидцами после событий. Работа с материалами проекта «Я помню», полученными на основе воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны спустя 65-75 лет после окончания войны требует использования ретроспективного метода.

Практическая глава диссертации базируется на использовании метода кластерного анализа. Он позволил разделить множество информации из источников исследования по конкретным критериям. Часть критериев была получена при помощи контент-анализа, также этот метод позволил верифицировать остальную часть критериев, полученных на основе работы с первой главой диссертации. Так на основе первой части теоретической главы были выделены следующие критерии, необходимые для исследования предмета диссертации: – определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны, сложившиеся в сознании ветеранов; самопожертвование советского воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему); проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину; нравственная оценка командиров; отношение к грехам на войне; отношение к судьбе; попытки целостного осмысления войны.

Вторая часть теоретической главы также помогает в выработке новых критериев для анализа: – проявление веры в Бога; молитвы воинов; использование религиозной лексики и ее значение (сознательное или бессознательное); отношение к смерти.

Во второй главе был использован количественный контент-анализ. Наибольшую значимость этот метод представлял при изучении религиозности советских солдат на основе материалов проекта «Я помню». Большое количество источников воспоминаний позволило провести количественный контент-анализ более точным образом. Также в диссертации исследуются контекстуальные элементы употребления выражений ветеранов, свидетельствующих об их религиозности. Значительное внимание в диссертации уделяется эпизодам, в которых прослеживается скрытая форма религиозности воина, количественный контент-анализ позволяет расширить область для поиска информации. Исследовательский подход, предполагающий поиск информации в неочевидных контекстуальных условиях, выгодно отличает диссертацию от многих статистических исследований. Например, во многих случаях религиозность советских солдат проявлялась в их воспоминаниях о первом бое или в рассуждениях о взаимоотношениях в коллективе, а не в ответах на прямые вопросы о принадлежности к религии. Такой подход позволяет получить более качественную информацию для дальнейшего осмысления проблемы, что может существенно изменить представление людей о степени религиозности советских воинов.

Также в исследовании был использован типологический метод. Он получил широкое применение во второй главе. На основе анализа материалов проекта «Я помню» были выделены различные типы командиров: благочестивый, недобросовестный и другие. Также была проведена типологизация грехов войны, в ходе которой основной спектр внимания был направлен на выявление упоминаний о дезертирстве, предательстве, мародерстве, распутстве, алчности, пьянстве. Была проведена типологизация военной этики, в ходе которой учитывались милостивое отношение к гражданским лицам на войне,

конвенциональное отношение к пленным, уважение к врагу, соблюдение договоренностей с врагом на определенных этапах боевых действий, уважительное отношение к женщинам, появление чувства братства, сохранение человечности в условиях тотальной войны.

Кроме традиционных методов, обозначенных выше, в работе применен новый авторский подход к анализу воспоминаний на основе разработанных автором критериев, которые будут перечислены и описаны в последнем параграфе данной главы. Разработанная система критериев предоставляет возможность систематизировано выявлять и исследовать проявления религиозности ветеранов различных боевых действий.

1.3 Формирование критериев оценки проявлений религиозности посредством анализа философского и социально-политического осмысления экзистенциального фактора войны¹⁶⁶

Главной задачей первой главы диссертации является формирование критериев для выявления и анализа фактов религиозности, проявляемых человеком на войне, которые будут применены во второй главе для анализа проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны. Война является существенным экзистенциальным фактором, оказывающим прямое влияние на религиозность человека. Специфика войны заключается в появлении особых ситуаций, имеющих непосредственное отношение к духовному сознанию человека. Философское осмысление природы войны на протяжении истории позволяет выявить экзистенциальные признаки войны, а на их основе сформировать необходимые критерии для анализа.

¹⁶⁶ Материалы параграфа были использованы при написании двух статей. Суханов Г. О. Философское осмысление войны: от Античности до начала XX века // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 353–379 ; Суханов Г. О. Общественно-политическое и философское осмысление войны в Новейшей истории // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 281–312. Философское и общественно-политическое осмысление войны рассматривается в статьях более подробно чем в тексте диссертации, так как объем исследования требует сосредоточения на первостепенных для диссертации задачах.

Таким образом, необходимо провести системный анализ наиболее значимых трудов ученых, философов, мыслителей: с древности до современности, посвященных осмыслению войны. Этот анализ позволит сформировать критерии оценки проявлений религиозности, которые необходимы для проведения исследования в практической главе.

Война – неотъемлемая часть человеческой истории, которая осмысливается и интерпретируется в зависимости от современной ей эпохи. Одними из первых говорить о войне и осмыслять ее начали древние греки. Трудности начались с определения этимологии слова. Например, греки использовали πόλεμος для обозначения жестокой стороны войны, μάχη (битва) – для выражения славы и доблести¹⁶⁷. Таким образом, уже в античности исследователи выделили многогранность этого понятия.

На латыни война называется bellum, корни слова восходят к duellum, что означает – причинять боль. Английское слово war и его немецкий аналог der Krieg имеют общие корни и происходят от древнегерманского слова werra (ссора\противоречие). Согласно этимологическому словарю профессора Н. М. Шанского, война и вина являются родственными словами, также война является родственным словом литовскому vuti – гнать, изгонять¹⁶⁸. В историко-этимологическом словаре профессора П. Я. Черных указано, что в славянском языке война произошла от праславянского слова vojь – «воин», которое было синонимично понятиям брань и рать¹⁶⁹. «Брань и рать» имели во многом схожие значения, постепенно, в период с XII по XX век, термины приобрели свое актуальное значение: война – противостояние, состояние борьбы и враждебности, брань – битва, рать – войско¹⁷⁰. В современном мире война означает силовое противостояние двух или нескольких государств, или кампания, направленная

¹⁶⁷ Гомер. Илиада. СПб. : Наука, 2008. С. 6.

¹⁶⁸ Шанский Н. М. [и др.] Краткий этимологический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1971. С. 88.

¹⁶⁹ Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1999. Т. 1. С. 162.

¹⁷⁰ Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. СПб. : Тип. Имп. Акад. Наук, 1893. Т. 1. С. 166.

на борьбу с порицаемыми явлениями в обществе (бедностью, нацизмом, расизмом).

Война – понятие, известное человеку с самых древних времен. На протяжении долгого периода времени термин «война» как понятие мог уточнять свое значение, но смысл остается прежним: война – состояние борьбы, сопровождаемое насилием. Наиболее точную формулировку войне дает известный военный теоретик Карл фон Клаузевиц: «Война – акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить свою волю»¹⁷¹.

Война, являясь актом насилия, содержит возможность совершения как нравственных, так и безнравственных поступков. Во многих случаях граница между этими поступками находится в юридической плоскости. Также возникает специфическое понятие военной этики. Важная задача военной этики – ограничение жестокости на войне. Соблюдение военной этики, необходимость регулярного выбора между моралью и грехом являются факторами, указывающими на экзистенциальную природу войны. Это подтверждается многочисленными примерами в мировой истории и философии.

Например, в эпоху древности правители часто предпочитали мирные решения спорных вопросов: дипломатические средства, подписание договоров, заключение перемирий на продолжительный срок¹⁷². Принимая участие в гражданской войне, греки могли установить ограничение на использование различных видов оружия, заключить договор о запрете на разрушение святынь и грабеж побежденного полиса. Олимпийские игры также служили мирной паузой в период гражданской распри. Это свидетельствует о наличии военной этики и ее понимании древними греками. Примечателен эпизод битвы Ахиллеса и Гектора в поэме «Илиада». Гомер осуждает издевательства Ахиллеса над мертвым телом сына царя Приама, позднее он отмечает, что боги все-таки помогли троянцам совершить ритуальное погребение. Этот отрывок наглядно демонстрирует отношение греков к жестокости на войне друг с другом. Она должна быть

¹⁷¹ Клаузевиц К. фон. О войне. М. ; СПб. : Эксмо ; Мидгард, 2007. С. 20.

¹⁷² Куманьков А. Д. Указ. соч. С. 26.

ограничена, практика временного перемирия для захоронения тел характерна для античной Греции. О необходимости ограничения насилия на войне также говорил афинский философ Платон¹⁷³. Эти факты соблюдения морали на войне послужили материалом для формирования критерия «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину» в практической главе.

Моральный статус войны и нормы поведения христиан на войне претерпели серьезные изменения с появлением христианства и его утверждением официальной религией империи. Военная этика позволила решить задачу поиска консенсуса между военной службой христианина и соблюдением заповедей. Средневековые войны также содержали запреты на чрезмерную жестокость. Например, на втором Латеранском соборе 1139 года вводились ограничения на использование оружия: запрет на применение арбалетов и пращей против христиан, убийство рыцаря лучником-простолюдином¹⁷⁴. Впрочем, ограничение жестокости на войне не было характерно для крестовых походов и борьбы с иноверцами.

В период Нового времени понятия морали и нравственности на войне стали более понятными и систематизированными. Такое положение вещей стало возможным благодаря политической повестке конфликта – подчинить оппонента своей воле, не уничтожая его физически. Появление четкого разграничения между воюющими и мирным населением позволило упростить часть этических проблем на войне. Насилие по отношению к мирным жителям – нарушение военной этики и очевидный грех войны. На основе этого был сформулирован соответствующий критерий в практической главе «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину».

Нидерландский юрист Гуго Гроций полагал, что необходимо ограничивать естественное право путем разделения врага на воюющих и мирное население¹⁷⁵.

¹⁷³ Платон. Политик // Собрание сочинений : в 4 т. / Платон. М. : Мысль, 1994. Т. 4. С. 76.

¹⁷⁴ Куманьков А. Д. Указ. соч. С. 63.

¹⁷⁵ Гроций Г. Указ. соч. С. 723.

Более того, справедливо проявить насилие к зачинщику войны, а не комбатантам, вынужденным выполнять волю своего начальства.

О необходимости соблюдения норм морали на войне свидетельствует появление идеалистических проектов по созданию единой христианской республики или достижению вечного мира. Примерами могут служить концепции Шарля Сен-Пьера¹⁷⁶, Руссо¹⁷⁷ и наиболее продуманная версия Канта¹⁷⁸. Проекты вечного мира были направлены на борьбу с насилием, вызванным войнами. Это свидетельствует о потребности людей в ограничении жестокости и соблюдении военной этики, хотя бы на территории Европы. Идеи проектов вечного мира дали материал для формирования критерия «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину» в практической главе.

В Новейшей истории проблема соотношения морали и насилия на войне стала наиболее актуальной. Причиной послужили мировые войны, которые показали опасность тотальной войны и концепции милитаризма. Проблема нравственного выбора на войне подробно разбирается в трудах отечественных философов первой половины XX века. Религиозный философ Н. А. Бердяев рассуждает о роли христианина на войне¹⁷⁹. Нравственная проблема очевидна: на войне человек совершает убийство, что идет вразрез с христианскими ценностями. Бердяев призывает к осознанию коллективной ответственности за войну¹⁸⁰. Причина войны — греховность человека, она касается не только солдат, но и всех граждан, переживающих войну. Таким образом, все население становится непосредственным участником войны, виновным в ее появлении и несущим за это ответственность. Признание вины, покаяние всего народа может послужить

¹⁷⁶ Сен-Пьер Ш. И. Избранные места из проекта вечного мира // Тракаты о вечном мире. М. : Соцэкгиз, 1963. С. 109.

¹⁷⁷ Руссо Ж.-Ж. Суждение о вечном мире // Тракаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. СПб. : Алетей, 2003. С. 162.

¹⁷⁸ Кант И. К вечному миру // Собрание сочинений : в 8 т. / И. Кант. М. : Чоро, 1994. Т. 7. С. 26.

¹⁷⁹ Более подробно взгляды российских религиозных мыслителей представлены в статье. Суханов Г. О. Общественно-политическое и философское осмысление войны в Новейшей истории // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 281–312.

¹⁸⁰ Бердяев Н. А. Мысли о природе войны // Русские философы о войне / сост. И. С. Даниленко. М. ; Жуковский : Кучково поле, 2005. С. 290.

духовным обновлением человека. Только в этом случае война послужит искуплением вины и началом всечеловеческой любви¹⁸¹.

Покаяние всего народа может сложиться в результате личного покаяния каждого человека, борьба с собственным грехом становится необходимым условием окончания войны.

Философ Ф. А. Степун также видит в христианстве возможность сохранить этические рамки в условиях тотальной войны. Прослеживается непосредственная связь между военной этикой и христианским мировоззрением человека, его религиозной жизнью. Философ подчеркивает, что необходимая вовлеченность солдата в войну не означает отсутствие моральной ответственности за совершение греха: «Признавая для себя обязательным судить, карать и воевать, всякий человек христианской совести не может одновременно не признать и того, что суд над ближним, тюрьма для ближнего и убийство ближнего, хотя бы и врага – есть тягчайший грех»¹⁸².

Еще один российский интеллектуал XX века И. А. Ильин в сочинении «Основное нравственное противоречие войны» рассматривает войну с точки зрения тяжелой нравственной дилеммы. Война логична и не случайна, она является закономерным следствием жизни человека, поэтому каждый является ее виновником. Война ставит каждого человека перед сложным этическим выбором: можно ли совершить убийство¹⁸³? И. А. Ильин отмечает важность этического выбора на войне.

В преддверии Великой Отечественной войны военная этика подверглась серьезному натиску со стороны милитаристов. Например, Йозеф Геббельс, шеф нацистской пропаганды, публично призывал немецкий народ жертвовать всем ради победы, аргументируя свою позицию тем, что после войны не будет триумфаторов, останутся живые и мертвые. Геббельс не скрывал, что война идет на выживание, о четком разделении на комбатантов и нонкомбатантов не может быть и речи.

¹⁸¹ Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 290.

¹⁸² Степун Ф. А. Указ. соч. С. 514.

¹⁸³ Ильин И. А. Основное нравственное противоречие войны // Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. М. : Рус. кн., 1996. Т. 5. С. 14.

Такая идеология привела к серьезным нарушениям правил военной этики, а также еще больше актуализировала проблему насилия на войне. Борьба с соблюдением нравственного закона на войне привела к существенным потерям среди гражданского населения и многократно увеличила количество жертв на войне. Отдельного внимания заслуживают следующие факты: в ходе Второй мировой войны жертвы среди гражданского населения оказались в три раза больше, чем среди солдат¹⁸⁴. Наконец, проблема отсутствия морали на войне ставит под сомнение экзистенциальный фактор войны.

В послевоенное время проблему соблюдения морали на войне поднимал представитель политического реализма Ханс Моргентау. Различая мораль политическую и частную, Моргентау признает необходимость военной этики и ограничения насилия на войне¹⁸⁵. Однако, пренебрежение принципами частной морали ради политических интересов актуализирует проблему насилия на войне.

Значимость нравственного закона на войне возрастает с появлением возрожденной Майклом Уолцером теорией справедливой войны. В основе убеждений Уолцера стоял тезис о том, что государства могут взаимодействовать в соответствии с моральными принципами, как это делают люди. Уолцер помещает войну в сферу моральных законов. Он не считает это проявлением идеализма или утопией. Война, как и любая сфера деятельности человека, должна быть подчинена нормам нравственности, которые вполне совместимы с природой человека. Уолцер подчеркивает, что мораль должна быть превыше всех сфер человеческой деятельности и даже его прав. Уолцер отмечает, что высшее преступление агрессора как раз состоит в том, что он вынуждает людей становиться перед моральным выбором: борьбы за права или сохранением жизни¹⁸⁶.

Философ Джефф Макмахан утверждает, что комбатанты со стороны государства-агрессора должны нести моральную и правовую ответственность

¹⁸⁴ На основе материалов: История Первой мировой войны, 1914-1918 гг. Т. 1 / под ред. И. И. Ростунова. М. : Наука, 1975 ; Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. М. : Воениздат ; Кучково поле, 2011–2015.

¹⁸⁵ Моргентау Г. Политические отношения между нациями... // Теория международных отношений : хрестоматия / под ред. П. А. Цыганкова. М. : Гардарики, 2002. С. 73.

¹⁸⁶ Walzer M. Op. cit. P. 51.

за совершенное преступление¹⁸⁷. Требование подчиниться приказу не снимает с солдата личную вину за произведенный акт насилия, поэтому с позиций морали он преступник и нарушитель.

Также Макмахан озвучивает проблему насилия, сопутствующего справедливой войне. Он подчеркивает, что крайне сложно определить степень наказания (воздаяния) и определить всех виновников, нередко страдают невинные люди¹⁸⁸. Аналогичная мысль выражена современным русским философом А. В. Прокофьевым¹⁸⁹.

Наконец, вопросы морали и этики на войне активно обсуждаются пацифистами. Сторонники пацифизма убеждены в том, что война по своей природе должна быть упразднена, так как нарушает базовые принципы морали и сосуществования людей¹⁹⁰. Убийство – самое серьезное нарушение морали, поэтому, отказавшись от насилия, общественность обретет мир. Вновь поднимаются вопросы о морали на войне и допустимости насилия. На основе этого формируется критерий «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину» в практической главе.

На основе анализа философских и социально-политических взглядов на войну формируется еще один важный критерий анализа проявлений религиозности ветеранов войны – «отношение к грехам на войне». Этот критерий имеет прямое отношение к предыдущему критерию «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину». Война предполагает экзистенциальное противостояние добра и зла. Количество нравственных и безнравственных поступков влияет на исход этой духовной битвы. Поэтому оценка безнравственных поступков ветеранами крайне важна. Осуждение грехов войны свидетельствует о постепенном духовном

¹⁸⁷ Куманьков А. Д. Указ. соч. С. 147.

¹⁸⁸ McMahan J. Op. cit. P. 82–84.

¹⁸⁹ Прокофьев А. В. Справедливая война как наказание агрессора // Проблемы этики. Вып. V. Ч. 1 / ред. А. В. Разин, И. А. Авдеева. М. : Изд-во МГУ, 2015. С. 157.

¹⁹⁰ Куманьков А. Д. Указ. соч. С. 154.

выздоровлении и подъеме армии и общества. Поощрение греха и снисхождение к нему ведет к серьезному духовному кризису и моральному разложению, что также влияет на исход войны.

Проблема греха на войне стала наиболее актуальной в Средневековье. Это связано с упрочнением позиций христианства и осуждением культа жестокости, свойственного эпохе Античности. Характер войны также отличался от войн древности. Персонализация войны, личные мотивы синьоров, стремление к извлечению материальной выгоды приводили к нередким случаям предательства, дезертирства и самовольства. Феодалные распри приводили к постоянному насилию над мирными жителями, что существенно повлияло на отношение населения к войнам. Персонализация войны, а также усиленное стремление к обогащению и власти увеличили количество насилия на войне, сделали грехи более явными. Эта тенденция, наиболее характерная для Средневековья, стала основанием для формирования критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Отношение к грехам на войне наиболее последовательно сформулировано автором теории справедливой войны блаженным Августином. Блаженный Августин разделяет небесный град и земной. Служение в армии и участие в войнах не осуждается Писанием, ведь кесарю отдается кесарево, а Богу богово. Насилие и грех – неотъемлемая часть земной поврежденной жизни. Признавая и осуждая это, блаженный Августин определяет природу войны и даже придает ей богоугодный статус. Справедливая война рассматривается блаженным Августином как противоборство греху, насилие над злом, поэтому это дело, угодное Богу. Тезис о борьбе с грехом был использован при формировании критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе. Насилие по отношению к грешнику рассматривается как месть и воздаяние за грех, которые ниспосланы Богом и выполнены руками человека. С тех пор христианин мог принимать участие в войне без угрызения совести¹⁹¹.

¹⁹¹ Зверев С. Э. Военная риторика Средневековья. СПб. : Алетейя, 2011. С. 24.

Философ Фома Аквинский вводит «принцип добрых намерений», который включает в себя борьбу со злом и установление мира в качестве основных целей справедливой войны¹⁹². Тезис о борьбе со злом был использован при формировании критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе. Таким образом, господствующая в Средневековье концепция справедливой войны указывала не только на важность осуждения греха, но и на необходимость его искоренения. В позднее Средневековье фактор греха рассматривается через экономические и политические причины войны. Например, Никколо Макиавелли подчеркивал, что прибыльность войны – суть причина возрастающего насилия¹⁹³. Стремление к обогащению через насилие является серьезным грехом войны. На основе этого был выработан соответствующий критерий «отношение к грехам на войне» для проведения анализа воспоминаний в практической главе.

В период Нового времени понятие греха на войне утратило свою значимость. Политические мотивы войн и монополизация войн государствами лишили актуальности идею о противостоянии добра и зла. Насилие и жестокость ограничивались конвенционально. Отпала необходимость в осмыслении греха на войне философами и теоретиками.

В Новейшей истории проблема греха на войне оказалась вновь актуальной. Отечественные религиозные философы дали подробное объяснение фактору греха на войне. Н. А. Бердяев (1874–1948) определяет войну как духовное испытание, которое происходит ввиду разрыва богочеловеческих отношений. Во многом эта точка зрения схожа с позицией другого православного мыслителя эпохи, святителя Николая Сербского, который определял грех основной причиной войны, а война между людьми становилась следствием войны человека против Бога¹⁹⁴.

Бердяев признает, что война проявляет зло, и определяет ее главную опасность. Человек, охваченный войной, начинает объективировать своего врага, то есть обесчеловечивает его. Таким образом, множится жестокость, и человек не

¹⁹² Фома Аквинский, св. Сумма теологии. Ч. II–II. Т. 1: Вопросы 1–46. Киев : Ника-Центр, 2011. С. 499.

¹⁹³ Макиавелли Н. О военном искусстве. М. : Гос. воен. изд-во Наркомата обороны СССР, 1939. С. 30.

¹⁹⁴ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 46.

чувствует вины за совершенное насилие на войне. Жестокость – один из самых распространенных грехов на войне. Размышления Бердяева послужили материалом для формирования критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе. Этот факт отрицания личности врага и непризнание его свободы отдаляют человека от необходимой соборности, предполагающей человечность, духовность и красоту¹⁹⁵.

Русский богослов, Сергей Булгаков (1871–1944) призывает к борьбе с грехом. Отец Сергей говорит про всеобщее русское воинство, где каждый должен совершить подвиг¹⁹⁶. Безусловно, речь идет о духовной борьбе человека с грехом, что не отрицает его участия в морально-культурном осмыслении войны, делает его активным участником происходящих событий. Эта идея была использована при формировании критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Русский публицист, военный историк А. А. Керсновский, рассуждая о природе войны и проблеме насилия, выделяет три типа войн: войны духовные, в основе которых находится защита высших ценностей, войны государственные, преследующие интересы своей страны, и бескорыстные авантюры – войны, не отвечающие интересам законных правителей или нации¹⁹⁷.

В первом случае война приобретает статус справедливой. Войны государственные могут быть также справедливыми, но этот статус сложно определить. Тут происходит возвращение к проблеме философов войны и теоретиков Нового времени, которые отмечали монополизацию войны государством и оправдывали любые действия государств, так как они происходили в интересах собственной нации. Наконец, последний вид войны является преступным и не может считаться справедливым. Несправедливые войны более жестокие и сопровождаются большим насилием чем справедливые. Проблема греха на войне становится более актуальной. Идеи Керсновского позволили сформировать критерий «отношение к грехам на войне» в практической главе.

¹⁹⁵ Этика войны в странах православной культуры : коллект. моногр. / П. Боянич [и др.]. СПб. : Владимир Даль, 2022. С. 58.

¹⁹⁶ Булгаков С. Н., прот. Русские думы // Русские философы о войне. М. ; Жуковский : Кучково поле, 2005. С. 315.

¹⁹⁷ Керсновский А. А. О природе войны // Военная мысль в изгнании. М. : Рус. путь : Воен. ун-т, 1999. С. 19.

Необходимость в осмыслении греха на войне и его осуждении наиболее остро проявилась в преддверии мировых войн. Описание максимальной степени безрассудства и греховности тотальной войны встречается у Кольмара фон дер Гольца (1843–1916) в труде «Вооруженный народ»¹⁹⁸. Идея полного вовлечения народа в дела войны является по-настоящему новаторской. Воюют армии, но нет различия на комбатантов и нонкомбатантов. Народ разжигает ненависть к другому народу, которая питает действующие армии и правительства. В системе тотальной войны политика не играет значительную роль вплоть до подписания мирных соглашений. Война безрассудная, неограниченная, явившая абсолютную форму насилия, подчинила себе все сферы деятельности государства. Тотальная война допускает максимальную степень насилия. Этот факт учитывается при формировании критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

После окончания мировых войн вопрос осмысления греха на войне стал еще более актуальным. В произведении «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир»¹⁹⁹ Моргентау (1904–1980) ищет причину социальных потрясений в природе человека. Американский политолог видит человека эгоистичным существом, стремящимся навязать свою волю²⁰⁰.

Государство объединяет природных эгоистов, поэтому оно само преследует личные цели и амбиции, пытается навязать свою волю другим и установить власть. Природный эгоизм человека и эгоистичные амбиции государства актуализируют не только проблему межгосударственных конфликтов, но и проблему насилия на войне. Этот факт способствует формированию критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Проблема греха на войне также затрагивается автором современной теории справедливой войны Майклом Уолцером. Включаясь в научную полемику о степени виновности комбатантов комбатантов²⁰¹, Уолцер отмечает, что солдаты

¹⁹⁸ Гольц К. фон дер. Вооруженный народ... СПб. : Воен. тип., 1886.

¹⁹⁹ Моргентау Г. Политические отношения между нациями... // Теория международных отношений : хрестоматия / под ред. П. А. Цыганкова. М. : Гардарики, 2002.

²⁰⁰ По сути, Моргентау говорит о греховной природе человека, но заменяет понятие греха эгоизмом и уходит от богословского осмысления, используя, однако, принцип христианской антропологии.

²⁰¹ Там же. С. 147.

вынуждены подчиняться приказу сверху, поэтому они не считаются виновными с моральной точки зрения. Моральный паритет солдат может быть нарушен, в том случае, если комбатант проявляет насилие к гражданским или убивает их²⁰². Убийство солдатом своего визави не является преступлением, так как комбатанты – вооруженные профессионалы, которые в силу обстоятельств и специфики своей профессии вынуждены рисковать. Эти материалы были использованы при формировании критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Древнегреческий историк Ксенофонт отмечал, что история движется по спирали. Показательно, как идея об экзистенциальном противостоянии добра и зла в рамках средневековой теории справедливой войны частично разделяется отечественными философами и богословами в контексте современных вооруженных конфликтов. Например, философ А. Ю. Коробов-Латынцев видит в противостоянии на Донбассе войну философскую, идейную²⁰³. Аналогичное мнение выражает профессор Д. Е. Муза²⁰⁴. О войне идеалов пишет кандидат философских наук А. В. Трухан²⁰⁵. Ректор Белгородской православной духовной семинарии иерей Алексей Куренков отмечает не только идейность противостояния, но и справедливый характер войны²⁰⁶.

Таким образом, фактор осмысления греха на войне являлся актуальным на протяжении различных исторических эпох. Осмысление греха с философских и социально-политических позиций в большей степени было направлено на борьбу с излишней жестокостью и насилием. Богословский подход к греху, отраженный в теории справедливой войны, концентрирует внимание на экзистенциальном факторе греха на войне. Богословский православный подход к осмыслению греха на войне подробно изложен в продолжении теоретической главы.

²⁰² Куманьков А. Д. Указ. соч. С. 147.

²⁰³ Коробов-Латынцев А. Ю. Философия на линии фронта // Философия на линии фронта : материалы секций... М. : Издат. Дом «Русская Философия», 2020. С. 85.

²⁰⁴ Муза Д. Е. Украина и Донбасс как арена цивилизационно-геополитической конфликтности России и Запада (история и современность) : материалы секций... М. : Издат. Дом «Русская Философия», 2020. С. 87.

²⁰⁵ Трухан А. В. Идеократическое противостояние России и Европы: к определению понятия русского идеократического сознания // Философия на линии фронта : материалы секций... М. : Издат. Дом «Русская Философия», 2020. С. 184.

²⁰⁶ Куренков А., прот. Концепция справедливой войны... // Труды Белгородской Православной Духовной семинарии... Белгород, 2023. Вып. XVI. С. 16.

На основе анализа философских и социально-политических взглядов на войну формируется еще один важный критерий анализа проявлений религиозности ветеранов войны – самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему). Самопожертвование в большинстве случаев предполагает подвиг. Культ героизма являлся важнейшей составляющей античного мировоззрения. Цель подвига – снискать славу и показательно проявить бесстрашие. Появление христианства в корне изменило отношение к подвигу. Принимая участие в боевых действиях, христианин должен думать о защите других, подвиг становится актом самопожертвования, что является выполнением заповеди о любви к ближнему. Святитель Амвросий Медиоланский отмечает, что воин Христов должен быть умеренным и милосердным, ведь война не является средством к получению благ или удовлетворению собственных амбиций²⁰⁷.

Философ А. Д. Куманьков отмечает активную борьбу Церкви с турнирами в период Средневековья: погибших рыцарей запрещалось погребать, а участие в турнирах осуждалось²⁰⁸. Образ воина-христианина, борца за веру и атлета Христова не мог ассоциироваться с участием в турнирах ради мнимой доблести или азарта. Образ воина-христианина был использован при формировании критерия «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» в практической главе.

В период Нового времени ценность христианского подвига на войне снижается. Церковь становится менее влиятельной. Армия становится профессиональной, боеспособность подразделения эффективнее индивидуальной доблести. Фактор самопожертвования воина становится не столь очевидным и необходимым в глазах общественности. Осмысление войны не подразумевает изучение деталей воинского подвига, духовных переживаний солдат и мотивов самопожертвования. Личный опыт солдата оказывается неизученным и забытым

²⁰⁷ Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей. М. : Благовест, 1995. С. 151.

²⁰⁸ Куманьков А. Д. Указ. соч. С. 62.

в связи с первостепенной задачей – осмыслить боевые действия в контексте политической роли государства.

В период Новейшей истории проблема личного переживания человеком войны становится наиболее актуальной. Отечественные религиозные философы XX века отмечают важность самопожертвования воина. Например, согласно Н. А. Бердяеву, война может иметь благородные цели: защита семьи, верность Родине, борьба за духовные и религиозные ценности. Человек сражается за свободу других, война становится актом самопожертвования, а значит искуплением человеку за его грехи. Эти идеи Бердяева о самопожертвовании позволили сформировать критерий «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» в практической главе. Бердяев отмечает, что цена за подвиг высока – на кону стоит жизнь²⁰⁹. Но духовное преобладает над материальным: тело может быть уничтожено, а душа останется бессмертной.

И. А. Ильин подчеркивает, что убийство даже на справедливой оборонительной войне является серьезным индивидуальным преступлением человека²¹⁰. Любое убийство – грех, направленный против Божьего творения. Поэтому на войне человек сталкивается с муками совести, даже когда понимает, что совершенное убийство – необходимость для выполнения долга перед Отечеством. Возможность преодолеть такое духовное испытание является важнейшей ценностью христианского мировоззрения воина, а также свидетельствует о самопожертвовании.

Таким образом, оправданная война имеет огромный смысл для вовлеченного в нее народа – сохранение духовного достояния, борьба за высшие ценности. Война становится вызовом каждому христианину. Только благодаря самопожертвованию своему народу и духовному служению Творцу человек способен преодолеть нравственные страдания и осознанным волевым поступком стать несправедливым,

²⁰⁹ Бердяев Н. А. Мысли о природе войны // Русские философы о войне / сост. И. С. Даниленко. М. ; Жуковский : Кучково поле, 2005. С. 290.

²¹⁰ Ильин И. А. Основное нравственное противоречие войны // Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. М. : Рус. кн., 1996. Т. 5. С. 8.

сражаясь за правое дело. Эти идеи были использованы при формировании критерия «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» в практической главе.

Американский философ М. Уолцер также говорит о значимости самопожертвования на войне. Рассуждая о справедливых причинах для участия в войне²¹¹, Уолцер отмечает, что оборонительная война является не просто допустимой, а обязательной для граждан. Американский политолог высоко оценивает чувство патриотизма и считает долг перед Отечеством высшим гражданским благом. Показательно, что Уолцер использует понятия долга, обязанности гражданина перед государством, необходимости самопожертвования ради Родины, но при этом делает акцент на нарушении прав человека агрессором в ходе войны²¹². То есть, с одной стороны, право человека на свободу и существование – неотъемлемая часть его бытия, с другой стороны, человек должен жертвовать своими правами ради интересов Отечества в случае борьбы против агрессора. В глобальном смысле речь идет и о самопожертвовании человека, на основе этого был сформирован критерий «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)».

На основе анализа философских и социально-политических взглядов на войну формируется еще один важный критерий анализа проявлений религиозности ветеранов войны – нравственная оценка командиров. Фактор влияния командира на солдат может быть решающим как для достижения победы, так и для выживания самих воинов. Наиболее актуальным и полноценным это влияние оказалось в период Нового времени и Новейшей истории. В Новое время армия стала регулярной, основу ее составляли рекруты²¹³. Солдаты проходили профессиональную подготовку, большую часть жизни совершенствовали свое мастерство. Война стала уделом специально обученных людей. Профессиональная

²¹¹ Важно отметить, что существуют различные мнения о самом понятии справедливость. Например, Джон Ролз выделял формальную справедливость и отмечал, что один из главных принципов справедливости – регулярность: лучше регулярно соблюдать приземленные принципы справедливости, чем говорить о возвышенных принципах, которые невозможно реализовать. (См: Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1971. P. 47–52)

²¹² Walzer M. Op. cit. P. 61–62.

²¹³ Куманьков А. Д. Указ. соч. С. 76.

армия продемонстрировала, что первостепенное значение имели дисциплина и управляемость, а не индивидуальное мастерство. Большую роль выполняли подразделения, социальный фактор стал заменять личностный. Боеспособность подразделения напрямую зависела от дисциплины и взаимоотношений внутри коллектива. Эти факторы зависели от командира подразделения, не только от его умения воевать, но и от личных качеств. Личные качества командира становились определяющими в ходе сражения. На основе этих данных был разработан критерий в практической главе «нравственная оценка командиров». Профессионализация армии привела к тому, что, с одной стороны, потери в ходе генеральных сражений серьезно возросли. С другой, появилось четкое деление на сражающихся и не сражающихся, воинов и мирное население.

Формирование в Новое время бинарных международных отношений²¹⁴: четкая граница между другом и врагом, солдатами и мирным населением – значительно упростило структуру войн. Война – внешнеполитическое средство в борьбе государств. При этом происходила деполитизация самой армии²¹⁵. Войска обязаны следовать геополитическим интересам государства, к внутренней политике они не должны иметь отношения. Государство монополизирует степень насилия на войне. Она определяется уставами и приказами, исходящими от командиров. Во многих случаях происходит конфликт между внутренними моральными убеждениями солдата и приказом, который необходимо выполнить. В таких условиях возрастает роль социального фактора, выраженного во взаимоотношениях командира и подчиненных. Офицеры оказывают влияние на степень дозволенного через приказы, таким образом, они корректируют этические рамки войны и в какой-то степени становятся сакральной фигурой. Следовательно, личные качества конкретных командиров оказывают непосредственное влияние на моральный дух солдат и успешность подразделения.

²¹⁴ Мюнклер Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках / пер. с нем. А. И. Лоскутовой. М. : Кучково поле, 2018. С. 10–11.

²¹⁵ Куманьков А. Д. Указ. соч. С. 77.

В контексте рассуждений на первый план вновь выдвигаются понятия военной этики, а также роль командира на войне.

На основании анализа социально-философских и политических взглядов на войну были сформированы еще несколько критериев. Например, серьезный научный интерес представляет критерий для анализа – отношение воина к судьбе. В большей степени вера в судьбу характерна для воинов язычников в период Античности. Однако, справедливо отметить, что с приходом христианства вера в судьбу останется. Об этом пишет кандидат философских наук Г. Ю. Каптен в книге «Проблема сакрализации войны в византийском богословии и историографии»²¹⁶. Г. Ю. Каптен отмечает, что византийским воинам VII-XI веков была свойственна вера в судьбу, которая сочетала в себе, как языческие, так и христианские мотивы²¹⁷. Например, византийские воины высоко оценивали удачливость полководца и выделяли важнейший фактор везения. На основе этих материалов был выработан и сформирован критерий «отношение к судьбе» в практической главе.

Еще один значимый критерий, сформированный на основе анализа социально-политических и философских взглядов на войну – попытки целостного осмысления войны ветеранами. Большую ценность представляют воспоминания Карла фон Клаузевица. Будущий философ войны сражался в наполеоновских войнах на стороне Пруссии, а позже принимал участие в Отечественной войне 1812 года, сражаясь при Бородино. Карл фон Клаузевиц (1780–1831) выбивается из плеяды философов, размышлявших о войне. Он осмыслял личный опыт участия в сражениях, пребывания в плену, испытания тягостей войны. Осмысление личного опыта на войне Клаузевицем дало материал для формирования критерия «попытки целостного осмысления войны ветеранами» в практической главе. Поэтому «философ войны» сумел достаточно четко определить феномен войны. Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю²¹⁸.

²¹⁶ Каптен Г. Ю. Проблема сакрализации войны в византийском богословии и историографии. СПб. : Изд-во РХГА, 2020.

²¹⁷ Каптен Г. Ю. Указ. соч. С. 228.

²¹⁸ Клаузевиц К. фон. О войне / пер. с нем. М. : Логос : Наука, 1994. С. 35.

Примечательно, что в контексте размышлений Клаузевица упомянутая воля должна быть политической.

Также благодаря Клаузевицу появляется понятие «туман войны» – неизвестность, которая оставляет место непониманию; невозможно предвидеть фактор случайности²¹⁹. Сам факт наличия неизвестности (тумана войны) требует вопрошания и осмысления. На основе этого формулируется соответствующий критерий «попытки целостного осмысления войны ветеранами» в практической главе.

Наконец, необходимость целостного осмысления войны непосредственными участниками боевых действий подтверждается многочисленными попытками осмыслить войну с различных позиций. Рассмотрение войны с позиций пацифизма, милитаризма, классического реализма и теории справедливой войны показывает важность концептуального осмысления войны с различных сторон. Поэтому был сформирован критерий «попытки целостного осмысления войны ветеранами» в практической главе.

Еще один важный критерий для анализа проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны – определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны, сложившиеся в сознании ветеранов. Великая Отечественная война рассматривается в контексте осмысления второй мировой войны. Социально-политические и философские взгляды на мировые войны XX века подчеркивают особый экзистенциальный фактор этих войн. Их характерная черта – всеобщая вовлеченность населения, которая свидетельствует не только о масштабе войны, но и о массовом духовном переживании войны народом.

Вовлеченность народа в войну отмечал и Людвиг фон Мизес (1881–1973). Американский философ и социолог говорит не только о массовой мобилизации народа в армии. Мизес подчеркивает революционный поворот в сознании гражданского населения – люди должны жить войной, думать, как комбатанты и

²¹⁹ Николай Сербский решает проблему «тумана войны», объясняя ее фактором Бога. Промысл Божий объясняет те или иные события и случайности, характерные войне.

жертвовать всем ради победы²²⁰. Знаменитый немецкий философ Карл Шмидт (1888–1985) отмечал серьезную опасность тотальной войны²²¹. Примечательно, что если в эпоху Нового времени политика полностью контролировала войну и пользовалась её эффективными методами, то в начале Новейшей истории война поставила под вопрос существование политики в целом. Невозможность заключения политического мира и утрата политической функции войны являлись прямой угрозой функционированию государственной системы. Сложилась ситуация, при которой абсолютная идеологизированная война рассматривалась как эсхатологическая борьба добра со злом для двух противостоящих сторон.

Серьезная проблема тотальной войны заключается в том, что выход из состояния такой войны – трудоемкий и болезненный процесс. Практика мировых войн показала, что тотальные войны ведутся до полной победы одной из сторон, фактически до полного уничтожения армии врага. Примечательно, что лидеры стран, участвующих в тотальной войне, публично признают эту действительность, рассчитывая на лояльность народа.

Примечательно, что и в Советском Союзе возникали подобные мысли. Советский писатель, военный корреспондент, И. Г. Эренбург (1891–1967) в статье «Убей», опубликованной в переломный момент на фронтах Великой Отечественной войны, приводит цитату, соответствующую духу тотальной войны: «Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого – нет для нас ничего веселее немецких трупов»²²². На заключительном этапе войны понадобились серьезные усилия политработников в войсках, чтобы изменить отношения солдат к врагу и показать различия между нацизмом и немецким народом. Эти обоюдные примеры показывают не только ненависть по отношению к противнику. Они демонстрируют предельное состояние наций, где отчаянная борьба за выживание возводит насилие в абсолютную степень. Предельная жестокость воюющих сторон

²²⁰ Мизес Л. фон. Всемогущее правительство. Челябинск : Социум, 2006. С. 148.

²²¹ Шмитт К. Теория партизана / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. М. : Праксис, 2007. С. 138.

²²² Эренбург И. Г. Убей // Война. 1941–1945 / И. Г. Эренбург. М. : КРПА Олимп [и др.], 2004. С. 257.

и вовлеченность всего населения определяют поведение солдата на войне, требуют большего самопожертвования, ответственности, самоконтроля, борьбы с внутренними недостатками. Масштабность и тотальность войны выражается не только в статистике, но и через переживания, характеристики и образы непосредственно участников боевых действий. Эти факты учитывались при формировании критерия «определения, характеристики и образы войны, сложившиеся в сознании ветеранов» в практической главе.

Статистика жертв в период мировых войн не может быть оправдана стремлением к духовному обновлению наций. Милитаризм обернулся трагедией, в очередной раз изменившей осмысление войны. Вторая мировая война продемонстрировала деструктивную силу тотальной войны. Ученые-аналитики проводили исследования по сравнению масштабов двух мировых войн. В Первую мировую войну количество мобилизованных превысило 70 миллионов человек, тогда как последующая война требовала вооружения 128 миллионов. Количество убитых военных и гражданских в ходе Второй мировой войны превысило 60 миллионов, что почти в 4 раза превышает потери в ходе предшествующей войны. Цифра 29 миллионов пленных в ходе Второй мировой войны в 4 раза превысила количество пленных во время Первой мировой войны²²³. Статистика подчеркивает масштаб и разрушительность тотальных войн в рамках мирового пространства. Также важна личная оценка войны очевидцами событий, осознание ее феномена через образы, определения и характеристики. Поэтому был сформирован критерий «определения, характеристики и образы войны, сложившиеся в сознании ветеранов» в практической главе.

* * *

На основе исследования трудов ведущих мировых мыслителей и ученых, посвященных исследуемой теме, в первой главе были выявлены и систематизированы последовательно формирующиеся в мировой философской и социально-политической мысли объективные категории осмысления природы и

²²³ На основе материалов: История Первой мировой войны, 1914-1918 гг. Т. 1 / под ред. И. И. Ростунова. М. : Наука, 1975 ; Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. М. : Воениздат ; Кучково поле, 2011–2015.

характера войны, которые были положены в основу формулирования (формирования) критериев религиозности ветеранов. При применении данных критериев для анализа конкретного материала исследования, а именно воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны по материалам проекта «Я помню», они были адаптированы под непосредственный объект исследования. А именно дополнены реалиями советской действительности середины XX века. В результате, сформированные в первой части теоретической главы и необходимые для проведения анализа источников в практической главе, критерии выглядят так:

- определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны, сложившиеся в сознании ветеранов;
- самопожертвование советского воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему);
- проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину;
- нравственная оценка командиров;
- отношение к грехам на войне;
- отношение к судьбе;
- попытки целостного осмысления войны.

Формирование критериев будет продолжено во втором параграфе первой главы.

Также стоит признать, что философия не сумела вполне справиться с поставленной проблемой – четко определить место войны в системе человеческих отношений и признать ее крайней мерой взаимодействия²²⁴. Показательно, что философский подход учитывал все возможные факторы, кроме духовности человека и поврежденности его природы.

²²⁴ Социально-философский и политический подходы к осмыслению войны оказались весьма нестабильны и не смогли сформировать единую понятную систему. Появляющиеся доктрины обладали в большей степени теоретической ценностью и легко вписывались в господствующее мировоззрение. Отсутствие стабильной выстроенной системы не позволило решить проблему войны в полной мере или даже приблизиться к осуществлению этой задачи.

Эти факторы являются ключевыми в богословском подходе. В этом контексте наиболее продуктивно осмысление войны русскими религиозными мыслителями начала XX в. С большой долей вероятности можно предположить, что актуализация православного богословского понимания войны способна существенно обновить и дополнить теорию справедливой войны, что, в свою очередь, позволит обществу более эффективно осмыслить проблему войны.

Показателен и тот момент, что большинство интеллектуалов, рассуждавших о войне, не являлись представителями воинского сословия. Очевидное преобладание теоретиков над практиками указывает на убежденность в превосходстве разума над опытом при решении рассматриваемой проблемы. Примечательно, что попытки теоретиков установить контроль над таким опасным и неоднозначным явлением, как война, при помощи разума не увенчались успехом. Осмысление войны на протяжении всей истории человечества не может быть названо поступательным движением, сформировавшим единую, логичную, взаимосвязанную структуру взглядов. Мыслители пытались встроить войну в понятную и актуальную для них систему мировоззрения. Поэтому неудивительно, что теория справедливой войны, популярная в Средневековье, стала вновь востребованной во второй половине XX века.

Нельзя ограничиваться классическим определением войны как акта насилия, имеющего целью заставить противника выполнить свою волю. Война является той практикой, которая соединяет в себе не только смерть, преступление, опасность и страдания, но и справедливость, воздаяние, славу и тайну, неподконтрольную человеку. Война рушит планы, обманывает мудрых, смиряет гордых. Познание войны – путь к познанию этой тайны и Того, Кто стоит за ней. Вероятно, вопрос о том, что есть война, должен ставиться в религиозной плоскости. Только такой подход дает надежду не его разрешение.

1.4 Формирование критериев оценки проявлений религиозности посредством анализа православного осмысления войны и воинского служения²²⁵

Для того, чтобы сформулировать критерии для анализа проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны, необходимо также систематизировать представления о войне в православной традиции: выявить отношение к войне в Священном Писании Ветхого Завета и Нового Завета, провести системный анализ наиболее значимых богословских трудов о войне отцов Церкви и православных святых, а также выявить аутентичное (современное) отношение к войне и практике воинского служения Русской Православной Церкви.

Наряду со светским философским и социально-политическим осмыслением войны в церковной среде развивалась религиозная мысль, в основе которой тоже находилось изучение феномена войны. Фундаментальный подход православного богословия предполагает обращение к первопричинам войны. Согласно православной традиции, война – следствие греха человека против Бога, который проявляется в непослушании Творцу и нарушении заповедей Божиих. Эта мысль подтверждается Библией, а также встречается у многих отцов Церкви и православных богословов: «Грехолюбие и злолюбие, а через них самолюбие создает войны между людьми. Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? (Иак. 4:1) Грех в сущности человекоубийца, ибо он всегда ведет с собой смерть; причем двойную: смерть духовную и смерть телесную. Грех убивает всего человека»²²⁶. Феномен войны как воздаяния человеку за его грехи стал основополагающим для православных богословов, так или иначе затрагивавших тему войны. Наиболее подробно этот тезис разбирается в труде святителя Николая Сербского «Война и Библия»²²⁷.

²²⁵ Материалы параграфа были использованы в статье. Суханов Г. О. Православное осмысление войны на основе Священного Писания и святоотеческого наследия // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 340–370.

²²⁶ Иустин (Попович), архим. Толкование на Евангелие от Матфея // Вестник Германской епархии РПЦЗ. 1986. № 3/4. С. 76.

²²⁷ Николай Сербский, свт. Война и Библия / пер. с серб. С. П. Фонова ; общ. ред. И. М. Числова. М. : Сиб. Благовонница, 2022.

Таким образом, ввиду греховности природы человека и неспособности подавляющего большинства людей вести праведную жизнь, войны становятся неотъемлемой частью человеческой истории. Показательно, что даже периоды мирного затишья являются показателем милости Божьей, а не праведности человечества, которое продолжает находиться во грехе.

Вопрос о способах предотвращения войн и установлении мира являлся актуальным во все времена. Многие философы разрабатывали и предлагали проекты вечного мира, однако рациональный подход не дал ожидаемых результатов, все подобные идеи оказались неисполнимыми на практике – утопическими. Православная традиция (Священное Писание, святоотеческое богословие, учение и официальные документы Русской Православной Церкви) дает свои ответы на вопросы об отношении к войне, о возможности уменьшения количества войн, к чему может привести исполнение заповедей Божиих, и направление всех сил души и тела на борьбу с собственным грехом, а не с окружающими людьми. Простой ответ на трудный вопрос предполагает сосредоточение всех духовных и физических сил на проживании полноценной христианской жизни. Примечательно, что в нынешних мировых реалиях, при весьма низком уровне подлинного воцерковления общества, трудно надеяться на полноценный, продолжительный мир и сознательный отказ от войн.

Поэтому особую актуальность приобретают следующие темы, требующие духовного осмысления и объяснения: отношение Церкви к войне, святоотеческое богословское понимание войны, проблема участия христианина в войне, значение для солдата веры в Бога на войне.

Восприятие войны в Библии и у святых Православной Церкви

Война является важной составляющей повествовательной части Ветхого Завета. История, изложенная в Ветхом Завете, содержит множество отсылок к войнам. Войны имели как оборонительный, так и наступательный характер. Оборонительные войны, многие из которых приходились на эпоху судей,

предусматривали защиту народа Божия от гибели и рабства. Наступательные войны велись для завоевания земли обетованной и расширения территорий. Примером могут являться войны Моисея, Иисуса Навина, Давида. Многие войны Ветхого Завета могли иметь священный характер (Втор. 3:1-7). Можно выделить несколько важных факторов, определявших характер войны. Священные войны отличались от обычных территорией боевых действий. Обычные войны велись за пределами земли обетованной и предполагали соблюдения военной этики. Например, следовало соблюдать милосердие по отношению к побежденному противнику и не уничтожать мирное население (Втор. 20:10-15).

Священные войны велись против народов, которые претендовали на землю обетованную. В армии должны были находиться священники, которые могли истолковать волю Бога (Нав. 6:3). Воины должны были всецело доверять Богу и уповать на его волю (Втор. 20:1-8), а также оставаться ритуально чистыми (Втор. 23:10-11). Господь оказывал прямое влияние на ход священных войн, численность армии не имела значение (Втор. 20:1). Наконец, важным аспектом священной войны являлось наложение заклятия на противника и его имущество – то есть его уничтожение (Исх. 17:8-15). Необходимо отметить, что понятие священной войны трансформировалось с течением времени: физическое уничтожение противника при пророке Моисее и его преемнике Иисусе Навине сменилось на более гуманное отношение в эпоху судей: все чаще практиковался сбор дани с вражеского населения. В эпоху царей священная война утратила свою актуальность, происходит изменение отношения к войне: Господь запрещает строить храм Давиду из-за пролитой крови (1Пар. 22:8). Наконец, возлагаются надежды на прекращение войн в мессианское время (Ис. 2:4).

В Новом Завете основное внимание уделяется духовному аспекту борьбы человека с грехом. Часто под войной воспринимается духовная брань (Еф. 6:11-12) или (2Кор. 10:3-4). Когда речь идет о войне физической Христос призывает к мужеству: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец» (Мф. 24:6).

Также и принадлежность к воинскому сословию не лишает человека возможности получения спасения. Этому есть неоднократные подтверждения в Новом Завете. Например, слова Христа о римском сотнике: «сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры» (Лк. 7:9).

Показателен пример другого сотника, Корнилия, который за свою веру был удостоен видения: «муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога... он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия» (Деян. 10:1-3).

Образ добропорядочного воина во многом совпадает с характеристиками христианина. Мужество, стойкость, верность, любовь к родине и окружающим – те качества, которыми должны обладать христиане. Разница заключается в том, что христиане должны совершать духовный подвиг и одержать победу над злом в своей душе, тогда как воины сражаются с врагами земными. Эти тезисы находят подтверждение в словах апостола Павла: «Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2Тим. 2:3). Также апостол Павел проводит параллели между воинской службой и христианским служением: «Станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:14-17).

Похожие аналогии встречаются у первых христианских святых. Например, священномученик Игнатий Богоносец (35–108), мученик Иустин Философ (100–165), священномученик Киприан Карфагенский (200–258) отмечают, что Христос является полководцем, а его последователи – верными воинами, где крещение знаменует присягу, а Церковь – защищенную крепость²²⁸.

Святые отцы в большинстве своем сходились во мнении, что служба христиан в армии является допустимой, как и совершение убийства в случае необходимости на войне. Об этом прямо говорит святитель Афанасий Великий

²²⁸ Карашев А. Отношение христиан первых трех веков к военной службе. Рязань : Тип. братства св. Василия, 1914. С. 8.

в «Послании к монаху Амуну»²²⁹. Признавая недопустимость убийства в мирской жизни, святитель отмечает законность и даже похвальность истребления врага на войне. В подтверждение своих слов святитель приводит пример чествования воинов, отличившихся в сражениях²³⁰.

Святитель Василий Великий (330–379) не сомневается в возможности спасения христиан на военной службе. В частности, святитель обращается к примерам Священного Писания, которые доказывают его точку зрения²³¹. Показательно, что святитель открыто не осуждает военное ремесло и сопутствующие ему убийства, однако относится к этой части жизни христианина весьма сдержанно. Например, святитель Василий Великий указывает в 13-м правиле, которое является частью корпуса канонов православной Церкви, следующее: «Убиение на войне отцы наши не вменяли за убийство, мне кажется, из снисхождения к защитникам целомудрия и благочестия. Но, может быть, не худо было бы посоветовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года воздержались от приобщения святых Таин»²³². Примечательно, что правило носило рекомендательный характер и поэтому срок отлучения обычно существенно сокращался. Тем не менее, это свидетельствует о том, что, допуская участие христиан в боевых действиях, святитель призывал их к милосердию и ограничению жестокости, а убийство требовало покаяния даже в случае оборонительной войны. Эти факты подтверждают критерий «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину» для практической главы.

Строгость святителя не подразумевала его запрет на участие христиан в войне. Показательно его письмо к воину-христианину, где святитель определяет истинного верующего не по занимаемой должности или профессии, а по внутренним качествам: «Я узнал в тебе человека, доказывающего собою, что и

²²⁹ Примечание: послание признается общецерковным учением на VI и VII Вселенских Соборах.

²³⁰ Афанасий Великий, свт. Творения : [в 4 т.]. Т. 3. М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994. С. 369.

²³¹ В этом контексте приводится пример сотника Корнилия, который уже упоминался в работе.

²³² Василий Великий, свт. Примите слово мое : сборник наставлений. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2006. С. 204.

в военной жизни можно сохранить совершенство любви к Богу и что христианин должен отличаться не покроем платья, но душевным расположением»²³³.

Преподобный Исидор Пелусиот (370–440) во многом согласен с позицией святителя Василия Великого о том, что грех на войне требует очищения. В своих размышлениях он опирается на слова Моисея, предписывавшего вернувшимся воинам находиться 7 дней вне стана: «Хотя умерщвление неприятелей на войнах кажется делом законным и победителям воздвигаются памятники, возвещающие их заслуги; однако же, если разобрать тесное сродство между всеми людьми, то и оно (умерщвление на войне) не невинно; поэтому Моисей и предписал убившему человека на войне пользоваться очищениями и кроплениями»²³⁴.

Показательно, что преподобный Исидор проводит разграничение между участниками боевых действий. Он призывает не подвергать осуждению людей, сражающихся и пострадавших за благое дело. Он называет умеренное отмщение законным делом, которое не должно вменяться в вину²³⁵. В свою очередь, грабительские, хищнические войны, направленные на умножение материальных благ и отличающиеся особой жестокостью, подвергаются справедливой критике святого. Точка зрения преподобного Исидора подтверждает формирование критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Примечательно, что отношение преподобного Исидора Пелусиота к военной службе считается неоднозначным относительно большинства мнений других православных святых. В частности, неясность позиции вызывает обращение святого к отцу отрока, который хочет отдать сына на военную службу. Преподобный Исидор критикует возможное развитие военной карьеры, называя ее невысоко ценимой и даже презираемой. Здесь следует уточнение о том, что переписка имеет частный характер, отец отрока – близкий друг, а рекомендация святого относится к конкретному юноше, который преуспевал в учебе. Поэтому эмоциональная критика военной службы вполне оправдана в этом конкретном

²³³ Василий Великий, свт. Творения... : [в 3 т.]. Т. 3. СПб. : П. П. Сойкин, 1911. С. 133.

²³⁴ Исидор Пелусиот, св. Творения... Ч. 3. М. : Тип. В. Готье, 1860. С. 111.

²³⁵ Там же. С. 382.

случае и не является противоречием с позицией святого Исидора о том, что война может быть законной, а служба не должна возбраняться.

В контексте неоднозначного отношения святых к военной службе справедливо упомянуть блаженного Павлина Ноланского (354–431). Существует заблуждение о том, что святой грозил огненной геенной за присутствие христиан в армии²³⁶. Такая точка зрения появилась из-за неверной интерпретации слов святого о тщетности военной службы при написании жития исповедника Феликса Ноланского: «Живя собственным мечом и неся бесплодный труд ничтожной военной службы, подчинил себя оружию кесаря, не исполняя служения Христу». Примечательно, что эти слова были направлены в адрес нерадивого брата святого Феликса, который вел неправедную жизнь и, по словам Беда Достопочтенного, оказался недостоин вечного блаженства²³⁷.

Показательно, что блаженный Павлин Ноланский не рассматривает военную карьеру как занятие, достойное христианина, однако подвергает критике конкретного нечестивого воина, что не является предписанием для всех христиан отказаться от армейской службы.

Святитель Амвросий Медиоланский (340–397) относится с пониманием к военной службе, однако призывает к ограничению жестокости на войне. В частности, святой осуждает грабительские войны и призывает ратников к милосердию: «Не воином быть грех, но воинствовать для хищения — беззаконие»²³⁸. Святитель признает необходимость военной силы, но напоминает о ее истинном назначении: армия должна послужить защитой силам добра, а не становиться орудием злого промысла. Идеи святителя подтверждают необходимость формирования критериев «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину», «отношение к грехам на войне» в практической главе.

²³⁶ Таубе М. А. фон. Христианство и международный мир. М. : Посредник, 1905. С. 48.

²³⁷ Цит. по: Беда Достопочтенный. Житие блаженного Феликса // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М. : Квадрига, 2010. С. 77.

²³⁸ Цит. по: Гончаров Н., свящ. Воинское звание перед судом Слова Божия и разума святой Православной Церкви // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 19. С. 670.

Современник святителя Амвросия, Августин Блаженный (354–430), оправдывает христиан, участвующих в военных действиях. Блаженный Августин полемизирует с оппонентами и склоняется к мнению, что осуждение военной службы христиан имеет корни не в религиозном несоответствии церковным нормам, а в личной трусости критиков²³⁹. Показательно, что святой видит пользу в войне. В частности, он полагает, что война способствует очищению человека и уменьшению произвола злых людей в целом. Воины совершают богоугодное дело – насилие над злом, поэтому в определенной степени война получает сакральный статус. Сакральный статус войны и ее участников подтверждает необходимость формирования критерия «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» в практической главе.

Показательна позиция святого Иоанна Златоуста (347–407), который призывает христиан молиться о воинах. Святитель видит в армии надежный оплот, защищающий христиан снаружи, и позволяющий им пребывать в безопасности: «Разве не было бы ни с чем несообразно, если бы, в то время как другие выступают в поход и облакаются в оружие с той целью, чтобы мы пребывали в безопасности, сами мы за тех, которые подвергаются опасностям и несут бремя военной дружбы, не творили даже и молитв»²⁴⁰. Фактор молитвы воина или о воине позволяет сформировать новый критерий «молитвы воинов» для практической главы работы.

Преподобный Иоанн Лествичник (579–649), рассуждая о монашестве, проводит очередные параллели между воинской службой и служением Богу. В частности, он высказывается следующим образом: «Изъясним в этом слове и сам образ воинствования сих мужественных ратников: как они держат щит веры к Богу и своему наставнику, отвращая им всякий помысл неверия и переходение (в другое место), и, всегда вознося меч духовный, убивают им всякую собственную волю, приближающуюся к ним, и, будучи одеты в железную броню кротости и

²³⁹ Августин Аврелий, блж. О граде Божиим. Т. 1. М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994. С. 39.

²⁴⁰ Цит. по: Ястремский Г., свящ. Воинское звание по творениям вселенских отцов Церкви // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 20. С. 710.

терпения, отражают ею всякое оскорбление, уязвление и стрелы; имеют они и шлем спасения – молитвенный покров своего наставника»²⁴¹.

Святой Иоанн Мосх (550–619) также положительно высказывается о военной службе и приводит примеры чудес на войне, происходивших по милости Божьей по отношению к христианам. В частности, упоминается рассказ воина-христианина, который находился на краю гибели, но взмолился, и Господь пощадил его, а враг не причинил молитвеннику вреда. Показателен случай воина Иоанна, которого святой ставит в пример другим христианам. Все свое свободное от службы время воин проводил в молитве и молчании у стен монастырской церкви, но с наступлением темноты благочестивый воин безропотно надевал воинские одежды и терпеливо нес службу²⁴². Таким образом, возникает устойчивая традиция поиска параллелей между образом воина и христианским монашеским служением, которая небезосновательно продвигается в святоотеческих трудах. Также подтверждается необходимость формирования критерия «молитвы воинов» для практической главы.

Более поздний автор, святой равноапостольный Кирилл, в полемике с мусульманами признает, что Господь заповедовал молиться за врагов и благоволить им, но также напоминает о другой заповеди Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Святой объясняет, что каждый христианин должен претерпевать личные обиды, но защищать общество от врагов, которые могут его развратить и склонить к греху²⁴³. Точка зрения святого подтверждает необходимость использования критерия «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» в практической главе. Примечательно, что важность самопожертвования на войне остается все такой же актуальной и в современной реальности. Например, протоиерей Димитрий Василенков справедливо отмечает,

²⁴¹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо / пер. братии Оптиной Пустыни. 8-е изд. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2013. Слово 4, гл. 2.

²⁴² Иоанн Мосх, блж. Синайский патерик, или Луг духовный : [в сокр.] / пер. с греч., примеч. М. И. Хитрова. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2008. Гл. 73.

²⁴³ Цит. по: Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. СПб. : Синод. тип., 1893. Т. 1. С. 574.

что в войне побеждает та армия, чей дух оказывается сильнее, а готовность к самопожертвованию выше²⁴⁴.

Византийский святой, император Никифор II Фока (912-963), видел необходимость в соблюдении религиозных обрядов в армии. В частности, полководец издал указ о проведении обязательных войсковых молитв: «Следует же командиру заранее постановить... чтобы в лагере, в котором все войско разместилось, во время славословия и на вечерних, и на утренних молитвах армейские священники совершали усердные моления, а все войско восклицало “Господи, помилуй!” вплоть до сотни раз со вниманием и страхом Божиим и со слезами; чтобы никто не отваживался в час молитвы каким-то трудом»²⁴⁵. На основе этого материала формируется новый критерий «проявление веры в Бога» в практической главе. Признавая важность молитвы во время воинского служения, нельзя обходить вниманием сам факт употребления религиозной лексики. В Священном Писании сказано: «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасётся» (Рим. 10:13). При этом необходимо понимать, что сам факт использования религиозной лексики далеко не всегда означает молитвенное обращение и прямо не свидетельствует о религиозности человека. Однако, язык является фундаментом духовной культуры²⁴⁶, поэтому использование религиозной лексики воином в определенные моменты фронтовой жизни свидетельствует о наличии ясного понятийного аппарата у солдата, к которому он прибегает в критических ситуациях. На основе этих материалов был сформирован критерий «использование религиозной лексики и ее значение (сознательное или бессознательное)».

Византийский православный богослов, Николай Кавасила, (1322–1397) также не видит трудности в исполнении христианином его воинского долга. Военное ремесло рассматривается в контексте многообразия трудовой деятельности переживаемой эпохи, поэтому в вопросах спасения для христианина

²⁴⁴ Василенков Д. В., прот. На войне. Пароль «Донбасс». М. : ИД Акад. Жуковского, 2024. С. 4.

²⁴⁵ Никифор II Фока. Стратегика. СПб. : Алетейя, 2005. С. 38–39.

²⁴⁶ Фролова, Н. Н. Язык и духовная культура общества / Н. Н. Фролова // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 233.

служба в армии не имеет радикальных отличий от возделывания земли или производства товара: «И к занятию какому-либо нет никакого препятствия, и полководец может начальствовать войсками, и земледелец возделывать землю, и заявитель управлять делами и ни в чем не будет иметь нужды из-за сего»²⁴⁷.

Русское православие также с уважением относилось к подвигам ратников. Например, святой Сергей Радонежский благословил князя Дмитрия Ивановича на битву с татаро-монголами, а также дал ему в распоряжение иноков-богатырей, Александра Пересвета и Андрея Ослябю²⁴⁸. Прямое участие священников и монашествующих в войне скорее является исключением из правил. Согласно 7-му правилу IV Вселенского Собора²⁴⁹ священники и монахи не могут проходить военную службу.

Показательно, что список исключений гораздо шире, чем случай иноков Сергия Радонежского. В частности, преподобный Афанасий Афонский благословил постриженника Торникия вернуться к ратному делу. Святой Афанасий отмечает, что Богу приятнее любовь к ближнему, чем спасение собственной души, поэтому Торникий не должен сомневаться и на время оставить монашескую жизнь, чтобы послужить Отечеству и спасти множество невинных людей. Служба Отечеству – одна из форм проявления любви к ближнему.

Этот случай демонстрирует безусловное самопожертвование ратника на войне – готовность отдать собственную жизнь ради ближних, готовность нанести ущерб собственной душе ради спасения окружающих²⁵⁰. На основе этих материалов был подтвержден критерий «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» в практической главе. Примечательно, что Торникий исполнил указ императрицы Зои и просьбу

²⁴⁷ Николай Кавасила, св. Семь слов о жизни во Христе. М. : Тип. В. Готье, 1874. С. 136.

²⁴⁸ Оба монаха до принятия схимы являлись опытными воинами-боярами. Александр Пересвет прославился поединком с монгольским богатырем Челубеем, в ходе которого погиб, но удержался в седле, чем дал доброе знамение русскому воинству перед битвой.

²⁴⁹ Максимов Г., свящ. Православное отношение к войне и воинскому служению. М. : Правосл. миссионер. о-во им. прп. Серапиона Кожеозерского, 2015. С. 19.

²⁵⁰ Училище благочестия. Т. 1. СПб. : Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1891. С. 390.

преподобного Афанасия: греки одержали ряд убедительных побед над персами, а полководец вернулся к монашеству и стал трудиться на благо Церкви²⁵¹.

Вышеперечисленные случаи подтверждают укоренившуюся тенденцию поддержки и благословения святыми воинства, отправившегося на битву. Например, святитель Макарий Московский (1482–1563) выражает духовную поддержку войскам царя Ивана IV, отправлявшимся на Казань. Святитель отмечает подвиг православного войска и видит в противостоянии с татарами необходимую защиту Церкви и христианской веры от мусульман: «Со всем своим христоролюбивым воинством хорошо, храбро и мужественно подвизаться с Божьей помощью за святые Божии церкви и за всех православных христиан, — против супостат твоих... всегда проливающих кровь христианскую и разоряющих святые церкви».

Примечательно, что святитель так высоко оценивает подвиг русского войска, что говорит о возможности искупления грехов посредством самопожертвования и собственной пролитой крови на поле брани: «Если случится кому из православных христиан на той брани до крови пострадать за святые церкви и за святую веру христианскую и за множество людей православных и потом живым быть, и те поистине пролитием своей крови очистят прежние грехи»²⁵². В очередной раз подтверждается необходимость применения критерия «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» в практической главе.

Святитель Макарий дает духовные наставления христианскому воинству, в которых призывает ратников избегать греха, помнить о молитве и добродетелях. Фактор молитвы учитывается при формировании критерия «молитвы воинов» в практической главе. Таким образом, святой видит в войне с татарами необходимое физическое и духовное освобождение от мусульманского гнета. В этом случае поход Ивана Грозного рассматривается не как попытка захватить

²⁵¹ Торникий отказался от щедрой награды за воинскую доблесть, но попросил обустроить Иверскую обитель на Афоне.

²⁵² Обе цитаты по: Полохов Д., свящ. Нравственно патриотическое воспитание в вооруженных силах на основах православной христианской веры : дис. ... канд. богосл. Сергиев Посад, 2000. С. 49.

материальные блага, а как вынужденная мера расправиться с опасным соседом, который регулярно нападает на окраины государства, разрушает церкви и захватывает в рабство православное население. Русское войско выступило защитником православной веры и невинного населения, поэтому подвиг убитых на войне ратников приравнивался к духовному преображению.

Святитель Димитрий Ростовский (1651–1709) во многом поддерживает точку зрения святителя Макария. В частности, он трактует слова о любви к врагам в Нагорной проповеди следующим образом: «Не думай, слушатель мой, чтобы я повторил слова эти о тех врагах, которые воюют с нашим христианским отечеством и враждуют против нашей благочестивой веры... Тех не только нельзя любить, но даже необходимо выступать войной против них, полагая душу свою за христианское царство и целостность Церкви»²⁵³. Показательно, что защита православной веры и отечества становится серьезным аргументом, оправдывающим вовлеченность верующих в боевые действия. Святые Макарий и Димитрий не подвергают осуждению ратные подвиги, но видят в них необходимость. Допустимо, что защита православной веры становится своеобразным служением Церкви в глазах святых. В очередной раз подтверждается необходимость применения критерия «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» в практической главе.

Святитель Тихон Задонский (1724–1783) не видит ничего предосудительного в воинской службе для христиан. Показательно, что святой предостерегает воинов от прегрешений и выполнения бесчестных приказов. Он отмечает, что служение Богу – первостепенно, поэтому не следует бояться послушания нерадивого командира в угоду Богу: «Что не противное закону Божию приказывают, слушай и исполняй: в противном не слушай, так как подобает больше повиноваться Богу, чем человекам (Деян. 5:29). Так поступали мученики святые... если [командир] велит неправду делать, обидеть, украсть, солгать и прочее, — не слушайся. Если грозит за это наказанием, — не бойся»²⁵⁴. Размышления святителя подтверждают

²⁵³ Димитрий Ростовский, свт. Творения. Репринт. СПб. : Светослов, 1998. С. 482.

²⁵⁴ Тихон Задонский, свт. Творения. Т. 3. 4-е изд. М. : Синод. тип., 1875. С. 345.

необходимость использования следующих критериев «отношение к грехам на войне; нравственная оценка командиров» в практической главе.

Святитель Филарет Московский (1782–1867), современник Отечественной войны с Наполеоном, отмечает, что Бог призывает людей жить в добром мире, но также благословляет праведную брань. Праведная брань подразумевает защиту православной веры. В частности, святитель подчеркивает все прегрешения и святотатства французской армии и прямо говорит о Божьей помощи русскому воинству: «А когда неистовые скопища нечестивцев не оставили в мире и безоружную веру, когда, наипаче в богатой древним благочестием столице, исполняли свои руки святотатствами, оскверняли храмы живого Бога и ругались его святыне, — усердие к вере превращалось в пламенную, неутомимую ревность наказывать хулителей и даже в ободряющую надежду, что враг Божий недолго будет счастливым»²⁵⁵.

Показательно, что святитель Филарет предостерегает армии от грабительских войн, осуждает мародерство и стремление приумножить материальные блага. В очередной раз подтверждается критерий «отношение к грехам на войне» в практической главе. Однако святитель Филарет осознает, что добрый мир в современных реалиях возможно установить посредством оружия. Поэтому российской империи необходимо иметь надежную и хорошо вооруженную армию²⁵⁶. Примечательно, что святитель называет праведную брань — священной войной, для которой существуют следующие справедливые цели: защита правды, веры и отечества²⁵⁷.

Святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867) оказывает не только духовную поддержку своему другу, командующему русской армией Н.Н. Муравьеву²⁵⁸, но и дает ему советы военно-стратегического характера при штурме крепости Карс. Примечательно, что до монашеского пострига святитель с отличием закончил Военное инженерное училище в Санкт-Петербурге, поэтому считал своим долгом

²⁵⁵ Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений и отзывов... Т. доп. СПб. : Синод. тип., 1887. С. 9.

²⁵⁶ Филарет (Дроздов), свт. Слова и речи. Т. 4: 1836–1848. М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1882. С. 272.

²⁵⁷ Филарет (Дроздов), свт. Избранные труды, письма, воспоминания. М. : ПСТБИ, 2003. С. 481.

²⁵⁸ Примечательно, что за взятие турецкой крепости Н.Н. Муравьев получил прозвище Карский.

помочь русским воинам своим советом²⁵⁹. Молитвенная поддержка святого русского воинства, а также вовлеченность в дела армии показывают положительное отношение Игнатия Брянчанинова к назначению армии и службе христиан в ней.

Святитель Феофан Затворник (1815–1894) также рассуждает в духе лучших представителей православной Церкви. Святитель выступает с критикой пацифизма и находит благословение воинам в Библии. Также святой отмечает благосклонность Церкви к прославлению воинов, о чем свидетельствует канонизация многих ратников и полководцев. Наконец, святитель свидетельствует о бесчинствах врагов и недоумевает, как можно сложить перед ними оружие, подвергая опасности свою родину и народ: «Воюют по любви к своим, чтобы они не подвергались плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России? И как было не воевать с ними?»²⁶⁰. В очередной раз подтверждается критерий «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)».

Феофан Затворник дает высокую оценку воинского пути, называя его хорошим, честным и самоотверженным. Однако святитель подчеркивает, что примерная служба Родине не гарантирует христианину спасения вне контекста подвига духовного. Военная служба относится к гражданским добродетелям, которые ценны с точки зрения этики и морали, но недостаточны для спасения души. Показательно, что святитель приводит пример из притчи Жуковского «Пери и ангел». Для возвращения в рай Пери должен был предоставить достойный дар. Пери принес слезу воина, молившего Бога о спасении Родины перед смертью. Ангел оценил дар Пери, но заметил, что гражданские добродетели не могут отворить врата Рая, поэтому Пери был прощен, лишь когда принес ангелу слезу раскаявшегося грешника²⁶¹.

²⁵⁹ Шафранова О. И. Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 4–5. С. 89.

²⁶⁰ Феофан Затворник, свт. Собрание писем святителя Феофана. Вып. V. М. : Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря, 1899. С. 208.

²⁶¹ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М. : Отчий дом, 2012. Гл. 66.

Таким образом, святитель Феофан Затворник признает важность и необходимость воинского служения христианина, отмечая особую миссию воина защищать веру, близких и отечество. Однако, святитель призывает проводить разграничение между гражданскими добродетелями и духовными. Таким образом, участие христиан в войне допустимо, защита духовных и гражданских ценностей похвальна, но война не становится сакральной. Позиция Феофана Затворника во многих аспектах совпадает с мнениями святителей Макария, Димитрия Ростовского и Филарета Московского. Однако, суждения святителя во многом являются отсылкой и к точке зрения святителя Василия Великого, который допускал военное служение христиан, но призывал относиться к войне с осторожностью, отмечая отпечаток греха, который она накладывает на христианина.

Святители Игнатий Брянчанинов и Феофан Затворник в большей степени высказывались об Отечественной войне (1812) и Крымской войне (1853-56). Русско-японская война в контексте непростой предреволюционной ситуации в Российской империи также требовала богословского осмысления.

Священномученик Иоанн Восторгов (1864–1918)²⁶² призывает к милосердию и молитве за русских воинов. Священник-миссионер отмечает необходимость «проникнуться благодарною любовью к нашим героям-воинам, умирающим за нас на полях брани, к раненым, больным, и прийти к ним с посильной помощью»²⁶³. В очередной раз подтверждается необходимость применения критерия «молитвы воинов» в практической главе.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1828–1908) подходит к рассмотрению проблемы войны с другой стороны. Он ищет причины неудач русской армии. В тяжелом и во многом безуспешном противостоянии православной России и языческой Японии о. Иоанн Кронштадтский видит результат глубинных проблем русского народа. Святитель отмечает, что

²⁶² Восторгов Иван Иванович — священнослужитель, миссионер, монархист и председатель Русской монархической партии. В 1918 году был расстрелян большевиками во время политики красного террора. Был канонизирован на Архиерейском соборе Русской православной церкви в августе 2000 года.

²⁶³ Восторгов И. И., прот. Полное собрание сочинений. Т. II. Репринт. СПб. : Царское Дѣло, 1995. С. 422.

поражения русской армии вызваны духовными причинами: неверием, безбожием, гордыней и упадком нравственности русского народа²⁶⁴. Подтверждается необходимость применения критерия «отношение к грехам на войне». Такая позиция Иоанна Кронштадтского во многом схожа с точкой зрения святителя Николая Сербского (1881–1856), который подверг глубокому богословскому анализу и осмыслению мировые войны XX века.

Святитель Паисий Святогорец также высоко оценивает подвиг самопожертвования: «Тот, кто, жертвует собой ради других, приемлет божественную силу, а Бог покрывает его»²⁶⁵. Святитель отмечает, что такие люди подражают Христу, побеждают смерть, а Господь дарует им вечное блаженство. Подтверждается необходимость использования критерия «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)». Святитель Паисий, как и многие другие святые, выделяет фактор смерти, который воин должен преодолеть, чтобы совершить самопожертвование. Феномен смерти играет важную роль в мировоззрении воина, смерть означает физический предел, завершение земного пути человека. Самопожертвование невозможно совершить без преодоления страха смерти. Поэтому в практическую главу исследования необходимо включить критерий «отношение к смерти».

Наконец, нельзя обойти вниманием речь профессора Н. А. Заозерского, в которой он затронул отношение Святой Православной Церкви к войне и миру по учению ее канонического права. Профессор полемизирует с Л. Н. Толстым, обвинявшим Церковь в милитаризме. Настоятельно рекомендуя ознакомиться с продуктивной аргументацией Н. А. Заозерского, видится необходимым представить его общие выводы по указанной выше тематике. Автор отмечает, что в законе Евангельском нет прямого решения вопроса о войне. В вопросах объявления войны Церковь должна устраниваться, решение принимается главой государства. «В процессе войны священники должны усугубить свои молитвы всюду и на самом поле сражения являть себя не только совершителями Бескровной

²⁶⁴ Иоанн Кронштадтский, прав. Новые грозные слова... СПб. : САТИСЪ, 2000. Часть II, слово IX.

²⁶⁵ Паисий Святогорец, прп. Слово о военной службе. М. : Святая гора, 2011. С. 31.

Жертвы, но и подавать пример евангельского самаритянина в служении больным и ищущим утешения своим братьям и молиться о вечном упокоении положивших жизнь свою за веру, царя и отечество»²⁶⁶.

Проведение исследования по теме «Проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны по материалам проекта "Я помню"» требует отдельного внимания к взглядам на войну святителя Николая Сербского. Особая ценность позиции святителя заключается в уникальности его фигуры для православного мира. Святитель прожил и осмыслил две мировые войны, последняя из которых представляет особый научный интерес в диссертации. Таким образом, при изучении и осмыслении религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны, точка зрения православного святителя, современника войны, представляет наибольшую ценность. Николай Сербский подробно изложил богословские взгляды на войну в пророческой книге «Война и Библия» (1932). Показательно, что система взглядов святителя на войну во многом является обобщением мыслей православных святых по существующей тематике.

Таким образом, анализ осмысления войны и воинского служения святыми Православной Церкви позволяет сформулировать новые критерии «проявление веры в Бога», «молитвы воинов», а также многочисленными примерами подтверждает критерии, выработанные на основе анализа наиболее значимых философских трудов и социально-политических концепций «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)», – «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину», «нравственная оценка командиров», «отношение к грехам на войне». Чаще всего подтверждался критерий «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)».

²⁶⁶ Заозерский Н.А. Отношение св. Православной Церкви к миру и войне по учению её канонического права: [По поводу современных движений в литературе за общенародный мир и против милитаризма. Актовая речь] // Богословский вестник 1896. Т. 3. № 10. С. 82.

Православное осмысление войны святителем Николаем Сербским

Христианское понимание войны наиболее точно выражено в труде святителя Николая Сербского «Война и Библия». Книга была написана в период между мировыми войнами. Николай Сербский рассуждает о войне с православной точки зрения. Он не ограничивается суждением о том, что война – зло. Святитель проводит тщательный анализ природы войны и ее причин. Осмысление войны Николаем Сербским, очевидцем крупнейших мировых трагедий, вполне соответствует взглядам Русской православной церкви и требует отдельного внимания.

Святитель Николай Сербский выдвигает следующий тезис: война не всегда происходит по личной воле человека²⁶⁷. Это положение является ключевым: помимо воли человека есть воля Бога, и человек не всегда способен остановить войну, даже если хочет ей противостоять. Примечательно, что уже на данном этапе прослеживаются значительные отличия богословской позиции от социально-философского осмысления войны. Появляется фактор Бога, который попускает войну, контролирует ее. Признание солдатами влияния Бога на войне подтверждает необходимость использования критерия «проявление веры в Бога» в практической главе. Появляется понимание греха человека, вины и наказания, неизбежности войны из-за человеческой слабости. Нерелигиозное восприятие войны также выявляет ее неизбежность, но рассматривает ее с точки зрения социальных, культурных, политических и экономических процессов.

Святитель Николай Сербский определяет войну именно духовным феноменом²⁶⁸. Он отмечает бессилие и поверхностность социально-философских взглядов на изучаемый объект. Этот тезис может быть подтвержден многочисленными безуспешными попытками общественности ограничить войну и

²⁶⁷ Святитель Николай Сербский сравнивает начало войны с эпидемией гриппа — внезапной и нежеланной.

²⁶⁸ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 24.

установить мир. Примерами могут служить Гаагские конференции (1899²⁶⁹/1907²⁷⁰ годов), Вашингтонская конференция 1921²⁷¹ года, пакт Бриана-Келлога 1928²⁷². Святитель Николай Сербский достаточно точно характеризует сложившуюся ситуацию словами пророка Иеремии: «Говорят: мир, мир!», а мира нет» (Иер. 8:11).

Религиозный взгляд на войну начинается с размышлений о ее внешних проявлениях. Будущая война должна затронуть весь мир и обезобразить его²⁷³. Развитие военно-промышленного комплекса и милитаризация государств окажет влияние на все мировые процессы. Война станет делом целых народов, что будет свидетельствовать об огромных жертвах среди мирного населения. Показательно, что святитель дает верную оценку предстоящим событиям. В ходе второй мировой войны фактически не было деления на комбатантов и нонкомбатантов, а количество потерь среди гражданских лиц в разы превышало жертвы среди солдат.

Святитель Николай Сербский дает правильный прогноз о совершенно иных условиях новой войны: на первый план выйдет техника, использование новых видов оружия²⁷⁴. Примечательно, что сбывается предсказание святителя о том, что грядущая война станет самой смертельной в истории человечества²⁷⁵.

Важным тезисом размышлений святителя Николая Сербского является безыдейность участников будущей войны²⁷⁶. Отсутствие четкого смысла войны повлечет за собой трусость, взаимное недоверие и исчезновение героизма. Новыми героями войны станут боевые машины, бездушные и дисциплинированные. Святитель видит новую войну захватнической и грабительской, скорее всего, такая точка зрения связана со стремлениями государств произвести передел мира и расширить свои сферы влияния.

²⁶⁹ Было принято положение «о мирном решении международных столкновений», также был установлен запрет на применение отравляющих газов и экспансивных пуль.

²⁷⁰ Вторая Гаагская конференция подтвердила и дополнила первую. Были сделаны новые шаги к ограничению насилия на войне: запрет на яды, оружие, снаряды и вещества, вызывающие излишние страдания.

²⁷¹ Ограничение морских вооружений, принципы «открытых дверей и равных возможностей в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

²⁷² Парижский пакт – попытка установления системы коллективной безопасности в Европе.

²⁷³ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 39.

²⁷⁴ Подразумевается химическое оружие, которое было использовано уже в ходе Первой мировой войны. Например, иприт и знаменитая атака «мертвецов» при обороне крепости Осовец.

²⁷⁵ Общее количество жертв превысило 70 млн человек, что до сих пор делает Вторую мировую войну самой кровопролитной.

²⁷⁶ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 45.

Святитель Николай Сербский выделяет причины войны. Показательно, что причины всех войн святитель обобщает одним емким тезисом: «Жители города торопливо обливают свои дома бензином. Не имеет никакого значения, кто первый бросит искру в город»²⁷⁷. Цитата наглядно демонстрирует разницу между причиной и поводом. Согласно мнению святителя Николая Сербского, все государства в определенной степени виноваты в зарождении войн: все дома добровольно облиты бензином²⁷⁸. Поджигатель, возможно, имеет чуть большую степень вины, так как является катализатором пожара. Но очевидно, что поджог будет неминуем, вне зависимости от личности поджигателя, он всего лишь ускоряет необратимый процесс.

Примечательно, что святитель указывает на торопливость жителей города, заливающих бензином свои дома²⁷⁹. Эта метафора позволяет понять, что люди идут на этот шаг добровольно и действуют вполне обдуманно. Вероятно, такие приготовления могут быть расценены как поспешная гонка вооружений и приготовления к войне, которые делают столкновение неизбежным.

Святитель Николай Сербский осмысляет феномен войны через Библию. Поэтому первопричину войны он находит в согрешении Адама и Евы против Бога, непослушании Творцу²⁸⁰. Уместно говорить о том, что причиной войны человека с человеком является война человека против Бога, а причиной этой войны стал грех и нарушение заповеди. В очередной раз подтверждается необходимость применения критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Святитель Николай Сербский интерпретирует военные события в контексте Библии. Библейские события включают в себя многочисленные примеры войн. Святитель Николай выделяет закономерности военных баталий. Примером может послужить судьба войск царей Кедорлаомера и Амалика. Первый победил царей Содомы и Гоморры, но учинил грабеж после победы. Насильственное поведение

²⁷⁷ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 53.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 56.

победителя – обыкновенное явление войны. Однако Бог наказал насильников, и Авраам во главе небольшого отряда наголову разгромил войско Кедорлаомера.

Показательно, что мудрый и благочестивый Авраам освободил пленных и вернул имущество побежденным, а на предложение получить часть возвращенной добычи ответил: «Поднимаю руку мою Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, [зарекаясь], что даже нити и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Авраама» (Быт. 14:22-23). В очередной раз подтверждается необходимость использования критериев «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину», «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Другим показательным моментом было подведение итогов победы Авраама. Авраам благодарит Бога и считает победу его милостью. Вывод – следующий: Авраам – праведник, ведет войну с целью защиты слабых, сражается за правду, справедлив после победы и не впадает в гордыню. Таким должен быть полководец, в этом случае Бог дарует ему победу, не смотря на многократный перевес врага²⁸¹.

Святитель Николай Сербский выделяет роль полководца-молитвенника. Показательна роль Моисея-полководца. Он не участвовал в битве, а постоянно молился с воздетыми вверх руками. Если руки опускались, то войска язычников, обладавшие численным превосходством, начинали теснить евреев²⁸². Войско Моисея разбило неприятеля, а Моисей воздвиг жертвенник, назвав его Господь – знамя мое (Исх. 17:15). Знамя – важный символ единства Бога и верного ему народа²⁸³. Еще раз подтверждается важность формирования критерия «нравственная оценка командиров» в практической главе.

Полководец-молитвенник, справедливая война во имя правды, верность Богу и исполнение его заповедей – все это обязательные атрибуты победы согласно

²⁸¹ Там же. С. 67.

²⁸² Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 65.

²⁸³ Основное значение знамени — широкое полотнище, эмблема, государственная символика (См.: Толковый словарь... 28-е изд. М., 2019. С. 385). Однако есть и второстепенное значение: знамя – руководящая идея, как воплощение единства борющейся за что-нибудь группы (См.: Толковый словарь... / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2013. С. 176).

Ветхому Завету. Примечательно, что святитель Николай Сербский в канун Второй мировой войны напоминает о том, чего ни в коем случае нельзя допускать во время войны. Святитель говорит о распутстве, которое часто сопровождает солдат на войне или в ее преддверии²⁸⁴.

В Библии есть прямое указание: «Когда пойдешь в поход против врагов твоих, берегись всего худого» (Втор. 23:9). Наглядным примером является прелюбодеяния сынов Израилевых с моавитянками. Показательно, что временное отступничество не осталось бесследным для избранного народа: 24 тысячи евреев были убиты за свое неверие и прелюбодеяние по приказу Моисея (Чис. 25:9). В очередной раз подтверждается необходимость применения критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Это свидетельствует о том, что из-за своего распутства евреи понесли страшные потери, даже не вступая в открытую войну. Это пример духовной брани, которая во многом взаимосвязана со сражениями на поле боя. Важно подчеркнуть, что война прежде всего является плодом сражения человека с самим собой и своим грехом. Святитель Николай Сербский приводит интересную мысль: избранный народ с большой легкостью преодолел бы все препятствия и исполнил волю Бога, если бы осознанно не отвергал Его²⁸⁵. Человек, следуя своим страстям и плотским желаниям, совершает духовное преступление перед Богом и воздвигает себе очередных кумиров. Человек виноват сам в наступлении войны, так как противопоставляет себя Богу и собственноручно устраивает себе наказание.

Еще одна причина поражений на войне – мародерство²⁸⁶. Примером служит поражение крупного отряда Иисуса Навина у аморрейского города Гай. Слабый гарнизон крепости отправил в повальное бегство внушительные силы израильтян. Громкий провал на фоне недавней успешной осады куда более мощного Иерихона вызвал недоумение еврейских полководцев. Праотец Иисус Навин скорбел и

²⁸⁴ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 68.

²⁸⁵ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 70.

²⁸⁶ Мародёрство (от фр. *maraudeur* «грабитель», от *marauder* «грабить») — воинское преступление, суть которого заключалась в тайном или открытом хищении на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых военнослужащих или гражданских лицах. (См.: Толковый словарь... / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2013. С. 518).

молился Богу, тогда ему было дано знамение, что Бог наказывает израильтян за случай мародерства в Иерихоне (Нав.7:11). Еще раз подтверждается важность критерия «отношение к грехам на войне».

Примечательно, что победы над противником достаются избранному народу после показательного очищения от греха. Это важный элемент повествования Ветхого Завета. Грех рассматривается как гангрена на теле человека, устранив которую, можно спасти организм²⁸⁷. В данных случаях борьба с грехом всегда показательна, поэтому преступников ожидает жестокая расправа.

Аспект ответственности лидера имеет важное значение. Вождь всегда имеет большее влияние на свой народ, чем кто-либо другой, поэтому во многом от личности полководца зависит судьба целого войска. Святитель Николай Сербский сравнивает грех командира с осознанной изменой, которая приведет к неизбежной гибели армии²⁸⁸. В очередной раз подтверждается критерий «нравственная оценка командиров» в практической главе.

Примечательно, что святитель обращает внимание на то, что грех даже одного солдата может привести к поражению войска²⁸⁹. Армия должна рассматриваться как единый живой организм. Болезнь²⁹⁰ одной части может привести к поражению целой системы. Наибольший интерес представляет судьба конкретного солдата внутри сражения. Святитель Николай Сербский уверен, что на войне нет места «шальной пуле» или случайности²⁹¹. Смерть, ранения, лишения солдат – наказание за индивидуальный грех, который с высокой степенью вероятности останется тайным. Вывод может быть следующим: чтобы выжить, солдат должен быть духовно чист и не поддаваться соблазнам войны.

Библия приводит множество примеров наказания целого народа за грехи вождей. Показательны судьбы первых и наиболее известных царей Израиля. Саул верно служил Богу и был успешным полководцем²⁹². Впоследствии первый

²⁸⁷ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 85.

²⁸⁸ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 86.

²⁸⁹ В данном случае речь идет о мародерстве.

²⁹⁰ В этом контексте болезнью является грех.

²⁹¹ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 86.

²⁹² В первый этап своего правления Саул добился успеха в сражениях с моавитянами, аммонитянами, филистимлянами. Отмечается послушание Саула воле Божьей и роль пророка Самуила.

еврейский царь нарушил заповедь и обратился за помощью к Аэндорской волшебнице. По совокупности грехов Господь прогневался на Саула²⁹³, филистимляне разгромили его войско, а сам царь закончил жизнь самоубийством²⁹⁴.

Показателен пример царя Соломона: мудрый правитель был невероятно успешным монархом до тех пор, пока сохранял праведность перед Богом. Согласно Писанию, у Соломона было множество жен, которые развратили его сердце. Возрождение язычества²⁹⁵ привело к наказанию в виде раздробленности между наследниками Соломона, которая вызвала поражение израильтян египетским царем Сусакимом. Еще раз подтверждается необходимость критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Против Бога грешили и не раскаивались цари Иоахаз, Менаим, Факей, Осия, Манассия, Иоаким, Иехония, Седекия. Итог был один: поражения на войне, смерть самих монархов, разорения, рабства и утрата независимости народа. Роль царя велика в исходе войны. Полководцы-молитвенники могли выигрывать сражения, в исход которых невозможно было поверить. Степень ответственности лидера еще выше. Если вождь отходит от Бога, нарушает заповеди, это повлечет беду и невзгоды на весь его народ²⁹⁶.

Показательны обратные примеры из Ветхого Завета, когда цари не нарушали заповеди и Бог был их знаменем. Пока царь Давид делал угодное в глазах Бога, израильтяне одерживали легкие победы (3Цар. 3:6), (3Цар. 3:14). Пока мудрый царь Соломон не впал в грех, его царство процветало по воле Божьей (3Цар. 4:25).

Библейские сюжеты, повествующие о войне, свидетельствуют о следующем: личность правителя и его нравственность оказывают непосредственное влияние на ход войны. Благочестивые правители, соблюдающие заповеди и действующие

²⁹³ Через пророка Самуила было передано видение о том, что Бог наказывает Саула за неповиновение и нежелание уничтожить Амалика. Этот случай неповиновения рассматривается не как проявление милосердия Саула, а как отказ выполнять волю Бога. Святой Эннодий Павийский пишет следующее: «Отказывающийся воздать отмщение сам становится его жертвой».

²⁹⁴ Поражение от филистимлян на горе Гелвие оказалось настолько жестоким, что Саул потерял свою армию, трех сыновей, а после самоубийства царя враги надругались над его телом.

²⁹⁵ «И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской» (3Цар. 11:5).

²⁹⁶ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 109.

под знаменем Господа, добиваются легких убедительных побед²⁹⁷. Молитва полководца оказывается действенное количественного соотношения сторон. Господь справедлив, даже праведные цари, нарушившие заповеди, терпят сокрушительные поражения на войне вместе со своим народом. Еще раз подтверждается важность критериев «молитвы воинов; – нравственная оценка командиров».

Святитель Николай Сербский выделяет ключевой фактор влияния Бога на ход войны. Господь хранит праведное войско лучше любой брони²⁹⁸. Библия приводит множество тому доказательств. Самое очевидное – пример поединка Давида и Голиафа. Последние слова, произнесенные израильтянином перед битвой, звучали так: «И узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь» (1Цар. 17:1-47). Примечательно, что сам Давид отказался от доспехов, предложенных Саулом. Они были неудобны и громоздки, Давид верил в свою победу, так как отчетливо понимал, на чьей стороне Бог. Еще раз подчеркивается важность веры в Бога и Его могущество. Подтверждается критерий «проявление веры в Бога» в практической главе.

Показателен пример бессилия оружия и физического превосходства во время очередных сражений между Израилем и сирийцами. Бен-Адад, царь Дамаска, привел огромное войско на войну с Израилем, но Господь сотворил чудо. Ночью сирийцам слышалось ржание коней и звук колесниц, поэтому грозное войско бежало с поля боя, полагая, что израильтяне заключили союз с царями Хеттейскими и Египетскими (4Цар. 7:6-7).

Все перечисленные примеры свидетельствуют о том, что именно Господь определяет победителя. Самые сильные и технически оснащенные армии оказываются бессильны перед волей Бога. Фактор Третьей силы является ключевым и первостепенным в любом сражении.

Святитель Николай Сербский отмечает, что фактор вмешательства Господа в битву многократно превосходит не только техническую оснащенность армии, но

²⁹⁷ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 122.

²⁹⁸ Там же. С. 136.

и ее многочисленность²⁹⁹. Библия подтверждает этот тезис множеством примеров. Красноречиво послание Иисуса Навина израильтянам: «Один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь Бог ваш Сам сражается за вас, как говорил вам. Посему всячески старайтесь любить Господа Бога вашего» (Нав. 23:10-11).

Во время зависимости израильтян от мадианитян Господь даровал спасение избранному народу через праведника Гедена. Геден по воле Божьей собрал войско, но оно оказалось слишком большим. Несколько раз по велению Бога Геден сокращал численность войск: в итоге остались 300 самых верных и праведных воинов³⁰⁰, которые поразили многочисленного врага (Суд. 7:3-17).

В этой истории показателен не только момент победы небольшого отряда под знаменем Господа над многотысячной армией язычников. Бог повелевает Гедону существенно сократить численность войск³⁰¹, так, чтобы народ не возгордился после своей победы. Израильтяне должны были понимать, что победа достигнута лишь благодаря вмешательству Бога, а не силой солдат и их оружия. Еще раз подтверждается необходимость формирования критерия «проявление веры в Бога» в практической главе.

Перечисленные библейские сюжеты в очередной раз подтверждают первостепенную роль Творца в определении победителя. Война требует сражения между вооруженными солдатами; в такой парадигме, безусловно, должен побеждать сильнейший. Но многочисленные примеры Ветхого Завета, подтвержденные войнами современными, демонстрируют и обратные случаи. Объяснение может быть лишь одно – влияние Бога на ход сражения.

Военный теоретик Клаузевиц высказывался в похожем ключе: война не похожа на противостояние бойцов на ринге, где победит сильнейший, существует множество иных факторов: нравственность солдат, тактика,

²⁹⁹ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 141.

³⁰⁰ Примечательно, что на поле брани остался лишь 1%, можно провести аналогию с количеством праведников среди населения.

³⁰¹ Количество солдат сократилось более чем в 100 раз. Возможно провести историческую аналогию с подвигом 300 спартанцев при Фермопильском ущелье.

удачливость полководца³⁰². Об этом же говорит и святитель Николай Сербский в контексте Библии³⁰³, выдвигая фактор влияния Бога на первое место.

Библия подробно освещает войны древности, но как быть с межгосударственными конфликтами современности? Святитель Николай Сербский отмечает, что принципы определения причин войны и выявления победителя ничуть не изменились. В основе исхода войны находится фактор Бога. Святитель Николай Сербский приводит примеры войн Наполеона, балканских конфликтов, русско-японской войны и приходит к следующим выводам о современных ему войнах: победителей в войне определил Бог, а не превосходство в количестве армии и техники³⁰⁴. Каждый народ много грешил против Творца и делал неудобное в его очах, за это пострадал, будучи вовлеченным в войну. В очередной раз подтверждается правильность формирования критериев «проявление веры в Бога», «отношение к грехам на войне» в практической главе. Примечательно, что степень греховности народа и его правителя определить трудно. Каждый христианский народ не только грешил против Господа и нарушал заповеди, но и исполнял его волю и имел собственную правду. За это многим государствам на первых порах сопутствовал успех, но ввиду своих грехов и новых соблазнах, он не мог быть развит до окончательной победы. В конечном итоге, победу одержали народы, которые делали больше удобного перед Богом. Сам процесс определения победителя в мировой войне явился возможным и посильным для одного Бога, который сумел справедливо воздать каждому по его заслугам³⁰⁵.

Таким образом, согласно точке зрения святителя Николая Сербского, библейские войны древности имеют непосредственное отношение к исходам современных батальи³⁰⁶. Не каждая война завершается победой сильного. Техническое превосходство не всегда становится решающим. Фактор Бога –

³⁰² Клаузевиц К. фон. О войне / пер. с нем. М. : Логос : Наука, 1994. С. 42.

³⁰³ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 180.

³⁰⁴ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 180.

³⁰⁵ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 209.

³⁰⁶ Там же. С. 179.

ключевой в исходе войны. Богобоязненные правители и полководцы чаще одерживают победу, руководя верующими христианскими народами. За предательство и грехи командиров могут расплачиваться целые государства³⁰⁷.

Приведенные выводы свидетельствуют о том, что интерпретация библейских войн святителем Николаем может быть актуальной и при прогнозировании будущих войн.

Святитель Николай Сербский называет причины грядущей мировой войны, наступление которой он предсказал³⁰⁸. Основная причина войны – неверие в Бога или, иными словами, богоотступничество. Без должного покаяния в скором времени последуют расплата и наказание.

В этом контексте показательным является поведение стран-победителей при подписании Версальского мира. Святитель Николай отмечает, что на конференции все забыли истинного победителя – Бога, а триумфаторы были заняты установлением контрибуций, а не стремлением получить надежный мир³⁰⁹. После страданий и невзгод мировой войны человечество быстро забыло о Боге, а на его месте оказались новые идола современности: материальные блага, эгоизм, национализм, империализм и культура³¹⁰.

Для святителя Николая очевидно, что поклонение ложным материальным и культурным ценностям – не что иное, как вероотступничество, которое будет уничтожено и очищено грядущей войной. Показательно, что человек, обладая свободой воли, имея доступ к Священному Писанию и историческим примерам, подтверждающим величие христианской веры, осознанно уходит в идолопоклонство, чем намеренно «обливает стены своего дома бензином»³¹¹. Отступление от Бога означает войну против Создателя, плодом которой становятся уничтожительные войны людей друг с другом.

³⁰⁷ Там же. С. 180.

³⁰⁸ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 211.

³⁰⁹ Там же. С. 213.

³¹⁰ Николай Сербский, свт. Указ. соч. С. 219.

³¹¹ Отсылка к мысли Николая Сербского о том, что люди сами виновны в наступлении войны.

Победитель в будущей войне будет определен Богом. Святитель Николай отмечает, что это будут наименее согрешившие и покаявшиеся перед Творцом народы. Примечательно, что покаяние и молитва рассматриваются основополагающими методами примирения человека с Богом и, как следствие, с самим собой. Еще раз подтверждается важность формирования критерия «молитвы воинов» в практической главе.

Резюмируя основные положения осмысления войны в свете Библии святителем Николаем Сербским, необходимо отметить прозорливость святителя и его пророческие предсказания о грядущих событиях. Ошибочно полагать, что богословие войны святителя Николая Сербского строится исключительно на осмыслении и построении аналогий с ветхозаветными сюжетами. Святитель ссылается на Ветхий Завет во многом благодаря изобилующему количеству примеров на военную тематику, заключенных в первой части Библии.

Показательно, что понимание войны святителем выходит далеко за рамки ветхозаветной истории. Несмотря на простоту слова, святитель Николай Сербский проводит глубинный анализ причин войны и ее сущности. Война – заслуженная человеком кара за его грехи³¹². Христос заповедовал людям воевать со своим грехом, постоянная внутренняя борьба со злом должна привести к покаянию и спасению и устранению войн материальных. Человек, в силу своей немощи, прекращает искоренять грех, плодом немощи становится борьба с Богом и ближними. Только Божья милость способна прекратить череду войн, ведь по своей греховной природе человек должен воевать непрестанно.

Осмысление войны святителем Николаем Сербским является настоящим феноменом богословской мысли. Святитель проживает наиболее ожесточенное и кровопролитное время в истории человечества и сохраняет крепкую веру в Бога. Святитель Николай Сербский видит проблему не в войне, война указывает на проблему. Проблему отпадения человека от Бога, непослушания и идолопоклонства. Главные враги – не солдаты по другую сторону баррикад, а

³¹² Святитель приводит аналогию с наказанием детей любящей матерью, где большее горе испытывает именно родитель, а не непослушное дитя.

идолы, возведенные в культ самим человеком. Идолы становятся воплощением грехов человека, которые свойственны его природе. Поэтому человек, обладая свободой воли и имея готовый путь к спасению, изложенный в Библии, должен направить все свои усилия на борьбу с самим собой, только в этом случае мир забудет о войне.

Таким образом, анализ взглядов на войну святителя Николая Сербского подтвердил следующие критерии для практической главы «проявление веры в Бога», «молитвы воинов», «нравственная оценка командиров», «отношение к грехам войны», «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину». Наибольшее внимание святитель уделяет необходимости веры в Бога на войне, молитве, опасности греха и необходимости борьбы с грехом. Примечательно, что практически нет отсылок к критерию «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)», хотя при анализе взглядов святых Православной Церкви, отсылки к этому критерию встречались регулярно.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: взгляд на войну

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви – официальный документ Русской православной церкви, принятый на Архиерейском соборе 2000 года³¹³. Значительная часть документа посвящена взгляду Русской православной церкви на проблему существования войны и необходимости ее осмысления.

Русская православная церковь признает, что война является духовным недугом человечества, вызванным греховным состоянием человека и его противоборством воли Бога. Признавая войну злом, Церковь отмечает

³¹³ Основы социальной концепции Русской православной Церкви. 2-е изд. М. : Отд. внеш. церк. связей Моск. патриархата, 2008.

неизбежность конфликтов на земле: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть» (Мк. 13:7).

Примечательно, что христиане на протяжении мировой истории были вовлечены в многочисленные конфликты. Церковь демонстрирует негативное отношение к войне и насилию в целом, но допускает участие в ней верующих. Позиция Русской православной церкви во многом зиждется на концепции справедливой войны, выраженной блаженным Августином. Защита близких и восстановление попорченной справедливости – одни из главных мотивов справедливой войны, допускающей участие в ней христиан.

Показательно, что в основах социальной концепции проводится четкое разграничение между позицией непротивления частному злу и необходимостью защиты ближних, родины и веры. Если в первом случае необходимо проявить смирение и подставить вторую щеку, то во втором случае вспоминается другая фраза Христа: о том, что нет большей любви, чем отдать свою жизнь за ближнего. Таким образом, осуждая частное зло в мирной жизни, Церковь признает подвигом самопожертвование воинов на справедливой войне³¹⁴. Примечательно, что Церковь канонизировала многих воинов, которые совершали подвиги на поле брани и подкрепляли их иными добродетелями и верностью Богу. В очередной раз подтверждается необходимость применения критерия «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)» в практической главе.

Русская Православная Церковь признает трудности в определении статуса справедливой войны. В частности, наступательная война чаще всего ассоциируется с агрессивной политикой, но также вполне может являться справедливой, если предупредительный удар направлен для защиты и безопасности населения. Такие случаи должны быть отдельно рассмотрены Церковью.

Примечательно, что зачастую статус справедливой войны определяется поведением воинов той или иной армии. Солдаты, сохраняющие милосердие

³¹⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Указ. соч.

к врагу и не проявляющие излишнюю жестокость на поле боя, в большинстве случаев участвуют в справедливой войне. Гуманное отношение к пленным и гражданскому населению, милосердие к наиболее беззащитным группам населения: женщинам, детям и пожилым людям – необходимые этические нормы поведения христианина в ходе вооруженного конфликта³¹⁵. Подтверждается необходимость применения критерия «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину» в практической главе.

Церковь уделяет большое внимание нравственному облику солдата, поэтому призывает не только молиться за русское воинство, но и обязывает пастырей оказывать духовную поддержку армии и следить за соблюдением морали³¹⁶.

Показательно, что Русская Православная Церковь призывает христианина одержать победу над злом внутри себя³¹⁷. Эта духовная брань является первостепенной по сравнению с земными войнами. Победа над внутренним недугом позволяет христианину справедливо применять силу на войне и быть милосердным даже по отношению к врагу.

Примечательно, что Русская Православная Церковь прежде всего осуждает не действия солдата на войне, а злобу в его сердце³¹⁸. Личная борьба с грехом должна избавить воина от злых намерений, что отразится на его поведении в бою и отношении к пленным и мирным гражданам. Еще раз подтверждается важность использования критерия «отношение к грехам на войне» в практической главе.

Таким образом, позиция Русской православной церкви, выраженная в основах социальной концепции, является логичным итогом осмысления войны православными святыми. Война – недуг, который должен быть уврачеван. Вера в Бога, молитва и соблюдение норм морали и этики – необходимое подспорье солдата, принимающего участие в справедливой войне. Война – следствие греха,

³¹⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Указ. соч.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же.

но пребывая в ней, каждый воин должен думать о том, как оставаться христианином.

Таким образом, на основе анализа официального документа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» были подтверждены три критерия, которые были выработаны и сформулированы еще на основе анализа наиболее значимых философских трудов и социально-политического осмысления войны в первом параграфе первой главы «проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину», «отношение к грехам на войне», «самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)».

Православная традиция (Священное Писание, святоотеческое богословие, учение и официальные документы Русской Православной Церкви) затрагивает проблему войны и дает качественный материал для осмысления. Богословие рассматривает феномен войны отлично от философских и социально-политических воззрений. Причины войны находятся в глубинном грехе человека против Творца, а победа в войне достигается посредством влияния Бога. Наличие определяющей Силы в данной парадигме делает богословское осмысление войны уникальным по отношению к взглядам из иных плоскостей.

Война – следствие греха человека, поэтому является неотъемлемой частью истории, а значит требует объяснения со стороны Церкви. Показательно, что в течение двух тысячелетий позиция православных святых не претерпела значительных изменений. Святые признавали неизбежность войны и не занимали позицию пацифизма. Участие христиан в боевых действиях не возбранялось, а стремление защитить веру, отечество и близких рассматривалось как духовный подвиг. Путь воина часто ассоциировался с жизнью христианина, где солдат, благодаря терпению и выдержке должен был побеждать врага, а христианин бороться с грехом. Нередко воинов сравнивали с монахами.

Убийство на войне было допустимо и отличалось от аналогичного греха в мирной жизни. Святые оценивали подвиг солдат по достоинству и призывали

верующих молиться за их судьбу. Примечательно, что, признавая необходимой войну за веру и суверенитет, святые открыто осуждали войны, направленные на получение материальных благ. Поэтому путь воина предполагал не только подвиг физический, но и духовный. Солдат должен быть чист душою, милосерден, милостив к пленным и гражданским, избегать мародерства, предательства и дезертирства. Только в таком случае война являлась справедливой, а воинский подвиг свидетельствовал о самопожертвовании в пользу веры, близких и родины.

Показательно, что с течением времени святые с большей уверенностью и твердостью говорят о необходимости и значимости воинской службы. Если в период древней Церкви святые отзывались об участии христиан в сражениях с осторожностью, то впоследствии война приобретала сакральный статус. Во многом это связано с увеличением масштаба войн и актуальными проблемами сохранения веры и целостности государства. В частности, такие проблемы стояли в период централизации Российского государства и его борьбы с татарами или Отечественной войне 1812 года. Поэтому неудивительно, что святые – современники этих событий, выражали более ощутимую поддержку воинам, чем их предшественники.

Показателен и тот момент, что при всем уважении к воинскому ремеслу, Церковь рассматривает подвиг солдат с точки зрения гражданской добродетели, которая не является гарантом спасения. Этика войны, предполагающая честность, милосердие и храбрость, должна быть подкреплена молитвой и покаянием. Примечательно, что в условиях войны эти факторы зачастую сопутствуют друг другу. В этом контексте справедливы слова протоиерея Димитрия Василенкова о том, что при правильном отношении к войне, смирении и послушании Богу человек получает возможность раскаяния, обращения к Богу и укреплению в вере³¹⁹.

На основе исследования представлений о войне в Библии, осмысления войны и воинского служения православными святыми, отношения к войне Русской

³¹⁹ Василенков Д. В., прот. На войне. Пароль «Донбасс». М. : ИД Акад. Жуковского, 2024. С. 110.

Православной Церкви были сформированы и сформулированы новые критерии для анализа конкретного материала исследования, а именно воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны по материалам проекта «Я помню»:

- проявление веры в Бога;
- молитвы воинов;
- использование религиозной лексики и ее значение (сознательное или бессознательное));
- отношение к смерти.

Также были подтверждены критерии, сформированные на основе анализа, проведенного в первом параграфе теоретической главы:

- самопожертвование воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему);
- проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину;
- нравственная оценка командиров;
- отношение к грехам на войне.

Помимо выполненной задачи по формированию критериев для практической главы во втором параграфе первой главы была выполнена задача анализа и систематизации православного осмысления войны и воинского служения. Православное богословие затрагивает проблему войны и дает качественный материал для осмысления. Богословие рассматривает феномен войны отлично от философских и социально-политических воззрений. Причины войны находятся в глубинном грехе человека против Творца, а победа в войне достигается посредством влияния решающего третьего Фактора – Бога. Наличие определяющей Силы в данной парадигме делает богословское осмысление войны уникальным по отношению к взглядам из иных плоскостей.

Война – следствие греха человека, поэтому является неотъемлемой частью бытия, а значит требует объяснения со стороны Церкви. Показательно, что в течение двух тысячелетий позиция православных святых не претерпела значительных изменений. Святые признавали неизбежность войны и не занимали

позицию пацифизма. Участие христиан в боевых действиях не возбранялось, а стремление защитить веру, отечество и близких рассматривалось как духовный подвиг. Путь воина часто ассоциировался с жизнью христианина, где солдат, благодаря терпению и выдержке должен был побеждать врага, а христианин бороться с грехом. Нередко воинов сравнивали с монахами.

Убийство на войне было допустимо и отличалось от аналогичного греха в мирной жизни. Святые оценивали подвиг солдат по достоинству и призывали верующих молиться за их судьбу. Примечательно, что, признавая необходимой войну за веру и суверенитет, святые открыто осуждали войны, направленные на получение материальных благ. Поэтому путь воина предполагал не только подвиг физический, но и духовный. Солдат должен быть чист душою, милосерден, милостив к пленным и гражданским, избегать мародерства, предательства и дезертирства. Только в таком случае война являлась справедливой, а воинский подвиг свидетельствовал о самопожертвовании в пользу веры, близких и родины.

Показательно, что с течением времени святые с большей уверенностью и твердостью говорят о необходимости и значимости воинской службы. Если в период древней Церкви святые отзывались об участии христиан в сражениях с осторожностью, то впоследствии война приобретала статус сакральной. Во многом это связано с увеличением масштаба войн и актуальными проблемами сохранения веры и целостности государства. В частности, такие проблемы стояли в период централизации Российского государства и его борьбы с татарами или Отечественной войне 1812 года. Поэтому неудивительно, что святители – современники этих событий, выражали более осязаемую поддержку воинам, чем их предшественники.

Показателен и тот момент, что при всем уважении к воинскому ремеслу, Церковь рассматривает подвиг солдат с точки зрения гражданской добродетели, которая не является гарантом спасения. Этика войны, предполагающая честность, милосердие и храбрость, должна быть подкреплена молитвой и покаянием. Примечательно, что в условиях войны эти факторы зачастую сопутствуют друг другу.

1.5 Обоснование и характеристика критериев для анализа проявлений религиозности человека на войне

В рамках диссертационной работы необходимо провести поиск, анализ, систематизацию и осмысление проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны. Работа с проявлениями религиозности предполагает поиск примеров или элементов нравственного благочестия. Нравственное благочестие выражается в поведении, которое основано на соблюдении норм христианской морали и нравственности солдатами на войне. Также необходимо провести поиск проявлений религиозной практики (первых шагов на пути к Богообщению) – собственно религиозных переживаний, мыслей и чувств (в том числе практики молитвы, обращений к Богу, размышлений о Боге солдат на фронте).

Поэтому осмысление проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны (по материалам проекта «Я помню») требует конкретных критериев анализа материала, определенного объектом исследования и источниковедческой базой.

Выше были проанализированы наиболее значимые для науки и богословия труды христианских и светских мыслителей, а также религиозные своды (декларации) правил поведения, посвященные осмыслению богословского, философского и социально-политического аспектов войны, начиная с «Илиады» Гомера до Основ социальной концепции Русской Православной Церкви.

На основании анализа перечисленных выше материалов были сформулированы и использованы следующие критерии:

- определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны, сложившиеся в сознании ветеранов. Задача – найти именно проявления религиозности, выраженные через определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны.

- самопожертвование советского воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему);

- проявление веры в Бога и (или) суеверности (в том числе в соотношении религиозности и церковности (отношении к Церкви и церковным праздникам));
- молитвы воинов;
- использование религиозной лексики и ее значение (сознательное или бессознательное) в воспоминаниях ветеранов;
- проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину;
- нравственная оценка командиров;
- отношение к грехам на войне;
- отношение к судьбе;
- отношение к смерти;
- попытки целостного (философского) осмысления войны ветеранами.

Критерий «определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны, сложившиеся в сознании ветеранов» был выработан и сформирован на основе анализа материалов теоретической главы, а также адаптирован под непосредственный объект исследования. Характеристики и определения тотальной войны, достаточно подробно описанные богословами, философами и политологами первой половины XX века³²⁰, находят подтверждение и уточнение в воспоминаниях ветеранов о войне, выраженных через описательные религиозные образы. Этот критерий является показательным для более глубокого понимания сложившейся ситуации, в трагедии которой могла проявляться религиозная жизнь солдата-христианина. Специфика ситуации заключается в том, что так называемая тотальность войны не являлась посредственным второстепенным фактором, а напрямую влияла на мировоззрение человека, становилась бременем тягот и лишений его жизни. Жестокость тотальной войны стала вызовом для солдат. В исследовании изучается вопрос о неизбежном соприкосновении религиозности, нравственности и реалий тотальной войны.

³²⁰ Гольц К. фон дер. Вооруженный народ... СПб. : Воен. тип., 1886 ; Мизес Л. фон. Всемогущее правительство. Челябинск : Социум, 2006. См. также: Зомбарт В. Торгаши и герои // Собрание сочинений : в 3 т. СПб. : Владимир Даль, 2005. Т. 2.

Самопожертвование советского воина как выражение высшей христианской добродетели подразумевает любовь к ближним. Любовь может проявляться по отношению к Родине, народу, семье, товарищам и сопровождаться самопожертвованием. В отличие от любого другого социального взаимодействия участие в войне требует намного больше усилий и жертвенности со стороны солдата. Христианин на войне не ограничивается рамками морального минимума, но стремится к совершенству и подвигу. Самопожертвование советского воина как выражение высшей христианской добродетели предполагает наличие у ветеранов совести и стыда, чувства чести, надежды на светлое будущее, милосердия, сочувствия и жалости к окружающим.

Критерий «проявление веры в Бога и (или) суеверности на войне» был выработан и сформирован на основе анализа материалов теоретической главы. Наиболее ценными и показательными могут являться случаи, когда участники боевых действий уверовали в Бога после чудесных спасений. Большую ценность может представлять признание ветеранами Божественного промысла на войне. В исследовании приводятся примеры духовного вопрошания ветеранов войны, попытка духовного анализа происходящих событий. Рассматриваются случаи тайной веры среди командиров и солдат. Наличие таких примеров представляет серьезный интерес и ценность для исследования, так как советское общество было атеистическим, и многие верующие люди старались скрывать свою религиозность. Отдельно происходит осмысление суеверий ветеранов Великой Отечественной войны. Это связано с гипотезой о том, что в экстремальных фронтовых условиях естественно выработанные суеверия и приметы у солдат-атеистов являются доказательством проявления их слепой веры в Бога на базовом уровне.

Еще один критерий, сформированный и сформулированный на основе теоретической главы – молитвы воинов. В исследовании приведены примеры молитв солдат на фронте, молитвы родственников за бойцов, использования Библии и молитвослова, хранения нательного крестика. Важно учитывать следующее примечание: большинство ветеранов, оставивших воспоминания в рамках проекта «Я помню», вступили в войну в 18-летнем возрасте (в 1943

году)³²¹ и были полноценно воспитаны советским обществом. Можно выдвинуть предположение, что степень религиозности старшего поколения ветеранов войны более высокая.

Важным доказательством врожденного чувства религиозности и его пробуждения в контексте экстремальных условий войны является обильное использование религиозной лексики³²². Сформирован критерий – использование религиозной лексики и ее значение (сознательное или бессознательное). Чаще всего упоминается Бог, как решающий Фактор, третья сила. Рассматриваются случаи упоминания религиозных праздников, рая, ангелов и святых. Многие ветераны проводят прямые аналогии между полем боя и адом. В исследовании допускается, что солдаты, употребляющие религиозную лексику, могут быть неверующими и не в полной мере осознавать значимость упоминания имени Божьего, но сам факт корректного обращения к религиозной лексике при переживании или воспоминании критических моментов жизни ветеранами дает повод утверждать о врожденном чувстве религиозности, пробужденном на войне.

Важным фактором является проявление добра на войне. Добро заключается в ограничении пределов зла, сохранении человечности перед соблазном греха. Внешнее проявление добра на войне связано с соблюдением специфических этических принципов. На основе материалов теоретической главы сформирован критерий – проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину. Мораль на войне предполагает милостивое отношение к гражданским лицам на войне, конвенциональное отношение к пленным, уважение к врагу, соблюдение договоренностей с врагом на определенных этапах боевых действий, уважительное отношение к женщинам, появление чувства братства, сохранение человечности в условиях тотальной войны.

³²¹ В ходе исследования внимание уделялось следующим социальным параметрам: год рождения, год вступления в войну. Ветераны проекта «Я помню» не относили себя к старшему поколению на войне, поэтому остались только отрывки их воспоминаний о старших товарищах. Чаще всего их называли «семейными» и выделяли в отдельную категорию.

³²² Важность правильного использования религиозной лексики подчеркивается словами ап. Павла «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасётся» (Рим. 10:13).

Важность следования принципам морали на войне и наличие добродетелей подтверждаются сравнительным анализом оценки благочестивых и нерадивых командиров. На основе материалов теоретической главы был выявлен критерий – нравственная оценка командиров. При формировании критерия было необходимо опираться на размышления святителя Николая Сербского, который в своем труде «Война и Библия»³²³ проводит аналогичное сравнение на примере ветхозаветных полководцев. Оценка командиров предполагает не только то, как сложилась их жизнь, но и изучение их влияния на ход войны, возможность самопожертвования и совершения подвига, отношение со стороны подчиненных.

Война – неотъемлемая часть человеческой истории, предполагающая противостояние добра и зла, как и многие другие аспекты человеческого бытия. Поэтому в исследовании проведена демаркация добра и зла. Линия противостояния добра и зла проходит как во внешнем мире, так и внутри человека. Для определения зла на основе материалов теоретической главы был выработан критерий – отношение к грехам на войне. Он включает в себя наиболее очевидные проявления поврежденной природы человека на войне. В частности, приводятся примеры дезертирства, предательства, мародерства, распутства, алчности, пьянства на войне³²⁴. В исследовании нет первостепенной цели установить факт наличия грехов на войне. Большую ценность представляет осмысление грехов участниками боевых действий. Осмысление грехов войны – важный богословский феномен. Война существенно расширяет спектр свободы человеческой воли, а значит человек сталкивается с большими соблазнами и искушениями. Осмысление нравственного выбора ветеранов Великой Отечественной войны представляет серьезный богословский интерес. Примечательно, что о грехах войны подробно пишет святитель Николай Сербский в книге «Война и Библия»³²⁵. Допускается, что результаты исследования будут иметь много параллелей с выводами святителя.

³²³ Николай Сербский, свт. Война и Библия / пер. с серб. С. П. Фонова ; общ. ред. И. М. Числова. М. : Сиб. Благовонница, 2022.

³²⁴ Эти грехи являются признаками распада нравственных норм. См.: Яров С. В. Блокадная этика. М. : Центрполиграф, 2012. С. 30.

³²⁵ Николай Сербский, свт. Война и Библия / пер. с серб. С. П. Фонова ; общ. ред. И. М. Числова. М. : Сиб. Благовонница, 2022.

Фактор судьбы на войне и его осмысление ветеранами дает дополнительную информацию об их мировоззрении. Вырабатывается критерий – отношение к судьбе. В исследовании рассматривается вера солдат в судьбу, удачу, фактор везения. Разработка этого критерия предполагает изучение отношения ветеранов к судьбе, ее осмысление и трактовка со стороны солдат. Допустимо предположить, что атеистическое воспитание советских солдат повлияло на подмену понятия Бога понятием судьбы. Невозможность объяснить логически многие события на войне приводит ветеранов к мысли о существовании решающей Силы. Отсутствие христианского понимания Промысла Божьего подменяет его понятием судьбы. Судьба является сложным по составу понятием. Оно включает множество значений, от замены имени Бога и инструмента его промысла, до обозначения личной удачи или ее отсутствия, неотвратимости и бессилия.

Наконец, в исследовании формируется критерий – отношение к смерти. В этом критерии раскрывается и экзистенциальный фактор страха. Показательно, что многие ветераны выбирали смерть, а не страдания. Сохранились многочисленные свидетельства о предчувствии смерти на фронте. Любопытно, что участники боевых действий редко говорили о страхе смерти, но часто упоминали о страхе страданий, плена, паники, окружения, ответственности и непредсказуемости.

Заключительный критерий, представленный в диссертационной работе – попытки целостного осмысления войны ветеранами. Война становится деятельностью человека, обладающей своим набором законов и закономерностей, этикой и эстетикой. Перечисленные факторы в условиях войны отличаются от аналогичных в мирное время. Пребывание человека в нескольких противоположных состояниях (мир и война) рождает целую систему вопросов мировоззренческого характера, которая приводит к интеллектуальному и духовному поиску и расширяет поле существующего опыта. Критерий включает в себя саморефлексию ветеранов Великой Отечественной войны. В большинстве

случаев вопросы³²⁶, которые задают себе ветераны, не находят ответа и продолжают находиться в поле дискуссии. Здесь также рассматриваются интересные случаи изменения взглядов ветеранов на войну по истечении длительного времени.

³²⁶ В частности, рассматриваются вопросы экзистенциального характера: о смысле войны, личном предназначении на войне, поиске истины и необходимости совершения нравственного выбора.

ГЛАВА II. ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1 Социально-психологический портрет советского воина в Великую Отечественную войну

Социально-психологический портрет советского воина в Великую Отечественную войну дает понимание, какими были советские солдаты в годы войны. Приводится статистика по количеству фронтовиков, их возрасту, полу и национальной принадлежности. Учитывается фактор образования солдат. Приводятся данные о демографических потерях. Исследуется психология солдата и факторы, на нее влияющие: принадлежность к роду войск, положение на службе, характер войны, отношения внутри коллектива. Социально-психологический портрет советского воина позволит провести более качественный анализ проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны.

Реконструкция социально-психологического портрета советского воина предполагает выявление социально-демографического и национального и партийного состава советской армии, моральных качеств и психологической характеристики воинов. Во время войны в армии служили 34,5 миллиона солдат. Основную массу действующей армии составляла молодежь, около 85%³²⁷. Возраст молодого поколения – от 18 до 32 лет. Среди молодежи был наибольший процент Героев Советского Союза – 63%³²⁸. Трижды Героями Советского Союза становились молодые летчики: А. И. Покрышкин³²⁹ в 31 год и И. Н. Кожедуб³³⁰ в 25 лет. Девушки и женщины также принимали участие в боевых действиях. Среди них 95% – женщины до 30 лет. Перечисленные факты свидетельствуют о том, что вклад в победу молодых воинов наиболее весомый. Это утверждение подтверждается социологическим исследованием демографических потерь в советской армии

³²⁷ Советская военная энциклопедия. Т. 2. М. : Воениздат, 1976. С. 350.

³²⁸ Военная энциклопедия. Т. 2. М. : Воениздат, 1994. С. 399.

³²⁹ Там же. Т. 6. С. 462.

³³⁰ Там же. Т. 4. С. 86.

в годы войны. Потери молодежи составили 74% от всех погибших³³¹. Воины, родившиеся в 1923, 1924, 1925 годах, потерпели наибольший урон. Только около 10% вернулись с войны³³². Более трети офицерского состава погибло в ходе войны³³³, большинство потерь пришлось на молодежь.

Национальный состав советской армии по данным 200 стрелковых дивизий на 1944 год был следующим: русские составляли 58,3%, украинцы – 22,27%, белорусы – 2,66%, узбеки – 2,02%³³⁴. На остальные национальности приходилось оставшихся 15% воюющих.

Около 45% советских воинов были комсомольцами, четверть солдат состояла в коммунистической партии³³⁵. Половину воюющих составляли рабочие, 35% приходились на долю крестьян, остальная часть – советские служащие³³⁶. Большинство солдат советской армии владели грамотой. Около 12% имели высшее образование или полное среднее, 27,5% – неполное среднее, 60,5% – начальное³³⁷. Некоторые военные профессии требовали высокую квалификацию кадров. Например, большинство летчиков имели образование выше неполного среднего³³⁸.

Отмечая героизм солдат, также необходимо учитывать негативные явления, отраженные статистикой. В течение войны были осуждены 994,8 тысяч воинов, 422,7 тысяч были отправлены в штрафные подразделения с отсрочкой приговора, 436,6 тысяч оказались в тюрьмах, 135 тысяч были расстреляны³³⁹. Основная причина наказания – дезертирство. Необходимо отметить значимую роль контрразведки, активная деятельность которой включала в себя также и случаи несправедливого осуждения.

Успешность советских войск во многом основывалась на таких высоких моральных качествах как: патриотизм, готовность на самопожертвование ради Родины, осознание необходимости и важности участия в войне. Социально-

³³¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил : стат. исслед. М. : ОЛМА-пресс, 2001. С. 236.

³³² Аксел А. Герои России. 1941-1945. М. : Яуза : Эксмо, 2002.

³³³ Советская военная энциклопедия. Т. 3. М. : Воениздат, 1977. С. 332.

³³⁴ Военная энциклопедия. Т. 3. М. : Воениздат, 1995. С. 565.

³³⁵ Советская военная энциклопедия. Т. 2. М. : Воениздат, 1976. С. 401–402.

³³⁶ Серебрянников В. В. Социология Великой Победы. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2005. С. 147.

³³⁷ История Второй мировой войны, 1939-1945. Т. 2. М. : Воениздат, 1974. С. 164.

³³⁸ Серебрянников В. В. Указ. соч. С. 143.

³³⁹ Россия и СССР в войнах XX века... Указ. соч. С. 246.

психологический образ советского воина также проявлялся во взаимодействиях в коллективе, отношении к врагу, гражданскому населению противника. Период Великой Отечественной войны позволяет утверждать о существовавшем морально-психологическом единстве советских солдат. Возникает вопрос о причинах его возникновения. В советской науке утверждалось, что ключевую роль играла идеологическая пропаганда молодого советского государства. Однако профессор Е. С. Сениявская справедливо утверждает, что классово-идеологический иллюзии рассеивались очень быстро с самого начала войны³⁴⁰. Жестокость немецких солдат, ненависть гитлеровцев по отношению к мирному населению не только сплотили советское общество перед лицом врага, но и пробудили глубинные психологические механизмы, которые неоднократно становились спасительными для русского народа³⁴¹. Важнейшим являлся тот факт, что идея классовой борьбы была вытеснена национально-освободительными мотивами. Сформировались четкие понятия добра и зла, где злом являлись носители фашистской идеологии. Четкая демаркация добра и зла позволила определить главную цель для советского солдата – выжить и искоренить зло.

В значительной степени социально-психологическая характеристика советского общества совпадает с аналогичной характеристикой советского солдата. Во многом это связано с единством народа и армии. Значительную часть советской армии составляли гражданские люди, которые в силу обстоятельств осваивали военное ремесло³⁴².

Фактор войны оказывал существенное влияние на психологию солдат. Близость смерти, опасность боя, тяжелейшие условия жизни и военного труда затрагивали все человеческие качества: пороки и слабости становились явными, мужество и готовность к самопожертвованию также становились очевидными. Об этом свидетельствует советский офицер и писатель Б. Момыш-улы: «В бою

³⁴⁰ Сениявская Е. С. Советский солдат в годы Великой Отечественной войны: ист.-психол. портрет : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. С. 268.

³⁴¹ Там же.

³⁴² См.: Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М. : Воениздат, 1993. С. 139.

не скрыть уходящую в пятки душу. Бой срывает маску, напускную храбрость. Фальшь не держится под огнем. Мужество или совсем покидает человека или проявляется во всей полноте только в бою... В бою находят свое предельное выражение все присущие человеку качества»³⁴³.

Тяжелейший фронтовой быт также оказывал непосредственное влияние на психологию солдата. Погодные условия, антисанитария, отдаленность от дома – все эти факторы влияли на поведение воина в бою. Это подтверждает ветеран Великой Отечественной войны, психолог Г. Д. Луков³⁴⁴. На психологию солдата влияли принадлежность к роду войск, положение на службе, характер войны. Наибольшее отличие было между фронтовиками и тыловиками. Солдаты на передовой зачастую презирали начальство, которое находилось в тылу. Случаи осознанного уклонения тыловиков от прямой линии соприкосновения с врагом считались прямым проявлением трусости. Командиры, избегавшие боя, не могли иметь авторитет у фронтовиков.

Существенные психологические отличия формировались из-за различной степени ответственности ветеранов. Рядовые солдаты исполняли приказы, а командиры должны были нести ответственность за рядовой состав и выполнение боевой задачи. Степень ответственности командиров была значительно выше, что в некоторых случаях могло привести к страху перед высшим начальством и сокрытию реального положения дел на фронте³⁴⁵.

Большинство ветеранов, опрашиваемых в рамках проекта «Я помню», относились к младшему офицерскому составу. Поэтому психологический портрет молодых офицеров представляет особую значимость. Постепенно укреплялся статус офицера в советской армии, армия стала кадровой, положение командного звена улучшилось³⁴⁶. Улучшение положения офицеров в армии имело и ряд негативных последствий. Например, вызывали недоумение в солдатской среде

³⁴³ Момыш-Улы Б. Психология войны. Алма-Ата : Казахстан, 1990. С. 39–40.

³⁴⁴ Луков Г. Д. Психология. М. : Воениздат, 1960. С. 43–44.

³⁴⁵ Песков В. М. Война и люди. М. : Мол. гвардия, 1979. С. 154.

³⁴⁶ Бордюгов Г. А. Великая Отечественная: подвиг и обманутые надежды // История Отечества: люди, идеи, решения. М. : Политиздат, 1991. С. 271.

дополнительные офицерские пайки или возможность отправить больше посылок родным после пересечения армией государственной границы³⁴⁷. Солдаты чувствовали несправедливость в наличии особых привилегий у офицеров, но фронтовой быт создавал ситуации для решения этой проблемы. Многие офицеры делились дополнительным пайком с солдатами и заслуживали уважение со стороны подчиненных. Формировалось фронтовое братство, внутри которого офицер ощущал поддержку, что повышало шанс подразделения на выживание.

Офицеры-фронтовики среднего звена относились к солдатам с пониманием. Профессор Е. С. Сениявская отмечает, что военная обстановка обязывала боевых офицеров идти на контакт с подчиненными и обладать особыми навыками, которые предполагали высокий уровень ответственности и нравственности³⁴⁸. Труднее всего приходилось молодым офицерам, которые должны были преодолеть возрастной барьер и доказать более опытным подчиненным свое моральное право на командование³⁴⁹. Авторитет заслуживался ценой подвига. Проявленные мужество и хладнокровие в критический момент боя становились более значимым фактором чем возраст молодого офицера³⁵⁰. Таким образом, проходила нормализация отношений между представителями различных поколений.

Молодые офицеры сталкивались с рядом проблем морально-психологического характера. Недавние курсанты были вынуждены отправлять взрослых семейных людей на смерть ради выполнения приказа. Эта проблема возлагала огромный груз ответственности на молодых офицеров. В этом случае они брали моральную ответственность не только за собственную жизнь, но и за жизнь подчиненных. Складывалась парадоксальная ситуация: командир обладает огромной властью, его приказы определяют судьбу солдат, однако сам командир такой власти не желает, получает приказы сверху и рискует жизнью наравне

³⁴⁷ Кардин В. Не застрять бы на обочине. (Из писем фронтовому другу) // Дружба народов. 1989. № 2. С. 243.

³⁴⁸ Сениявская Е. С. Советский солдат в годы Великой Отечественной войны. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. № 2. С. 271.

³⁴⁹ Симонов К. М. Солдатские мемуары. М. : Современник, 1985. С. 260.

³⁵⁰ Сениявская Е. С. Указ. соч. С. 272.

с подчиненными. Эта ситуация требовала особой этики и значительных духовных сил.

Принадлежность к определенному роду войск также определяла психологические особенности их носителя. Профессор Е. С. Сениявская выделяет важные факторы, влияющие на психологию солдата: контакт с противником, взаимодействие с техникой, степень стресса при нагрузках³⁵¹. Для каждого рода войск характерна своя специфика. Например, танкисты или летчики чаще всего погибали вместе с техникой. Такая смерть воспринималась главной угрозой, человек адаптировался и чувствовал себя уверенно в танке или самолете. При этом, попадая в незнакомую ситуацию, танкист или летчик неуверенно чувствовали себя в пехоте³⁵². Аналогичная специфика характерна для других войск.

Боевые действия в пехоте предполагали прямой контакт с живым противником. В рукопашных боях проявлялась наибольшая жестокость. Во время боя солдат интуитивно старался выжить, входил в близкий зрительный контакт с врагом и стремился его уничтожить. Танкисты также уничтожали врага с близкого расстояния, но делали это при помощи техники. Тяжелее всего для танкистов было осознавать уничтожение противника под гусеницами танка³⁵³. Летчики в меньшей степени были подвержены таким психическим травмам, потому что вели боевые действия на расстоянии и не видели ужасов смерти во время бомбардировок.

Еще один важный психологический аспект — появление феномена «экипажного братства»³⁵⁴. Активное взаимодействие и понимание между членами экипажа увеличивало шансы на выживание. Понимание достигалось не только благодаря профессионализму, но и благодаря положительной атмосфере внутри коллектива. Поэтому офицеры-танкисты почти всегда разделяли дополнительный паек с подчиненными. Работы по обслуживанию техники делились на всех.

³⁵¹ Сениявская Е. С. Указ. соч. С. 272.

³⁵² Симонов К. М. Указ. соч. С. 212–213.

³⁵³ Сениявская Е. С. Указ. соч. С. 273.

³⁵⁴ Там же. С. 274.

Танкистам было свойственно вытаскивать не только раненых, но и мертвых из горящей техники.

Профессор Сениявская отмечает психологические особенности воинов, сражавшихся при помощи техники³⁵⁵. Бронетанковые войска, флот и авиация считались элитными. Отмечается сильная зависимость моряков и летчиков от техники: утрата техники в большинстве случаев приводила к смерти экипажа. Этот факт свидетельствует как о храбрости представителей указанных войск, так и об их уязвимости. Осознание крепкой взаимосвязи между солдатом и техникой нередко приводило к случаям риска собственной жизни воинами ради сохранения боевой машины³⁵⁶.

Солдат испытывал сильный стресс не только во время сражения, но и в быту. Самая тяжелая участь была у пехоты и артиллеристов. Пехотинцы должны были окапываться в тяжелейших погодных условиях и под огнем противника³⁵⁷. Служба в артиллерии предполагала тяжелый физический труд и выносливость. Артиллеристы должны были обладать особыми качествами: хладнокровием и выдержкой, повышенной психологической устойчивостью³⁵⁸.

В бою высочайший уровень концентрации и перенапряжения испытывали летчики³⁵⁹. Специфика работы в воздухе требовала полноценной собранности не только в момент боя, но и на протяжении каждого вылета. Особое восприятие времени и пространства требовало предельных физических и моральных сил: многочасовая подготовка могла предварять несколько секундный бой.

Сильную психологическую устойчивость показывали медики. Негативная специфика службы заключалась в том, что даже в период успешных фронтовых операций медики сталкивались с наиболее жестокими формами военной реальности: смертью, ранениями, страданиями³⁶⁰. Защитные механизмы психики позволяли частично абстрагироваться от чужих мук и страданий, однако

³⁵⁵ Сениявская Е. С. Указ. соч. С. 274.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Яковенко А. С. Когда конфликт неизбежен. М. : Воениздат, 1989. С. 188–189.

³⁵⁸ Овчинникова Л. В. Колокол на Долгом лугу. М. : Сов. писатель, 1989. С. 70.

³⁵⁹ Ворков С. С. Морская гвардия. Л. : Лениздат, 1990. С. 64–65.

³⁶⁰ Гудкова Г. Ф., Сапожникова М. «Сестра Валя». М. : Мол. гвардия, 1986. С. 179–180.

не избавляли от чувства вины при тяжелой операции или ответственности за безнадежного пациента. Психологический стресс оказывался настолько сильным, что многие медики были вынуждены изменить профессию после войны. Примечательно, что после окончания войны многие выжившие фронтовики посвятили себя служению людям и стали врачами в благодарность за собственное спасение.

Таким образом, на основе выше указанных фактов формируется социально-психологический портрет советского воина. Молодой и многонациональный состав армии исключал шовинизм и формировал солдатское братство. Близость к смерти и специфические условия труда воспитывали мужество и стойкость. Работа с техникой и реальность новых условий боя требовали высокого уровня профессионализма и ответственности. Осознание идеи противостояния злу требовало самопожертвования и любви к Родине.

Необходимо отметить, что исследования, посвященные изучению социально-психологического портрета советского воина, производились в малом количестве и под влиянием советской идеологии. В связи с чем проявления религиозности советского солдата остались практически не затронутыми в научных исследованиях. Требуется провести осмысление указанного выше феномена, и именно с позиции православного мировоззрения, так как именно Православие выполняет особую роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры в соответствии с Федеральным законом от 26 сентября 1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³⁶¹. Преемственность веры в Бога от предков также упоминается во второй части статьи 67.1 Конституции Российской Федерации³⁶². Этот пробел в научном осмыслении является весьма существенным, а восполнение его – актуальным, что требует проведения новых исследований, привлечения новых методов и подходов и, конечно, новых исследователей.

³⁶¹ О свободе совести и о религиозных объединениях : Федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523/page/1> (дата обращения: 09.04.2025).

³⁶² Конституция Российской Федерации : [принята 12.12.1993 : с изм. от 01.07.2020]. URL: <https://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf?ysclid=m9ro0p7xm8476502697> (дата обращения: 11.04.2025).

2.2 Анализ проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны (по материалам проекта «Я помню»)³⁶³

Определения, характеристики и образы Великой Отечественной войны, сложившиеся в сознании ветеранов

Подробная характеристика тотальной войны представлена в статье, посвященной анализу общественно-политического и философского осмысления войны в Новейшую историю³⁶⁴. Истинную степень разрушительности и жестокости войны нельзя представить без оценки непосредственных участников боевых действий. Невозможно изучать религиозный опыт ветеранов Великой Отечественной войны вне контекста пережитой солдатами трагедии мирового масштаба. Объективный взгляд на войну советских солдат позволяет сформировать уникальную парадигму, в соответствии с которой происходит осмысление религиозного опыта ветеранов.

Все опрошенные ветераны Великой Отечественной войны отмечают ее масштабность, трагичность и кровопролитность. Например, в книге А. В. Драбкина «Я дрался на Т-34» А. В. Бондарь отмечает, что война была настолько кровопролитной, что зачастую казалось невозможным отличить раненых от мертвых. Бойцы пытались осмыслить, какой кровью дается им эта война³⁶⁵. А. М. Фадин подчеркивает тотальность войны, называет битву под Курском организованной с двух сторон бестолковой мясорубкой³⁶⁶. А. М. Фадин отмечает, что после 4 дней войны из 62 выпускников военного училища выжило 7, а к концу войны осталось 2. Тотальность войны осмысливается в двух направлениях: потери

³⁶³ Материалы параграфа были использованы в статье. Суханов Г. О. Осмысление религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны (на примере проекта "Я помню") // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2025. №3. С. 176–193.

³⁶⁴ Суханов Г. О. Общественно-политическое и философское осмысление войны в Новейшей истории // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 281–312.

³⁶⁵ Бондарь А. В. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 80.

³⁶⁶ Фадин А. М. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 111.

и утрата управления. Тотальность характеризуется хаосом – состоянием войны в ее максимальном проявлении. Личное переживание хаоса вело к прикосновению к новой потусторонней реальности и меняло взгляд на мир. Эта перемена сопровождалась преломлением старых взглядов и освобождением места для новых³⁶⁷. Пустота быстро заполнялась. В противном случае человек подходил к краю безумия. Представляет интерес, то, чем пустота заполнялась. Сознание солдата использовало наиболее простые схемы для понимания, часто опирающиеся на события прошлого. В большинстве случаев очищенное сознание наполнялось моральной составляющей или этикой православного мировоззрения³⁶⁸.

В. П. Брюхов дает художественное описание поля боя, сравнивая тотальную войну с адом на земле³⁶⁹. Брюхов также приводит неутешительную статистику: за войну в одном батальоне в одной роте погибло 18 командиров³⁷⁰. Л. Г. Иванов описывает состояние тотальной войны: всеобщий хаос, неразбериха, безысходность и богооставленность: «А под Керчью – всё смешалось. Сотни тысяч – и никакого управления! Ни команды, ничего! Вот как на базаре толпа. И офицеры, и полковники, солдаты – в куче... Такая безысходность, такая морально тяжёлая... ну, с ума сойти. Что такое?!»³⁷¹. Там же приведен фрагмент, подчеркивающий огромное количество смертей на войне. И. Л. Деген говорит про ужасы тотальной войны: «Уличные бои – это настоящий кошмар, это ужас, который человеческий мозг не в силах полностью охватить. Рушащиеся здания. Трупы на мостовой. Истошные вопли раненых. Обрывки пересыпанной матюгами солдатской речи. И потери, дикие и жуткие»³⁷². Н. И. Иванов приводит пример просьбы солдата командиру повидаться с матерью. Воин отмечает, что он последний в роду, перечисляет всех убитых родственников по мужской линии³⁷³.

³⁶⁷ Это еще одно осмысление очистительной функции войны.

³⁶⁸ Наполнение чистого сознания происходит при помощи культурного кода, который на протяжении многих веков формировался на основе православного мировоззрения и культуры.

³⁶⁹ Брюхов В. П. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 175.

³⁷⁰ Там же. С. 186–187.

³⁷¹ Иванов Л. Г. // СМЕРШ и НКВД / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 132.

³⁷² Деген И. Л. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 371.

³⁷³ Иванов Н. И. // Пехотинцы. Новые интервью / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2021. С. 227.

Образ тотальной войны подробно представлен Б. С. Горбачевским во время описания баталии под Ржевом. Жестокое сражение сравнивается с преисподней: «Люди механически двигаются вперед и многие гибнут, но мы уже не принадлежим себе, нас всех захватила непонятная дикая стихия боя. Взрывы, осколки и пули разметали солдатские цепи, рвут на куски живых и мертвых. Как люди способны это выдержать? Как уберечься в этом аду?»³⁷⁴ Горбачевский отмечает, что невозможно отличить небо от земли, а количество раненых и мертвых превышает число живых, повсюду слышен звук разрывающихся снарядов, крики о помощи и мат³⁷⁵.

Ощущение хаоса не было постоянным. Оно возникало в случае полной беспомощности человека перед стихией боя и утрате управления. Но в случае выживания порог беспомощности отодвигался и солдат мог осознанно действовать в аналогичной ситуации. Осознанные действия могли победить хаос. Показательно, что сами солдаты ощущали наибольшую беспомощность во время обстрелов, а не в прямом бою. Это свидетельствует о том, что хаос возникал там, где действия солдата оказывали наименьшее влияние на ход боя.

Образ тотальной войны рассматривается теоретиками и практиками по-разному. Изначально теоретики определяли тотальность войны в плоскости, далекой от действительности. Впоследствии дух милитаризма стал господствующим. Например, Вернер Зомбарт видел в войне между «торгашами и героями» возможность духовного обновления нации: «В этом смысле и среди народов можно различать народы торгашеские и героические, и потому в этой великой войне идет борьба за преобладание между торгашеским и героическим мировоззрениями»³⁷⁶. Наконец, философы и социологи стали свидетельствовать об опасности тотальной войны и милитаризма. Кольмар фон дер Гольц и Людвиг фон Мизес делают акцент на массовости события, отмечают стихийность и безжалостность войны по отношению к населению: «Современная война не похожа

³⁷⁴ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 98–99.

³⁷⁵ Там же. С. 99.

³⁷⁶ Зомбарт В. Торгаши и герои // Собрание сочинений : в 3 т. / В. Зомбарт. СПб. : Владимир Даль, 2005. Т. 2. С. 10.

на те, в которых участвовали королевские войска. Это война народов, тотальная война. Это война государств, которые не позволяют своим подданным остаться в стороне; все население рассматривается как элемент вооруженных сил»³⁷⁷. Война становится делом народа и ведется до полного уничтожения противника. Теоретики оказались не способны предотвратить и остановить тотальную войну, эту задачу выполнили практики ценой своей жизни. Они рассматривали войну в большей степени не с точки зрения социологии, философии, государства и нации, а на основе личного опыта и мировоззрения. Статистика потерь свидетельствовала не об уроне, нанесенном государствам в ходе войны, а об утратах родственников, товарищей и сослуживцев. Инструментарий научной терминологии заменяется постановкой экзистенциальных вопросов и переживанием того же характера. Ветераны свидетельствуют об аде на земле, говорят о грехах и богооставленности³⁷⁸. Многие участники боевых действий отмечают, что человеческий разум не может справиться с ужасами тотальной войны. В таком случае остается только обратиться к вере.

Самопожертвование советского воина как выражение высшей христианской добродетели (любви к ближнему)

Как было отмечено ранее, ад хаоса можно было победить через преодоление страха, действие против ада и хаоса. Вершиной этого действия становится христианский подвиг.

Устрашающий безжизненный образ тотальной войны, описанный ветеранами, не означает отсутствие христианского подвига. Многие советские ветераны следовали важному библейскому принципу: «Нет больше той любви, как

³⁷⁷ Мизес Л. фон. Всемогущее правительство. Челябинск : Социум, 2006. С. 148.

³⁷⁸ Лесин Г. И. // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2012. С. 337 ; Пешков Евгений Степанович // Кавалеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2019. С. 255 ; Замиховский Григорий Ефимович // Краснофлотцы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 249 ; Равинский С. Х. // Пулеметчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 53 ; Бурлаков Михаил Тимофеевич // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 56 ; Гершман Матвей Львович // Пулеметчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 81.

если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). В основе подвига находится осознанное самопожертвование ради своих ближних: семьи, друзей, Родины. Святитель Николай Сербский отмечает, что сам мотив самоотверженности и духовная потребность жертвы за ближнего являются стремлением к Царству Небесному³⁷⁹. Преподобный Силуан Афонский подчеркивает, что для достижения мира в душе и теле необходимо возлюбить ближнего и быть готовым к смерти³⁸⁰.

Самопожертвование – есть высшая форма жертвенности, готовность отдать жизнь за веру, ближнего, Родину. Подвиг самопожертвования возникает на благодатной почве жертвенности, которая предполагает смирение, служение Богу и ближнему: «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10:24). Жертвенность по отношению к ближним наиболее точно проявляется в евангельском образе Марфы. Бескорыстное жертвенное служение Марфы символизирует любовь самого Христа, который пришел «послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20: 28).

Таким образом, христианский идеал воина проявляется не только в самопожертвовании, следствием которого является смерть. Христианский идеал воина – путь жертвенности, деятельного служения ближнему, невозможный без веры. Важно отметить, что жертвенность в бою не означала однозначное обретение солдатом веры. Но очевидно, что испытания военного времени требовали совершения нравственного выбора в пользу любви к ближнему, и многие солдаты этот путь осознанно выбирали. Важность любви к ближнему характеризуется словами преподобного Амвросия Оптинского (1812–1891): «Если хочешь иметь любовь, то делай дела любви, хоть сначала и без любви»³⁸¹.

О настоящей жертвенной любви к ближнему свидетельствует Н. А. Деревянкин в книге А. В. Драбкина «Кавалеристы». Он рассказывает о жертвенном подвиге солдата, закрывшего телом гранату после трагичной случайности. При захоронении солдата нашли множество молитв: «Прыгнул и

³⁷⁹ Ты нужен Богу : Слова и наставления свт. Николая Сербского / сост. С. А. Луганская, М. И. Крапивин ; пер. с серб. С. А. Луганской. М. : Эксмо : ПСТГУ, 2013. С. 135.

³⁸⁰ Великие русские старцы. Жития, чудеса, духовные наставления. М. : Ковчег, 2011. С. 399.

³⁸¹ Симфония по творениям преподобного Амвросия, старца Оптинского. М. : ДАРЬ, 2007. С. 170.

сорвался, и чека из гранаты... Мог бы он выбросить. Это теоретически, конечно... А он опять прыгнул, и что... прикрыл... тоже героически получилось, что он своим телом прикрыл других. Его хоронили мы с частью, полком. Что родителям напишешь? Также и написали: "Ваш сын, проявив мужество и героизм, погиб в бою". Не напишешь же, что было. Открыли когда карманы - сколько молитв у него было. Каких только не было. А он полный такой малоразворотливый, но силой-то обладал»³⁸².

Танкист П. П. Кулешов рассказывает о роли женщины на войне: «Интересная психика: налет, а они своими телами закрывают раненых»³⁸³. Показательно, что сам Кулешов не может дать точные причины такого героизма, ссылаясь на женскую психику. Стоит полагать, что такая жертвенность женщин на войне вызвана их любовью к Родине, солдатам и своим близким. Эти поступки являются лучшим доказательством слов Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

С. Х. Равинский отмечает, что на фронте взвод жил одной большой семьей. Показателен пример русского мужика-солдата Самодурова, который бросался прикрывать своего командира от осколков. Самодуров объяснял свой подвиг следующим образом: «Если я тебя от осколка не закрою, то как жить буду дальше, ты же мне как сын родной»³⁸⁴. Феномен готовности отдать жизнь за ближнего рассматривается в статье профессора К. В. Цеханской. Она приходит к следующему выводу: «Традиционный религиозный архетип жертвенности, как это ни покажется странным, глубоко, многогранно проявился в советский период³⁸⁵ и особенно во время Великой Отечественной войны, когда и русский, и другие народы нашей страны отдавали жизнь "за други своя", за Родину»³⁸⁶.

³⁸² Деревянкин Н. А. // Кавалеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2019. С. 29.

³⁸³ Кулешов П. П. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 286.

³⁸⁴ Равинский С. Х. // Пулеметчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 71.

³⁸⁵ Аналогичную мысль выражает Святейший Патриарх Кирилл. См.: Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Национальном институте рака в Киеве. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1463954.html> (дата обращения: 11.06.2024).

³⁸⁶ Цеханская К. В. Война и вера: религиозный аспект подвига советских людей в годы великой отечественной войны // Метаморфозы истории. 2019. № 13. С. 42.

Многие ветераны подчеркивали, что были готовы осознанно принять смерть ради Родины и товарищей. Например, летчица Е. М. Малютина подчеркивает, что была счастлива сражаться на Родину³⁸⁷. Г. Ж. Жуматов рассказывает про неоднократные случаи осознанного самопожертвования, когда советские солдаты вызывали огонь на себя и ждали неминуемой смерти. Следствием таких подвигов являлась смерть, если удавалось выжить, последствия могли быть трагическими. В частности, Жуматов практически потерял дар речи, а его товарищ поседел³⁸⁸. А. В. Лилин отмечает, что солдаты осознанно совершали подвиг самопожертвования за Родину. А. В. Лилин добавляет, что о готовности к самопожертвованию было не принято говорить, однако солдаты понимали ее необходимость³⁸⁹. М. С. Шистер отмечает, что не писал писем с фронта, так как морально был готов к смерти и заранее себя схоронил³⁹⁰. В этом случае уместно говорить не о грехе уныния, а об осознанном самопожертвовании, когда человек понимает, что с большей долей вероятности будет убит, но выполняет свой солдатский долг по любви к людям и Родине до конца.

Большинство ветеранов подчеркивают, что выполняли на войне долг перед Родиной. В частности, К. Н. Шипов отмечает, что для него участие в войне – выполнение долга перед Родиной, а не служба в армии³⁹¹. Е. А. Гольбрайх был сыном репрессированного отца. Однако это не помешало ему воевать на стороне Красной армии. Гольбрайх подчеркивает, что прежде всего воевал за Родину и был готов отдать за нее жизнь³⁹². Это показательный пример самопожертвования, когда многие ветераны – дети репрессированных родителей – выбрали христианский путь любви к Родине и ближним и были готовы отдать жизнь.

С. Х. Равинский определял свою задачу на фронте следующим образом: «Я знал, моя задача на фронте – пойти по приказу и если надо, умереть»³⁹³. Каждый солдат в условиях смертельной опасности должен был самостоятельно определить

³⁸⁷ Малютина Е. М. // Я дрался на Пе-2 / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009. С. 20.

³⁸⁸ Жуматов Г. Ж. // Я дрался в 41-м / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 40.

³⁸⁹ Лилин А. В. // Я дрался на Пе-2 / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009. С. 51.

³⁹⁰ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 443.

³⁹¹ Шипов К. Н. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 501.

³⁹² Гольбрайх Е. А. // На войне как на войне. «Я помню» / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2015. С. 18.

³⁹³ Равинский С. Х. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 50.

понятие выполнения долга. Подавляющее большинство советских солдат выполняли долг по доброй воле и были готовы отдать жизнь за Родину. Таким образом, долг становится добровольным осознанным актом, а самопожертвование его высшей степенью проявления.

Для многих ветеранов понятия долга, чести, совести и стыда составляли единую систему. Они действовали не только во время боя, но проявлялись и в условиях отсутствия угрозы. Раненые солдаты сбегали из госпиталя, чтобы вернуться на фронт и помочь своим близким. П. П. Кулешов является примером героизма и самопожертвования: даже после серьезного ранения Кулешов стремится попасть на фронт и воевать за Родину до победного конца³⁹⁴. Показателен рассказ Н. И. Иванова про солдата, отправленного по болезни в дом отдыха. Солдат Кацмера³⁹⁵ совершил побег из госпиталя и вернулся в строй значительно раньше положенного срока. Свой поступок Кацмера объяснил следующим образом: «Я как подумаю, как Вы сидите в этой грязи, в этой мокроте... Не мог я там лежать. Меня кормили хорошо, уколы делали, таблетки давали. Больше я не мог»³⁹⁶. С одной стороны, пример свидетельствует о безусловном героизме и жертвенности солдата. С другой стороны, уместно отметить присутствие социального аспекта. Стремление солдата вернуться к товарищам, совместно разделить тяжелую участь и быть, как они, помогает совершить правильный нравственный выбор, отказаться от собственного комфорта ради блага окружающих.

Важнейшим аспектом совершения подвига является его осознанность. Об этом свидетельствует Е. А. Гольбрайх. Он отмечает, что война является преодолением человеческих инстинктов. В частности, он говорит, что должен был возглавить атаку и побороть чувство страха, потому что инстинкт самосохранения заставлял лежать в окопе³⁹⁷. Таким образом, война ведется не только против видимого врага, но и против собственных страхов, чувств и желаний. Война

³⁹⁴ Кулешов П. П. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 278.

³⁹⁵ К сожалению, в источнике не были указаны инициалы.

³⁹⁶ Иванов Н. И. // Пехотинцы. Новые интервью / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2021. С. 211.

³⁹⁷ Гольбрайх Е. А. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 24.

ведется против личного эгоизма. Это подразумевает внутреннее изменение в человеке, изменение его образа действий. Происходит перемена ума, которая с богословской точки зрения является процессом покаяния (μετάνοια). Важнейшим промежуточным выводом является необходимость закрепления этого процесса у воинов уже после окончания боевых действий. Справедливо предположить, что отсутствие духовной церковной практики, закрепляющей процессы покаяния и осмысления, стало не только новым испытанием для советских воинов, но и существенно затормозило полноценное осмысление роли Великой Отечественной войны в духовной жизни русского народа.

Любопытны рассуждения Г. Н. Базаренко, который рассуждал о возможных причинах героизма советских солдат. В частности, он отмечает, что молодые не верили в богатство³⁹⁸. Развивая мысль ветерана, допустимо предположить, что такое мировоззрение молодых солдат позволяло им совершать жертвенные подвиги и становиться ближе к Богу. Отсутствие зависимости перед благами позволяет человеку обратить внимание на духовный мир и уделить ему большее внимание. Самопожертвование солдата увековечено в советской литературе. Русский и советский поэт Борис Пастернак писал: «Жить и сгорать у всех в обычае, но жизнь тогда лишь обессмертишь, когда ей к свету и величию своею жертвой путь прочертишь»³⁹⁹.

Большинство солдат проявляли христианскую жертвенность по отношению к ближним, высшим проявлением жертвенности является подвиг самопожертвования, который требует проявления веры⁴⁰⁰. Показательно, что атеистическое воспитание советских людей не стало препятствием проявлению по сути своей христианской жертвенности. Проявление христианской любви, называемое жертвенностью, было глубоко укоренено в природе русского, а потом и советского человека.

³⁹⁸ Базаренко Г. Н. // Саперы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 73.

³⁹⁹ Пастернак Б. Л. Смерть сапера / Стихотворения и поэмы. М. : ГИХЛ, 1961. С. 202.

⁴⁰⁰ Наиболее показательный случай, рассказанный Деревянкиным Н. А.

Жертвенность и самопожертвование – осознанный акт человеческой воли, направленный на преодоление страха смерти во имя любви к ближнему. Жертвенность предполагает высокий уровень человеколюбия, ответственности, чувство долга, совести и стыда. Соблюдение этики и жертвенность создают фундамент для совершения подвига. Такие поступки являются следствием не интеллектуальных практик, а особого опыта преодоления себя в процессе борьбы с внешним врагом.

Однако, нельзя отрицать тот факт, что подвиги самопожертвования могли совершаться, на первый взгляд, интуитивно, без религиозной мотивации солдатами-атеистами⁴⁰¹. Прекрасное объяснение такому порядку вещей дает главный священник Специальной военной операции протоиерей Димитрий Василенков. Он отмечает, что страх смерти является одним из сильнейших на войне, а его внутреннее преодоление является отблеском Божественного света, даже если подвиг кажется интуитивным: «Подчас воин даже не осознает мотивов, следуя которым он идет на самопожертвование. Иногда это бывает спонтанный, интуитивный шаг. Но именно в готовности человека на жертву видится отблеск Божественного света в его душе»⁴⁰².

Проявление веры в Бога и (или) суеверности

Согласно взглядам святых отцов, ключевым аспектом религиозности является вера, а для совершения духовного подвига самопожертвования вера просто необходима. Вера приобретает видимые формы через проявления религиозности. О значимости веры для спасения души говорится в Библии: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6:47). Преподобный Иоанн Дамаскин подчеркивает, что вера приходит к благочестивым людям, выполняющим заповеди⁴⁰³. Святитель Иоанн Златоуст отмечает, что вера и

⁴⁰¹ Подробнее об этом говорится в статье. Суханов Г. О. Религиозный опыт участников СВО в пастырской практике военного духовенства // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2025. №2 (29). С. 47.

⁴⁰² Василенков Д. В., прот. Указ. соч. С. 142.

⁴⁰³ Дьяченко Г., свящ. Уроки и примеры христианской веры. СПб. : Изд. И. Л. Тузова, 1900. С. 13.

любовь неразрывно связаны друг с другом⁴⁰⁴. Преподобный Исаак Сирий свидетельствует о том, что вера дана Богом для разумения духовных тайн, которые не могут быть постигнуты разумом или чувствами⁴⁰⁵. Святитель Игнатий Брянчанинов называет веру основополагающим путем к достижению святой истины⁴⁰⁶. Святитель Игнатий подчеркивает необходимость веры и осознания Божественной вовлеченности в человеческую участь⁴⁰⁷. Также святитель отмечает, что вера в Христа побеждает смерть⁴⁰⁸.

Ключевым аспектом религиозности помимо веры является участие христианина в таинствах. При анализе воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны на основе книг А. В. Драбкина таких случаев выявлено не было. Этот факт объясняется господствующей атеистической пропагандой в советском обществе, поэтому не вызывает удивления.

Проблему церковно-государственных отношений в период Великой Отечественной войны точно описал историк М. В. Шкаровский в книге «Господь дарует нам победу»⁴⁰⁹. Оценка политики государства по отношению к Церкви дает более ясное представление о степени религиозности общества в изучаемый период времени. Резюме может быть следующим: изменения, произошедшие в государственной политике по отношению к Церкви на первом этапе войны, были незначительны. После 1943 года наступил новый качественный этап в церковно-государственных взаимоотношениях: разрешение на выборы патриарха, открытие храмов, возобновление издательской деятельности Церкви⁴¹⁰. Изменения были закреплены законодательно, поэтому можно свидетельствовать о постепенном церковном возрождении⁴¹¹. Примечательно, что уменьшилось количество

⁴⁰⁴ Иоанн Златоуст, свт. Творения... СПб. : Изд. СПбДА, 1905. Т. 11. С. 629.

⁴⁰⁵ Дьяченко Г., свящ. Указ. соч. С. 5.

⁴⁰⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения... Т. 1 : Аскетические опыты. 3-е изд. СПб. : Изд. И. Л. Тузова, 1905. С. 119.

⁴⁰⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения... Т. 5 : Приношение современному монашеству. 3-е изд. СПб. : Изд. И. Л. Тузова, 1905. С. 84.

⁴⁰⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения... Т. 1 : Аскетические опыты. 3-е изд. СПб. : Изд. И. Л. Тузова, 1905. С. 506.

⁴⁰⁹ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». М. : Изд. дом «Познание», 2020.

⁴¹⁰ Там же. С. 179.

⁴¹¹ Важно подчеркнуть, что постепенное улучшение отношений между государством и Церковью отнюдь не означало быстрое уврачевание всех ран, которые были получены в период активного преследования Церкви. Государство продолжало быть атеистическим, уступки по отношению Церкви во многом были вызваны

репрессированных «за веру» в период с 1943 по 1945 год⁴¹². Также можно говорить о постепенном росте религиозности советского общества в годы войны. Об этом свидетельствуют профессор М. В. Шкаровский⁴¹³ и протоиерей Владислав Цыпин⁴¹⁴. Протоиерей Валерий Лавринов также отмечает рост посещаемости церквей в военные годы, выдвигая гипотезу о том, что война пробудила религиозное чувство у народа⁴¹⁵. К аналогичным выводам приходит доктор исторических наук К. В. Цеханская⁴¹⁶. Рост религиозности советского общества в военные годы подтверждается многочисленными фактами. Цель исследования – выявить религиозность ветеранов на материале проекта «Я помню», однако нельзя не упомянуть некоторые наиболее яркие случаи проявлений религиозности на Великой Отечественной войне. Например, маршал Г. К. Жуков всегда имел при себе икону Казанской Божией Матери⁴¹⁷. Маршал Б. М. Шапошников носил образ святителя Николая Чудотворца и молился за Россию и ее народ⁴¹⁸. Доктор исторических наук М. И. Фролов отмечал, что генерал Л. А. Говоров присутствовал на богослужениях в ленинградском Никольском кафедральном соборе⁴¹⁹. Наконец, маршал Ф. И. Толбухин также не скрывал свою веру в Бога⁴²⁰.

Важно упомянуть и тех фронтовиков, кто связал свою жизнь с Церковью в послевоенное время. Будущий архимандрит Кирилл (Павлов) обратился к вере во время боев под Сталинградом, когда он нашел Евангелие во время караульной службы. Будущий архимандрит Петр (Кучер) демобилизовался спустя 5 лет после окончания войны в звании майора. Будущий архимандрит Алипий (Воронов)

политическими причинами. Наконец, изменение курса государства по отношению к Церкви не сильно повлияло на фронтовиков: не было возможности участвовать в церковных таинствах, не было военного духовенства.

⁴¹² Емельянов Н. Оценка статистики гонений на Русскую православную церковь с 1917 по 1952 г. (по данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник. М. : Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1999. № 3. С. 271.

⁴¹³ Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М. : Крутиц. Патриаршее Подворье, 1999. С. 138.

⁴¹⁴ Цыпин В., протоиерей. История Русской православной церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. С. 624.

⁴¹⁵ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия и ее вклад в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Православная газета. 2005. № 16.

⁴¹⁶ Цеханская К. В. Война и вера: религиозный аспект подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны // Метаморфозы истории. 2019. № 13. С. 45.

⁴¹⁷ Жукова М. Г. Маршал Жуков: сокровенная жизнь души. М. : Издательство Сретенского Монастыря, 1999. С. 34.

⁴¹⁸ Победоносцев П. Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников. М. : 2012. С. 83.

⁴¹⁹ Фролов М. И. Блокада. Битва за Ленинград. Мифы. Легенды. Реальность. М. : 2004. С. 294.

⁴²⁰ Победоносцев П. Указ. соч. С. 83.

получил орден Красной звезды и дошел до Берлина, а спустя несколько лет после окончания войны стал послушником Троице-Сергиевой Лавры. Показателен пример будущего архимандрита Нифонта (Глазова), который успешно командовал зенитной батареей в годы войны, а затем стал послушником Киево-Печерской Лавры. Будущий архиепископ Михей (Хархаров) участвовал в боях под Ленинградом и дошел до Берлина. Спустя год после окончания войны стал послушником Троице-Сергиевой Лавры. Также можно привести в пример судьбы протоиерея Глеба Каледы, протоиерея Василия Брылева, протоиерея Алексия Осипова, протоиерея Бориса Бартова, протоиерея Сергея Вишневого, монахини Адрианы (Малышевой) и многих других⁴²¹. Многие из указанных выше ветеранов отмечают, что их фронтовое прошлое оказало прямое влияние на будущий выбор духовного пути.

Возвращаясь к анализу воспоминаний ветеранов проекта «Я помню» необходимо отметить, что помимо явных проявлений религиозности на войне были выявлены неоднократные примеры суеверий, которые могут быть рассмотрены с богословской точки зрения. В опроснике⁴²² вера, приметы и суеверия находятся в одном разделе. Многие ветераны сразу начинают вспоминать о приметах и суевериях, аспекты веры приходится искать в фрагментах воспоминаний о самых тяжелых боях, взаимоотношениях в коллективе. Таким образом, многие ветераны не считают свой опыт войны религиозным, не по причине отрицания Бога, а по причине причисления себя к другой социальной группе. В большинстве случаев используются стандартные маркеры: «я родился в обычной семье», «я обычный солдат», «я такой, как все». В понимании ветеранов религиозность включала противопоставление другим группам через особые поведенческие практики. Если такого противопоставления не было, то ветераны не считали себя религиозными, хотя вполне могли верить в Бога.

Наибольшую ценность представляют случаи прихода к вере солдат после чудесного спасения на войне. Особую значимость представляет признание

⁴²¹ См: Агафонов Н., прот. Ратные подвиги православного духовенства. М.: Благовест, 2022. С. 297-313.

⁴²² Речь идет о формулировке перечня тем, на которые должны были рассуждать ветераны в рамках интервью.

С. Х. Равинского, который заявляет, что начал тайком верить Бога после выживания в опасном бою. Равинский отмечает, что не мог показать подчиненным свой страх смерти⁴²³. Вероятно поэтому, он верил тайком, так как религиозность могла смутить солдат или проявить мнимую слабину. Очевидно, что показательный случай проявления религиозности на фронте и тайной веры не является единичным среди солдат на фронте. Например, М. П. Ларин говорит, что уверовал в Бога, когда остался жив в кровопролитном бою, а пуля пробила ему шапку и оцарапала лоб⁴²⁴.

Многие ветераны подчеркивают влияние Бога на их участь на войне. В книге А. В. Драбкина «Саперы» Н. М. Левин рассказывает о том, что его сохранил от пули Бог⁴²⁵. Г. Н. Базаренко отмечает, что ему помог Бог остаться в живых. При ранении и в экстремальных условиях на войне он сразу вспоминал Бога и начинал молиться. Б. С. Горбачевский упоминает о Боге, когда рассуждает о чувстве страха на войне. Он подчеркивает, что Бог награждает одних солдат храбростью, а других чувством страха⁴²⁶. Таким образом, Горбачевский допускает наличие решающего третьего фактора – Бога, который напрямую влияет на солдат. Б. С. Горбачевский вспоминает слова санитаря, который осмотрел его раненого товарища и сказал, что в этом случае бессилён даже Бог⁴²⁷. Можно утверждать, что в значительном количестве случаев Бог воспринимается как принимающий решение о жизни человека.

Показательны рассуждения Г. Н. Базаренко. В частности, он упоминает о том, что мать была верующей, а отец нет, сам же он был убежденным комсомольцем. Но когда жизни угрожает опасность, даже неверующие люди вспоминают о Боге. Во время опасности Базаренко вспоминал не только о Боге, но и о матери, что может свидетельствовать, что для многих солдат Бог являлся не только заступником от смерти, но и чем-то родным⁴²⁸.

⁴²³ Равинский С. Х. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 62.

⁴²⁴ Ларин М. П. // Пулеметчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 244.

⁴²⁵ Левин Н. М. // Саперы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 28.

⁴²⁶ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 95.

⁴²⁷ Там же. С. 102.

⁴²⁸ Базаренко Г. Н. // Саперы. Указ. соч. С. 69.

М. П. Ларин дважды упоминает о том, что его спас Бог. Первый раз речь идет о войне в целом. Второй раз, Ларин говорит о вмешательстве Бога, когда немцы устроили охоту за пулеметчиком, но ему удалось выжить⁴²⁹. В книге А. В. Драбкина «Я дрался на Т-34» А. М. Фадин рассказывает о послевоенном разговоре с верующей матерью, где они осмысливают судьбу ветерана на фронте и приходят к выводу, что его несколько раз спас Бог. Примечательно, что мать уверена, что Бог чудесным образом спас экипаж немцев, так как они могли быть честными людьми⁴³⁰. В размышлениях о войне Г. С. Шишкин допускает, что остался жив благодаря Богу и чтению Библии: «Каждый раз кого-то или убьют, или ранят, а мне везло. Может, потому что я Библию читал?»⁴³¹.

А. В. Албул подчеркивает, что воспитывался в религиозной семье, ходил в детстве в церковь, но впоследствии был подвержен атеистической пропаганде в школе. Примечательно, что религиозность матери и ее молитва уберегла Албула от смерти на войне согласно его собственным рассуждениям⁴³². А. В. Албул отмечает, что верил в судьбу, но в критические моменты на фронте обращался к Богу за помощью⁴³³.

А. И. Книжник с уверенностью говорит о том, что Бог дал артиллеристам остаться в живых и сохранил пушки для отражения немецкой атаки⁴³⁴. А. Г. Мережко рассказывает о своем чудесном спасении на поле боя. Старший лейтенант с автоматчиком были окружены группой немцев. Внезапно на помощь пришли советские моряки и с криками «В Бога! В креста!» помогли победить немцев⁴³⁵. На этом примере отчетливо прослеживается Божий промысел: прославление Бога не только спасло жизни советских солдат, но позволило морякам с легкостью выполнить поставленный приказ: доставить языка. Н. Я. Железнов отмечает то, что во время атаки им руководила некоторая неуловимая сила, которая берегла экипаж и помогала преодолеть страх. Вероятно,

⁴²⁹ Ларин М. П. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 266.

⁴³⁰ Фадин А. М. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 130.

⁴³¹ Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 312.

⁴³² Албул А. В. // Артиллеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 179.

⁴³³ Там же. С. 144.

⁴³⁴ Книжник А. И. // Я дрался в 41-м / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 46.

⁴³⁵ Мережко А. Г. // Пехотинцы. Новые интервью / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2021. С. 31.

речь идет о Божьем промысле⁴³⁶. В. В. Толстиков убежден, что его спас Бог в жестокой танковой баталии⁴³⁷. Б. С. Горбачевский передает разговор раненых, где один из фронтовиков отмечает, что его пожалел и спас Бог⁴³⁸. А. Г. Мережко подчеркивает, что солдаты часто шли в бой, прославляя имя Спасителя⁴³⁹. Перечисленные примеры подтверждают осознание ветеранами близости Бога в момент смертельной опасности. Такие случаи особенно откладываются в сознании: человек неоднократно мог погибнуть на войне, но совершенно точно понимает и определяет конкретные случаи Божьей помощи. Показательно, что такие случаи переживания религиозного опыта сами ветераны не относят к вопросам веры и религиозности, а определяют в сферу боевого опыта⁴⁴⁰. Поэтому часто ветераны не задумываются о причинах Божьей помощи и просто воспринимают ее как особое сверхъестественное вмешательство⁴⁴¹.

Религиозные атрибуты часто сопровождали ветеранов на войне. Наибольший интерес вызывает случай с Библией, найденной Г. С. Шишкиным. Шишкин называет Библию огромной ценностью: танкист начал изучать Ветхий и Новый Заветы, ссылаться на Библию и цитировать ее при любом удобном случае. Сначала Шишкин полагал, что это игра, но впоследствии его товарищи заинтересовались Библией и стали находить ответы на все спорные вопросы. По рассказу Шишкина можно утверждать, что Библия помогала танкисту в быту: например, хозяйка помогла экипажу с провизией, когда услышала цитаты из Писания. Примечательно, что, когда Библию обнаружили после проверки танков, командир приказал вернуть ее владельцам и не стал применять штрафные санкции, хотя имел на это приказ генерала⁴⁴². На основе проанализированного материала интервью можно

⁴³⁶ Железнов Н. Я. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 255.

⁴³⁷ Толстиков В. В. // Я дрался на Курской дуге / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2024. С. 26.

⁴³⁸ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 107.

⁴³⁹ Мережко А. Г. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 38.

⁴⁴⁰ Тем большую ценность представляет исследование: вместо поверхностного рассмотрения перечня вопросов о вере и суевериях в интервью, был проведен подробный анализ боевого опыта ветеранов, через который проявляется религиозность солдат на войне.

⁴⁴¹ В частности, далеко не все ветераны рассматривают молитву причиной спасения (Божьей помощи).

⁴⁴² Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 297–298.

свидетельствовать о пробуждении религиозного чувства у ветерана и влиянии Бога на его судьбу.

Проявление религиозного мировоззрения среди красноармейцев может быть выражено в свидетельствах упоминаний церковного календаря при определении временных промежутков. Например, Е. С. Пешков говорит, что был призван на фронт под Пасху. Там же он отмечает, что «немцы, сволочи все-таки бомбили». Это свидетельствует о том, что пасхальная ночь имеет особый статус для ветерана, и ведение боевых действий противником в эту ночь расценивается как святотатство⁴⁴³. Примечательны воспоминания С. Д. Горелова о Пасхе 1942⁴⁴⁴ года: «Была Пасха. Мы еще Героями не были, но орденов уже было много. Нас человек шесть. Идем по центру Арзамаса. Недалеко церковь. Мы разговариваем, шутим. Погода отличная, солнце... Вдруг, нам навстречу – крестный ход, с иконами, человек пятьсот. Мы им дорогу уступаем. Они останавливаются в 10 шагах, встают на колени и начинают молиться на нас»⁴⁴⁵.

Показателен пример И. В. Маслова: «Возвращаясь на фронт, я всегда надеялся, что выживу. Я не верил в приметы и суеверия. Я не верил искренне в бога, хоть в нашей семье и отмечали все религиозные праздники. Даже в самых тяжелых боях старался не вспоминать имя господне всуе и первый раз на войне перекрестился, когда мой танк уже в Берлине»⁴⁴⁶. Парадоксальность ситуации заключается в том, что он говорит про отсутствие искренней веры в Бога, но при этом признает религиозность семьи, собственное участие в церковных праздниках, почтение к Богу, молитву и символ креста. Признание Масловым веры в судьбу, соблюдение этических норм на войне позволяют говорить о том, что И. В. Маслов был настоящим христианином, сам до конца этого не понимая. Пример И. В. Маслова является показательным в контексте рассуждений ветеранов Великой Отечественной войны: многие из них не признавали свою религиозность,

⁴⁴³ Пешков Е. С. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 191–192.

⁴⁴⁴ Пасха 1942 оказалась запоминающейся. Например, в Куйбышеве в Покровском соборе собралось более 10000 верующих. В Москве объявили о свободном передвижении в ночь, что позволило приходам единообразно отслужить пасхальную службу. См.: Георгиевский Г. Пасха 1942 г. // Правда о религии в России. М., 1942. С. 216.

⁴⁴⁵ Горелов С. Д. // Мы дрались на истребителях / А. В. Драбкин. М.: Эксмо: Яуза, 2014. С. 333.

⁴⁴⁶ Маслов И. В. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М.: Яуза-пресс, 2023. С. 416.

но на протяжении войны жили согласно военной этике (суть заповеди Божьи, учитывая адаптацию к контексту событий), верили в судьбу (фактически феномен судьбы являлся искусственным фасадом, скрывающим Бога), были готовы умереть ради Победы (суть самопожертвование ради близких). Для понимания особенности данной позиции необходимо обратить внимание на то, что офицер впервые перекрестился на подходе к Берлину, этот поступок скорее являлся актом благодарности, а не просьбы облегчить участь.

В воспоминаниях ветеранов встречались упоминания о душе. Понятие души является ключевым в православном богословии. Например, преподобный Ефрем Сирин отмечает, что душа есть главное сокровище в человеке, она любезнее Богу всех созданных Им тварей⁴⁴⁷. Преподобный Максим Исповедник называет душу источником жизни для тела⁴⁴⁸. Подобную точку зрения разделяли святитель Василий Великий⁴⁴⁹, преподобный Иоанн Дамаскин⁴⁵⁰, авва Евагрий⁴⁵¹.

О бессмертии души свидетельствуют многие ветераны. Например, в книге А. В. Драбкина «Вытащить с того света» Е. В. Карпова передает слова отца, потерявшего сына: «Прощай, сынок, жди меня»⁴⁵². Можно трактовать эти слова, как свидетельство о бессмертии души и веру в иной мир. Б. С. Горбачевский вспоминает свой искренний разговор с товарищем перед боем, который они называли исповедью и очищением души. Фронтовики раскаивались в совершенных ошибках⁴⁵³. О необходимости раскаяния говорится в Писании: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин. 1:8-9).

Символ креста также встречается в воспоминаниях ветеранов. Например, С. Д. Горелов отмечает братские отношения летчиков и технического состава.

⁴⁴⁷ Ефрем Сирин, прп. На слова Исаии: «Да возьмется нечестивый, да не видит славы Господни» // Творения. Ч. 5. Сергиев Посад : СТСЛ, 1900. С. 37.

⁴⁴⁸ Максим Исповедник, прп. De anima // PG. Т. 91. Col. 361.

⁴⁴⁹ Василий Великий, свт. На слова: «Внемли себе» // Творения. Ч. 4. М. : Паломник, 1993.

⁴⁵⁰ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. Кн. 2. Гл. 12. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2003. С. 50.

⁴⁵¹ Евагрий Понтийский, прп. Мысли его же, соединяемые со статьею об осьми помыслах // Добротолюбие. Т. 1. М. : Паломник, 1998. С. 539.

⁴⁵² Карпова Е. В. // Вытащить с того света! Указ. соч. С. 111.

⁴⁵³ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 88.

В частности, он упоминает, что технический состав перекрещивал летчиков перед каждым вылетом⁴⁵⁴. Он же признает, что носил с собой в гимнастерке вшитый крестик. В. С. Крысов рассказывает о ношении крестика во время войны. Он отмечает, что хранил крест в кармане, так как открытая вера в Бога находилась под запретом. Примечательно, что война не изменила взгляды фронтовика на религию: он сохраняет веру в Бога на протяжении всей жизни⁴⁵⁵. Б. С. Горбачевский приводит пример религиозности старого уважаемого солдатами фронтовика. Фронтовика уважали не только за прямоту и честность, но и за умение отстаивать свою веру. В частности, он не последовал приказу комиссара снять крест. Примечательно, что старый солдат не боялся вступать в дискуссии с начальством: например, он заявил командиру, что бессмертным может быть только Бог⁴⁵⁶.

При определении религиозности советских солдат нельзя пренебрегать многочисленными случаями проявления суеверности. На фронте нерелигиозные солдаты, воспитанные атеистической пропагандой, регулярно сталкивались с событиями, которые не поддавались осмыслению. Солдаты объясняли это стечением обстоятельств, судьбою, везением или удачей. Формировались специфические приметы и суеверия, способствующие привлечению удачи. Верующие солдаты уповали на Бога и молитву. Чаще всего эти солдаты имели представление о Боге, знали молитвы, имели верующих родственников. С точки зрения теологии, вера и суеверия абсолютно разные и противоположные вещи. Но в экстремальных фронтовых условиях естественно выработанные суеверия и приметы у солдат-атеистов скорее являются доказательством нереализованной потребности в опоре на что-то большее, чем разум и проявления их слепой веры в Бога на базовом уровне. Похожая мысль встречается у профессора Е. С. Сеньявской. Она отмечает следующее: «Распространение атеизма в советское время отнюдь не ликвидировало все формы массового религиозного сознания,

⁴⁵⁴ Горелов С. Д. // Мы дрались на истребителях. Указ. соч. С. 320.

⁴⁵⁵ Крысов В. С. // Самоходчики / сост. А. В. Дабкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 64.

⁴⁵⁶ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 85.

однако вытеснило религиозность за рамки традиционно нормативных форм в область “бытовой мистики” (суеверий, примет и т.д.)»⁴⁵⁷.

Проблема религиозности молодого советского общества достаточно точно характеризуется в словах В. А. Вахутина. Он отмечает, что существовало прямое нарушение связи между поколениями: родители не влияли на своих детей, поэтому традиционные религиозные ценности оказались утраченными у большинства молодых советских солдат⁴⁵⁸. Справедливо отметить, что государство способствовало разрыву связей между религией и обществом. Например, в книге «Краснофлотцы» А. М. Разгуляев рассказывает о своем поступлении в институт. Разгуляев, сдавший экзамены на удовлетворительно, поступил, а его знакомый отличник нет, так как был сыном священника⁴⁵⁹. Этот пример насильственного удаления всего связанного с религией от государства объясняет, почему советские солдаты в большинстве случаев были атеистами и многие необъяснимые вещи на фронте списывали на судьбу, мистику или суеверия.

Более оптимистичная оценка степени религиозности солдат на войне представлена в размышлениях В. С. Крысова. Он подчеркивает, что 80% фронтовиков – бывшие крестьяне, которые сохранили свою религиозность, несмотря на антицерковную политику государства. Религиозность могла проявляться не только в демонстрации открытой веры в Бога или молитве, но имела скрытые формы. В частности, Крысов упоминает, что суеверия, приметы и вещие сны были присущи подавляющему большинству фронтовиков⁴⁶⁰.

Значительное количество примеров суеверий подтверждает размышления В. С. Крысова. В книге «Истребители» А. Н. Гордеев рассказывает о суевериях, встречавшихся у летчиков. В частности, он упоминает о том, что перед вылетом не брились и не фотографировались⁴⁶¹. В книге А. В. Дабкина «Пулеметчики» В. С. Мичурин также отмечает суеверность солдат. Он упоминает случаи, когда

⁴⁵⁷ Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России: «Российская политическая энциклопедия». М. : РОССПЭН, 1999. С. 238.

⁴⁵⁸ Вахутин В. А. // Артиллеристы / сост. А. В. Дабкин. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 272.

⁴⁵⁹ Разгуляев А. М. // Краснофлотцы / сост. А. В. Дабкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 47.

⁴⁶⁰ Крысов В. С. // Самоходчики. Указ. соч. С. 65.

⁴⁶¹ Гордеев А. Н. // Истребители / сост. А. В. Дабкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 47.

ветераны не заполняли медальоны, так как верили, что в противном случае их убьют⁴⁶².

И. Л. Деген вспоминает о многих суевериях на войне. В частности, присутствие женщины в танке или даже рядом считалось плохой приметой. Примечательно, что, когда Деген увидел своего товарища с женщиной в танке, он понял, что машина стала «несчастливой», и его опасения подтвердились временем⁴⁶³.

Б. Н. Ерёмин отмечает, что многие летчики предчувствовали свою смерть. Однако большинство летчиков придерживалось следующего принципа: «Все мы ходим под небом, все может быть»⁴⁶⁴. В этом случае образ неба заменяет Бога и выполняет синонимичные Ему функции. Таким образом, летчики понимали что-то, что христиане называют существованием Божьей воли и промысла, которые оказывают влияние на ход сражения.

Летчик И. С. Прозор также упоминает суеверие: не бриться перед вылетом⁴⁶⁵. В. И. Клименко подчеркивает, что большинство летчиков боялись номера 13 и старались не летать на самолете с таким номером⁴⁶⁶. Примеры суеверий приводит С. Д. Горелов. В частности, он упоминает о том, что женщине нельзя было приближаться к борту самолета, а бриться можно было только вечером⁴⁶⁷. Показательно, что Горелов признает, что носил с собой в гимнастерке вшитый крестик. Таким образом, этот пример в очередной раз подтверждает, что советские солдаты, воспитанные атеистической пропагандой, в условиях войны остро нуждались в религиозном осмыслении событий войны и духовной помощи. Поэтому неудивительно, что ношение креста и молитва часто сопровождалась или заменялись приметами и суевериями.

Справедливо отметить, что встречаются солдаты, не верящие в суеверия. Например, летчик С. Д. Дында опровергает действенность суеверий. Он отмечает,

⁴⁶² Мичурин В. С. // Пулеметчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 20.

⁴⁶³ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 383.

⁴⁶⁴ Ерёмин Б. Н. // Мы дрались на истребителях / А. В. Драбкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014. С. 123.

⁴⁶⁵ Прозор И. С. // Истребители / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 309.

⁴⁶⁶ Клименко В. И. // Мы дрались на истребителях. Указ. соч. С. 45.

⁴⁶⁷ Горелов С. Д. // Мы дрались на истребителях. Указ. соч. С. 318.

что единственный делал все «наоборот» и остался жив. С. Д. Дында уверен, что надеяться необходимо только на свои собственные силы⁴⁶⁸. В этом примере показательно не только то, что ветеран свидетельствует о бессилии суеверий, но и то, что практически не было несुеверных солдат.

Исследование показало, что многие ветераны Великой Отечественной войны верили в Бога. Подавляющее большинство пыталось осмыслить экзистенциальные вопросы войны при помощи особых форм, в том числе и суеверий. Однако встречаются случаи проявления неверия и даже враждебности к религии.

Например, в книге А. В. Драбкина «Кавалеристы» В. Д. Ефремов рассказывает случай о пренебрежительном отношении майора к священническому облачению. Майор подложил рясу под седло лошади для красоты⁴⁶⁹. Примечательно, что замполит резко негативно отреагировал на такое поведение майора; также важно отметить, что майор был нерадивым командиром и пользовался плохой репутацией в солдатской среде. В книге А. В. Драбкина «Катюши» А. М. Зуев без сомнений утверждает, что он и его товарищи на фронте в Бога не верили⁴⁷⁰. Зуева нельзя отнести к категории командиров-отцов, которые были популярны на фронте и любимы солдатами. В частности, он не делился с солдатами пайком и не занимался тяжелым физическим трудом (рытье окопов)⁴⁷¹. Таким образом, он создавал границу между офицерами и солдатами.

Религиозность советских солдат подтверждается многочисленными свидетельствами о спасительном Промысле Бога в их участи. Осознание Промысла Божьего на войне способствует пробуждению религиозного чувства и воцерковлению. Война создает критические ситуации, которые побуждают солдат обращаться к Богу и уповать на его милость.

Война поднимает экзистенциальные вопросы, которые не могут быть в полной мере осмыслены разумом. Эти проблемы могут быть осознаны при помощи веры, но в отсутствии сформированного христианского мировоззрения

⁴⁶⁸ Дында С. Д. // Истребители / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 135.

⁴⁶⁹ Ефремов В. Д. // Кавалеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2019. С. 145.

⁴⁷⁰ Зуев А. М. // «Катюши» - «Сталинские органы» / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 274.

⁴⁷¹ Там же. С. 271.

появляются суеверия, которые свидетельствуют о зарождении религиозности и опровергают атеизм.

Религиозный опыт в условиях войны требовал осмысления, солдаты нуждались в священниках. Подтверждением могут служить стихи поэта-фронтовика Бориса Слуцкого: «Здесь ставший клубом бывший сельский храм, лежим под диаграммами труда, но прелым богом пахнет по углам – попа бы деревенского сюда!»⁴⁷²

МОЛИТВЫ ВОИНОВ

Молитва является ключевым аспектом религиозной жизни христианина. Молитва, по качеству своему, есть пребывание и соединение человека с Богом; по действию же, она есть утверждение мира, примирение с Богом⁴⁷³. Совершение таинств на войне в условиях атеистической пропаганды в советском обществе было практически нереализуемо, поэтому молитва оставалась самым доступным средством богообщения. Святитель Феофан Затворник отмечает, что молитва – суть духовная жизнь в движении и действии⁴⁷⁴. Святитель Григорий Палама называет молитву духовным продолжением делания добродетелей, соединяющим человека с Богом⁴⁷⁵. Молитва предполагает наличие искренней христианской веры⁴⁷⁶. Большинство случаев молитвы, указанных в воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны, являются проявлением внешней стороны молитвы, то есть то, что видели находящиеся рядом. Допустимо предположить, что случаев внутренней молитвы ветеранов было значительно больше.

Наибольшую ценность представляют свидетельства ветеранов о пробуждении религиозного чувства благодаря молитве. Показателен пример

⁴⁷² Слуцкий Б. Госпиталь // Стихи поэтов-фронтовиков о войне. URL: <https://souzpisatel.ru/stixi-poetov-frontovikov-konstantin-levin/?ysclid=meo8qqpe7q300433097> (дата обращения: 09.02.2025).

⁴⁷³ Иоанн Лествичник, прп. Лествица... 8-е изд. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2013. Слово 28, гл. 1.

⁴⁷⁴ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 1891. С. 393.

⁴⁷⁵ Цит. по: Херувим (Карамбелас), архим. Отец Герасим Менайас // Образ современных святогорцев. Сергиев Посад : СТСЛ, 2009. С. 667–727.

⁴⁷⁶ Иоанн Лествичник, прп. Указ. соч. Слово 27, гл. 68.

А. В. Бондаря. В критический момент ветеран молит Бога о помощи и обещает уверовать в Него в случае спасения: «Господи, спаси меня! Если это произойдет, я всегда буду верить в Тебя. Так и произошло. И по сей день верю. Хотя в моем представлении, бог – высший космический разум»⁴⁷⁷.

События на войне во многом побуждали солдат обращаться к Богу за помощью. Например, М. С. Шистер отмечает, что перед боем во многих солдатах пробуждалось религиозное чувство и они начинали молиться. В частности, он упоминает, как пожилой танкист перед атакой произносил молитву «Господи, пронеси и помилуй». Часто произносились следующие слова: «Те, кто уцелеет, будут жить в раю на земле. Но мы уже будем в раю на небе»⁴⁷⁸. Показательно, что неверующие молодые солдаты-комсомольцы поддерживали молитву и принимали в ней участие. Н. А. Деревянкин отмечает, что сталкивался со случаями молитвы на фронте. В частности, он приводит пример своего подчиненного из Западной Украины. Показательно, что сам Деревянкин хоть и не молился, но верил, что его бережет ангел-хранитель⁴⁷⁹.

Примечательно, что часто молитва солдат берегла их на поле боя. М. С. Шистер рассказывает про удивительную судьбу и запредельное везение разведчика-танкодесантника из своего батальона, по прозвищу Коля-шахтер: «Воюя с 1941 года, он не был ни разу ранен! Везение запредельное, за гранью реальности. Я его как-то спросил: “Шахтер, ты что, заговоренный от смерти?” Коля тихо мне ответил: “Я каждый день молюсь” И показал нательный крест...»⁴⁸⁰. Этот случай свидетельствует о прямой взаимосвязи молитвы солдата и его спасением на поле боя. Примечательно, что солдат видит в религиозности и молитве причину своего спасения, а для внешнего наблюдателя это выглядит как сильное везение. Большинство опрашиваемых ветеранов отмечали фактор везения и судьбы на войне, но не все видели в этом волю Бога. Этот эффект двойной оценки

⁴⁷⁷ Бондарь А. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 83.

⁴⁷⁸ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 442.

⁴⁷⁹ Деревянкин Н. А. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 73.

⁴⁸⁰ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 432–433.

невозможно преодолеть аналитическим разбором, но необходимо всегда помнить о возможном наличии более глубокой причины.

Аналогичный пример приводит летчик Е. М. Малютина. В частности, она упоминает, как стрелок экипажа, Степан Цымбал просил своего командира иметь при себе листочек с молитвами⁴⁸¹. Примечательно, что полк Малютиной понес минимальные потери к концу войны по сравнению с другими полками. Л. Г. Иванов рассказывает о чудесном спасении, произошедшем по промыслу Божьему. Он упоминает о бомбежке, в которой практические шансы на выживание были минимальными. Иванов спрятался в угол дома и остался жив, а после окончания боя увидел образа над головой и благодарил Бога за спасение. «Ну, думаю – всё, привет... – целый день! – с ума сойти. К вечеру как-то затихло... гарь, дым... Я оглянулся – а я, оказывается, стою – под образами! Надо мной – иконы! Вот я – человек неверующий, но – спасибо, Боженька, ты меня спас! Вот такой случай со мной был»⁴⁸².

Важнейшим для исследования является свидетельство И. Л. Дегена о молитве советских солдат во время боя. Деген выдвигает основополагающий тезис: в бою атеистов нет: «– В бога на фронте верили? – Перед атакой атеистов нет! Шепотом перед боем молились все». Ветеран отмечает, что после боя солдаты не признавались, что молились или делали это нехотя: «Я пристал ко всем с вопросом, как молились? Сперва все отнекивались. Но когда я пригрозил, что, если не признаются, молитва не будет услышана, все поведали примерно одно и то же: «Боженька! Помилуй и сохрани!»⁴⁸³. Этот тезис находит подтверждение в стихотворении русского советского поэта М. А. Светлова: «Мы, признаться, хитрые немного, – умудряемся в последний час, абсолютно отрицая бога, ангелов оставить про запас»⁴⁸⁴. Примечательно, что большинство солдат впоследствии не признавались в том, что молились или делали это крайне неохотно. С одной стороны, такое поведение могло быть вызвано страхом осуждения советской

⁴⁸¹ Малютина Е. М. // Я дрался на Пе-2. Указ. соч. С. 13.

⁴⁸² Иванов Л. Г. // СМЕРШ и НКВД. Указ. соч. С. 139.

⁴⁸³ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 383–384.

⁴⁸⁴ Светлов М. Возвращение / Стихотворения и поэмы. М. : Советский писатель, 1966. С. 287.

властью. С другой стороны, молодые советские солдаты, воспитанные в атеистическом обществе, могли считать молитву к Богу в критические моменты войны проявлением личной слабости, поэтому старались не упоминать этот факт проявления религиозного чувства. Возможно, что молитва в такой ситуации была настолько личным сакральным актом, что его «обнародование» было для большинства нежелательным. В этом контексте важно провести параллели с современностью. Святейший Патриарх Кирилл в своем докладе отметил, что многие солдаты-атеисты на Специальной военной операции предпочитают скрывать факт обращения к Богу из-за своего воспитания, что свидетельствует о многочисленных параллелях с воспоминаниями солдат Великой Отечественной войны⁴⁸⁵. Множественные совпадения, полученные при изучении религиозного опыта солдат на Великой Отечественной войне и Специальной военной операции позволяют говорить о преемственности духовного опыта у поколений⁴⁸⁶.

Неоднократно встречаются свидетельства о силе материнской молитвы. В частности, М. С. Шистер предполагает, что причиной его выживания на войне являлась постоянная молитва верующей матери⁴⁸⁷. В. С. Крысов рассказывает о встрече с матерью после войны и отмечает, что во многом остался жив благодаря ее молитве⁴⁸⁸. В. Н. Бант отмечает, что сумел выжить в госпитале благодаря молитве матери: «Лежал я в санбате полтора месяца. И уже вроде был двумя ногами на том свете, но видимо, мама за меня хорошо молилась – я выжил»⁴⁸⁹. Госпиталь, безусловно, являлся местом молитвы, милосердия и сострадания. Показательны слова русской поэтессы Веры Инбер: «Здесь госпиталь. Больница. Лазарет. Здесь красный крест и белые халаты; здесь воздух состраданием согрет»⁴⁹⁰. А. В. Албул также подчеркивает, что сумел выжить на войне благодаря молитве религиозной

⁴⁸⁵ В данном контексте уместна цитата из доклада Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений: «Хотя стыдиться нужно не креста, а своего безродства и беспамятства». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6194420.html> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴⁸⁶ Более подробную информацию можно найти в статье. Суханов Г. О. Религиозный опыт участников СВО в пастырской практике военного духовенства // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2025. №2 (29). С. 30-55.

⁴⁸⁷ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 462.

⁴⁸⁸ Крысов В. С. // Самоходчики. Указ. соч. С. 64.

⁴⁸⁹ Бант В. Н. // Артиллеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 104.

⁴⁹⁰ Инбер В. М. Пулковский меридиан. М. : Правда, 1946. С. 3.

матери⁴⁹¹. В этом контексте необходимо привести размышления нашего современника, протоиерея Дмитрия Василенкова о том, что важную роль играет молитва близких о войне, даже если он нерелигиозный⁴⁹². Этот тезис особенно актуален не только в современных реалиях, но и в контексте анализа воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны. Важность молитвы близких за воина подчеркивает епископ Савва (Тутунов). Поднимается актуальный вопрос о необходимости создания единого духовного «тыла» для поддержки воинов⁴⁹³. Важность формирования единого духовного тыла также отмечается профессором В. Н. Катасоновым⁴⁹⁴.

Г. Ф. Платонов отмечает, что на фронте в Бога верили. Ветеран упоминает свою бабушку из Сызрани, которая ходила каждый день в церковь и молилась за него. Платонов ощущает прямую связь между религиозностью бабушки, силой молитвы и выживанием на фронте. Примечательно, что в этом случае можно говорить о религиозной преемственности, которая сохранялась на фронте перед лицом смерти⁴⁹⁵. Б. С. Горбачевский анализирует похожий случай силы молитвы из своего детства, когда дедушка долго молился, чтобы получить хорошие вести о репрессированном сыне. Примечательно, что тяжело больной дедушка дождался освобождения сына и Господь исполнил его мольбу⁴⁹⁶. Достаточно часто встречается ситуация, когда воин приписывает свое спасение молитвам близких, но о своей умалчивает. Наблюдается своего рода распределение религиозных функций – солдат воюет, несет бремя защиты близких, а они молятся о нем. Таким образом, дело спасения становится общим.

В большинстве случаев ветераны молили Бога о спасении и заступничестве. Например, в книге А. В. Драбкина «Вытащить с того света» Е. В. Карпова описывает религиозные чувства санитаров, попавших под бомбежку: «Попали

⁴⁹¹ Албул А. В. // Артиллеристы. Указ. соч. С. 179.

⁴⁹² Василенков Д. В., прот. Указ. соч. С. 147.

⁴⁹³ Савва (Тутунов), еп. Быть русским. М. : Издат. компания «Просветитель», 2023. С. 125.

⁴⁹⁴ Катасонов В. Н. Русский мир и православие. Труды по философско-религиозным аспектам русской культуры. М. : ОЦАД, 2024. С. 28.

⁴⁹⁵ Платонов Г. Ф. // Кавалеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2019. С. 266.

⁴⁹⁶ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 92.

под бомбежку. Девочки бормотали – Господи помоги. И еще что-то в этом роде»⁴⁹⁷. Б. С. Горбачевский вспоминает случай обращения солдата к Всевышнему. Фронтовик признался, что молил Бога о чуде и добром знамении⁴⁹⁸. Также Б. С. Горбачевский вспоминает жестокий бой подо Ржевом, где сравнивает сражение с адом. Примечательно, что даже в моменты отчаяния и близости смерти многие солдаты пытались перекреститься и с мольбой смотрели на небо⁴⁹⁹. Ю. М. Поляновский отмечал молитву солдат о том, чтобы немцы уничтожили подбитый оставленный танк и техника не досталась неприятелю⁵⁰⁰.

В некоторых случаях ветераны свидетельствуют о своих личных мольбах к Богу. Например, Н. Т. Смольский отмечает, что молил Господа о смерти в момент пленения⁵⁰¹. Многие солдаты предпочитали смерть плену, поэтому молитва об избавлении от страданий не вызывает удивления. Нельзя сказать, что молились только при опасности. Примером является молитва И. В. Маслова: «И когда у меня в этом резерве в первый же день украли шинель, я взмолился: «Боженька! Дай быстрее на фронт попасть! Там хоть людей порядочных больше!»⁵⁰². Этот случай демонстрирует отношение многих фронтовиков к боевым действиям. Большинство ветеранов признавали фронтовое братство, отмечали искренность людей на войне и негативно относились к тыловым офицерам. В книге А. В. Драбкина «Пулеметчики» М. П. Ларин вспоминает свои вопрошания к Господу во время войны. Ларин просил Господа дать ему осмысление своей роли на войне и ценности жизни⁵⁰³.

Наконец, ветераны опровергают миф о том, что солдаты воевали за Сталина и молились на него. В частности, Р. И. Ситницкий отмечает, что таких фанатиков считали нездоровыми на голову⁵⁰⁴. Любопытны размышления С. Д. Горелова. Он благодарит Бога за каждый успешный вылет, отмечая, что перед каждым боем

⁴⁹⁷ Карпова Е. В. // Вытащить с того света! Указ. соч. С. 41.

⁴⁹⁸ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 92.

⁴⁹⁹ Там же. С. 100.

⁵⁰⁰ Поляновский Ю. М. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 97.

⁵⁰¹ Смольский Н. Т. // Я дрался на Пе-2 / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2009. С. 78.

⁵⁰² Маслов И. В. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 415.

⁵⁰³ Ларин М. П. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 284.

⁵⁰⁴ Ситницкий Р. И. // Вытащить с того света! Указ. соч. С. 378.

летчики прощались друг с другом. Также Горелов отмечает, что лозунги «За Родину, за Сталина» могли внешне напоминать (заменяли) солдатам молитву⁵⁰⁵.

Сохранились многочисленные свидетельства молитв ветеранов на войне. Молитва в критических ситуациях на войне располагает к пробуждению религиозного чувства.

Выдвигается следующий тезис: на фронте перед атакой атеистов нет. Большинство солдат молится в явной или скрытой формах перед или во время боя. Многие солдаты скрывают свои религиозные чувства из-за господствующей атеистической пропаганды в советском обществе.

Выдвигается и подтверждается тезис о том, что Бог бережет и хранит тех, кто обращается к нему за помощью. Также подтверждается действенность молитвы верующих родственников за бойцов. Солдаты осознавали значимость их призвания и понимали важность молитв. Об этом пишет поэт-фронтовик Константин Левин: «За нас молились леди Англии и маркитантки полковые. Нас интервьюировали б ангелы, когда бы были таковые»⁵⁰⁶.

Использование религиозной лексики и ее значение (сознательное или бессознательное)⁵⁰⁷

Религиозная лексика в воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны свидетельствует о присущем им внутреннем религиозном чувстве. Внутренняя непробужденная религиозность характерна даже для людей, воспитанных атеистами. Согласно раннехристианскому писателю Тертуллиану, всякая душа христианка по своей природе: «Она, пусть заключенная в темницу тела, пусть обманутая дурными наставлениями, пусть ослабевшая от похоти и вожделений, пусть служащая по-рабски ложным богам, когда все же вновь

⁵⁰⁵ Горелов С. Д. // Мы дрались на истребителях. Указ. соч. С. 314.

⁵⁰⁶ Левин К. Нас хоронила артиллерия // Стихи поэтов-фронтовиков о войне. URL: <https://souzpisatel.ru/stixi-poetov-frontovikov-konstantin-levin/?ysclid=meo8qqpe7q300433097> (дата обращения: 12.02.2025).

⁵⁰⁷ «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасётся» (Рим. 10:13).

приходит в себя, как после опьянения, сна или какой-нибудь болезни, и ощущает свое выздоровление, поминает [просто] Бога по той лишь причине, что в собственном смысле истинным является один Он»⁵⁰⁸. Использование религиозной лексики – начальная стадия пробуждения христианской души. Примечательно, что религиозная лексика чаще всего используется ветеранами при воспоминании критических моментов боя или сильных душевных переживаний, вызванных войной.

Феномен религиозной лексики предполагает несколько подходов. В частности, филолог С. В. Булавина включает в нее основные библейские понятия⁵⁰⁹. Филолог А. М. Четырина расширяет концепцию Булавиной и включает в религиозную лексику все понятия, связанные с церковной жизнью⁵¹⁰. Профессор К. А. Тимофеев выходит за рамки христианской лексики и включает в нее религиозные понятия ислама, буддизма и иудаизма⁵¹¹. В диссертационном исследовании религиозная лексика подразумевает все, что связано с христианской религией и Церковью.

Наиболее часто встречающиеся лексические формы: упоминаются Бог, рай, религиозные праздники, ангелы, чудеса, святость, крещение, благословение, ад, Судный день. В воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны встречается частое упоминание Бога. Например, в книге «Вытащить с того света» описывается духовное переживание Е. В. Карповой, выраженное в религиозном вопрошании. Автор задается вопросом, где Бог и как Он может допустить страдания, которые не поддаются описанию⁵¹². В книге А. В. Драбкина «Саперы» Н. М. Левин упоминает Господа и мать при ранении в плечо⁵¹³.

⁵⁰⁸ Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс. Апологетик / пер. с лат., вступ. ст., коммент. А. Ю. Братухина. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 141.

⁵⁰⁹ Бугаева, И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. С. 9.

⁵¹⁰ Четырина, А. М. К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. М. ; Ярославль : Ремдер, 2010. С. 107.

⁵¹¹ Тимофеев, К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения : учеб. пособие. Новосибирск : НГПУ, 2001. С. 5.

⁵¹² Карпова Е. В. // Вытащить с того света! Указ. соч. С. 26.

⁵¹³ Левин Н. М. // Саперы. Указ. соч. С. 35.

Показательно, что в критический момент боя при получении ранения солдат первым делом обращается к самым близким: Богу и матери. Н. М. Левин также использует религиозную лексику, проводя параллель между Сталиным и Богом. В частности, он допускает, что культ личности Сталина подменял место Бога в сознании простых советских граждан: «Вся вера была в Сталина, он был как бог. Все, что было сделано хорошего, ставилось ему в заслугу, мы только и слышали – Сталин, Сталин, Сталин»⁵¹⁴. В этом контексте интересно привести мнение отечественного философа и историка, В. В. Кожинова. Ссылаясь на философа М. М. Бахтина, он отмечает следующее: «Как полагал М. М. Бахтин, солдаты, с именем вождя бросавшиеся под немецкие танки, не верили, что они умирают. Они были убеждены, что формула «За Сталина!» переносит их в какую-то иную жизнь. И это очень глубокая мысль: русский человек, умирая, не думает, что он идет в небытие»⁵¹⁵.

М. Л. Гершман использует религиозную лексику, когда говорит о спасении своей группы. Он отмечает, что солдат спас не Бог, а русский танк⁵¹⁶. В другом случае М. Л. Гершман говорит о том, что Бог сжалился, когда позволил выбить немцев с опасной высоты. Это свидетельствует о том, что Бог воспринимался Третьей силой, которая определяла результат борьбы⁵¹⁷, но не обесценивала участие в борьбе солдат и тружеников тыла.

Военврач, Г. И. Лесин сравнивает жизнь на тяжелом участке фронта с адом. Там же он упоминает о постоянной мысли о том, чтобы Бог миловал и ад завершился⁵¹⁸. В книге А. В. Драбкина «Я дрался на Т-34» А. В. Бондарь отмечает использование религиозной лексики «слава Богу» командиром батальона после выполнения боевого задания⁵¹⁹. Е. А. Гольбрайх использует религиозную лексику, когда говорит, что штрафников нельзя назвать агнцами Божьими⁵²⁰.

⁵¹⁴ Левин Н. М. // Саперы. Указ. соч. С. 39.

⁵¹⁵ Кожинов В. В. Грех и святость русской истории. М. : Эксмо : Яуза, 2006. С. 384.

⁵¹⁶ Гершман М. Л. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 85.

⁵¹⁷ Там же. С. 98.

⁵¹⁸ Лесин Г. И. // Вытащить с того света! Указ. соч. С. 337.

⁵¹⁹ Бондарь А. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 84.

⁵²⁰ Гольбрайх Е. А. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 30.

Ветераны войны часто упоминали религиозные праздники. Например, в книге А. В. Драбкина «Кавалеристы» Е. С. Пешков упоминает пасху и пасхальную ночь⁵²¹. В книге А. В. Драбкина «На войне как на войне» Ю. И. Корякин также как и многие ветераны упоминает Рождество⁵²². В его понимании в такой значимый религиозный праздник должна быть передышка на фронте, однако в годы Великой Отечественной войны этого не происходило. Часто религиозные праздники несут календарную функцию – указывают, когда происходило описываемое событие. Это указывает на укоренение религии в повседневной культуре того времени.

Также встречаются упоминания рая и ангелов. С. Г. Шоп использует религиозную лексику, когда говорит, что оказался в раю для солдат на земле. Он описывает дружескую веселую атмосферу, где бойцы разных национальностей готовят вкусную еду, а сами солдаты готовятся вновь оказаться перед лицом смерти⁵²³. Н. Т. Смольский называет интернациональный лагерь для военнопленных раем на земле по сравнению с условиями, в которых содержались советские заключенные⁵²⁴. Г. Ж. Жуматов сравнивает с раем атмосферу парада на Красной площади в 1941 году⁵²⁵. В. А. Шаулин приводит пример, как местная жительница Могилевской области назвала советских десантников-парашютистов ангелами⁵²⁶. М. Д. Попков рассказывает о своих переживаниях перед наступлением: он смотрел на звезды и пытался найти в небе своего ангела-хранителя⁵²⁷.

Также встречаются свидетельства о чудесах и святости. В книге А. В. Драбкина «Я дрался на Т-34» С. Л. Ария приводит пример чудесного спасения на фронте от разорвавшейся бомбы. Ария говорит о чуде, но объясняет его собственной интуицией, однако само понятие чуда больше подразумевает

⁵²¹ Пешков Е. С. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 191–192.

⁵²² Корякин Ю. И. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 9.

⁵²³ Шоп С. Г. // Саперы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 133.

⁵²⁴ Смольский Н. Т. // Я дрался на Пе-2. Указ. соч. С. 80.

⁵²⁵ Жуматов Г. Ж. // Я дрался в 41-м. Указ. соч. С. 40.

⁵²⁶ Шаулин В. А. // Я дрался в 41-м / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 42.

⁵²⁷ Попков М. Д. // Я дрался на Курской дуге / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2024. С. 181.

провидение чем предчувствие⁵²⁸. Н. Я. Железнов говорит о том, что чудом остался жить⁵²⁹. И. С. Руденко говорит о настоящем чуде, когда вспоминает эпизод с удивительным спасением советских солдат после взрыва гранаты⁵³⁰. В. С. Крысов отмечает, что на фронте встречалось много чудес. В частности, он упоминает чудесное спасение солдата от смерти после взрыва⁵³¹.

Война корректирует представления о понятии святости. В книге А. В. Драбкина «Артиллеристы» Г. К. Фернас рассказывает о наиболее ценном воспоминании военных лет. Фернас получил в благодарность от маленькой голодной девочки кусок хлеба. Артиллерист сохранил подарок, пока это было возможно, и отметил его святость⁵³². З. Е. Красильщиков называет святым делом поиск раненых на поле боя⁵³³.

Встречается использование религиозной лексики ветеранами при упоминании крещения и церкви. Н. С. Федотов использует религиозную лексику, когда рассказывает о своем боевом крещении. Крещение происходило огнем, практически все, кто находился поблизости, погибли. Ветеран задается вопросом, почему он единственный выжил во время боевого крещения. Поиск первопричины и вопрошание позволяют Федотову размышлять о судьбе или Божьем промысле⁵³⁴.

О боевом крещении также говорит С. Д. Дында в книге «Истребители» А. В. Драбкина.⁵³⁵ М. А. Чернощеков приводит пример, полный символизма: на месте разрушенной полностью деревни осталась только церковь. Символизм возможно трактовать следующим образом: смертоносная война смогла уничтожить все, кроме церкви Христовой⁵³⁶. Этот символизм находит подтверждение в словах блаженного Иеронима Стридонского: «Сохранится невредимым то тело, о котором мы говорили, отвечая на другой вопрос, которое имеет главу, из нея же все тело

⁵²⁸ Ария С. Л. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 94.

⁵²⁹ Железнов Н. Я. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 262.

⁵³⁰ Руденко И. С. // Пехотинцы. Новые интервью / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2021. С. 309.

⁵³¹ Крысов В. С. // Самоходчики. Указ. соч. С. 65.

⁵³² Фернас Г. К. // Артиллеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 10.

⁵³³ Красильщиков З. Е. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 143.

⁵³⁴ Федотов Н. С. // Саперы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 79.

⁵³⁵ Дында С. Д. // Истребители. Указ. соч. С. 123.

⁵³⁶ Чернощеков М. А. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 345.

составляемо и счиневаемо, возвращение тела Христова творит в создание (Еф. 4:16). Это тело есть церковь»⁵³⁷. Представляют интерес воспоминания И. Е. Рыжкова. Он отмечает случай летом 1941, который запомнился на всю жизнь. Молодые курсанты встретились в трамвае с воцерковленными бабушками из Киево-Печерской лавры. Бабушки уступили места и сказали пророческую фразу о будущих испытаниях молодых солдат⁵³⁸. Этот пример свидетельствует о том, что религиозность человека позволяет ему правильно и адекватно оценить грядущие события и морально к ним подготовиться. С. В. Долгушин использует религиозную лексику, когда рассказывает о важности родительского благословения на брак молодых. Показательно, что Долгушин, как командир, ставил родительское благословение выше разрешения начальства⁵³⁹.

Примечательно, что в большинстве случаев ветераны использовали религиозную лексику при сравнении войны с адом. Например, Е. В. Карповой упоминается ад, как состояние, пережитое в ходе бомбардировки врагом. Там же упоминается выражение «выйти с того света»⁵⁴⁰. Также Е. С. Пешков упоминает ад при описании сильного обстрела. Примечательно, что в своих рассуждениях Пешков противопоставляет два мира: природы и войны. Мир природы с «щебечущими птичками и божьими коровками»⁵⁴¹ ассоциируется с раем, кровавый мир войны с адом. Так или иначе, осмысление ужасов войны ветераном происходит через религиозную лексику. В книге А. В. Драбкина «Краснофлотцы» Г. Е. Замиховский использует религиозную лексику, когда упоминает ад при окружении под Херсонесом. В его рассказе ад ассоциируется с безнадежностью и слезами солдат⁵⁴². В книге А. В. Драбкина «Пулеметчики» С. Х. Равинский также использует религиозную лексику, когда описывает состояния ада в бою. Равинский ассоциирует ад с постоянными артобстрелами и

⁵³⁷ Александров Д. А., свящ. Выписка из творений св. отцов... СПб. : ред. журн. "Православ. путеводитель", 1907. С. 168.

⁵³⁸ Рыжков И. Е. // Я дрался в 41-м. Указ. соч. С. 98.

⁵³⁹ Долгушин С. Ф. // Истребители / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 232.

⁵⁴⁰ Карпова Е. В. // Вытащить с того света! Указ. соч. С. 42.

⁵⁴¹ Пешков Е. С. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 255.

⁵⁴² Замиховский Г. Е. // Краснофлотцы. Указ. соч. С. 249.

непрерывным боем⁵⁴³. Примечательно, что Равинский говорит о том, что солдат постоянно засыпало землей. Возможно провести аналогию с разверзшимися воротами ада, со смертью.

И. Л. Деген сравнивает тяжелую ситуацию на фронте с преисподней⁵⁴⁴. Г. Л. Брук сравнивает поле боя с преисподней. Он отмечает, что множество трупов и постоянный огонь создавали впечатление ада на земле⁵⁴⁵. М. Т. Бурлаков сравнивает передовую подо Ржевом с адским котлом, а самолеты с демонами⁵⁴⁶. Б. С. Горбачевский упоминает разговор раненых солдат-братьев, которые признавались, что вернулись с того света⁵⁴⁷. М. Л. Гершман также упоминает ад в своих воспоминаниях о войне. В его понимании ад ассоциируется с бомбежками и бесчисленными трупами⁵⁴⁸. Показательно, что Гершман говорит о трупах лошадей. Тема страдания природы и невинных животных часто возникает в воспоминаниях ветеранов. Ю. И. Корякин использует религиозную лексику, когда сравнивает бой часов с Судным днем⁵⁴⁹. Примечательно, что солдаты находили в войне параллели и с Ветхим Заветом. Например, П. П. Безденежных упоминает, как фронтовики сравнивали ненастье и дожди с всемирным потопом⁵⁵⁰. Можно выделить несколько важных моментов при использовании понятия «ад»: это страдания, а также невозможность повлиять на ситуацию.

Религиозная лексика активно используется ветеранами Великой Отечественной войны. Это нельзя приписать только особенностям языковой культуры. Это свидетельствует о присущем ветеранам чувстве религиозного, несмотря на атеистический уклон советского общества. Активное присутствие религиозной лексики в объяснительной системе солдат свидетельствует о возвращении к религиозным истокам, сформированным многовековым наследием православной культуры русского народа.

⁵⁴³ Равинский С. Х. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 53.

⁵⁴⁴ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 362.

⁵⁴⁵ Брук Г. Л. // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 33.

⁵⁴⁶ Бурлаков М. Т. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 56.

⁵⁴⁷ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 107.

⁵⁴⁸ Гершман М. Л. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 81.

⁵⁴⁹ Корякин Ю. И. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 14.

⁵⁵⁰ Безденежных П. П. // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 35.

Война создает ситуации, осознание и описание которых требует использования религиозной лексики. Упоминания Бога свидетельствуют о существовании решающей силы на войне. Многократные упоминания рая и ада свидетельствуют о противостоянии добра и зла, подчеркивают духовный характер (экзистенциальный фактор) борьбы.

Проявления нравственных (справедливых) и безнравственных (несправедливых) поступков, присущих воину-христианину

В диссертационном исследовании этика рассматривается с точки зрения естественного нравственного закона. Он предполагает нацеленность на добро и соблюдение определенного уровня нравственности. Человеческая природа подразумевает стремление к соблюдению нравственного закона⁵⁵¹. Об этом говорит теолог Тертуллиан, который отмечает, что каждая душа по природе христианка. О проявлении нравственного закона через голос совести напоминает апостол Павел. (Рим. 2:14-15). Святитель Григорий Богослов называет нравственный закон величайшей Божьей милостью⁵⁵². Подобная мысль встречается в творениях святителя Иоанна Златоуста⁵⁵³.

Соблюдение нравственного закона должно происходить из доброго побуждения сердца, а не в угоду страху, раболепию или другим сторонним факторам. Ключевым мерилom исполнения этических норм является совесть. Преподобный авва Дорофей называет совесть божественным даром Создателя при сотворении человека, который просвещает ум и отделяет добро от зла⁵⁵⁴. Совесть является естественным моральным законом, плоды которого видны по поступкам человека. Апостол Павел отмечает, что даже язычники, не знающие о Христе, будут судимы в соответствии с исполнением морального долга, который определяется совестью (Рим. 2:14-16). Преподобный авва Дорофей подчеркивает,

⁵⁵¹ См.: Свешников В., прот. Очерки христианской этики. М. : Паломник, 2000. С. 7–8.

⁵⁵² Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 2. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1889. С. 27.

⁵⁵³ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. Т. 9, кн. 2. М. : Радонеж, 2003. С. 629.

⁵⁵⁴ Авва Дорофей, прп. Душеполезные наставления... Поучение 3. 7-е изд. Калуга : Тип. А. М. Михайлова, 1895. С. 53.

что божественный дар совести присутствует у каждого человека, но частое пренебрежение голосом совести подавляет его воздействие на личность⁵⁵⁵. Хранение совести – важнейшая задача каждого христианина, о чем говорит преподобный авва Исая: «Если не захотим повиноваться совести, то она умолкнет и оставит нас, и мы впадем в руки врагов наших, которые уже не пощадят нас». Показателен рассказ преподобного Симеона Нового Богослова, который во всем следовал голосу совести и молился, благодаря чему удостоился созерцания нетварного божественного света⁵⁵⁶.

Совесть проявляется в конкретных исторических и социальных условиях. Повторяющиеся ситуации формируют комплексы правил и требований совести, которые организуются в ярко выраженные системы. Возникают специализированные формы этики: этика врачей, купцов, учителей. Специализация может проходить не только по профессиональному принципу, но и по ситуативно-процессуальному: этика войны, конфликта, смерти.

Военная этика предполагает несколько важных аспектов. Можно выделить наиболее важные составляющие военной этики: сохранение человечности в условиях тотальной войны, милостивое отношение к гражданским лицам и пленным, уважение к врагу, соблюдение договоренностей с врагом на определенных этапах боевых действий, уважительное отношение к женщинам, появление чувства братства. Уровень нравственности солдат определяется отношением к пленному врагу и мирному населению противоборствующей стороны. Было проанализировано множество свидетельств ветеранов Великой Отечественной войны. Например, В. Д. Ефремов рассказывает об отношении к пленным во время войны. Он отмечает, что пленных нельзя убивать, это закон войны. Пленные должны быть наказаны в соответствии с постановлением суда. Самосуд не является правом солдата на войне⁵⁵⁷. Совершивший более 300 вылетов, В. А. Куницын рассказывает об отношении к сбитым немецким летчикам. Он

⁵⁵⁵ Авва Дорофей, прп. Душеполезные наставления... Поучение 3. 7-е изд. Калуга : Тип. А. М. Михайлова, 1895. С. 54.

⁵⁵⁶ См.: Симеон Новый Богослов, прп. Слово 56 // Творения : в 3 т. Т. 2. Сергиев Посад : СТСЛ, 1993. С. 21–33.

⁵⁵⁷ Ефремов В. Д. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 119.

отмечает, что никакой жестокости по отношению к беспомощному врагу не было. Немецких летчиков воспринимали как профессионалов, Куницын даже употребляет выражение «братья по оружию»⁵⁵⁸. Этот пример показывает, что схожесть содержания военного опыта сближает даже врагов.

В книге А. В. Драбкина «Катюши» Л. А. Каекин рассказывает о проявлении гуманности к пленным. Он отмечает, что плен – та граница, которая превращает врага в человека⁵⁵⁹. Это важное замечание показывает, что одна из функций военной этики – установление границ войны, которые являются границами насилия и греха. Цель такого ограничения – сохранение человечности в любых испытаниях. Г. С. Шишкин отмечает уважительное отношение к врагу, а также жалость по отношению к пленным⁵⁶⁰. О чувстве жалости по отношению к безоружному врагу и милосердии советского солдата говорит В. Д. Ефремов⁵⁶¹. В. П. Брюхов отмечает, что ненависти к пленным не было, а к врагу было уважительное отношение. Враг – противник, которого необходимо уничтожить. Брюхов подчеркивает, что не расстреливал пленных, а отправлял их в тыл⁵⁶². И. Л. Деген отмечает, что к пленным немцам было терпимое отношение, хотя признает, что понятия «гуманность» на войне часто не существовало. Также отмечается крайне негативное отношение к предателям власовцам⁵⁶³. Крайне отрицательное отношение к предателям часто встречается у военнослужащих. Если враг может заслужить уважение своим профессионализмом и мужеством, то предатель – нет. Суть различия между врагом и предателем заключается в мотивах их действий. Вражеский комбатант выполняет приказ, что сближает его с солдатами противоположной стороны. Предатель в определенный момент совершает серьезное нарушение кодекса военной этики – неправильный и эгоистичный выбор, который позволяет на определенном этапе сохранить жизнь или улучшить ее качество за счет предательства товарищей. Предательство – крайняя форма

⁵⁵⁸ Куницын В. А. // Истребители. Указ. соч. С. 274.

⁵⁵⁹ Каекин Л. А. // «Катюши» - «Сталинские органы» / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 46.

⁵⁶⁰ Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 304.

⁵⁶¹ Ефремов В. Д. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 93.

⁵⁶² Брюхов В. П. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 194.

⁵⁶³ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 397–398.

проявления эгоизма, полная противоположность принципа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

П. И. Кириченко подчеркивает отходчивость русского солдата и его жалость к пленным. Он признает, что встречались случаи мести за погибших родственников, но достаточно быстро редкие случаи жестокости сменялись милосердием к побежденному врагу. В большинстве случаев русский солдат испытывал неприязнь и жалость к немецкому населению⁵⁶⁴. А. П. Иванов рассказывает о проявлении гуманности русских солдат по отношению к немецким пленным. В частности, он упоминает человеческое отношение советских офицеров к пленному немцу при штурме Зееловских высот. Этот пример соблюдения этических норм войны привел к массовой сдаче немцев в плен. Примечательно, что командиры запрещали солдатам мародерствовать и забирать трофеи у пленных немцев⁵⁶⁵.

Важно подчеркнуть, что отрицание ветеранами негативных проявлений по отношению к врагу касаются личного опыта или знаний о своей части. Солдаты признают наличие проблемы жестокости. Проявляется интересный этический феномен, предполагающий две типовые ситуации. Первая ситуация включает в себя случаи обоснованной жестокости⁵⁶⁶: человек, совершивший грех, мстит за потерю семьи, смерть товарища, уничтожение родного села или города. В большинстве случаев ветераны открыто не осуждают такое насилие, но могут высказать несогласие с таким методом действий. Вторая ситуация – насилие исходит от представителей тыловых систем или командиров, не участвовавших в бою. Такое насилие вызывает крайне негативный отклик у фронтовиков. Таким образом, ветераны четко осознают факт того, что естественное насилие в бою, боль от потерь и страдания проецируются на поведение солдата после боя. Солдат совершает грех, и фронтовики не согласны с его формой поведения, но не осуждают его, так как до конца не знают, как поступили бы в подобной

⁵⁶⁴ Кириченко П. И. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 156.

⁵⁶⁵ Иванов А. П. // Самоходчики. Указ. соч. С. 209.

⁵⁶⁶ Жестокость – безусловный грех. Обоснованность предполагает лишь наличие причины к совершению насилия, однако ни в коем случае не является оправданием.

ситуации. Беспричинное же насилие они презирают и определяют его носителей в особую группу⁵⁶⁷.

Е. А. Гольбрайх отмечает, что отношение к пленным было жестким, но вполне гуманным. Немцев могли уничтожить в горячке боя, но затем их шансы на выживание были существенно выше. Однако он подчеркивает, что к власовцам было иное отношение: чаще всего предателей расстреливали на месте⁵⁶⁸. Такое положение вещей свидетельствует о том, что солдаты умели определить тяжесть греха. К немцам относились как к захватчикам, но русские солдаты понимали, что немцы – воины, исполняющие приказ. Чаще всего их миловали, за исключением отдельных редких проявлений жестокости. Власовцы – предатели, такой личный тяжелый грех в фронтовых реалиях приводил к самосуду и смертной казни.

Многие ветераны свидетельствуют о гуманном отношении советских солдат к гражданским немцам. Р. И. Жидков рассказывает о голоде в Кенигсберге и помощи русских солдат местному населению⁵⁶⁹. Ю. И. Корякин говорит, что по отношению к гражданским немцам испытывал жалость и не проявлял жестокость, отходчивость была свойственна русскому солдату⁵⁷⁰. Н. Я Железнов отмечает, что немцев ненавидели, но не трогали пленных и гражданских, к детям испытывали жалость и старались накормить⁵⁷¹. И. В. Маслов подчеркивает, что дал строгий приказ своим солдатам на запрет мародерства и жестокости по отношению к пленным и гражданским немцам⁵⁷². К. Н. Шипов свидетельствует об уважительном, в большинстве случаев, отношении русских солдат к гражданскому населению. В частности, он упоминает случай спасения немецкого ребенка водителем советского танка⁵⁷³. Также К. Н. Шипов говорит об уважительном отношении к женщинам. К советским женщинам-солдатам относились с любовью и уважением, случаев насилия по отношению к немецким

⁵⁶⁷ Часто фронтовики подчеркивали негативное отношение к тыловикам и не хотели ассоциироваться с ними.

⁵⁶⁸ Гольбрайх Е. А. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 39.

⁵⁶⁹ Жидков Р. И. // «Катюши» - «Сталинские органы». Указ. соч. С. 329.

⁵⁷⁰ Корякин Ю. И. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 14.

⁵⁷¹ Железнов Н. Я. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 263.

⁵⁷² Маслов И. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 424–425.

⁵⁷³ Шипов К. Н. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 522.

женщинам не было⁵⁷⁴. Важно подчеркнуть, что К. Н. Шипов признает, что были редкие исключения из вышеперечисленных правил соблюдения этических норм. Можно выделить важные функции этики на войне – уменьшение страдания, сохранение человечности к врагу и любви к ближнему. О важности любви на войне писала советская поэтесса Ю. В. Друнина: «Лишь любовь давала людям силы посреди ревущего огня»⁵⁷⁵.

Военная этика предполагает не только ограничение степени жестокости на войне, но и добропорядочное отношение к своему близкому. Ветераны Великой Отечественной войны предоставляют множество свидетельств отношения советских бойцов к своим товарищам, которое можно назвать христианским. Например, И. С. Прозор приводит любопытный пример проявления этики на войне. Он рассказывает историю легендарного командира эскадрильи Ф. Я. Морозова. Подчиненные Морозова по случайности избили до смерти заносчивого капитана-инструктора. Морозов не принимал участия, но взял вину на себя и получил 10 лет срока, который был заменен на разжалование в рядовые. Командир армии, Вершинин, сказал Морозову, что восстановит в звании, если тот уничтожит 10 вражеских самолетов. Все, кто летал с Морозовым списывали сбитые немецкие самолеты на бывшего командира и его восстановили в звании⁵⁷⁶. Этот пример демонстрирует проявление человеческих добродетелей на войне: готовность пострадать за товарища, самопожертвование ради близких, взаимовыручку и верность. Часто такая помощь противоречит закону и возможна только в случае его нарушения. Это не вызывает серьезной сложности. Создается впечатление, что воины обладают пониманием чего-то важного⁵⁷⁷, что позволяет им принимать решение не зависимо от формальных рамок.

В книге А. В. Драбкина «Пулеметчики» М. Л. Гершман рассказывает о том, как вытаскивал со своими подчиненными раненого лейтенанта под обстрелом

⁵⁷⁴ Шипов К. Н. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 522.

⁵⁷⁵ Друнина Ю. В. И откуда вдруг берутся силы. URL: <https://www.culture.ru/poems/47541/i-otkuda-vdrug-berutsya-sily?ysclid=meplwi5ygz59804414> (дата обращения: 17.09.2024).

⁵⁷⁶ Прозор И. С. // Истребители. Указ. соч. С. 306.

⁵⁷⁷ Речь идет о том, что у воинов есть внутреннее понимание превосходства военной этики над законом в определенных случаях.

врага. Примечательно, что солдаты не любили лейтенанта, но Гершман настоял на его спасении, отметив, что не имеет права «сиротить» его детей⁵⁷⁸. Любопытно, что этот пример демонстрирует не только проявление этики на фронте и подвиг самопожертвования, но показывает, как благочестивый командир исполняет свой долг и осознает, что не имеет право вершить судьбу. Это и есть пример уменьшения страдания. В книге А. В. Драбкина «На войне как на войне» Ю. И. Корякин рассказывает об отношении к раненым солдатам. Он подчеркивает, что солдаты рисковали жизнью ради своих товарищей⁵⁷⁹. Показательно, что такая модель поведения была закреплена указом Сталина, который постановил, что убитых и раненых нужно выносить с поля боя. Эта ситуация требует пояснения. Часто упоминается традиция вынесения с поля боя мертвого тела и его погребение. Если мотивация спасения раненого понятна, то вынос убитого требует пояснения. С точки зрения материализма, вынос мертвого тела подвергает опасности жизнь солдат, является рискованным и бессмысленным. Смысл начинается с признания того, что большинству людей почему-то важно, что произойдет с их телом после смерти и будет ли оно похоронено. Эти факторы представляют особую важность для солдат, рискующих жизнью. Также эта важность распространяется на погребение тел врагов. Отсутствие возможности похоронить павших воинов является свидетельством упадка духа и сил. Отношение к мертвым – один из вариантов соприкосновения мира мертвых и мира живых. Следующим шагом является принятие существования после смерти.

Встречаются случаи, когда солдаты были готовы нарушить приказ, но поступить в соответствии с правилами морали. В книге А. В. Драбкина «Саперы» Н. М. Левин приводит пример нарушения бессмысленного рискованного приказа о разминировании моста ради сохранения жизни других людей⁵⁸⁰. А. М. Зуев приводит показательный пример нравственного выбора, с которым он столкнулся на войне. Командир отдал приказ расстрелять пленного юношу. Зуев

⁵⁷⁸ Гершман М. Л. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 84.

⁵⁷⁹ Корякин Ю. И. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 7.

⁵⁸⁰ Левин Н. М. // Саперы. Указ. соч. С. 33.

повел пленного на расстрел, но нарушил приказ и не стал убивать безоружного⁵⁸¹. Зуев объясняет свое поведение бессмысленной жестокостью приказа и наличием нравственного барьера, который не позволил ему совершить грех. Вероятно, такой поступок можно объяснить нежеланием «брать грех на душу». К. Н. Шипов отмечает, что был готов нарушить приказ или выполнить его в другой форме ради сохранения жизни мирного населения⁵⁸². П. Н. Задунаев рассказывает о милосердии, которое он проявил к нескольким десяткам солдат, выходивших из окружения без оружия. Он преступил закон и не стал их сдавать, а приказал накормить⁵⁸³. Таким образом, проявляется стремление уменьшения страдания даже вопреки закону. Внутренняя уверенность в своей правоте позволяет это сделать. Можно предположить, что такое поведение в своей основе имеет противодействие греху как первопричине войны и используется как инструмент, влияющий на ее окончание.

Наиболее показательными проявлениями этики на войне являются случаи проявления человечности. Например, в книге А. В. Драбкина «Истребители» С. Д. Дында приводит пример человечности командира, который отправил самого слабого неопытного летчика в прикрытие к опытному бойцу. Командир позволил новичку освоиться и набраться опыта со старшим товарищем, чем проявил равнодушие и заботу к личному составу⁵⁸⁴. Речь идет о сбережении молодого поколения от неоправданных потерь, повышении шанса на выживание. Г. Ж. Жуматов отмечает, что солдаты не испытывали сильную ненависть к немцам. Жуматов подчеркивает, что воспринимал немецких солдат прежде всего как людей, а уже потом видел в них врага. Сохранение человечности на войне ставило определенные нравственные барьеры перед участниками боевых действий. В частности, Жуматов признает, что не мог вести огонь по безоружным отдыхающим немцам⁵⁸⁵. Н. И. Иванов рассказывает о случае, когда командир

⁵⁸¹ Зуев А. М. // «Катюши» - «Сталинские органы». Указ. соч. С. 252.

⁵⁸² Шипов К. Н. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 501.

⁵⁸³ Задунаев П. Н. // Саперы. Указ. соч. С. 43.

⁵⁸⁴ Дында С. Д. // Истребители. Указ. соч. С. 132.

⁵⁸⁵ Жуматов Г. Ж. // Я дрался в 41-м. Указ. соч. С. 38.

предотвратил жестокость над пленным румыном, совершившим самострел⁵⁸⁶. Б. Н. Ерёмин приводит пример, свидетельствующий о соблюдении норм морали советскими летчиками. В частности, он упоминает негласное правило — не расстреливать вражеских летчиков, выпрыгнувших из сбитого самолета на парашюте⁵⁸⁷. Обратное действие немцев вызывало негодование советских летчиков. В глазах пилотов такое убийство являлось грубым нарушением военной этики.

Б. С. Горбачевский приводит еще один пример проявления человечности на войне. Он упоминает своего командира роты, который в ночь перед смертельной атакой писал письма матерям солдат, которые они хранили как святыню⁵⁸⁸. Б. С. Горбачевский подчеркивает уровень ответственности командиров на войне. Поэтому ключевым фактором становились порядочность командира и соблюдение норм этики по отношению к солдатам⁵⁸⁹. Б. Н. Ерёмин подчеркивает важность соблюдения этической составляющей боевого коллектива. Он отмечает, что коллектив должен функционировать в соответствии с нормами морали и справедливости⁵⁹⁰. Командиры и солдаты должны понимать, что делают общее дело, поэтому заносчивость и высокомерие презирались, а общая трапеза офицеров и подчиненных символизировала единство.

Значительный интерес представляют свидетельства ветеранов о негласных этических законах войны. Например, любопытный случай проявления солдатской этики приводит М. М. Калиш: советский и немецкий раненые солдаты договорились не стрелять друг в друга и разошлись миром⁵⁹¹. М. Л. Гершман рассказывает о «джентельменском соглашении» с немцами, когда было негласно принято не стрелять друг в друга при использовании источника с водой⁵⁹². С. Ф. Фролов отмечает существование негласных законов войны. Например, исполнители смертного приговора в рядах НКВД делились полученными

⁵⁸⁶ Иванов Н. И. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 168.

⁵⁸⁷ Ерёмин Б. Н. // Мы дрались на истребителях. Указ. соч. С. 132.

⁵⁸⁸ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 92.

⁵⁸⁹ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 77.

⁵⁹⁰ Ерёмин Б. Н. // Мы дрались на истребителях. Указ. соч. С. 129.

⁵⁹¹ Калиш М. М. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 151.

⁵⁹² Гершман М. Л. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 93.

тремястами граммами водки с заключенными. Этот пример показывает, что даже в условиях исполнения смертного приговора проявляется человечность на личностном уровне, что также является проявлением этики на войне⁵⁹³, пусть и не всегда в понятной форме.

Военная этика предполагает наличие совести и чести у солдат. Например, Н. Я. Железнов отмечает, что в моменты отсутствия командования необходимо поступать в соответствии с совестью⁵⁹⁴. Н. Н. Душанский приводит пример соблюдения этических норм на войне. Он отмечает, что был готов служить в НКВД, но только не по месту жительства, так как не хотел, чтобы его считали доносчиком⁵⁹⁵. В книге А. В. Драбкина «Краснофлотцы» П. Г. Колосов говорит о существовании негласного суда чести в своем отряде, где солдаты и командир давали этическую оценку действиям провинившихся бойцов и выносили приговор⁵⁹⁶.

Понятия совести и чести, присутствовавшие у ветеранов, вызывали крайне негативное отношение к мародерству и предательству. Например, П. П. Кулешов отмечает, что на фронте мародерство осуждалось и запрещалось⁵⁹⁷. Е. М. Березовский отмечает, что солдаты не брали трофеи, так как это считалось мародерством⁵⁹⁸, которое подвергалось резкой критике со стороны ветеранов Великой Отечественной войны. Н. И. Иванов с уверенностью заявляет, что никакого мародерства со стороны советских солдат не встречал. Воины могли взять оружие, боеприпасы, провизию и алкоголь в случае необходимости⁵⁹⁹.

К. Н. Шипов, как и многие ветераны, говорит о крайне негативном отношении к предателям-власовцам. Примечательно, что немцы также испытывали к власовцам неприязнь⁶⁰⁰. Такая же точка зрения выражена И. Л. Дегеном⁶⁰¹.

⁵⁹³ Фролов С. Ф. // СМЕРШ и НКВД / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2018. С. 282.

⁵⁹⁴ Железнов Н. Я. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 261.

⁵⁹⁵ Душанский Н. Н. // СМЕРШ и НКВД. Указ. соч. С. 18.

⁵⁹⁶ Колосов П. Г. // Краснофлотцы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 116.

⁵⁹⁷ Кулешов П. П. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 286.

⁵⁹⁸ Березовский Е. М. // Артиллеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 53.

⁵⁹⁹ Иванов Н. И. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 208.

⁶⁰⁰ Шипов К. Н. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 523.

⁶⁰¹ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 397–398.

Отношение к грехам войны более подробно разобрано в отдельном критерии практической главы.

Военная этика предполагает уважительное отношение к мертвым. Об этом свидетельствует Г. С. Шишкин: «Как наших убитых хоронили? – Если была возможность, то со всеми почестями. И могилу выкопают, и салют дадут, и памятник поставят. А так с полным уважением относились к мертвым»⁶⁰². А. Г. Мережко подчеркивает, что в начале войны советские солдаты старались хоронить не только своих бойцов, но и немцев, а также давали врагу возможность убрать тела павших с поля боя⁶⁰³.

В контексте рассуждений о военной этике необходимо подчеркнуть, что в некоторых случаях акты милосердия заменялись (ветхозаветным) законом справедливости. Н. Я. Железнов приводит пример встречающейся мести на фронте: «А этого офицера (пленного) я приказал отвести и расстрелять. Если бы он не стрелял, я бы ему даровал жизнь, а так как он пытался меня убить, собаке – собачья смерть»⁶⁰⁴. В некоторых случаях понятие справедливости означало самосуд. В частности, Н. Н. Душанский упоминает эпизод, когда председатель трибунала отменил повторный смертный приговор полицая (в первый раз при повешении оборвалась веревка). Тогда местное население не подчинилось власти и устроило самосуд над предателем⁶⁰⁵. Этот пример свидетельствует о том, что на войне понятие справедливости могло преобладать над законом. О проблеме самосуда высказывается П. Н. Задунаев. Он отмечает, что выступал против самосуда, даже в том случае, если он мог быть оправдан с моральной точки зрения. Например, он рассказывает о задержании старика, который помогал вражеским диверсантам. Преступление пресекли, но устраивать самосуд не стали, а старика отпустили⁶⁰⁶.

⁶⁰² Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 312.

⁶⁰³ Мережко А. Г. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 37.

⁶⁰⁴ Железнов Н. Я. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 26.

⁶⁰⁵ Душанский Н. Н. // СМЕРШ и НКВД. Указ. соч. С. 43.

⁶⁰⁶ Задунаев П. Н. // Саперы. Указ. соч. С. 49.

Нравственный закон, ограничивающий насилие на войне, может быть нарушен. В частности, В. П. Брюхов приводит пример исключения из правил: тыловик, не принимавший участия в боях, расстрелял пленных. Брюхов подчеркивает, что этот поступок подвергся осуждению и наказанию, а также утверждает, что фронтовики намного реже проявляли жестокость, чем тыловики⁶⁰⁷. К. Н. Шипов приводит пример мести девушки убитого советского солдата гражданским немцам. Шипов подчеркивает, что горе, вызванное потерей близкого человека, затмило разум девушке и она не смогла себя контролировать. Это безусловное исключение из правил, нарушение военной этики, которое является опасным следствием тотальной войны⁶⁰⁸.

Любопытны рассуждения Н. С. Федотова о причинах преступления границ морального закона. Он признает, что встречал случаи жестокости по отношению к пленным солдатам и мирным жителям. Федотов отмечает индивидуальность каждого случая: чаще всего, проявивший насилие потерял семью в годы войны. Федотов подчеркивает, что немцы отступали, сжигая все на своем пути. Показательно, что русский солдат, по словам Федотова, никогда не проявлял насилия к детям. Дети⁶⁰⁹ всегда являлись границей жестокости на войне⁶¹⁰.

Нравственный закон – величайшая Божья милость. Совесть – врожденный Божий дар, который определяет соблюдение естественного нравственного закона. Следование нравственному закону на войне – есть путь христианина и условие прекращения войны. Нравственный закон существует даже в условиях тотальной войны. Военная этика выражена в ограничении жестокости, гуманном отношении к пленным и гражданскому населению, проявлении доброты и человечности, сохранении совести и чести, неподчинении бессмысленным и жестоким приказам, уважении к мертвым и осуждении грехов войны.

⁶⁰⁷ Брюхов В. П. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 197.

⁶⁰⁸ Шипов К. Н. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 497.

⁶⁰⁹ Дети обладали особым этическим статусом на войне. Сочувствие и милосердие к детям являлось важной границей нравственного закона. См: Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. М. : Центрполиграф, 2012. С. 64.

⁶¹⁰ Федотов Н. С. // Саперы. Указ. соч. С. 101.

Существование нравственного закона на войне подтверждается отношением ветеранов к фактам неоправданной жестокости: в большинстве случаев преступление через этическую грань было вызвано чувством мести и желанием произвести справедливый самосуд, горячкой боя. Крайне отрицательно солдаты относились к проявлению жестокости у людей, которые не были непосредственными участниками боя (тыловые подразделения). К подобным эксцессам фронтовиков они относились неодобрительно, но без личного осуждения.

Нравственная оценка командиров

Командир оказывает ключевое влияние на исход битвы. Уровень ответственности командира существенно выше, чем у его подчиненных. Роль командира определяется двумя ключевыми факторами: профессионализм и личные качества. Профессионализм позволяет выжить и сберечь солдат. Личные качества командира оказывают значительное влияние на подчиненных: офицер является не только источником приказов, но и примером для подражания. Цель командира – одержать победу, средством ее достижения являются жизни солдат. Поэтому в глазах бойцов командир обладает сакральным статусом: он может привести к победе или смерти. Солдаты оценивают командира по двум критериям: умению побеждать и выживаемости личного состава. Первый критерий определяется профессионализмом командира, второй – его личными качествами и отношением к коллективу. Отношение к коллективу является примером военной этики. Ключевым фактором является близость или отдаленность командира к своим подчиненным. Несение одинаковых тягот войны в равной степени позволяет солдатам уважать командира и всецело ему доверять, признавая его моральное право на приказ. Формируется боевое братство – особая связь командира и солдат. В основе братства находится христианский принцип отношения к ближнему: ношение тягот друг друга и жертвенность по отношению к товарищам.

Образ командира, любимого солдатами, наиболее точно выражен в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Бородино»: «Полковник наш рожден был хватом: слуга царю, отец солдатам... Да, жаль его: сражен булатом, он спит в земле сырой»⁶¹¹. Несмотря на вековую разницу между Отечественными войнами, черты командиров, вызывающие уважение, остались прежними: преданность, доброта и строгость, храбрость.

В ходе исследования воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны было выявлено два типа командиров: благочестивые и недобропорядочные. Первыми двигают добродетели, вторые оказались развращены грехами. Опасность греха подробно рассматривается в критерии (– отношение к грехам на войне). Добродетели же являются неотъемлемой частью пути христианина.

Понятие добродетели включает в себя много аспектов. Большинство святых отцов сходятся во мнении, что добродетельная жизнь способствует уподоблению Богу. Преподобный Исаак Сирий пишет, что делание добродетелей – соблюдение и сохранение заповедей Божьих⁶¹². Преподобный Симеон Новый Богослов подчеркивает, что добродетели суть исполнение воли Божьей⁶¹³. Добродетели могут быть выражены добрыми делами, а могут стать личной характеристикой человека, о чем свидетельствует преподобный Григорий Синаит⁶¹⁴. Добродетели являются актом выбора свободной воли, а не совершаются под принуждением⁶¹⁵. Бескорыстное совершение добрых дел постепенно формирует добродетели, выраженные внутренними качествами человека. Эти качества способствуют спасению человека и благотворному влиянию на окружающих его людей. Для командиров в условиях войны добродетели могут быть выражены через милосердие, пощаду врага, великодушие к пленному, щедрость и заботу к подчиненным. Добродетели взаимосвязаны друг с другом. Так, преподобный Симеон Новый Богослов отмечает, что добродетели – суть единый организм, где

⁶¹¹ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Стихотворения / Отв. ред. тома Н. Г. Охотин. СПб. : Издательство Пушкинского Дома, 2014. С. 282.

⁶¹² Исаак Сирий, прп. Слово 34 // Слова подвижнические. 3-е изд. Сергиев Посад : Тип. СТСЛ, 1911. С. 148.

⁶¹³ Симеон Новый Богослов, прп. Слово 4 // Творения. Т. 1. Сергиев Посад : СТСЛ, 1993. С. 47.

⁶¹⁴ Григорий Синаит, прп. Главы о заповедях и догматах... Гл. 35 // Добротолюбие. Т. 5. М. : Паломник, 1998. С. 204.

⁶¹⁵ Григорий Нисский, свт. Об устроении человека. Гл. 16. СПб. : Аxioma, 1995. С. 54.

главой является любовь, а ногами смиренномудрие⁶¹⁶. Поэтому благочестивый командир не может быть укреплен одной лишь добродетелью. В большинстве случаев добрые командиры отличаются не только милосердием, но и смирением, а также человеколюбием. Они не используют солдат для достижений личных амбиций и продвижения в карьере.

В воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны встречается множество положительных отзывов о боевых командирах. На основе присущих им характеристик создается образ добропорядочного благочестивого командира. Например, Г. Н. Кривов отмечает положительные качества доброго командира на примере генерала Кириченко: боевой, простой в общении, щедрый и заботливый к подчиненным⁶¹⁷. А. П. Аносов дает положительную характеристику командиру В. И. Ракову: любовь и уважение к подчиненным, профессионализм, спокойствие, образованность, умение принимать самостоятельные решения и брать бремя ответственности⁶¹⁸. И. Л. Марьясин дает положительную характеристику полковнику Роговицкому. Он отмечает его интеллигентность, профессионализм, простоту в общении и любовь к солдатам⁶¹⁹. И. Л. Деген дает положительную характеристику генералу Черняховскому. Он подчеркивает, что у генерала был светлый образ, солдаты отмечали его порядочность, храбрость и умение принимать взвешенные решения⁶²⁰. А. Г. Мережко дает положительную характеристику офицерам высшего командного звена: Чуйкову, Гурову и Крылову. Отмечается уверенность, спокойствие, храбрость и профессионализм командиров, которые могли воодушевить солдат⁶²¹. Необходимо отметить, как часто используется понятие любовь для определения качеств хорошего командира. О важности любви на войне писал советский писатель и поэт А. Т. Твардовский «Да, друзья, любовь жены, – кто не знал – проверьте, – на войне сильнее войны и, быть может, смерти»⁶²².

⁶¹⁶ Симеон Новый Богослов, прп. Слово 22 // Творения. Т. 1. Сергиев Посад : СТСЛ, 1993. С. 206–208.

⁶¹⁷ Кривов Г. Н. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 211.

⁶¹⁸ Аносов А. П. // Я дрался на Пе-2. Указ. соч. С. 301.

⁶¹⁹ Марьясин И. Л. // Артиллеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 206.

⁶²⁰ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 388.

⁶²¹ Мережко А. Г. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 33.

⁶²² Твардовский А. Т. Василий Теркин: о любви / Стихотворения и поэмы. М. : Молодая гвардия, 1954. С. 433.

Отдельная категория – командир-отец. Офицеры этой категории выделялись своей добротой, заботой о личном составе, человечностью и отеческим отношением к своим солдатам. Например, А. С. Бурцев дает характеристику доброго командира-отца (В. П. Брюхова): храбрый, ответственный, негордый, бережет людей⁶²³. Н. Я. Железнов также заявляет о важности роли командира-отца. В частности, он упоминает, что командира бригады, полковника Фомичева называли «батей» за отеческое отношение к солдатам⁶²⁴. П. П. Кулешов говорит о командире-отце, который характеризуется добротой и щедростью по отношению к солдатам⁶²⁵. М. С. Шистер рассказывает о своем первом командире-отце и выделяет его положительные качества: любовь к солдатам, равнодушие, профессионализм. Шистер делает акцент на том, что за свою любовь и сострадание к солдатам старший лейтенант Потемкин выжил на войне⁶²⁶.

П. И. Кириченко приводит пример доброго командира, который по-отечески прощался с экипажем, предчувствуя смерть⁶²⁷. Б. С. Горбачевский приводит показательный пример, характеризующий своего командира: часовой заснул от усталости на посту, а его сослуживец донес на него командиру. Старший лейтенант не стал наказывать часового, а доносчику объяснил, что необходимо сохранять человечность на войне и помогать ближним, а не пытаться их уязвить⁶²⁸. Примечательно, что командир ссылается на знаменитого русского полководца А. В. Суворова, который отличался своей искренней верой в Бога и отеческим отношением к солдатам.

Многие ветераны отмечают необходимость создания правильных отношений между командиром и подчиненными. Например, Г. М. Сухоруков отмечает особую роль офицера во время боевых действий. Он подчеркивает, что единственным средством воздействия на солдата был личный пример офицера. Офицер становился ориентиром для солдат, поэтому личные характеристики командира

⁶²³ Бурцев А. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 160–161.

⁶²⁴ Железнов Н. Я. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 258.

⁶²⁵ Кулешов П. П. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 282.

⁶²⁶ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 480.

⁶²⁷ Кириченко П. И. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 150.

⁶²⁸ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 92.

оказывали ключевое влияние на бойцов и, как следствие, ход боя⁶²⁹. Г. С. Шишкин отмечает, что между солдатами и командиром должно быть доверительное отношение, а сам командир должен проявлять заботу о подчиненных⁶³⁰. М. С. Шистер подчеркивает, что на фронте ценились сплоченные и дружные отношения между командиром и солдатами. Напротив, порицание вызывали заносчивость и грубость офицеров⁶³¹. И. П. Лукьянов отмечает, что авторитетом пользовались храбрые командиры, готовые разделить тяготы жизни подчиненных⁶³². Б. С. Горбачевский приводит пример уважаемого и любимого солдатами командира. Несмотря на молодость, его отличал профессионализм, строгость, но справедливость к подчиненным⁶³³. Б. С. Горбачевский упоминает обращение старшего лейтенанта Сухомлинова перед атакой 22.08.1942. Сухомлинов призывает подчиненных сохранять мужество, не бояться смерти, подчеркивает единство командира и солдат⁶³⁴.

Во многих случаях ветераны обращали внимание на спокойствие и рассудительность командиров. Например, М. С. Шистер отмечает положительные качества комбрига Грановского: спокойствие, хладнокровие и доброта⁶³⁵. Б. С. Горбачевский свидетельствует о том, что наибольшим уважением у солдат пользовался комдив А. Ф. Куприянов. Он отличался своей рассудительностью, уважением к подчиненным, профессионализмом, умением принимать самостоятельные решения и мудростью. Примечательно, что Куприянов был сыном бедного крестьянина и построил свою карьеру честным трудом⁶³⁶. Г. С. Шишкин подчеркивает, что хороший командир должен быть спокойным и не показывать свой страх⁶³⁷.

⁶²⁹ Сухоруков Г. М. // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 63.

⁶³⁰ Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 304.

⁶³¹ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 431.

⁶³² Лукьянов И. П. // Я дрался в 41-м / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 226.

⁶³³ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 69.

⁶³⁴ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 85.

⁶³⁵ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 432.

⁶³⁶ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 78.

⁶³⁷ Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 294.

Вызывает интерес свидетельство В. М. Синайского, который выделяет смирение и почтительность своего командира, комиссара Токарева⁶³⁸. Профессионализм и человеческие качества комиссара вызвали уважение у солдат. Особенное внимание Синайский обращает на почтительное отношение Токарева к женскому полу. Командир осуждал хвастовство и распутство и сам являлся примером для подражания, за что был любим подчиненными и имел авторитет.

Размышления В. В. Толстикова о роли командира на войне представляют особую ценность. Танкист отмечает, что война определяет истинное лицо человека, раскрывает его натуру. Война требует справедливости, олицетворением которой должен являться командир. Только справедливый и добропорядочный офицер может выполнять эту функцию, а значит будет иметь более высокие шансы на выживание⁶³⁹.

Примечательно, что наряду с добропорядочными командирами, которые оказали ключевое влияние на ход войны благодаря мотивации солдат личным примером, встречались неблагочестивые командиры, чьи качества оказывали негативное влияние на подчиненных и, как следствие, на Советскую армию в целом.

В большинстве случаев осуждается жестокость и самодурство. В. П. Брюхов отмечает качества плохого командира-самодура: самоуверенность, нервозность, безразличие к судьбе подчиненных⁶⁴⁰. Крайне негативно И. Л. Деген отзывается о генерал-полковнике А. Г. Родине. Отрицательные характеристики командира – жадность и самодурство, неуважительное отношение к окружающим⁶⁴¹. К. Н. Шипов отмечает худшие качества плохого командира: самодурство, надменность и обесценивание жизни подчиненных⁶⁴². И. В. Маслов дает отрицательную характеристику полковнику Лебеденко, отмечает его

⁶³⁸ Синайский В. М. // Мы дрались на истребителях / А. В. Драбкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014. С. 141.

⁶³⁹ Толстиков В. В. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 23.

⁶⁴⁰ Брюхов В. П. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 203–204.

⁶⁴¹ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 384–386.

⁶⁴² Шипов К. Н. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 498.

непрофессионализм, глупость и самодурство, которые привели к потерям личного состава⁶⁴³. П. А. Михин отмечает особую жестокость к солдатам у комиссара Тутова, который взял на себя функции полевого суда и выносил расстрельные приговоры⁶⁴⁴. В итоге злодеяния Тутова дошли до командующего 30-й армией Д. Д. Лелюшенко, и комиссар был отправлен в штрафной батальон.

Негативную оценку получили жадность, трусость и развращенность командиров. Н. Д. Буторин дает отрицательную характеристику командиру Гаврилову. Он отмечает его трусость и разврат. Буторин подчеркивает, что по вине распутности командира была потеряна эскадрилья⁶⁴⁵. И. Л. Деген приводит пример плохого командира, майора Смирнова. Он отмечает следующие отрицательные качества: трусость, мародерство⁶⁴⁶. Также из отрицательных качеств плохого командира И. Л. Деген называет трусость и жестокое отношение к пленным⁶⁴⁷. М. С. Шистер подчеркивает негативные черты нерадивого командира: жадность, мародерство, стремление нажиться на бедствиях войны⁶⁴⁸. И. Л. Марьясин негативно отзываясь об особисте майоре Колесникове. Отмечаются трусость офицера, жадность до наград и пьянство⁶⁴⁹. П. А. Михин также упоминает негативное отношение фронтовиков к тыловым интендантам: за трусость их называли тыловыми крысами⁶⁵⁰. Б. С. Горбачевский подчеркивает, что открытое недовольство солдат вызывала распутная жизнь части офицерского состава⁶⁵¹.

Крайне негативную оценку получили непрофессионализм офицерского состава, а также его отдаленность от солдат. В частности, пример плохого командира приводит А. М. Фадин в книге А. В. Драбкина «Я дрался на Т-34». Отмечается непрофессионализм командира, его зависть к наградам подчиненных, а также наличие походно-полевой жены (ппж)⁶⁵². В. С. Карп отмечает трусость и

⁶⁴³ Маслов И. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 408.

⁶⁴⁴ Михин П. А. // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 21.

⁶⁴⁵ Буторин Н. Д. // Я дрался на Пе-2. Указ. соч. С. 187.

⁶⁴⁶ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 369.

⁶⁴⁷ Там же. С. 389.

⁶⁴⁸ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 460.

⁶⁴⁹ Марьясин И. Л. // Артиллеристы. Указ. соч. С. 219.

⁶⁵⁰ Михин П. А. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 21.

⁶⁵¹ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 74–75.

⁶⁵² Фадин А. М. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 144.

отдаленность офицеров высшего звена от солдат. В частности, он подчеркивает, что видел командира полка и командира дивизии всего два раза на достаточном расстоянии от линии фронта⁶⁵³. П. А. Михин подвергает заслуженной критике политработников батальона, отмечая, что ни в одном бою они не участвовали, но активно помогали особистам искать и наказывать дезертиров⁶⁵⁴. Б. С. Горбачевский отмечает лень и непрофессионализм командиров, которые поручали свои обязанности сержантам⁶⁵⁵.

Отдельно отмечаются случаи зависти командиров к успехам подчиненных. Например, В. П. Брюхов также отмечает зависть командира корпуса П. Д. Говоруненко к ордену Суворова⁶⁵⁶. Н. Д. Дудник свидетельствует о том, что командир эскадрильи Григорьев часто приписывал себе коллективные успехи и старался использовать войну для достижения личных амбиций. Примечательно, что Дудник стал генералом, а его бывший командир не смог совладать с алкогольной зависимостью⁶⁵⁷.

Добродетели проявляются даже в условиях тотальной войны. Благодетельные командиры своими поступками претворяют в жизнь волю Божию. Делание добродетелей – акт свободной воли человека, добродетели взаимосвязаны друг с другом. Личные качества командира оказывают значительное влияние на моральный дух солдат.

Война – сложный феномен, требующий предельного напряжения от человека. Необходимость принимать решения, связанные со смертью подчиненных, требует от командиров моральной чистоты и свободы от эгоизма, карьеризма, распутства и жадности. В противном случае нарушается доверие внутри коллектива, и победа становится невозможной. Война предполагает не только физическое противостояние внешнему врагу, но и брань духовную внутреннюю. Благодетельные командиры выбрали путь смирения и кротости,

⁶⁵³ Карп В. С. // Я дрался на Курской дуге / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2024. С. 127.

⁶⁵⁴ Михин П. А. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 14.

⁶⁵⁵ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 72.

⁶⁵⁶ Брюхов В. П. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 196.

⁶⁵⁷ Дудник Н. Д. // Мы дрались на истребителях / А. В. Драбкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014. С. 54.

искушенные не устояли перед соблазном греха. Трусость, распутство, жадность, жестокость, разврат – характеристики неблагочестивого командира. Чаще всего ветераны свидетельствовали об отдаленности плохих командиров от солдат, что указывает на их гордыню.

Примечательно, что благочестивые командиры оказывали большее влияние на солдат, чем искушенные грехом командиры. Это объясняется следующими факторами: благодаря кротости, смирению и человеколюбию добрый командир становился близким человеком для солдата⁶⁵⁸: война очищает людей, в экстремальных условиях, перед лицом смерти, душа стремится к христианскому пути⁶⁵⁹, поэтому пример добродетелей оказывается более ценным и значительным, чем путь греха.

Отношение к грехам на войне

Под понятием «грехи войны» рассматриваются специфические формы проявления грехов на войне, такие как дезертирство, предательство, мародерство, жестокость, распутство, алчность, пьянство.

Грех разрушает связь между человеком и Богом. Грех способствует попаданию человека во власть дьявола. Борьба с грехом – не только попытка не совершать дурные поступки, но и война с дьяволом. Апостол Павел: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Всякий грех удаляет человека от Бога и порождает смерть (Иак. 1:15).

Показателен подход к борьбе с грехом преподобного Аввы Дорофея. Святой отмечает, что лучшее средство в битве с грехом – совершение противоположных греху добродетелей. Например, блудникам следует искать воздержания и целомудрия, гневливым кротости, обижающим справедливости, а ненавидящим

⁶⁵⁸ Речь идет о многочисленных упоминаниях статуса командира-отца.

⁶⁵⁹ Отсылка к выражению теолога Тертуллиана: «Каждая душа по своей природе христианка».

любви⁶⁶⁰. Такой же точки зрения придерживается преподобный Исаак Сирий⁶⁶¹. Святитель Игнатий Брянчанинов противопоставляет грехам добродетели и указывает на необходимость их совершения⁶⁶². Примечательно, что душа человека, являясь местом духовной брани, может быть наполнена греховными страстями или добродетелями. Очевидно, что человек, совершающий добродетели в противовес страстям, сумеет вытеснить грех с помощью Божьей благодати.

Распутство, похоть и блуд – тяжелые грехи, имеющие место на войне. Преподобный Иоанн Лествичник называет блуд опасным и тяжелым грехом. Борьба с блудом может длиться всю жизнь. Блуд происходит от самолюбия, невоздержанности и гордости. Преподобный Иоанн Лествичник отмечает, что лучшим средством для борьбы против этого греха является смирение и воздержание⁶⁶³.

Еще один опасный грех – сребролюбие. В условиях войны он проявляется через алчность и мародерство. Преподобный Иоанн Лествичник подчеркивает, что причина этого греха кроется в сластолюбии и самолюбии. Поэтому освобождение от греха лучше всего достигается через послушание и нестяжательство. Примечательно, что святой особенно выделяет память о смерти, которая позволяет справиться с грехом⁶⁶⁴.

Наиболее тяжелый грех – предательство. В условиях войны совершение этого греха может привести к необратимым последствиям. Библия неоднократно свидетельствует о грехе предательства, но самый очевидный сюжет – предательство Христа Иудой. Святитель Иоанн Златоуст отмечает: «В самом деле, преданный Иисус спас вселенную, а предавший Иуда погубил свою душу; преданный Иисус сидит одесную Отца на небесах, а предавший Иуда теперь в аду, ожидая неумолимого и вечного наказания. Вот о чем скорби, вот о чем плачь,

⁶⁶⁰ Авва Дорофей, прп. Душеполезные наставления... Поучение 12. 7-е изд. Калуга : Тип. А. М. Михайлова, 1895.

⁶⁶¹ Исаак Сирий, прп. Слово 56 // Слова подвижнические. 3-е изд. Сергиев Посад : Тип. СТСЛ, 1911. С. 276–290.

⁶⁶² См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Т. 1. М. : Паломник, 1993. С. 166–178.

⁶⁶³ См.: Иоанн Лествичник, прп. Лествица... 8-е изд. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2013. Слово 14, гл. 21.

⁶⁶⁴ Там же. Слово 17, 1, 2, 12.

потому что и Сам Господь наш Иисус Христос, видя Иуду, возмутился (духом) и заплакал»⁶⁶⁵.

Поучительны слова святителя Николая Сербского: «И потому не желаю я ни тебе, ни себе, никому на свете оказаться с той стороны, где обрящется Иуда-предатель. Ибо Иуда – предатель. Предатель Бога, людей и себя самого. Он предал Христа, предал апостолов, предал и человека в себе. Христа и апостолов предал иудеям, а себя – диаволу. Ибо сказано: тогда /вошел в него сатана/ (Ин. 13:27). Трудно измерить всю глубину зла, которое овладело Иудой. Был он неверным, вором, сребролюбцем, лицемером, предателем и, наконец, отчаявшимся самоубийцей»⁶⁶⁶.

Предатель – орудие сатаны. В Евангелии от Луки, в виде общего заключения о существе предательства Иуды, которое описывается у других синоптиков лишь исторически, сказано, что «вошел в него сатана» (Лк. 22:3), а в Евангелии Иоанна: «диавол вложил в сердце Иуде Симонову Искароту предать Его» (Ин. 13:2). Этим свидетельствуется, во-первых, что Иуда сделался орудием самого сатаны⁶⁶⁷.

Война предполагает духовную брань внутри человека. Война ведется не только с противником, но и с личным грехом. Война требует ясности от человека, делает притворство явным, требует четкого отношения к греху. Преподобный Филофей Синайский дает точную характеристику духовной брани: «Есть брань, в которой духи злобы в тайне сражаются с душой посредством помыслов. Ибо как душа невидима, то зложелательные оные силы, сообразно с ее существом, и нападают на нее невидимой бранью»⁶⁶⁸. Подобная мысль встречается в трудах преподобного Макария Великого⁶⁶⁹ и преподобного Исаака Сирина⁶⁷⁰. Святитель Игнатий Брянчанинов также отмечает необходимость

⁶⁶⁵ Иоанн Златоуст, свт. Беседа XXXVII. О предательстве Иуды // Творения : в 12 т. Т. 2, кн. 1. СПб. : Изд. СПбДА, 1896. С. 763–766.

⁶⁶⁶ Николай Сербский, свт. Миссионерские письма / пер. с серб. С. А. Луганской. М. : Изд-во Моск. Подворья СТСЛ, 2005. С. 251.

⁶⁶⁷ Булгаков С. Н., прот. Догматическое обоснование культуры // Путь. 1931. № 26. С. 33.

⁶⁶⁸ Филофей Синайский, прп. Сорок глав о трезвении // Добротолюбие. Т. 3. Сергиев Посад : СТСЛ, 1993. С. 403.

⁶⁶⁹ Макарий Великий, прп. Духовные беседы. Сергиев Посад : СТСЛ, 1994. С. 61, 124.

⁶⁷⁰ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. 3-е изд. Сергиев Посад : Тип. СТСЛ, 1911. С. 387.

соблюдать бдительность в борьбе с врагом: «Чтоб противостоять падшим духам, надо видеть их. Борьба возможна только с таким противником, который подвергается чувствам тела или души... Духи, невидимые для очей телесных, видимы для очей душевных, для ума и сердца; надобно научиться видеть их душевными очами»⁶⁷¹.

В этом критерии диссертации рассматривается не сам факт существования греха на войне, но отношение к нему со стороны ветеранов. Существование греха на войне в различных его формах – есть проявление экзистенциального зла. Успех в войне начинается с победы над собственными грехами и правильно сформировавшейся позиции по отношению ко злу. В этом контексте важны слова прославленного русского полководца А. В. Суворова, который призывает не жалеть себя и не допускать слабости по отношению к врагу, а добивать зло окончательно во имя мира⁶⁷². Ветераны Великой Отечественной войны дают подробную характеристику грехам войны и выражают свое отношение к этому феномену.

Грехи в большинстве случаев взаимосвязаны друг с другом. Например, предательство и дезертирство часто являются следствием проявления трусости и отказа от борьбы с этим грехом. Чувство страха естественно для солдат, нельзя действовать и принимать решения, подчиняясь страху. Например, Р. И. Ситницкий отмечает, что на фронте безусловно осуждались трусость и дезертирство. Он свидетельствует о присутствии самострелов на фронте и резко отрицательном отношении к ним товарищей по роте⁶⁷³. С. Г. Шоп рассказывает о бегстве артиллеристов, оставивших оружие на поле боя⁶⁷⁴. Показательно, что грех трусости повлек за собой грех равнодушия и предательства близких, которые оставались на поле боя без огневой поддержки. В. К. Алексеев отмечает, что главным грехом

⁶⁷¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству // Творения. Т. 5. М. : Правило веры, 1998. С. 331.

⁶⁷² Суворов А. В. Документы. Т. 3. М. : Воениздат, 1952. С. 68.

⁶⁷³ Ситницкий Р. И. // Выгашить с того света! / А. В. Драбкин. М. : Яуза : Эксмо, 2012. С. 385.

⁶⁷⁴ Шоп С. Г. // Саперы. Указ. соч. С. 116.

на фронте было предательство. В частности, он говорит о том, что больше всего солдаты ненавидели полицаев⁶⁷⁵.

Е. А. Гольбрайх отмечает, что дезертирство часто наказывалось смертью: «Поймали дезертира сами штрафники, расстреляли перед строем и закопали поперек дороги, чтобы сама память о нем стерлась»⁶⁷⁶. Показательно, что солдаты хотели не только физически уничтожить носителя греха, но и искоренить память о нем. Н. Я. Железнов упоминает случаи предательства, трусости и мародерства в период «Московской паники»⁶⁷⁷. Е. А. Гольбрайх пишет про ужасы московской паники. С одной стороны, он отмечает грехи мародерства и готовность сотрудничать с немцами. С другой стороны, в противовес предателям и мародерам он приводит пример героического народного ополчения, которое шло защищать Москву: «Навстречу своей горькой и трагической судьбе под красными знаменами шли отряды гражданских людей, вооруженных старыми винтовками и охотничьими ружьями. Шли пожилые люди, семнадцатилетние юнцы и даже мужчины интеллигентного вида в очках (до войны “очкарики” в армию не призывали)»⁶⁷⁸.

И. Л. Деген упоминает о многочисленных случаях дезертирства в начале войны⁶⁷⁹. Причина этого, по словам ветерана, кроется в отсутствии веры и замене ее отчаянием⁶⁸⁰. Л. Г. Иванов, генерал-майор в отставке, свидетельствует о крайне отрицательном отношении солдат к обману и трусости. Он рассказывает о полковнике, симулировавшем ранение в голову. Солдаты требовали расстрелять полковника⁶⁸¹. Но даже в такой ситуации в последний момент Иванов решил спасти нерадивого командира и симитировал расстрел. Этот случай демонстрирует не только отношение солдат к грехам командиров, но и показывает жалость к грешнику, милосердие доброго командира. А. И. Лисенков отмечает, что некоторые солдаты были рады ранению и отправке в госпиталь. Примечательно,

⁶⁷⁵ Алексеев В. К. // Пулеметчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 312.

⁶⁷⁶ Гольбрайх Е. А. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 30.

⁶⁷⁷ Железнов Н. Я. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 250.

⁶⁷⁸ Гольбрайх Е. А. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 21.

⁶⁷⁹ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 350.

⁶⁸⁰ Там же. С. 353.

⁶⁸¹ Иванов Л. Г. // СМЕРШ и НКВД. Указ. соч. С. 134.

что командование применяло следующие меры: солдаты, получившие ранения при обороне с нарушением инструкции, отправлялись в госпиталь, а потом в штрафную роту. Также командование осуждало и пресекало необдуманный риск со стороны солдат, стремившихся получить трофеи⁶⁸². Любопытны размышления С. Х. Равинского о трусости на фронте. Осуждая трусость, он подчеркивает, что существуют пограничные ситуации, где трудно отделить трусость от благоразумия и тактического маневра⁶⁸³. Примечательно, что со временем ветераны стали иначе оценивать некоторые эпизоды войны. В частности, Е. А. Гольбрайх благодарен судьбе за то, что не смог расстрелять трусов из-за осечки пулемета и за то, что не удалось найти и уничтожить нескольких дезертиров. Это свидетельствует об озверении на войне, с одной стороны. С другой, взгляды многих ветеранов на войну меняются и становятся более милосердными в течение времени.

Согласно воспоминаниям ветеранов Великой Отечественной войны, наиболее распространенным грехом на фронте было мародерство. Стремление нажиться на войне и использовать ее в личных целях вызывало осуждение и отвращение у большинства солдат. Примечательно, что в большинстве случаев мародеров ожидала незамедлительная расплата за совершенный грех.

В книге А. В. Драбкина «Кавалеристы» Н. А. Деревянкин отмечает отрицательное отношение к мародерству на фронте. Деревянкин свидетельствует о том, что не встречал случаев мародерства непосредственно на линии фронта, вероятно, этот грех был свойственен тылу⁶⁸⁴. В книге А. В. Драбкина «Краснофлотцы» П. Г. Колосов рассказывает об отношении большинства фронтовиков к мародерству: «Если солдат прибарахляется – это уже не солдат»⁶⁸⁵. М. Л. Гершман подчеркивает отрицательное отношение к мародерству на фронте, а также говорит о существовании приметы: «Кто «сидор» трофеями набил, того скоро убьет или ранит»⁶⁸⁶. В книге А. В. Драбкина «На войне как на войне»

⁶⁸² Лисенков А. И. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 28.

⁶⁸³ Равинский С. Х. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 74.

⁶⁸⁴ Деревянкин Н. А. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 32.

⁶⁸⁵ Колосов П. Г. // Краснофлотцы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2020. С. 97.

⁶⁸⁶ Гершман М. Л. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 120.

Ю. И. Корякин с осуждением рассказывает про мародерство во время печально известной Московской паники в октябре 1941⁶⁸⁷. Е. А. Гольбрайх рассказывает о мародерстве в Витебске. В основном это были женщины, их лица выказывали смесь азарта и смущения⁶⁸⁸. Также Гольбрайх отмечает грехи, за которые ссылали в штрафную роту: «Невыполнение приказа, проявление трусости в бою, оскорбление старшего начальника, драка, воровство, мародерство, самоволка»⁶⁸⁹.

М. С. Шистер рассказывает о негативном отношении у большинства солдат и командиров к захваченным трофеям и мародерству⁶⁹⁰. Показателен пример Шистера, свидетельствующий о расплате за мародерство. Ветеран рассказывает о трагичной судьбе сослуживца, который сгорел в танке из-за трофейного румынского пальто⁶⁹¹.

Е. М. Березовский подчеркивает негативное отношение солдат к поиску трофеев и мародерству⁶⁹². Н. И. Иванов отмечает, что многие санитары занимались мародерством и воровством по отношению к раненым⁶⁹³. А. В. Албул также отмечает отрицательную оценку солдатами мародерства, хотя признает, что некоторые старшие офицеры им занимались⁶⁹⁴. С. Д. Горелов, как и многие ветераны, подчеркивает, что крохоборством могли заниматься в тыловых частях, фронтовики осуждали мародерство и стремление нажиться на войне⁶⁹⁵. В. Б. Востров подчеркивает свое отрицательное отношение к поиску трофеев и тем более мародерству. Он приводит в пример показательный случай, когда его товарищ пришел с трофейными сапогами и в тот же момент был разорван на части взрывом снаряда⁶⁹⁶. Востров рассказывает еще несколько случаев, когда солдаты, собиравшие трофеи, были ранены или убиты. В исследовании было рассмотрено так много примеров мародерства и воздаяния за него из-за их наглядности.

⁶⁸⁷ Корякин Ю. И. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 5.

⁶⁸⁸ Гольбрайх Е. А. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 19.

⁶⁸⁹ Там же. С. 29.

⁶⁹⁰ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 445.

⁶⁹¹ Там же. С. 479.

⁶⁹² Березовский Е. М. // Артиллеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 54.

⁶⁹³ Иванов Н. И. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 222.

⁶⁹⁴ Албул А. В. // Артиллеристы. Указ. соч. С. 182.

⁶⁹⁵ Горелов С. Д. // Мы дрались на истребителях. Указ. соч. С. 334.

⁶⁹⁶ Востров В. Б. // Самоходчики / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 109.

Примечательно, что во многих случаях мародерству сопутствуют алчность и гордыня. Н. И. Иванов приводит пример нерадивого командира Скобелева, который отдал невыполнимый приказ в надежде получить орден и снискать славу. Иванов приказ не выполнил, спас солдат, но взял ответственность за нарушение приказа. Командование правильно оценило ситуацию, а Скобелев был разжалован и отправлен в штрафбат⁶⁹⁷. А. Е. Шварев отмечает стремление некоторых летчиков ставить рекорды. В частности, упоминается А. И. Покрышкин, который проявлял своеволие и мог доставить проблемы сослуживцам⁶⁹⁸. С. Д. Горелов также отмечает стремление некоторых летчиков приписать себе чужие заслуги⁶⁹⁹. Н. И. Иванов отмечает, что у большинства фронтовиков было отрицательное отношение к мародерству и трофеям, поэтому посылок с фронта не посылали. При этом Иванов допускает, что солдаты могли взять трофейное оружие, зажигалки или часы⁷⁰⁰. Также Иванов подчеркивает стремление некоторых командиров высшего звена к обогащению на войне. В частности, приводится пример командира дивизии, который отправил 2 студебеккера с трофеями из Рыбинска в Москву (домой) за счет государства, а дивизия была вынуждена сделать непредвиденную остановку на два дня⁷⁰¹.

Один из тяжелых грехов на войне – распутство. Ю. И. Корякин рассказывает о случаях распутства на фронте и наказания за этот грех. В частности, он рассказывает, как советские солдаты уничтожили артиллерийским огнем немецкий бордель. С одной стороны, этот случай можно трактовать как расплату за тяжелый грех. С другой стороны, спустя много лет Корякин осуждает свой поступок и не понимает, как он мог его совершить. Вероятно, в этом случае можно говорить про изменение критериев допустимого насилия на фронте, о котором с сожалением вспоминают множество других ветеранов.

⁶⁹⁷ Иванов Н. И. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 241.

⁶⁹⁸ Шварев А. Е. // Мы дрались на истребителях / А. В. Дабкин. М. : Эксмо : Яуза, 2014. С. 92.

⁶⁹⁹ Горелов С. Д. // Мы дрались на истребителях. Указ. соч. С. 319.

⁷⁰⁰ Иванов Н. И. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 249–250.

⁷⁰¹ Иванов Н. И. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 265.

Г. Н. Кривов также приводит пример офицера связи, который проявил халатность на посту и совершил блуд, что привело к трагедии. Сам офицер незамедлительно погиб под бомбежкой. Кривов видит закономерность в совершении грехов (предательство и блуд) и последующей расплатой. В книге А. В. Драбкина «Вытащить с того света» Е. В. Карпова дает оценку разврату, называя его признаком дикости⁷⁰². М. П. Ларин отмечает присутствие походно-полевых жен у некоторых командиров, но осуждает это и называет развратом, к которому не хотел иметь отношение, так как не позволяла совесть⁷⁰³. И. Л. Деген также упоминает случаи мародерства, разврата и бегства на начальном этапе войны. Показательно негативное отношение к греху со стороны большинства советских: например, тыловой полковник, который вез свое имущество и ппж, отказался взять раненых, за что был расстрелян на месте⁷⁰⁴. В. Д. Ефремов отмечает негативное отношение к полевой походной жене командира со стороны солдат⁷⁰⁵.

Осуждению подвергалась излишняя жестокость со стороны солдат. Согласно свидетельству В. Д. Ефремова о грехах и преступлениях, совершенных на войне, комиссары пресекали разгул и жестокость в солдатской среде⁷⁰⁶. Однако один из бойцов сам вызвался расстрелять пленного. Он не проявил никакого сожаления и продемонстрировал готовность расстрелять даже своих товарищей, если на это будет приказ. Позднее этот солдат был уличен в мародерстве и отправлен в штрафную роту⁷⁰⁷. Это пример показывает, как один грех порождает множество других пороков, которые становятся особенно заметными на войне.

В книге А. В. Драбкина «Катюши» Ю. Н. Хайтин говорит об озверении и расчеловечивании некоторых солдат из-за усталости и ужасов войны⁷⁰⁸. В книге А. В. Драбкина «Пулеметчики» С. Х. Равинский также как и Ю. Н. Хайтин говорит про озверение человека на фронте. Равинский отмечает взросление человека вместе

⁷⁰² Карпова Е. В. // Вытащить с того света! Указ. соч. С. 76.

⁷⁰³ Ларин М. П. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 286.

⁷⁰⁴ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 362.

⁷⁰⁵ Ефремов В. Д. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 145.

⁷⁰⁶ Ефремов В. Д. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 145. С. 100.

⁷⁰⁷ Там же. С. 115.

⁷⁰⁸ Хайтин Ю. Н. // «Катюши» - «Сталинские органы» / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 138.

с его «озверением»⁷⁰⁹. Про озверение солдата в рукопашной схватке говорит М. Л. Гершман⁷¹⁰. Примечательно, что ветерану даже спустя 62 года больно и неприятно вспоминать этот момент. Описываемое состояние ветераны относят к пиковым переживаниям. Это бремя войны они несут с собой всю жизнь. Такое нечеловеческое состояние может понять только тот, кто сам его испытал. Поэтому негативная оценка и неодобрение не приравниваются к осуждению. В каком-то смысле можно говорить о повреждении войной человеческой природы.

Вызывает интерес свидетельство Н. С. Федотова о бессмысленном уничтожении достатка в домах, оставленных противником⁷¹¹. Этот грех нельзя сопоставлять с убийством пленных, насилием над гражданским населением или мародерством. Но он показателен для понимания отношения к войне. Вероятно, такое поведение связано с ненавистью к войне. Одна из основных причин войны – стремление к наживе и материальным благам. Уничтожение достатка символизирует отсутствие истинной ценности в богатстве для простых солдат. Через действие происходит выражение бесполезности и опасности материального излишка и стремления к богатству.

Грех пьянства являлся причиной многих преступлений на войне, за что подвергался порицанию в солдатской среде. Например, Г. С. Шишкин упоминает о запрете на выпивку перед боем и осудительное отношение к пьянству⁷¹². И. В. Маслов отмечает, что грех пьянства был одним из самых губительных на войне. Ротный командир строго запрещал пьянство своим солдатам⁷¹³. Н. Я. Железнов также отмечает грех пьянства, который сгубил множество солдат, поэтому перед боем было запрещено пить⁷¹⁴.

Выделяются рассуждения Ю. И. Корякина о грехе сквернословия. Корякин осуждает бранную лексику, когда дает характеристику матросам, которые вели разговор языком мата⁷¹⁵. Примечательно, что подавляющее большинство ветеранов

⁷⁰⁹ Равинский С. Х. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 50.

⁷¹⁰ Гершман М. Л. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 87.

⁷¹¹ Федотов Н. С. // Саперы. Указ. соч. С. 101.

⁷¹² Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 305.

⁷¹³ Маслов И. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 423.

⁷¹⁴ Железнов Н. Я. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 263.

⁷¹⁵ Корякин Ю. И. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 5.

осуждают трусость, предательство, разврат, излишнюю жестокость, мародерство и пьянство, но практически никто не выступал с осуждением бранной лексики.

Любопытны рассуждения Г. Н. Кривова о грехе уныния. Танкист рассказывает о смерти своего товарища, который постоянно находился в унынии и был склонен к паническим настроениям. Кривов, основываясь на собственном боевом опыте, делает вывод о том, что люди, склонные к пессимизму и фатализму, умирали намного чаще, чем солдаты, имевшие веру и надежду на благоприятное окончание войны⁷¹⁶. Примечательно, что феномен веры связан у солдат с жизнью. Иногда любая вера становилась спасительной.

Вызывают интерес наблюдения Р. И. Жидкова. Он приводит достаточно противоречивый фрагмент, касающийся норм морали среди солдат в военные и послевоенные годы. С одной стороны, он отмечает, что случаев насилия практически не было, вспоминает только один. Также он приводит пример расстрела за мародерство. С другой стороны, он отмечает, что армия стала морально разлагаться в послевоенное время: стала процветать проституция и участились случаи мародерства⁷¹⁷. Эти примеры демонстрируют прямую зависимость уровня нравственности солдата от условий, в которых он пребывает. Война дисциплинирует человека опасностью, дает осознание истинных ценностей. Войну можно сравнить с болезнью, смиряющей человека, или даже постом⁷¹⁸. Мирное время подвергает солдат соблазнам, с которыми не каждый ветеран был способен справиться.

Грех – нарушение связи между Богом и человеком. Борьба с грехом и его осуждение – основополагающая задача христианина. Грех побеждается добродетелью.

Война – великий проявитель. Война создает условия, где солдат должен постоянно совершать нравственный выбор, последствия которого быстро становятся явными для всех. Война дисциплинирует человека и меняет

⁷¹⁶ Кривов Г. Н. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 207.

⁷¹⁷ Жидков Р. И. // «Катюши» - «Сталинские органы». Указ. соч. С. 330.

⁷¹⁸ Война ограничивает человека.

представление об истинных ценностях. Ясность войны часто делает моральный выбор более понятным для солдата. В мирное время этот выбор делать труднее. В условиях войны чаще побеждают те солдаты, которые совершают правильный нравственный выбор.

Грехи сопутствуют друг другу. В большинстве случаев трусость становится причиной предательства и бессмысленной жестокости. Алчность приводит к мародерству, а гордыня – к зависти и стремлению использовать военное положение в личных амбициях. Пьянство – свидетельство безответственности, непрофессионализма и эгоизма по отношению к товарищам.

Ветераны Великой Отечественной войны свидетельствовали об осознанном осуждении греха со стороны солдат. Этот факт, как и отношение ветеранов к военной этике, а также к моральным качествам командиров, предполагает четкую демаркацию добра и зла у фронтовиков.

Наиболее осуждаемый грех – предательство. Чаще всего упоминались случаи мародерства и трусости. Наибольшее разочарование вызывало пьянство. Примечательно, что греховность в гораздо большей степени проявлялась у тыловиков, фронтовики оказались более стойкими к греху.

Грех на войне всегда более разрушителен, чем в мирное время. Расплата за него наступает практически незамедлительно. За грех одного человека страдают многие⁷¹⁹. Грех на войне тяжело утаить.

Отношение к судьбе

Понятие судьбы регулярно используется ветеранами Великой Отечественной войны для объяснения маловероятных событий. Понятие судьбы может интерпретироваться по-разному. Православная Церковь подразумевает под судьбой стечение обстоятельств, произошедших по Промыслу Божьему. Судьба, фатализм, неотвратимость, злой рок – суть понятия, свойственные

⁷¹⁹ Особенно высока расплата за грехи командиров.

языческому мировоззрению. Божий Промысл предполагает активное попечительство Бога над человеком, детерминизм – отсутствие свободной воли. Святитель Иоанн Златоуст называет рок учением диавола. Святитель Игнатий Брянчанинов подчеркивает, что нет слепой воли случая⁷²⁰.

Божественный Промысл делает жизнь человека осмысленной, требует от него соработничества. Святые отцы подчеркивают, что многие жизненные случайности и совпадения не подвластны осмыслению человеческого разума, но являются следствием премудрости Божьей⁷²¹. Святитель Василий Великий отмечает, что нет ничего беспорядочного и случайного, все находится под попечительством Бога⁷²². Такую же точку зрения выражают святитель Иоанн Златоуст⁷²³ и преподобный Исаак Сирийский⁷²⁴. Преподобный Никон Оптинский отмечает, что стечение обстоятельств – есть следствие суда Божьего⁷²⁵.

Взаимосвязь судьбы, войны и религиозности наиболее точно проявляется в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Бородино»: «Плохая им досталась доля: немногие вернулись с поля... Не будь на то господня воля, не отдали б Москвы!»⁷²⁶

В воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны часто встречается слово судьба, Промысл Божий не упоминается. С одной стороны, такой порядок вещей является закономерным для парадигмы атеистического государства. С другой стороны, наибольший интерес вызывает интерпретация понятия судьба, использованного участниками боевых действий. Это понятие часто используется как объяснительная схема именно благодаря своей универсальности. Оно многогранно и позволяет объяснить то, что выходит за пределы разума и сэкономить силы. Такая экономичность максимально востребована в условиях войны. Однако состояние экономии сил является

⁷²⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений и писем : В 8 т. Т. 2 : Аскетические опыты. Ч. 2. 2-е изд. М. : Паломник, 2014. С. 270.

⁷²¹ Цит. по: Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Вып. 3. Письмо 456.

⁷²² Василий Великий, свт. Творения. Т. 1. М. : Сиб. Благозвонница, 2008. С. 358.

⁷²³ Иоанн Златоуст, свт. Беседа о пророчестве Захарии и о зачатии Елисаветы // Творения... Т. 2, Кн. 2. СПб. : Изд. СПбДА, 1896. С. 850.

⁷²⁴ Исаак Сирийский, прп. Слова подвижнические. Сергиев Посад : Изд-во СТСЛ, 2008. С. 219.

⁷²⁵ Никон (Беляев), иером. Дневник последнего старца Оптиной пустыни. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 155.

⁷²⁶ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Стихотворения / Отв. ред. тома Н. Г. Охотин. СПб. : Издательство Пушкинского Дома, 2014. С. 281.

промежуточным, при наличии желания, осмысление судьбы позволяет солдату приблизиться к Богу.

Большая часть ветеранов видела в судьбе активное действующее начало, решающий фактор. В этом случае ветераны использовали следующие выражения: судьба сохранила, судьба спасла, воля судьбы, подарок судьбы, покровительство судьбы, вмешательство судьбы, благосклонность судьбы. Допустимо указать, что в контексте указанных выше выражений речь идет не о фатализме и слепом случае, а об активном взаимодействии решающей Силы и человека. Это подтверждают многочисленные утверждения ветеранов о том, что человек сам решает свою судьбу. Это может трактоваться как сохранение свободы воли человека и ее взаимодействие с Промыслом Божиим.

Например, М. С. Шистер рассказывает о чудесном спасении после взрыва мины, объясняя это фактором судьбы. Он отмечает неоднократное покровительство судьбы⁷²⁷. В. С. Карп признает, что после каждого прожитого боя солдаты понимали, что им повезло и в этот раз судьба была им благосклонна. Примечательно, что Карп наделяет судьбу и смерть экзистенциальными качествами: они незримо присутствуют и солдаты ощущают их близость⁷²⁸. Н. Д. Марков отмечает необходимость дисциплины и профессионализма, остальное зависит от судьбы⁷²⁹.

О вмешательстве судьбы в жизнь солдата говорит Н. Г. Орлов⁷³⁰. В. Ф. Ходосок вспоминает слова матери перед отправкой на фронт: «Сынок, ты родился под счастливой звездой, и дорога в тебе добрая»⁷³¹. Ходосок признает правоту матери и говорит о некой силе, которая хранила его на протяжении войны. Б. И. Сорокин отмечает, что его хранила судьба на первом этапе войны⁷³². И. В. Маслов подчеркивает, что благодаря воле судьбы выжил в майские дни 1945 года. Также он отмечает, что ему сопутствовало везение на протяжении всей

⁷²⁷ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 453.

⁷²⁸ Карп В. С. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 128.

⁷²⁹ Марков Н. Д. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 89.

⁷³⁰ Орлов Н. Г. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 170.

⁷³¹ Ходосок В. Ф. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 130.

⁷³² Сорокин Б. И. // Не убит подо Ржевом / сост. А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. М. : Яуза-каталог, 2022. С. 154.

войны, что стало причиной его выживания. Примечательно, что Маслов вновь подчеркивает, что его хранила судьба⁷³³.

В некоторых случаях ветераны прямо отмечали фактор везения. Контекст использования термина позволяет говорить в большей степени о проявлении Божьей милости, чем о случайной удаче. В книге А. В. Драбкина «На войне как на войне» Ю. И. Корякин также упоминает везение и фактор судьбы в военные годы. В частности, выживание на войне Корякин называет главным подарком судьбы⁷³⁴. А. С. Шелемотов также считает фактор судьбы и везения определяющим в битве⁷³⁵. Такая точка зрения разделяется Л. В. Андреевым⁷³⁶. С. Х. Равинский также упоминает фактор везения на войне. В частности, он признает, что обязан везению, благодаря которому выживал в течение 10 месяцев в пехоте на передовой⁷³⁷.

М. Л. Гершман также говорит про везение, когда описывает ситуацию, где смог в одиночку нейтрализовать 2 вражеских пулемета⁷³⁸. В книге А. В. Драбкина «Саперы» В. С. Колобов рассуждает о необходимых составляющих выживания на войне. Он отмечает осторожность, знания, опыт и везение. Везение – неотъемлемая часть успеха на войне. Колобов Богу не молился. В такого рода случаях уместно говорить о замене Бога понятиями везения или судьбы⁷³⁹. В. Д. Ефремов рассуждает о своей судьбе на войне. В частности, он указывает на тот факт, что множество раз оставался перед лицом смерти, но сумел выжить. Ефремов объясняет это стечение обстоятельств своей счастливой «звездой»⁷⁴⁰.

Многие ветераны признавали существование судьбы, но допускали возможность человека повлиять на нее. В книге А. В. Драбкина «Катюши» П. Г. Гуревич рассказывает о критическом моменте во время боя, когда вражеские танки провели атаку из засады. Он говорит о том, что теперь судьба будет зависеть

⁷³³ Маслов И. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 426.

⁷³⁴ Корякин Ю. И. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 8.

⁷³⁵ Шелемотов А. С. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 19.

⁷³⁶ Андреев Л. В. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 53.

⁷³⁷ Равинский С. Х. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 61.

⁷³⁸ Гершман М. Л. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 103.

⁷³⁹ Колобов В. С. // Саперы. Указ. соч. С. 12.

⁷⁴⁰ Ефремов В. Д. // Кавалеристы. Указ. соч. С. 141.

от самих солдат⁷⁴¹. С одной стороны, пример демонстрирует присутствие самого факта судьбы в солдатской среде. С другой, в критический момент, солдаты готовы противопоставить себя судьбе и даже изменить ее. Любопытна точка зрения Л. И. Шпиллера. Ветеран убежден в том, что каждый солдат сам решает свою судьбу на поле боя, этим он объясняет малодушие и трусость некоторых бойцов⁷⁴². В. В. Толстиков убежден, что успех в бою и выживаемость зависят исключительно от мастерства солдата⁷⁴³.

Вызывает интерес и тот факт, что ветераны Великой Отечественной войны часто упоминали веру в судьбу. Например, Б. С. Горбачевский передает разговоры бойцов о судьбе и смерти. Многие отмечали, что верят в судьбу и надеялись, что смогут умереть с пользой⁷⁴⁴. И. И. Кабаков подтверждает точку зрения Е. М. Малютиной о том, что у летчиков были приметы. Однако сам Кабаков подчеркивает, что в приметы не верил, а верил в судьбу⁷⁴⁵. Парадоксально заявление Г. М. Сухорукова, который отмечает, что был атеистом, на Бога не надеялся, но верил в счастливую судьбу, поэтому выбросил медальон, по которому определялись данные солдата после его смерти⁷⁴⁶.

Наконец, встречаются немногочисленные случаи признания солдатами фатализма и невозможности повлиять на свою судьбу. Такие случаи не могут свидетельствовать о наличии скрытого христианского (православного) мировоззрения, так как судьба рассматривается с точки зрения языческого понимания, а человек теряет надежду и впадает в уныние. Например, Н. Т. Смольский отмечает, что на фронте возникали мысли об уготованной участи солдат, судьбы, которой нельзя избежать⁷⁴⁷. М. Л. Ликвер отмечает фатализм и веру в судьбу связистов, которые находились в самой гуще боя: «"А чё ж вы не прячетесь?" – "А не всё равно, когда тебя ранит или убьёт?" – они связисты были,

⁷⁴¹ Гуревич П. Г. // «Катюши» - «Сталинские органы». Указ. соч. С. 230.

⁷⁴² Шпиллер Л. И. // Я дрался в 41-м. Указ. соч. С. 183.

⁷⁴³ Толстиков В. В. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 23.

⁷⁴⁴ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 91.

⁷⁴⁵ Кабаков И. И. // Я дрался на Пе-2. Указ. соч. С. 213.

⁷⁴⁶ Сухоруков Г. М. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 62.

⁷⁴⁷ Смольский Н. Т. // Я дрался на Пе-2. Указ. соч. С. 70.

ну, всё время ж по линии с катушками»⁷⁴⁸. Примечательно, что Ликвер убежден, что на войне нужно полностью довериться судьбе, слепо следовать воле случая и выполнять приказ. Такой подход, по словам Ликвера, позволяет сохранить рассудок на войне, повышает шансы на выживание и выполнение задачи⁷⁴⁹. Е. А. Гольбрайх говорит о фатализме на войне, отмечая, что солдат не вправе решать свою судьбу⁷⁵⁰. М. Л. Гершман также говорит о судьбе и предназначении человека на фронте. Он отмечает, что не имеет права судить других людей⁷⁵¹. Любопытны размышления А. Н. Гордеева о судьбе на войне. Анализируя прошлые события, он приходит к выводу, что есть судьба и есть предопределение⁷⁵².

Большинство фронтовиков рассматривает судьбу с точки зрения христианского мировоззрения. Атеистическая парадигма общества не позволяет говорить о Промысле Божьем открыто, но судьба представлена деятельной экзистенциальной силой, оказывающей влияние на солдата и результат войны. Такое понимание судьбы и вера в нее свидетельствуют о скрытой форме религиозного опыта фронтовиков. Особенно важен факт участия судьбы в победе, исходе боя. Такой важный результат человек не доверит слепому случаю.

Вера в судьбу не противоречит надежде на собственные силы. Многие ветераны признают экзистенциальный фактор судьбы, но сохраняют за собой право определения пути. Это соответствует действию Промысла Божьего с сохранением свободы воли человека.

Фатализм противопоставлен христианскому пониманию судьбы. Фатализм предполагает обреченность человека и невозможность влиять на свою участь. В большинстве случаев фронтовики верили в счастливую, милостивую, деятельную судьбу-хранительницу, поддерживающую усилия человека. Примечательно, что встречаются случаи фаталистического восприятия войны среди фронтовиков. Следствием такого подхода становится грех уныния, который

⁷⁴⁸ Ликвер М. Л. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 47.

⁷⁴⁹ Там же. С. 76.

⁷⁵⁰ Гольбрайх Е. А. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 29.

⁷⁵¹ Гершман М. Л. // Пулеметчики. Указ. соч. С. 118.

⁷⁵² Гордеев А. Н. // Истребители. Указ. соч. С. 21.

напрямую влияет на настрой солдата и его выживаемость на войне. Но и в случае фатализма необходимо внимательно анализировать ситуацию, в которой этот фатализм проявился. Часто он возникает в момент осознания солдата границ своих возможностей при решении важнейшей задачи в своей жизни. Это бессилие ставит его перед необходимостью признать наличие управляющей силы, чтобы сохранить рассудок. Понятие судьбы может раскрыться спустя десятилетия: то, что рассматривалось заменой Бога, может оказаться первым шагом к Нему.

Отношение к смерти

В православном вероучении смерть становится следствием грехопадения, вызывает временное разделение души и тела, где тело предается земле, а душа определяется Богом в подобающее место до Страшного суда, где произойдет решение о вечной участи человека. Виновником смерти является сам человек, совершивший первородный грех. Смерть становится необходимым следствием человеческой свободы. О взаимосвязи греха и смерти говорится в Священном Писании: «Возмездие за грех – смерть» (Рим. 6:23), «Сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1:15).

Аналогичная точка зрения характерна святоотеческому наследию. Например, преподобный Макарий Великий свидетельствует: «Адам поставлен был господином и царем всех тварей... По его пленении тленна уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь; потому что через него воцарилась смерть над всякою душой»⁷⁵³. Такую же точку зрения высказывают святитель Василий

⁷⁵³ Макарий Великий, прп. Беседа 11 // Духовные беседы. Репринт. Сергиев Посад : СТСЛ, 1994. С. 85–86.

Великий⁷⁵⁴, преподобный Максим Исповедник⁷⁵⁵, преподобный Симеон Новый Богослов⁷⁵⁶, преподобный Григорий Синаит⁷⁵⁷, святитель Игнатий Брянчанинов⁷⁵⁸.

В богословском понимании смерть является следствием греха. В повседневности люди рассматривают смерть с точки зрения естественного окончания жизни. В мирных условиях человек значительно реже задумывается о ценности бытия и возможной смерти, чем на войне. Война умножает смерть и заставляет осмыслить ее феномен. Смерть в условиях тотальной войны становится настолько частым явлением, что каждый фронтовик должен определить свое отношение к ее сущности. Отношение к смерти во многом определяло нравственные ценности человека, его настрой и поведение на войне, оказывало влияние на результат сражений. Определяющее значение фактора смерти и преодоления страха отмечали не только богословы, но философы и психологи. Например, философы Ф. В. Николаи и И. И. Кобылин изучают феномен страха смерти и его преодоления⁷⁵⁹. Доктор психологических наук, Л. А. Китаев-Смык также подчеркивает особую роль феномена смерти: «Смерть – главная героиня войны, главное пугало войны. А для иных смерть – приводной ремень героизма. Героизма как лучшей, приятнейшей для всех человеческой самореализации»⁷⁶⁰.

Война предполагает быстрый процесс адаптации человека к фактору смерти. Солдат осознает предел собственных сил и ограниченность земного бытия в целом. Действия на войне подразумевают возможность погибнуть. Готовность к самопожертвованию свидетельствует о том, что человек смирился с тем, что его смерть может приблизить победу и спасти жизни других. Такую готовность можно назвать христианским смирением. Примечательно, что война не была

⁷⁵⁴ Василий Великий, свт. Слово об устройении человека (второе) // Христианское чтение. 1841. Ч. 4. С. 12.

⁷⁵⁵ Цит. по: Серафим (Роуз), иером. Православное понимание книги Бытия. М. : Изд-во Правосл. Братства свт. Филарета Моск., 2004. С. 212.

⁷⁵⁶ Симеон Новый Богослов, прп. Слово 45 // Творения. Т. 1. Сергиев Посад : СТСЛ, 1993. С. 381.

⁷⁵⁷ Григорий Синаит, прп. Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях. Гл. 11 // Добротолюбие. Т. 5. М. : Паломник, 1998. С. 199.

⁷⁵⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о человеке. СПб. : Епарх. дух. училище-Центр правосл. просвещения : Яковлева, 1995. С. 19.

⁷⁵⁹ Николаи Ф. В. Кобылин И. И. «Сгущенка как лекарство от стресса»: военная психология и армейские практики преодоления страха // Новое литературное обозрение. 2020. № 162. С. 160.

⁷⁶⁰ Китаев-Смык Л. А. Стресс войны: фронтовые наблюдения врача-психолога. М. : Рос. ин-т культурологии, 2001. С. 16.

роботизирована, солдаты – суть живые люди, которые испытывали чувства, эмоции и страх. Солдаты чувствовали экзистенциальный фактор смерти. Об этом упоминает советский поэт Александр Твардовский: «Хвост овечий – сердце бьется. Расстается с телом дух»⁷⁶¹. Страх смерти преодолевался проще, чем страх плена и возможных страданий. Тем не менее многие солдаты свидетельствовали о бесстрашии, особенно характерной для советской молодежи.

Например, в книге А. В. Драбкина «Саперы» Н. С. Федотов рассказывает о специфическом отношении большинства молодежи к смерти. С одной стороны, бесстрашие молодого поколения символизирует жертвенную готовность отдать жизнь во имя Родины. С другой стороны, готовность молодежи выполнять самые опасные задания была оправдана и рациональна для того времени. Федотов подчеркивает, что труднее всего на фронте приходилось более возрастным бойцам, которые чувствовали ответственность за свою семью. Молодые же солдаты смирились с мыслью о возможной смерти, им было нечего терять: чаще всего отцы сражались на фронте и дома оставалась одна мать. «Мы холостые – ну убьют и убьют»⁷⁶². Артиллерист, А. Ф. Собакин подчеркивает, что всегда был готов к смерти и делал все возможное, чтобы сражаться на передовой⁷⁶³. С. А. Микоян отмечает, что летчики спокойно воспринимали факт возможной смерти, однако не были фаталистами. Наоборот, Микоян подчеркивает, что вера в собственную исключительность и везение позволяла выжить на войне⁷⁶⁴.

С. Г. Шоп сравнивает подготовку бойцов к возвращению на фронт с солдатским раем⁷⁶⁵. Он отмечает, что солдаты веселятся и готовятся встретить смерть лицом к лицу. Это свидетельствует о мужестве солдат, которое превращается в бесстрашие: воины готовы встретить свою смерть и не боятся ее. Достаточно популярна среди молодых советских офицеров точка зрения И. В. Маслова: «А мне жить неохота, мне воевать хочется!»⁷⁶⁶. С одной стороны,

⁷⁶¹ Твардовский А. Т. Василий Теркин: о любви / Стихотворения и поэмы. М. : Молодая гвардия, 1954. С. 371.

⁷⁶² Федотов Н. С. // Саперы. Указ. соч. С. 86.

⁷⁶³ Собакин А. Ф. // Артиллеристы / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-Каталог, 2019. С. 76.

⁷⁶⁴ Микоян С. А. // Мы дрались на истребителях. Указ. соч. С. 109.

⁷⁶⁵ Шоп С. Г. // Саперы. Указ. соч. С. 133.

⁷⁶⁶ Маслов И. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 414.

такое отношение к смерти можно объяснить юношеским азартом и стремлением победить, с другой стороны уместно отметить жертвенный подвиг молодых офицеров, для которых война и защита Родины являлись делом чести. В основе подвига молодых героев войны была своеобразная духовность, которая позволяла пожертвовать самым ценным материальным благом – собственной жизнью. Вызывают интерес философские размышления И. Л. Дегена о страхе смерти: «Не скажу, чтобы мы сильно переживали в ожидании неминуемого наказания. Мы и так чувствовали себя «смертниками». И нам было глубоко плевать, где нас убьют, в танковой атаке в родной бригаде или в стрелковом строю штрафного батальона...»⁷⁶⁷. Деген подчеркивает, что к потерям боевых товарищей относились без истерик, в моменты захоронений товарищей солдаты размышляли о том, что могли оказаться на их месте.

Большинство ветеранов свидетельствует о том, что бесстрашие и готовность к самопожертвованию – осознанный тяжелый духовный выбор фронтовиков. Например, в книге А. В. Драбкина «Я дрался на Т-34» С. Л. Ария отмечает, что на войне наиболее сильным был страх смерти⁷⁶⁸. Он подчеркивает, что солдат осознанно шел на смерть, выполнял приказ и совершал подвиг самопожертвования⁷⁶⁹. Г. Ж. Жуматов отмечает, что многие солдаты были готовы принять смерть и осознанно вызывали огонь на себя⁷⁷⁰.

Исключением, подтверждающим правило, является точка зрения Ю. Н. Хайтина. Он отмечает, что отсутствие страха смерти возникает по следующей причине: из-за перенапряжения солдат превращается в бесчувственное существо, становится равнодушным и сам желает найти смерть⁷⁷¹.

Многие ветераны предпочитают смерть плену. Страх плена оказался сильнее страха смерти. Например, в книге А. В. Драбкина «Я дрался на Т-34» А. В. Бондарь

⁷⁶⁷ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 395.

⁷⁶⁸ Ария С. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 93.

⁷⁶⁹ Там же. С. 92.

⁷⁷⁰ Жуматов Г. Ж. // Я дрался в 41-м. Указ. соч. С. 40.

⁷⁷¹ Хайтин Ю. Н. // «Катюши» - «Сталинские органы». Указ. соч. С. 138.

отмечает, что многие советские солдаты предпочитали смерть плену. Некоторые рассуждали о том, что «главное успеть гарантированно застрелиться»⁷⁷². Г. С. Шишкин отмечает, что страх попасть в плен был намного сильнее страха смерти⁷⁷³. И. Л. Деген подчеркивает, что был готов застрелиться в момент ранения в бою, чтобы не попасть в плен⁷⁷⁴. Г. З. Кац подтверждает популярную среди советских солдат точку зрения о том, что смерть лучше плена⁷⁷⁵. Плен воспринимается как бессилие в борьбе.

Этот тезис подтверждается следующим фактором: многие фронтовики рассматривали смерть как освобождение и избавление от земных страданий. Например, в книге А. В. Драбкина «На войне как на войне» Ю. И. Корякин говорит о том, что многие солдаты предпочли смерть страданиям. В частности, он упоминает случай, как вытаскивал тяжелораненого солдата с поля боя, который просил его пристрелить⁷⁷⁶. Эту мысль подтверждает другой ветеран, Е. А. Гольбрайх: «Иногда было так тяжело, что смерть казалась избавлением. И это не пустые слова...»⁷⁷⁷. Н. И. Иванов подчеркивает, что в критические моменты боя солдаты предпочитали смерть страданиям⁷⁷⁸.

Некоторые ветераны отмечают, что осознание солдатами ценности жизни является ключевым фактором к достижению победы. Любопытную точку зрения выражает Е. М. Березовский. В отличие от многих ветеранов, которые подчеркивали, что не боялись смерти и поэтому успешно воевали, Березовский отмечает, что на войне принципиально важно ценить жизнь, только таким способом можно достигнуть победы⁷⁷⁹. В глазах артиллериста страх смерти заменялся желанием жить, а жизнь в реалиях тотальной войны была синонимична победе.

⁷⁷² Бондарь А. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 83.

⁷⁷³ Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 295.

⁷⁷⁴ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 402.

⁷⁷⁵ Кац Г. З. // Я дрался на Курской дуге. Указ. соч. С. 108.

⁷⁷⁶ Корякин Ю. И. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 8.

⁷⁷⁷ Гольбрайх Е. А. // На войне как на войне. Указ. соч. С. 24.

⁷⁷⁸ Иванов Н. И. // Пехотинцы. Указ. соч. С. 190.

⁷⁷⁹ Березовский Е. М. // Артиллеристы. Указ. соч. С. 53.

Показателен пример И. Я. Фукса, который не застрелился, прежде чем попасть в плен. Фукс объясняет это неопределенностью, а также нежеланием умирать, не убив ни одного врага⁷⁸⁰. Этот пример свидетельствует о том, что каждый солдат имел свои условия принятия смерти. Два важных критерия: ценность жизни и ее наполнение. Очевидно, что ценность жизни в полной мере осознавалась большинством советских солдат, что не мешало им совершать ценой жизни подвиги. Примечательно, что ценность жизни во многом зависела от ее наполнения. В условиях войны наполнение жизни – помощь, оказанная солдатом своей Родине. И. Я. Фукс понимал, что сможет принести пользу отечеству, сохранив жизнь.

Показательно, как в процессе войны бесстрашие и готовность принять смерть сменялись осознанием ценности жизни на заключительных этапах боевых действий. А. М. Зуев рассуждает о страхе смерти. В частности, он отмечает, что страх был в начале войны, а когда смерть стала привычной, ее прекратили бояться⁷⁸¹. Зуев, как и многие ветераны, указывает на появление страха смерти в конце войны, когда солдаты начинают осознавать близость победы, осмыслять фронтовые годы и чувствовать ценность жизни. Такую же точку зрения разделяет Р. И. Жидков⁷⁸².

Наконец, экзистенциальный фактор смерти подчеркивают попытки солдат ее очеловечить. Например, М. С. Шистер отмечает фактор везения на войне, а также очеловечивание смерти. Любопытна реакция его бывшего ротного командира на новость о чудесном спасении танкиста: «Повезло тебе, сержант, обманул ты костлявую»⁷⁸³.

Смерть – закономерное следствие человеческого грехопадения. Война увеличивает актуальность осмысления феномена смерти. Отношение солдата к смерти во многом определяет его нравственные ценности и влияет на итог сражения. В большинстве случаев готовность принять смерть на войне являлась

⁷⁸⁰ Фукс И. Я. // Я дрался в 41-м / сост. А. В. Драбкин. М. : Яуза-каталог, 2021. С. 142.

⁷⁸¹ Зуев А. М. // «Катюши» - «Сталинские органы». Указ. соч. С. 266.

⁷⁸² Жидков Р. И. // «Катюши» - «Сталинские органы». Указ. соч. С. 329.

⁷⁸³ Шистер М. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 433.

следствием борьбы со страхом и символом христианского самопожертвования. Бесстрашие по отношению к смерти – осознанный выбор фронтовиков, а не следствие фатализма, вызванного условиями тотальной войны. Такой выбор становится возможным при преодолении эгоизма. А это уже является добродетелью. Смерть – освобождение и избавление от мирских страданий. В большинстве случаев солдаты отмечали, что страх плена сильнее страха смерти. Страх смерти наиболее силен в начале войны и при ее окончании.

Близость смерти подчеркивает ценность жизни. Готовность принять смерть определяется двумя факторами: ценностью жизни и ее наполнением. Подвиг самопожертвования предполагает не только отказ от жизни как таковой ради близких и Родины, но и понимание полезности и осмысленности прожитого времени.

Исходя из анализа воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны, можно провести классификацию типов страха. Создается определенная система иерархии, которая свойственна большинству ветеранов. Для подавляющего большинства наиболее выражен страх плена. На втором месте – страх тяжелого ранения. Только на третьем месте страх смерти. Полученные выводы находят отклик в творчестве советского поэта М. В. Исаковского: «И родная отвечала: Я желаю всей душой – если смерти, то – мгновенной, если раны, – небольшой»⁷⁸⁴. Такая классификация страхов может быть объяснена следующим образом. Ветераны крайне редко задавались экзистенциальными вопросами о несправедливости, трудностях, лишениях на войне. Они не роптали, не хотели казаться жертвой в сложившейся ситуации. Важнейшим аспектом участия солдата на войне является его активность и возможность повлиять на ситуацию. Позиция жертвы символизировала слабость и пассивную роль на войне, стремление к активности выражалось в многочисленных попытках раненых сбежать из госпиталя к товарищам, тягостное переживание неопределенности и бессилия при определенных условиях боевых действий.

⁷⁸⁴ Исаковский М. В. Стихи и песни. М. : Правда, 1941. С. 23.

Таким образом, для большинства солдат было характерно состояние активного принятия военной ситуации. Такое состояние допускало готовность солдата испытывать страдания и лишения, но с возможностью активного влияния на сложившуюся боевую ситуацию, в которой солдат ощущал себя нужным. Активность невозможна без труда, поэтому стремление солдата к активной роли на войне может рассматриваться как выполнение наказа Господа: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт.3:19). Таким образом, война становится испытанием и наказанием, которое можно преодолеть не только при помощи смирения, но и благодаря активному деланию, труду и выполнению воли Бога. Потому так важна деятельность, которая позволяет солдату оставаться субъектом действия на протяжении всего испытания войной. В этом контексте можно привести слова советского поэта-фронтовика С. П. Гудзенко: «Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели. Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты»⁷⁸⁵. Осознание необходимости активного переживания испытания войной проявляется через выполнение долга, любовь к Родине и другие важные моральные принципы войны.

Попытки целостного осмысления войны ветеранами

Философия войны подробно рассматривается в первой главе диссертационного исследования. Критерий «Попытки целостного осмысления войны ветеранами» предполагает поиск и анализ рассуждений ветеранов о Великой Отечественной войне. Солдаты пытаются проанализировать феномен войны, выявить и решить проблемы, требующие философского осмысления. Ветераны ставят вопросы экзистенциального характера: о смысле войны, личном предназначении на войне, поиске истины и необходимости совершения нравственного выбора. Этот критерий позволяет рассмотреть феномен войны

⁷⁸⁵ Гудзенко С. П. Мы не от старости умрем... стихотворения. М. : Эксмо, 2025. С. 9.

не с точки зрения философов-теоретиков и их концепций. Он дает возможность изучить и проанализировать философские рассуждения и переживания воинов, для которых вопрошание и поиск ответов являлись необходимым аспектом выживания и сохранения человеческого облика. Наибольшее количество философских рассуждений встречалось в воспоминаниях танкистов. Неудивительно, что война порождает стремление к философии, об этом свидетельствует доктор философских наук С. А. Смирнов: «Из бывших лейтенантов вышли философы. Фронт дал силу мыслить на границе»⁷⁸⁶.

Многие ветераны свидетельствуют о феномене человека на войне. Например, в книге А. В. Драбкина «Я дрался на Т-34» А. В. Бондарь отмечает, что в период Первой мировой войны немцы более уважительно относились к русским и нормально их хоронили. Отсутствие такого отношения в период Великой Отечественной войны наталкивает ветерана на мысль, что люди изменились и стали хуже. Также это может свидетельствовать о крайней степени жестокости тотальной войны⁷⁸⁷. И. В. Маслов, как и многие ветераны, подчеркивает простоту и искренность отношений людей на войне, а также отмечает их изменение в худшую сторону после окончания боевых действий⁷⁸⁸. Б. С. Горбачевский рассуждает о мыслях солдат перед атакой. Он признает, что фронтовики морально готовы к смертельному исходу, но продолжают верить в надежду и судьбу. Чувство долга и внутренний настрой помогают солдату преодолеть страх и выполнить поставленную задачу⁷⁸⁹. И. Л. Деген отмечает, что война позволяет определить человеку истинные ценности. Он приводит пример отношения к материальным благам на войне: обнаружив ящик царских золотых монет, танкист не взял ни одной, Деген не чувствовал соблазна, он четко осознавал, что на войне ему нет нужды в золоте⁷⁹⁰.

⁷⁸⁶ Смирнов С. А. Философ на границе... // Философия на линии фронта. М. : Издат. Дом «Русская Философия», 2020. С. 94.

⁷⁸⁷ Бондарь А. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 85.

⁷⁸⁸ Маслов И. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 426.

⁷⁸⁹ Горбачевский Б. С. // Не убит подо Ржевом. Указ. соч. С. 94.

⁷⁹⁰ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 398.

Ветераны отмечают искренность людей на фронте и простоту отношений между ними. Война упрощает многие факторы и делает солдатскую жизнь осмысленной. Многие фронтовики рассуждают о месте солдата на войне и после ее окончания. Например, В. П. Брюхов в момент окончания войны ставит вопросы экзистенциального характера: что будет после войны, какое у него предназначение? Война вносила ясность в судьбу людей, ветераны чувствовали себя нужными и знали свое место в сложившейся ситуации⁷⁹¹. И. В. Маслов признает, что много раз пытался осмыслить феномен войны и определить свою роль на войне в мирное время. В основе анализа его поступков был следующий критерий: соответствие совершенных действий голосу совести (этической парадигме)⁷⁹².

Большую ценность представляют рассуждения фронтовиков о мотивации на войне и необходимости совершить правильный нравственный выбор. Показателен пример А. К. Родькина, который не любил советскую власть, но стал воевать за свою страну. Родькин объясняет свою мотивацию стремлением защитить Родину, а не действующий политический строй. Это свидетельствует о правильно совершенном нравственном выборе: личные мотивы и предпочтения уступили место самопожертвованию и любви к Родине⁷⁹³. Г. С. Шишкин упоминает случай, когда хотел застрелиться из-за тяжелого ранения и боязни остаться инвалидом. Но мысли о младшей сестренке заставили его сохранить жизнь. Важнейшей мотивацией бойцов советской армии было жить ради других⁷⁹⁴.

Особый интерес представляют случаи саморефлексии фронтовиков. В частности, Г. С. Шишкин рассказывает о своих ощущениях перед лицом смерти. Он отмечает, что был готов застрелиться, чтобы избежать плена. В последние мгновения вся жизнь прошла перед глазами: в частности, он вспоминал грехи. Это свидетельствует о самоанализе человека перед наступающей смертью: могут

⁷⁹¹ Брюхов В. П. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 204.

⁷⁹² Маслов И. В. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 426.

⁷⁹³ Родькин А. К. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 222.

⁷⁹⁴ Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 303.

возникнуть аналогии с исповедью, раскаянием, Страшным Судом⁷⁹⁵. В книге А. В. Драбкина «Кавалеристы» Н. Л. Дупак рассуждает о самом страшном эпизоде войны в своей жизни. Дупак пишет о страданиях коня, подорвавшегося на mine. Страдания невинного и беспомощность сильного – главный страх войны для ветерана. И. Л. Деген рассказывает, что его сильнейшие эмоции – слезы были вызваны не физическими страданиями или страхом потерь. Они были вызваны осознанием беспомощности, отступлением и мыслями о напрасности жертв⁷⁹⁶.

Примечательно, что большинство философских рассуждений ветеранов связано с размышлениями о войне. Например, П. П. Кулешов рассуждает о феномене войны в контексте достижения победы. Главная эмоция – слезы радости и печали, восторг от победы и горечь утрат⁷⁹⁷. Война собрала в себя весь спектр человеческих эмоций, и даже ее развязка не дает ветеранам точно определить испытываемое чувство. Для Н. Я. Железнова война оказалась тяжелой работой, требовавшей высокого профессионализма. Он подвел ее итоги следующими словами: «С немцами я в расчете – 3 танка подбил, 3 потерял»⁷⁹⁸.

Ветеран И. Л. Деген отмечает, что война была истинным учителем, которая преподавала важные уроки: «В воздухе звучали в основном две фразы, первая – “Война научит”, и непосредственно перед боем говорили: “Делай, как я!”»⁷⁹⁹ Деген рассказывает, какое влияние оказала война на его судьбу. В частности, он отмечает, что после множества убийств в военное время стал врачом и стал заниматься благородным делом – спасением людей⁸⁰⁰.

Ветеран М. А. Чернощекоев отмечает, как поменялись его взгляды на войну после ранения. До ранения ветеран не боялся смерти и относился к ней безразлично, после ранения танкист осознал ценность жизни и стал по-другому относиться к войне. Этот пример свидетельствует о том, что война поднимает экзистенциальные вопросы о жизни и смерти, вразумляет человека и меняет его

⁷⁹⁵ Шишкин Г. С. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 295.

⁷⁹⁶ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 351.

⁷⁹⁷ Кулешов П. П. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 283.

⁷⁹⁸ Железнов Н. Я. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 268.

⁷⁹⁹ Деген И. Л. // Я дрался на Т-34. Указ. соч. С. 368.

⁸⁰⁰ Там же. С. 402.

мировоззрение⁸⁰¹. Эти вопросы, рожденные войной, не снимаются с ее окончанием. Они остаются с человеком на всю жизнь, последующий жизненный путь человека и осмысление этих вопросов влияют на его восприятие военного и религиозного опыта в условиях войны.

Война определяет человеческую сущность. Война очищает человека и воспитывает его, упрощает отношения между людьми, позволяет солдату определить свое назначение и цель в жизни.

Война ставит вызов человеку через необходимость совершения нравственного выбора. Моральный выбор становится открытым и его нельзя избежать. Солдат вынужден совершать постоянный выбор в соответствии с голосом совести, что благотворно влияет на его духовное развитие.

Война усиливает саморефлексию солдата и побуждает его к самоанализу. В критические моменты самоанализ выполняет функцию исповеди. В большинстве случаев осмысление войны приводит ветеранов к мысли о ценности жизни и необходимости искупления грехов.

⁸⁰¹ Чернощеков М. А. // Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. М. : Яуза-пресс, 2023. С. 347.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании формулируются следующие выводы. Война является сложным явлением, изучение и осмысление которого должно происходить не только с точки зрения социально-политических и философских позиций, но и в рамках теологического (православного конфессионального) подхода. Православный подход к осмыслению войны – для верующего человека – является наиболее продуктивным и для изучения проявлений религиозности непосредственных участников боевых действий.

В православном понимании войны только Бог является решающей Силой (Решающим Фактором) победы на войне. Господь оказывает ключевое влияние как на общий ход войны и отдельных битв, так и на судьбу (в том числе на духовную победу над безверием) каждого солдата.

Война – следствие греха⁸⁰² человека против Бога и его творения. Являясь наказанием Божиим, война открывает человеку возможность возвращения к Богу через покаяние и борьбу со грехом⁸⁰³. У оказавшегося на войне человека, вырванного из сферы (советской атеистической) обыденности и осознающего себя стоящим на пороге смерти – и в тоже время перед лицом Бога – единственной Высшей Силы, способной спасти его, начинается религиозное пробуждение. Этим определяются многочисленные и многообразные проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны. Военные обстоятельства создают ситуации, способствующие пробуждению религиозного чувства солдат. Например: близость смерти, потеря родных или друзей, страх пленения, полученные ранения, душевные и физические страдания, угрызения совести, скорбь по погибшим. Также война ставит человека перед необходимостью осмысления проблем экзистенциального характера: соотношение жизни и смерти, приоритета духовных и материальных ценностей, выбора между верностью долгу и самосохранением.

⁸⁰² Грех (греч. ἁμαρτία – непопадание в цель, промах). Под понятием греха подразумевается уклонение от цели, назначенной человеку по природе.

⁸⁰³ Под наказанием подразумевается средство исправления человека, отклонившегося от своего предназначения. Наказание также имеет демонстрационно-воспитательный (педагогический) аспект. Примечательно, что глагол «наказывать» первоначально обозначал: «наставлять, поучать».

Осмысление (происходящее в русле начавшегося религиозного пробуждения) данных и других проблем позволяет солдату совершить правильный и свободный нравственный выбор, что еще больше приближает покаяние и устремление человека к исполнению воли Божией, то есть к осознанной религиозности, что дает возможность утверждать, что война оказывает прямое влияние на начало религиозной жизни солдат.

Эти выводы подтверждаются и современными событиями, а также отражающими пробуждающуюся религиозность воинов на Специальной военной операции статистическими данными. Так, например, Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Московского патриархата митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл заявил, что военные священники крестили более 42 тысяч воинов⁸⁰⁴, что свидетельствует о прямом влиянии фактора войны на религиозность солдат, а также на острую необходимость для солдат не только осмысления военных событий в религиозном аспекте, но и настоящего приобщения к религиозной жизни путем принятия таинства Крещения (чего, конечно, по большей части, были лишены ветераны Великой Отечественной войны).

Важным аспектом исследования было выявление того, как человек воспринимает уроки войны: способен ли он к переосмыслению своих мировоззренческих установок и мотивов поведения – факторов, влияющих на совершение правильного нравственного выбора. В большинстве случаев солдаты восприимчивы к духовному (религиозному) аспекту войны и способны усваивать нравственные уроки. Это выражается в многочисленных случаях – зачастую первого в жизни – осуществления молитвы, крестного знамения, ношения креста, использования религиозной лексики и прихода к вере в Бога после чудесного спасения. Эти примеры свидетельствуют о пробуждении религиозной жизни на войне, причем происходящем на высочайшем уровне экзистенциального

⁸⁰⁴ Полегенько А. «Священники крестили в зоне Специальной Военной операции более 42 тысяч военных». URL: <https://tass.ru/obschestvo/23205635?ysclid=mae5l292dq983050424> (дата обращения: 05.04.2025).

напряжения. Ветераны неоднократно подтверждали тезис о том, что на войне атеистов нет, однако не все солдаты были готовы это открыто признать. Проблема заключается в активной атеистической пропаганде Советского государства, которая оказала прямое воздействие на воспитание молодых граждан.

Исследование проявлений религиозности показало, что выживаемость солдата на войне зависит от его нравственной стойкости. Опыт ветеранов показал, что, с одной стороны, искушение безнравственным поступком (грехом) чаще всего заканчивалось смертью для искушившегося. Наиболее осуждаемый грех – предательство. Как самые распространенные названы мародерство и трусость. Вызывающим наибольшее разочарование стало пьянство. При этом сами фронтовики оказались более стойкими к греху, чем тыловики. С другой стороны, добродетели (в том числе христианские): соблюдение моральных принципов, вера в помощь Божию и молитвы близких, собственное молитвенное обращение к Богу, борьба с искушениями выступили своеобразными гарантами духовной и физической безопасности человека на войне.

Исследование проявлений религиозности показало, что высоконравственные (благочестивые) командиры гораздо эффективнее безнравственных (искушенных грехом, неблагочестивых). Первые оказывали благоприятное и более сильное влияние на солдат, чем искушенные грехом. Это объясняется следующими факторами: благодаря кротости, смирению и человеколюбию добрый командир становился близким человеком для солдат. Трусость, распутство, жадность, жестокость, разврат – характеристики неблагочестивых командиров. Из-за этих их качеств, в сердцевине которых – эгоизм и самолюбие, ветераны не чувствовали с ними душевной близости и свидетельствовали об их отдаленности от солдат, что значительно подрывало их авторитет и уменьшало силу влияния на людей.

Также исследование проявлений религиозности ветеранов Великой Отечественной войны позволило сформулировать три основных типа страха у солдат в иерархическом порядке: страх плена, страх тяжелого ранения и страх смерти. Согласно контекстуальному анализу, такая иерархия страха связана не только с боязнью боли или страданий, но и со стремлением сохранить активную

деятельность на войне. Активная деятельность, проявляющаяся в формах деятельной любви к Родине и ближнему, выполнения долга перед Отечеством, позволяет полноценно преодолеть испытание войной, что фактически и является исполнением Воли Божией.

Анализ воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны позволяет утверждать, что, пусть даже самый первый и фрагментарный, религиозный опыт участников боевых действий имеет место быть, как в явной, так и в скрытой формах.

Исследование проявлений религиозности показало, что среди общего количества воинов формировались следующие основные категории ветеранов Великой Отечественной войны по их отношению к религии: – солдаты, открыто исповедующие веру в Бога (через молитву, ношение креста, чтение Библии); – солдаты, испытывавшие религиозное чувство (религиозные переживания, опыт), но опасавшиеся о нем свидетельствовать (из-за устоявшего советского стереотипа, что религиозный опыт может показаться слабостью и т.п.); – солдаты, не признающие Бога (по крайней мере, открыто), но при этом соблюдающие нравственный закон и по сути живущие нравственной жизнью, близкой к жизни христианина (совершали самопожертвование, могли совершать крестное знамение и т.п.); – солдаты, религиозность которых была основана не на вере в Единого Бога, а на вере в случай, заговоры или суеверия⁸⁰⁵.

Религиозный опыт первой категории ветеранов проявляется в открытой форме, что делает его более доступным для изучения. Многие ветераны из первой группы имели воцерковленных родственников, часто упоминали материнскую молитву, обладали представлением о религии. Поэтому находили ответы на экзистенциальные вопросы войны на пути веры в Бога. При этом были случаи, когда и абсолютно нерелигиозные (не получившие ранее никакого религиозного просвещения) солдаты приходили к вере в Бога благодаря чудесному спасению, что являлось прямым следствием Божьего Промысла.

⁸⁰⁵ Безусловно, суеверия не являются признаком жизни христианина, однако в исследовании более подробно говорится об этом феномене в рамках положений, выведенных на защиту.

Изучение религиозного опыта второй группы ветеранов является наиболее трудной задачей. О существовании этой категории можно узнать только со слов других солдат. Тем не менее, ситуация умалчивания факта религиозного опыта и, в какой-то степени, стыда за его переживание является актуальной и в современных реалиях Специальной военной операции, о чем говорит Святейший Патриарх Кирилл на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений⁸⁰⁶. Проблема умалчивания веры является прямой отсылкой к библейскому сюжету о пророчестве Христа о предательстве апостола Петра: «Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мф. 26:34). В исследовании нет цели дать нравственную оценку поступкам людей, осознанно скрывавших факт личного переживания религиозного опыта. В основе позиции умалчивания находится страх перед осуждением общества и ложная интерпретация понятия человеческой слабости. Фактически же, причиной отречения и проявленной слабости является испорченная грехом природа человека. Справедливо отметить, что существование такой категории людей позволяет только предполагать, насколько велико было количество ветеранов, испытавших религиозный опыт, но отказавшихся свидетельствовать о нем.

Третья группа ветеранов (по отношению к религии) – солдаты, соблюдающие (по виду) нормы христианской морали, но сомневающиеся в факте существования Бога или даже не признающие Его (по крайней мере, открыто). Такие солдаты были готовы осознанно совершить подвиг самопожертвования, проявляли милосердие к врагу, презирали грехи и недостойные безнравственные поступки, пытались ответить на экзистенциальные вопросы, но не считали себя верующими в Бога. Любопытно, что все эти ветераны верили в судьбу, которую наделяли атрибутами, присущими Богу.

⁸⁰⁶ Кирилл, патр. Московский и всяя Руси. Доклад на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6194420.html> (дата обращения: 03.02.2025).

Четвертая группа ветеранов – солдаты, которые верили не в Бога, а в случай, удачу, приметы и суеверия. В большинстве случаев они не пытались ответить на экзистенциальные вопросы, не видели в судьбе промыслительную силу Бога, называли судьбу случаем. Отсутствие потребности в духовном вопрошании оставило таких солдат на самом начальном (близком к языческому) уровне религиозности.

Таким образом, в ходе исследования был сделан вывод о том, что проявление религиозного опыта, с одной стороны было вызвано экстремальными условиями фронтовой обстановки, с другой стороны, ограничено теми формами, которые предоставляла культурно-историческая среда, в которой происходил военный конфликт. В условиях атеистического воспитания и борьбы с религией была создана мировоззренческая система, призванная заменить веру. Но характер военной борьбы, степень трудностей и страданий, переносимых в ходе войны, трансформировал ситуацию таким образом, что советская система не смогла вполне выполнить предназначенные ей заместительные функции, а выступила официальным фасадом, за которым постепенно снова сформировался (возродился) мощный пласт религиозного опыта (в том числе как ответ на экзистенциальные вопросы и переживания), воспроизводящий и преумножающий духовный мир, сформированный тысячелетней традицией Православия, но отвергнутый властью на конкретном отрезке истории.

Сами ветераны по-разному определяли степень влияния советского атеистического государства на свою религиозность и религиозность других солдат. С одной стороны, отмечалось нарушение связей между поколениями и утрата религиозных ценностей у молодых советских солдат. С другой стороны, многие ветераны были убеждены, что большинство фронтовиков – бывшие крестьяне, сохранившие в глубине души свою религиозность. Допустимо предположить, что аргументы сторонников второй точки зрения в большей степени относятся к характеристике возрастного поколения солдат, заставших крушение Российской империи в осознанном возрасте. В результате проведенное исследование показало, что говорить о полной утрате религиозных ценностей ко времени Великой

Отечественной войны – преждевременно. Религиозность молодых советских солдат находилась в состоянии забвения, а война стала фактором, способствующим пробуждению религиозного чувства.

Примечательно, что не только война влияет на солдата, но и каждый человек способен оказывать обратное влияние на войну.

В целом, можно утверждать, что военные фронтовые обстоятельства (даже в условиях советской действительности) создавали благоприятные условия для зарождения (пробуждения) религиозной жизни, о чем свидетельствуют многообразные проявления религиозности ветеранов Великой Отечественной войны, что, в свою очередь, сделало религиозный фактор в представлениях участников боевых действий немаловажным условием как для сохранения нравственного облика солдата, так и собственно его жизни.

В своих вершинных проявлениях – православное сознание преобразует хаос и энтропию войны в процесс становления человеческой личности путем роста в любви к своим ближним. Война из бессмысленной бойни становится жертвенным подвигом, являющимся выражением заповеди Христовой: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13). То есть парадоксальным (не вмещающимся в обыденное внерелигиозное сознание человека) способом участие в военных действиях вместо типического выражения ненависти и злобы становится проявлением любви – высшей человеческой добродетели и высшего нравственного начала.

Христианское понимание пути и миссии воина способно дать человеку возможность преодоления испытания войной. Любовь к Родине, к своим родным, а также к боевым товарищам, способность к самопожертвованию ради них, сохранение человеческого облика в условиях жестокостей войны, нравственная стойкость, справедливость и милосердие по отношению к окружающим⁸⁰⁷, основанные на вере в Бога, позволяют солдату не только правильно осмысливать

⁸⁰⁷ Христианский подход на войне оказывает практическое влияние на выживание солдата. Он предполагает выстраивание правильных взаимоотношений в коллективе, что оказывает непосредственное влияние на выживаемость. См: критерий «Нравственная оценка командиров».

сам феномен войны, но и ежедневно совершать свой собственный духовно-нравственный выбор: в каждый поворотный момент сознательно определять своё поведение по Христовым заповедям и тем самым сохранять свою душу (жизнь), жизни других и тем самым приближать завершение войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники по материалам проекта «Я помню».

1. Албул Алексей Васильевич / А. В. Албул // Артиллеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-049-5. – С. 128–148. – Текст : непосредственный.
2. Алексеев Всеволод Константинович / В. К. Алексеев // Пулеметчики / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2020. – 336 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-143-0. – С. 291–328. – Текст : непосредственный.
3. Андреев Лев Васильевич / Л. В. Андреев // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 44–54. – Текст : непосредственный.
4. Аносов Александр Петрович / А. П. Аносов // Я дрался на Пе-2 / Артем Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2009. – 320 с. – (Война и мы. Сталинские соколы). – ISBN 978-5-699-32216-9. – С. 250–313. – Текст : непосредственный.
5. Ария Семен Львович / С. Л. Ария // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 86–95. – Текст : непосредственный.
6. Базаренко Григорий Никифорович / Г. Н. Базаренко // Саперы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 304 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0987-5. – С. 57–76. – Текст : непосредственный.
7. Бант Владимир Ноевич / В. Н. Бант // Артиллеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект

- Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-049-5. – С. 87–128. – Текст : непосредственный.
8. Безденежных Павел Петрович / П. П. Безденежных // Не убит подо Ржевом. Воспоминания участников летнего штурма города / составители А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. – Москва : Яуза-каталог, 2022. – 448 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-548-3. – С. 34–42. – Текст : непосредственный.
 9. Березовский Ефим Матвеевич / Е. М. Березовский // Артиллеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-049-5. – С. 41–56. – Текст : непосредственный.
 10. Боднарь Александр Васильевич / А. В. Боднарь // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 73–86. – Текст : непосредственный.
 11. Брук Григорий Лазаревич / Г. Л. Брук // Не убит подо Ржевом. Воспоминания участников летнего штурма города / составители А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. – Москва : Яуза-каталог, 2022. – 448 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-548-3. – С. 31–34. – Текст : непосредственный.
 12. Брюхов Василий Павлович / В. П. Брюхов // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 167–206. – Текст : непосредственный.
 13. Бурлаков Михаил Тимофеевич / М. Т. Бурлаков // Не убит подо Ржевом. Воспоминания участников летнего штурма города / составители А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. – Москва : Яуза-каталог, 2022. – 448 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-548-3. – С. 51–57. – Текст : непосредственный.

14. Бурцев Александр Сергеевич / А. С. Бурцев // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 157–167. – Текст : непосредственный.
15. Буторин Николай Дмитриевич / Н. Д. Буторин // Я дрался на Пе-2 / Артем Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2009. – 320 с. – (Война и мы. Сталинские соколы). – ISBN 978-5-699-32216-9. – С. 183–200. – Текст : непосредственный.
16. Вахутин Виктор Александрович / В. А. Вахутин // Артиллеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-049-5. – С. 272–352. – Текст : непосредственный.
17. Востров Владимир Борисович / В. Б. Востров // Самоходчики / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 464 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-6040916-7-8. – С. 101–116. – Текст : непосредственный.
18. Гершман Матвей Львович / М. Л. Гершман // Пулеметчики / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2020. – 336 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-143-0. – С. 77–122. – Текст : непосредственный.
19. Гольбрайх Ефим Абелевич / Е. А. Гольбрайх // На войне как на войне. «Я помню» / А. В. Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2015. – 672 с. – (Артем Драбкин. Только бестселлеры!). – ISBN 978-5-699-81291-2. – С. 18–55. – Текст : непосредственный.
20. Горбачевский Борис Семенович / Б. С. Горбачевский // Не убит подо Ржевом. Воспоминания участников летнего штурма города / составители А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. – Москва : Яуза-каталог, 2022. – 448 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-548-3. – С. 68–111. – Текст : непосредственный.

21. Гордеев Анатолий Николаевич / А. Н. Гордеев // Истребители / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0991-2. – С. 5–57. – Текст : непосредственный.
22. Горелов Сергей Дмитриевич / С. Д. Горелов // Мы дрались на истребителях / Артем Драбкин. – Москва : Эксмо : Яуза, 2014. – 832 с. – (Артем Драбкин. Только бестселлеры!). – ISBN 978-5-699-75664-3. – С. 311–337. – Текст : непосредственный.
23. Гуревич Павел Григорьевич / П. Г. Гуревич // «Катюши» - «Сталинские органы» / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0999-8. – С. 207–241. – Текст : непосредственный.
24. Деген Ион Лазаревич / И. Л. Деген // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 348–404. – Текст : непосредственный.
25. Деревянкин Николай Андреевич / Н. А. Деревянкин // Кавалеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2019. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-6040916-6-1. – С. 17–44. – Текст : непосредственный.
26. Долгушин Сергей Федорович / С. Ф. Долгушин // Истребители / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0991-2. – С. 147–240. – Текст : непосредственный.
27. Дудник Николай Денисович / Н. Д. Дудник // Мы дрались на истребителях / Артем Драбкин. – Москва : Эксмо : Яуза, 2014. – 832 с. – (Артем Драбкин. Только бестселлеры!). – ISBN 978-5-699-75664-3. – С. 48–58. – Текст : непосредственный.
28. Душанский Нахман Ноахович / Н. Н. Душанский // СМЕРШ и НКВД / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 288 с. – (Война. Я

- помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1009-3. – С. 5–116. – Текст : непосредственный.
29. Дында Сергей Демидович / С. Д. Дында // Истребители / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0991-2. – С. 121–146. – Текст : непосредственный.
30. Ерёмин Борис Николаевич / Б. Н. Ерёмин // Мы дрались на истребителях / Артем Драбкин. – Москва : Эксмо : Яуза, 2014. – 832 с. – (Артем Драбкин. Только бестселлеры!). – ISBN 978-5-699-75664-3. – С. 119–137. – Текст : непосредственный.
31. Ефремов Владимир Дмитриевич / В. Д. Ефремов // Кавалеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2019. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-6040916-6-1. – С. 90–169. – Текст : непосредственный.
32. Железнов Николай Яковлевич / Н. Я. Железнов // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 249–269. – Текст : непосредственный.
33. Жидков Ростислав Иванович / Р. И. Жидков // «Катюши» - «Сталинские органы» / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0999-8. – С. 276–297. – Текст : непосредственный.
34. Жуматов Габбас Жуматович / Г. Ж. Жуматов // Я дрался в 41-м / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 256 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-319-9. – С. 36–42. – Текст : непосредственный.
35. Замиховский Григорий Ефимович / Г. Е. Замиховский // Краснофлотцы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2020. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 979-5-00155-066-2. – С. 234–266. – Текст : непосредственный.

- 36.Задунаев Павел Николаевич / П. Н. Задунаев // Саперы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 304 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0987-5. – С. 41–57. – Текст : непосредственный.
- 37.Зуев Александр Михайлович / А. М. Зуев // «Катюши» - «Сталинские органы» / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0999-8. – С. 241–276. – Текст : непосредственный.
- 38.Иванов Алексей Петрович / А. П. Иванов // Самоходчики / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 464 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-6040916-7-8. – С. 188–213. – Текст : непосредственный.
- 39.Иванов Леонид Георгиевич / Л. Г. Иванов // СМЕРШ и НКВД / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 288 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1009-3. – С. 116–159. – Текст : непосредственный.
- 40.Иванов Николай Иванович / Н. И. Иванов // Пехотинцы. Новые интервью / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2021. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-348-9. – С. 144–267. – Текст : непосредственный.
- 41.Кабаков Иван Иванович / И. И. Кабаков // Я дрался на Пе-2 / Артем Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2009. – 320 с. – (Война и мы. Сталинские соколы). – ISBN 978-5-699-32216-9. – С. 200–223. – Текст : непосредственный.
- 42.Калиш Михаил Моисеевич / М. М. Калиш // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 148–152. – Текст : непосредственный.
- 43.Карп Владлен Семенович / В. С. Карп // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война.

- Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 126–132. – Текст : непосредственный.
44. Карпова Елена Васильевна / Е. В. Карпова // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2012. – 416 с. – (Бестселлеры Артема Драбкина). – ISBN 978-5-699-54117-1. – С. 5–117. – Текст : непосредственный.
45. Каекин Леонид Андреевич / Л. А. Каекин // «Катюши» - «Сталинские органы» / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0999-8. – С. 31–38. – Текст : непосредственный.
46. Кац Григорий Зиновьевич / Г. З. Кац // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 108–113. – Текст : непосредственный.
47. Кириченко Петр Ильич / П. И. Кириченко // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 146–157. – Текст : непосредственный.
48. Клименко Виталий Иванович / В. И. Клименко // Мы дрались на истребителях / Артем Драбкин. – Москва : Эксмо : Яуза, 2014. – 832 с. – (Артем Драбкин. Только бестселлеры!). – ISBN 978-5-699-75664-3. – С. 16–48. – Текст : непосредственный.
49. Книжник Андрей Иванович / А. И. Книжник // Я дрался в 41-м / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 256 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-319-9. – С. 46–49. – Текст : непосредственный.
50. Колобов Владимир Сергеевич / В. С. Колобов // Саперы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 304 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0987-5. – С. 5–20. – Текст : непосредственный.

51. Колосов Павел Гордеевич / П. Г. Колосов // Краснофлотцы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2020. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 979-5-00155-066-2. – С. 83–121. – Текст : непосредственный.
52. Корякин Юрий Иванович / Ю. И. Корякин // На войне как на войне. «Я помню» / А. В. Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2015. – 672 с. – (Артем Драбкин. Только бестселлеры!). – ISBN 978-5-699-81291-2. – С. 5–18. – Текст : непосредственный.
53. Красильщиков Захар Евсеевич / З. Е. Красильщиков // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 142–148. – Текст : непосредственный.
54. Кривов Георгий Николаевич / Г. Н. Кривов // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 206–221. – Текст : непосредственный.
55. Крысов Василий Семенович / В. С. Крысов // Самоходчики / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 464 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-6040916-7-8. – С. 29–78. – Текст : непосредственный.
56. Кулешов Петр Павлович / П. П. Кулешов // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 269–288. – Текст : непосредственный.
57. Куницын Виктор Александрович / В. А. Куницын // Истребители / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0991-2. – С. 241–277. – Текст : непосредственный.
58. Ларин Михаил Петрович / М. П. Ларин // Пулеметчики / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2020. – 336 с. – (Война. Я помню. Проект

- Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-143-0. – С. 223–291. – Текст : непосредственный.
59. Левин Натан Маркович / Н. М. Левин // Саперы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 304 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0987-5. – С. 20–41. – Текст : непосредственный.
60. Лесин Григорий Исаакович / Г. И. Лесин // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2012. – 416 с. – (Бестселлеры Артема Драбкина). – ISBN 978-5-699-54117-1. – С. 294–366. – Текст : непосредственный.
61. Ликвер Михаил Львович / М. Л. Ликвер // Пехотинцы. Новые интервью / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2021. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-348-9. – С. 41–81. – Текст : непосредственный.
62. Лилин Анатолий Васильевич / А. В. Лилин // Я дрался на Пе-2 / Артем Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2009. – 320 с. – (Война и мы. Сталинские соколы). – ISBN 978-5-699-32216-9. – С. 22–59. – Текст : непосредственный.
63. Лисенков Анатолий Иванович / А. И. Лисенков // Не убит подо Ржевом. Воспоминания участников летнего штурма города / составители А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. – Москва : Яуза-каталог, 2022. – 448 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-548-3. – С. 23–31. – Текст : непосредственный.
64. Лукьянов Иван Петрович / И. П. Лукьянов // Я дрался в 41-м / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 256 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-319-9. – С. 222–230. – Текст : непосредственный.
65. Малютина Елена Мироновна / Е. М. Малютина // Я дрался на Пе-2 / Артем Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2009. – 320 с. – (Война и мы. Сталинские соколы). – ISBN 978-5-699-32216-9. – С. 5–22. – Текст : непосредственный.

- 66.Марков Николай Дмитриевич / Н. Д. Марков // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 88–91. – Текст : непосредственный.
- 67.Марьясин Илья Лазаревич / И. Л. Марьясин // Артиллеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-049-5. – С. 186–235. – Текст : непосредственный.
- 68.Маслов Иван Васильевич / И. В. Маслов // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 404–427. – Текст : непосредственный.
- 69.Мережко Анатолий Григорьевич / А. Г. Мережко // Пехотинцы. Новые интервью / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2021. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-348-9. – С. 5–41. – Текст : непосредственный.
- 70.Микоян Степан Анастасович / С. А. Микоян // Мы дрались на истребителях / Артем Драбкин. – Москва : Эксмо : Яуза, 2014. – 832 с. – (Артем Драбкин. Только бестселлеры!). – ISBN 978-5-699-75664-3. – С. 94–119. – Текст : непосредственный.
- 71.Михин Петр Алексеевич / П. А. Михин // Не убит подо Ржевом. Воспоминания участников летнего штурма города / составители А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. – Москва : Яуза-каталог, 2022. – 448 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-548-3. – С. 9–17. – Текст : непосредственный.
- 72.Мичурин Василий Сергеевич / В. С. Мичурин // Пулеметчики / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2020. – 336 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-143-0. – С. 5–23. – Текст : непосредственный.

73. Орлов Николай Григорьевич / Н. Г. Орлов // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 170–176. – Текст : непосредственный.
74. Пешков Евгений Степанович / Е. С. Пешков // Кавалеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2019. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-6040916-6-1. – С. 188–256. – Текст : непосредственный.
75. Платонов Георгий Федорович / Г. Ф. Платонов // Кавалеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2019. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-6040916-6-1. – С. 256–282. – Текст : непосредственный.
76. Поляновский Юрий Максович / Ю. М. Поляновский // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 95–107.
77. Попков Михаил Данилович / М. Д. Попков // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 176–183. – Текст : непосредственный.
78. Прозор Иван Семенович / И. С. Прозор // Истребители / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0991-2. – С. 278–318. – Текст : непосредственный.
79. Равинский Семен Хаимович / С. Х. Равинский // Пулеметчики / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2020. – 336 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-143-0. – С. 46–77. – Текст : непосредственный.
80. Разгуляев Александр Михайлович / А. М. Разгуляев // Краснофлотцы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2020. – 352 с. – (Война.

- Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 979-5-00155-066-2. – С. 40–83.
– Текст : непосредственный.
- 81.Родькин Арсентий Константинович / А. К. Родькин // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 221–242. – Текст : непосредственный.
- 82.Руденко Иван Сергеевич / И. С. Руденко // Пехотинцы. Новые интервью / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2021. – 320 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-348-9. – С. 291–320. – Текст : непосредственный.
- 83.Рыжков Иван Ермолаевич / И. Е. Рыжков // Я дрался в 41-м / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 256 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-319-9. – С. 97–100. – Текст : непосредственный.
- 84.Синайский Виктор Михайлович / В. М. Синайский // Мы дрались на истребителях / Артем Драбкин. – Москва : Эксмо : Яуза, 2014. – 832 с. – (Артем Драбкин. Только бестселлеры!). – ISBN 978-5-699-75664-3. – С. 137–166. – Текст : непосредственный.
- 85.Ситницкий Рахмиэль Израилевич / Р. И. Ситницкий // Вытащить с того света! / А. В. Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2012. – 416 с. – (Бестселлеры Артема Драбкина). – ISBN 978-5-699-54117-1. – С. 366–388. – Текст : непосредственный.
- 86.Смольский Николай Тимофеевич / Н. Т. Смольский // Я дрался на Пе-2 / Артем Драбкин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2009. – 320 с. – (Война и мы. Сталинские соколы). – ISBN 978-5-699-32216-9. – С. 59–87. – Текст : непосредственный.
- 87.Собакин Александр Федорович / А. Ф. Собакин // Артиллеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-049-5. – С. 56–87. – Текст : непосредственный.

88. Сорокин Борис Иванович / Б. И. Сорокин // Не убит подо Ржевом. Воспоминания участников летнего штурма города / составители А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. – Москва : Яуза-каталог, 2022. – 448 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-548-3. – С. 152–157. – Текст : непосредственный.
89. Сухоруков Григорий Михайлович / Г. М. Сухоруков // Не убит подо Ржевом. Воспоминания участников летнего штурма города / составители А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. – Москва : Яуза-каталог, 2022. – 448 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-548-3. – С. 57–68. – Текст : непосредственный.
90. Толстиков Владимир Владимирович / В. В. Толстиков // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 22–27. – Текст : непосредственный.
91. Фадин Александр Михайлович / А. М. Фадин // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 107–146. – Текст : непосредственный.
92. Федотов Николай Степанович / Н. С. Федотов // Саперы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 304 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0987-5. – С. 76–105. – Текст : непосредственный.
93. Фернас Генрих Карлович / Г. К. Фернас // Артиллеристы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-049-5. – С. 5–11. – Текст : непосредственный.
94. Фролов Сергей Федорович / С. Ф. Фролов // СМЕРШ и НКВД / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 288 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1009-3. – С. 275–284. – Текст : непосредственный.

95. Фукс Исаак (Илья) Яковлевич / И. Я. Фукс // Я дрался в 41-м / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 256 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-319-9. – С. 141–143. – Текст : непосредственный.
96. Хайтин Юрий Наумович / Ю. Н. Хайтин // «Катюши» - «Сталинские органы» / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 352 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0999-8. – С. 119–153. – Текст : непосредственный.
97. Ходосок Василий Федорович / В. Ф. Ходосок // Не убит подо Ржевом. Воспоминания участников летнего штурма города / составители А. В. Драбкин, О. В. Виноградова. – Москва : Яуза-каталог, 2022. – 448 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-548-3. – С. 123–139. – Текст : непосредственный.
98. Чернощеков Михаил Афанасьевич / М. А. Чернощеков // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 345–348. – Текст : непосредственный.
99. Шаулин Владимир Алексеевич / В. А. Шаулин // Я дрался в 41-м / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 256 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-319-9. – С. 42–44. – Текст : непосредственный.
100. Шварев Александр Ефимович / А. Е. Шварев // Мы дрались на истребителях / Артем Драбкин. – Москва : Эксмо : Яуза, 2014. – 832 с. – (Артем Драбкин. Только бестселлеры!). – ISBN 978-5-699-75664-3. – С. 58–94. – Текст : непосредственный.
101. Шипов Константин Николаевич / К. Н. Шипов // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 482–524. – Текст : непосредственный.

102. Шистер Михаил Семенович / М. С. Шистер // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 427–448. – Текст : непосредственный.
103. Шишкин Григорий Семенович / Г. С. Шишкин // Я дрался на Т-34. Фронтовая правда победителей / Артем Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2023. – 528 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-1165-6. – С. 288–313. – Текст : непосредственный.
104. Шелемотов Александр Сергеевич / А. С. Шелемотов // Я дрался на Курской дуге / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2024. – 194 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-638-1. – С. 14–20. – Текст : непосредственный.
105. Шоп Соломон Гершевич / С. Г. Шоп // Саперы / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-пресс, 2018. – 304 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-9955-0987-5. – С. 105–140. – Текст : непосредственный.
106. Шпиллер Леонид Иосифович / Л. И. Шпиллер // Я дрался в 41-м / составитель А. В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2021. – 256 с. – (Война. Я помню. Проект Артема Драбкина). – ISBN 978-5-00155-319-9. – С. 179–187. – Текст : непосредственный.

Источники святоотеческого характера и Библия

107. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические : в русском переводе с параллельными местами и приложениями. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. – 1376 с. – Текст : непосредственный.
108. Авва Дорофей, прп. Душеполезные наставления и послания с добавлением его вопросов и ответов на них Варсануфия Великого и Иоанна Пророка / преподобный авва Дорофей. – 7-е издание Казельской Введенской

Оптиной пустыни. – Калуга : Типография А. М. Михайлова, 1895. – 306 с. – Текст : непосредственный.

109. Августин Аврелий, блж. О граде Божиим : [в 4 т.]. Т. 1 / блаженный Аврелий Августин. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – 456 с. – Текст : непосредственный.
110. Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей / святитель Амвросий Медиоланский. – Москва : Благовест, 1995. – 412 с. – Текст : непосредственный.
111. Анастасий Синаит, прп. Вопросы и ответы / преподобный Анастасий Синаит ; перевод [с греческого], комментарии А. И. Сидорова. – Москва : Сибирская Благовонница, 2015. – 670 с. – Текст : непосредственный.
112. Антоний Великий, прп. Поучения / преподобный Антоний Великий ; [составитель Е. А. Смирнова]. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 701 с. – (Правила благочестивой жизни). – Текст : непосредственный.
113. Афанасий Великий, свт. Послание к монаху Амуну / святитель Афанасий Великий // Творения : [в 4 т.]. Т. 3 / святитель Афанасий Великий. – Репринтное издание. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – С. 366–370. – (Памятники церковной письменности). – Текст : непосредственный.
114. Беда Досточтимый. Житие блаженного Феликса / преподобный Беда Досточтимый // История через личность: Историческая биография сегодня / под редакцией Л. П. Репиной. – 2-е издание. – Москва : Квадрига, 2010. – С. 77–93. – Текст : непосредственный.
115. Василий Великий, свт. На слова: «Внемли себе» / святитель Василий Великий // Творения. Ч. 4 / святитель Василий Великий. – Репринтное издание. – Москва : Паломник, 1993. – 404, [3] с. – С. 280–301. – Текст : непосредственный.
116. Василий Великий, свт. О Святом Духе к святому Амфилохию, епископу Иконийскому / святитель Василий Великий // Творения иже во

- святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския : [в 7 ч.]. Ч. 3 / перевод Московской духовной академии. – Москва : В типографии А. Семена, 1846. – С. 231–496. – (Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при МДА ; т. VII). – Текст : непосредственный.
117. Василий Великий, свт. Слово об устройении человека (второе) / святитель Василий Великий // Христианское чтение. – 1841. – Ч. 4. – С. 3–34. – Текст : непосредственный.
118. Василий Великий, свт. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской : [в 3 т.]. Т. 3 / новый исправленный перевод Московской духовной академии. – Санкт-Петербург : П. П. Сойкин, 1911. – 420, XXIII, IV с. – Текст : непосредственный.
119. Василий Великий, свт. Творения. Том 1: Догматико-полемические творения. Эгзегетические сочинения. Беседы / святитель Василий Великий. – Москва : Сибирская Благовонница, 2008. – 1136 с. – Текст : непосредственный.
120. Восторгов, И. И., прот. Полное собрание сочинений : в 5 т. Т. 2: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1901–1905 гг.) / протоиерей Иоанн Восторгов. – Репринтное издание. – Санкт-Петербург : Царское Дело, 1995. – 534 с. – (Духовное возрождение Отечества). – Текст : непосредственный.
121. Григорий Богослов, свт. Творения : [в 6 т.]. Т. 2 / святитель Григорий Богослов. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1889. – 229 с. – Текст : непосредственный.
122. Григорий Богослов, свт. Творения : в 2 т. Т. 1 : Слова (1–45) / святитель Григорий Богослов. – Санкт-Петербург : Издание П. П. Сойкина, [1912]. – 680 с. – Текст : непосредственный.
123. Григорий Нисский, свт. Об устройении человека / святитель Григорий Нисский ; перевод В. М. Лурье. – Санкт-Петербург : Аxioma, 1995. – 173 с. – Текст : непосредственный.

124. Григорий Синаит, прп. Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях / преподобный Григорий Синаит // Добротолюбие : [в 5 т.] / перевод святителя Феофана Затворника. – Репринтное издание. – Москва : Паломник, 1998. – Т. 5. – С. 196–231. – Текст : непосредственный.
125. Димитрий Ростовский, свт. Творения / святитель Димитрий Ростовский. – Репринтное издание. – Санкт-Петербург : Светослов, 1998. – 254 с. – Текст : непосредственный.
126. Евагрий Понтийский, прп. Мысли его же, соединяемые со статьею об осьми помыслах / преподобный Евагрий Понтийский // Добротолюбие : [в 5 т.] / перевод святителя Феофана Затворника. – Репринтное издание. – Москва : Паломник, 1998. – Т. 1. – С. 597–604. – Текст : непосредственный.
127. Ефрем Сирин, прп. На слова Исаии: «Да возьмется нечестивый, да не видит славы Господни» / преподобный Ефрем Сирин // Творения : [в 8 ч.]. Ч. 5 / преподобный Ефрем Сирин. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. – С. 91–95. – Текст : непосредственный.
128. Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений и писем : В 8 т. Т. 2 : Аскетические опыты. Ч. 2 / святитель Игнатий (Брянчанинов) ; общая редакция А. Н. Стрижева. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Паломник, 2014. – 656 с. – Текст : непосредственный.
129. Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству / святитель Игнатий (Брянчанинов) // Творения : в 5 т. / святитель Игнатий (Брянчанинов). – 3-е издание. – Москва : Правило веры, 1998. – Т. 5. – 608 с. – Текст : непосредственный.
130. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о человеке / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Санкт-Петербург : Епархиальное духовное училище-Центр православного просвещения : Яковлева, 1995. – 73, [6] с. : ил. – (О духовном рассуждении ; вып. 1). – ISBN 5-900502-22-8. – Текст : непосредственный.
131. Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 1 : Аскетические опыты / святитель Игнатий

- (Брянчанинов). – 3-е издание. – Санкт-Петербург : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1905. – 656 с. – Текст : непосредственный.
132. Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 5 : Приношение современному монашеству / святитель Игнатий (Брянчанинов). – 3-е издание. – Санкт-Петербург : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1905. – 608 с. – Текст : непосредственный.
133. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2003. – 463 с. – Текст : непосредственный.
134. Иоанн Златоуст, свт. Беседа о пророчестве Захарии и о зачатии Елисаветы / святитель Иоанн Златоуст // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе : в 12 т. / [издание Санкт-Петербургской духовной академии]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. – Т. 2, Кн. 2. – С. 927–932. – Текст : непосредственный.
135. Иоанн Златоуст, свт. Беседа XXXVII. О предательстве Иуды / святитель Иоанн Златоуст // Творения : в 12 т. / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург : издание С.-Петербургской духовной академии, 1896. – Т. 2, кн. 1. – С. 763–766. – Текст : непосредственный.
136. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений : в 12 т. Т. 9, кн. 2 / святитель Иоанн Златоуст. – Репринтное издание. – Москва : Радонеж, 2003. – С. 479–997, [5]. – ISBN 5-900699-21-8. – Текст : непосредственный.
137. Иоанн Златоуст, свт. Беседа XII на 1 Тим. IV, 1–5 / святитель Иоанн Златоуст // Творения : в 12 т. / святитель Иоанн Златоуст. – Санкт-Петербург : издание С.-Петербургской духовной академии, 1905. – Т. 11, кн. 1. – С. 697–708. – Текст : непосредственный.
138. Иоанн Кронштадтский, прав. Новые грозные слова произнесенные в 1906-1907 годах «О страшном суде Божиим, поистине грядущем и приближающемся» / святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Санкт-Петербург : САТИСЪ, 2000. – 95 с. : ил., факс. – Текст : непосредственный.

139. Иоанн Кронштадтский, прав. Слово 9 (31). На день перенесения св. мощей благоверного великого князя Александра Невского... / праведный Иоанн Кронштадтский // Новые грозные слова отца Иоанна (Кронштадтского) «О Страшном поистине Суде Божиим грядущем и приближающемся». 1906–1907 года. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1908. – С. 86–88. – (Приложение къ журналу «Кронштадтский Маяк» № 27 1908 г.). – Текст : непосредственный.
140. Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо / преподобный Иоанн Лествичник ; [перевод братии Оптиной Пустыни]. – 8-е издание. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2013. – 592 с. – (Духовная сокровищница). – Текст : непосредственный.
141. Иоанн Мосх, блж. Синайский патерик, или Луг духовный : [в сокращении] / блаженный Иоанн Мосх ; перевод с греческого, примечания М. И. Хитрова. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 222, [1] с. – (Серия «Патерик»). – Текст : непосредственный.
142. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические / преподобный Исаак Сирин. – Сергиев Посад : Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. – 632 с. – Текст : непосредственный.
143. Исаак Сирин, прп. Слово 34 / преподобный Исаак Сирин // Слова подвижнические / преподобный Исаак Сирин. – 3-е издание, исправленное. – Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1911. – 530 с. – С. 147–149. – Текст : непосредственный.
144. Исаак Сирин, прп. Слово 56 / преподобный Исаак Сирин // Слова подвижнические / преподобный Исаак Сирин. – 3-е издание, исправленное. – Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1911. – 530 с. – С. 276–290. – Текст : непосредственный.
145. Исидор Пелусиот, св. [102.] Грамматику Офелию (4, 200) / святой Исидор Пелусиот // Творения святого Исидора Пелусиота : [в 3 ч.]. Ч. 3 / перевод Московской духовной академии. – Москва : Типография В. Готье,

1860. – С. 110–111. – (Творения святых отцов в русском переводе ; т. 36). – Текст : непосредственный.
146. Исидор Пелусиот, св. [518.] Монаху Алфию (5, 386) / святой Исидор Пелусиот // Творения святого Исидора Пелусиота : [в 3 ч.]. Ч. 3 / перевод Московской духовной академии. – Москва : Типография В. Готье, 1860. – С. 382–383. – (Творения святых отцов в русском переводе ; т. 36). – Текст : непосредственный.
147. Иустин (Попович), архим. Толкование на Евангелие от Матфея / архимандрит Иустин (Попович) // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. – 1986. – № 3/4. – С. 63–92. – Текст : непосредственный.
148. Киприан Карфагенский, сщмч. Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского / священномученик Киприан Карфагенский. – Киев : Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879. – [Ч. 1–2]. – 368, 463 с. – Текст : непосредственный.
149. Лактанций, Луций Цецилий Фирмиан. Божественные установления : Книги I–VII / Лактанций ; перевод с латинского, вступительная статья, комментарии В. М. Тюленева. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2007. – 512 с. – (Библиотека христианской мысли. Источники). – Текст : непосредственный.
150. Макарий Великий, прп. Духовные беседы. Беседа 11 / преподобный Макарий Великий. – Репринтное издание. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – С. 138–153. – Текст : непосредственный.
151. Максим Исповедник, прп. О душе (De anima) / преподобный Максим Исповедник // *Patrologia Graeca* / edidit J.-P. Migne. – Parisiis, 1865. – Т. 91. – Col. 353–361. – Text : Latin, Greek.
152. Никифор II Фока. Стратегика / Никифор II Фока ; перевод со среднегреческого и комментарии А. К. Нефедкина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. – 288 с. – (Византийская библиотека. Источники). – Текст : непосредственный.

153. Николай Кавасила, св. Семь слов о жизни во Христе / святой Николай Кавасила. – Москва : Типография В. Готье, 1874. – 198 с. – Текст : непосредственный.
154. Николай Сербский, свт. Война и Библия / святитель Николай Сербский ; перевод с сербского С. П. Фонова ; общая редакция И. М. Числова. – Москва : Сибирская Благовонница, 2022. – 285 с. – Текст : непосредственный.
155. Николай Сербский, свт. Миссионерские письма / святитель Николай Сербский ; перевод с сербского С. А. Луганской. – Москва : Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. – 486 с. – Текст : непосредственный.
156. Никон (Беляев), иером. Дневник последнего старца Оптиной пустыни. Завещание духовным детям / иеромонах Никон (Беляев). – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 325 с. – Текст : непосредственный.
157. Паисий Святогорец, прп. Слово о военной службе / преподобный Паисий Святогорец. – Москва : Святая Гора, 2011. – 55 с. – (Слова ; т. 7). – Текст : непосредственный.
158. Пидалион : Правила Православной Церкви с толкованиями : [в 4 т.]. Т. 4 / [толкования преподобного Никодима Святогорца]. – Екатеринбург : Издательство Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019. – 400 с. – Текст : непосредственный.
159. Платон (Игумнов), архим. Благодетие / архимандрит Платон (Игумнов) // Православная энциклопедия / под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – Т. 5 : Бессонов – Бонвеч. – 752 с. – ISBN 5-89572-010-2. – С. 334–338. – Текст : непосредственный.
160. Симеон Новый Богослов, прп. Слово пятьдесят шестое. О вере... / преподобный Симеон Новый Богослов // Творения : в 3 т. Т. 2 / преподобный Симеон Новый Богослов. – Репринтное издание. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – 492 с. – С. 21–33. – Текст : непосредственный.

161. Симеон Новый Богослов, прп. Слово сорок пятое. О сотворении мира и создании Адама... / преподобный Симеон Новый Богослов // Творения : в 3 т. Т. 1 / преподобный Симеон Новый Богослов. – Репринтное издание. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – 498 с. – С. 367–418. – Текст : непосредственный.
162. Симеон Новый Богослов, прп. Слово четвертое. О том, что смерть души есть удаление из нея Духа Святаго... / преподобный Симеон Новый Богослов // Творения : в 3 т. Т. 1 / преподобный Симеон Новый Богослов. – Репринтное издание. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – 498 с. – С. 44–56. – Текст : непосредственный.
163. Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) / [редактор-составитель Т. Н. Терещенко]. – Москва : Даръ, 2008. – 778 с. – Текст : непосредственный.
164. Тихон Задонский, свт. Творения. Т. 3 / святитель Тихон Задонский. – 4-е издание. – Москва : Синодальная типография, 1875. – 351 с. – Текст : непосредственный.
165. Ты нужен Богу : Слова и наставления святителя Николая Сербского / составители С. А. Луганская, М. И. Крапивин ; перевод с сербского С. А. Луганской. – Москва : Эксмо : ПСТГУ, 2013. – 464 с. – (Православная библиотека). – Текст : непосредственный.
166. Феофан Затворник, свт. Собрание писем святителя Феофана. Выпуск 5 / святитель Феофан Затворник. – Москва : Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1899. – 232 с. – Текст : непосредственный.
167. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? : письма / святитель Феофан Затворник. – Москва : Отчий дом, 2012. – 301 с. – ISBN 5-87301-120-6. – Текст : непосредственный.
168. Филарет (Дроздов), свт. Избранные труды, письма, воспоминания / святитель Филарет (Дроздов). – Москва : Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. – 895 с. – (Русская богословская библиотека). – Текст : непосредственный.

169. Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам : издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Том дополнительный / святитель Филарет (Дроздов). – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1887. – VIII, XVI, 697 с. – Текст : непосредственный.
170. Филарет (Дроздов), свт. Сочинения. Слова и речи. Т. 4 : 1836–1848 / святитель Филарет (Дроздов). – Москва : Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1882. – 635 с. – Текст : непосредственный.
171. Филофей Синайский, прп. Сорок глав о трезвении / преподобный Филофей Синайский // Добротолюбие : [в 5 т.]. Т. 3 / перевод святителя Феофана Затворника. – Репринтное издание. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – С. 390–415. – Текст : непосредственный.
172. Athanasius Alexandrinus, S. Epistula ad Amun / sanctus Athanasius Alexandrinus // Discipline generale antique (IVe–IXe s.) / edidit P.-P. Joannou. – Romae : Tipografia Italo-Orientale «S. Nilo», 1963. – Vol. 1, fasc. 2 : Les canons des pères grecs. – P. 63–71. – (Fonti. Fascicolo IX). – Text : Greek, Latin.
173. Augustinus Hipponensis, S. Retractationes / sanctus Augustinus Hipponensis // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. – Vindobonae : F. Tempsky, 1902. – Vol. XXXVI. – 218 p. – Text : Latin.
174. Joannes Moschus, S. Pratum spirituale / sanctus Joannes Moschus // Patrologia Graeca / edidit J.-P. Migne. – Parisiis, 1865. – T. 87/3. – Col. 2852–3112. – Text : Greek, Latin.

Источники философского характера

175. Аристотель. Политика / Аристотель ; перевод С. А. Жебелева // Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – Москва : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 375–640. – (Философское наследие). – Текст : непосредственный.

176. Бердяев, Н. А. Душа России / Н. А. Бердяев // Русские философы о войне / составитель И. С. Даниленко. – Москва ; Жуковский : Кучково поле, 2005. – С. 248–286. – (Классическая военная мысль). – Текст : непосредственный.
177. Бердяев, Н. А. Мысли о природе войны / Н. А. Бердяев // Русские философы о войне / составитель И. С. Даниленко. – Москва ; Жуковский : Кучково поле, 2005. – С. 286–295. – (Классическая военная мысль). – Текст : непосредственный.
178. Булгаков, С. Н., прот. Догматическое обоснование культуры / протоиерей С. Н. Булгаков // Путь. – 1931. – № 26. – С. 3–61. – Текст : непосредственный.
179. Булгаков, С. Н., прот. Русские думы / протоиерей С. Н. Булгаков // Русские философы о войне / составитель И. С. Даниленко. – Москва ; Жуковский : Кучково поле, 2005. – С. 303–316. – (Классическая военная мысль). – Текст : непосредственный.
180. Гольц, К. фон дер. Вооруженный народ : Сочинение об устройстве армии и образе ведения войны в наше время / К. фон дер Гольц. – Санкт-Петербург : Военная типография, 1886. – 449 с. – Текст : непосредственный.
181. Гроций, Г. О праве войны и мира : три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Гуго Гроций. – Москва : АСТ : ОГИЗ, 2023. – 877, [1] с. – (Всеобщая история). – Текст : непосредственный.
182. Зомбарт, В. Торгаши и герои / Вернер Зомбарт ; перевод Д. В. Кузницына // Собрание сочинений : в 3 т. / В. Зомбарт. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2005. – Т. 2. – С. 8–104. – Текст : непосредственный.
183. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою. 20. О ложных решениях проблемы / И. А. Ильин // Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин ; составитель и комментатор Ю. Т. Лисица. – Москва : Русская книга, 1996. – Т. 5. – С. 188–202. – Текст : непосредственный.

184. Ильин, И. А. Основное нравственное противоречие войны / И. А. Ильин // Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин ; составитель и комментатор Ю. Т. Лисица. – Москва : Русская книга, 1996. – Т. 5. – С. 8–31. – Текст : непосредственный.
185. Кант, И. К вечному миру / Иммануил Кант ; перевод А. Гулыги // Собрание сочинений : в 8 т. / И. Кант. – Москва : Чоро, 1994. – Т. 7. – С. 5–56. – Текст : непосредственный.
186. Керсновский, А. А. О природе войны / А. А. Керсновский // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции / составитель И. В. Домнин. – Москва : Русский путь : Военный университет, 1999. – С. 16–30. – Текст : непосредственный.
187. Клаузевиц, К. фон. О войне / Карл фон Клаузевиц ; перевод с немецкого А. К. Рачинского. – Москва : Логос : Наука, 1994. – 448 с. – (Памятники исторической мысли). – Текст : непосредственный.
188. Макиавелли, Н. О военном искусстве / Никколо Макиавелли. – Москва : Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1939. – 225 с. – Текст : непосредственный.
189. Мизес, Л. фон. Всемогущее правительство : Тотальное государство и тотальная война / Людвиг фон Мизес. – Челябинск : Социум, 2006. – 466 с. – Текст : непосредственный.
190. Платон. Политик / Платон // Собрание сочинений : в 4 т. / Платон ; общая редакция А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – Москва : Мысль, 1994. – Т. 4. – С. 15–81. – (Философское наследие). – Текст : непосредственный.
191. Руссо, Ж.-Ж. Суждение о вечном мире / Жан-Жак Руссо // Трактаты о вечном мире / составители И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – С. 162–172. – Текст : непосредственный.
192. Сен-Пьер, Ш. И. Избранные места из проекта вечного мира (в изложении Ж.-Ж. Руссо) / Шарль Ириной Сен-Пьер // Трактаты о вечном

мире / составитель Л. В. Поляков. – Москва : Соцэкгиз, 1963. – С. 109–119. – Текст : непосредственный.

193. Соловьёв, В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями / В. С. Соловьёв. – Москва : Карамзин, 2018. – 180 с. – (Духовные сокровища мировой литературы). – Текст : непосредственный.
194. Степун, Ф. А. Христианство и политика / Ф. А. Степун // Жизнь и творчество. Избранные сочинения / Ф. А. Степун ; вступительная статья, составление и комментарии В. К. Кантора. – Москва : РОССПЭН, 2009. – С. 526–540. – (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века). – Текст : непосредственный.
195. Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс. Апологетик ; К Скапуле / Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс ; перевод с латинского, вступительная статья, комментарии и указатель А. Ю. Братухина. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2005. – 249 с. – (Библиотека христианской мысли. Источники). – Текст : непосредственный.
196. Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс. Об идолопоклонстве / Тертуллиан // Избранные сочинения / Тертуллиан. – Москва : Прогресс : Культура, 1994. – С. 249–270. – Текст : непосредственный.
197. Фома Аквинский, св. Сумма теологии. Часть II–II. Т. 1: Вопросы 1–46 / святой Фома Аквинский. – Киев : Ника-Центр, 2011. – 576 с. – Текст : непосредственный.
198. Цицерон, Марк Туллий. Об обязанностях / Марк Туллий Цицерон ; перевод В. О. Горенштейна // О старости ; О дружбе ; Об обязанностях / Марк Туллий Цицерон. – Москва : Наука, 1974. – С. 58–158. – (Литературные памятники). – Текст : непосредственный.
199. Шмитт, К. Теория партизана : Промежуточное замечание по поводу понятия политического / Карл Шмитт ; перевод с немецкого Ю. Ю. Коринца. – Москва : Праксис, 2007. – 299 с. – (Новая наука политики). – Текст : непосредственный.

200. Эрн, В. Ф. Время славянофильствует / В. Ф. Эрн // Сочинения / В. Ф. Эрн. – Москва : Правда, 1991. – С. 107–127. – (Из истории отечественной философской мысли). – Текст : непосредственный.
201. Ясперс К. Введение в философию / К. Ясперс; пер. и ред. А. А. Михайлова. – Минск : Пропилеи, 2000. – 192 с. – Текст : непосредственный.

Словари и энциклопедии

202. Военная энциклопедия : в 8 т. Т. 4 : Квашнин – Марицкая / [главная редакционная комиссия: И. Д. Сергеев (председатель) и др.] ; Министерство обороны Российской Федерации, Институт военной истории. – Москва : Воениздат, 1999. – 583 с., [14] л. ил., к., портр. : ил., карты, портр. – ISBN 5-203-01876-6. – Текст : непосредственный.
203. Военная энциклопедия : в 8 т. Т. 6 : Огарков – «Прогресс» / [главная редакционная комиссия: С. Б. Иванов (председатель) и др.] ; Министерство обороны Российской Федерации. – Москва : Воениздат, 2002. – 639 с., [12] л. цв. ил., карт. : ил., карт., табл., цв. ил., карт., портр. + 1 отд. л. цв. карт. – ISBN 5-203-01873-1. – Текст : непосредственный.
204. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : Русский язык, 1999. – Т. 1 : А – Пантомима. – 624 с. – Текст : непосредственный.
205. Краткий этимологический словарь русского языка : пособие для учителя / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская ; под редакцией С. Г. Бархударова. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Просвещение, 1971. – 542 с. – Текст : непосредственный.
206. Материалы для словаря древнерусского языка : [в 3 т.]. Т. 1 : А–К / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1893. – 1419 стб. – Текст : непосредственный.
207. Санскрито-русский словарь / К. А. Коссович ; предисловие А. А. Вигасина ; исправление и дополнение М. Ю. Гасунса. – 3-е издание. – Москва

: АБВ, 2016. – Текст : электронный // Samskrtam.ru : [сайт]. – URL: <https://samskrtam.ru/sanskrit-lexicon/kossowich/?ysclid=m99n1lgnov966027899> (дата обращения: 08.04.2025).

208. Толковый словарь русского языка : Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под редакцией Л. И. Скворцова. – 28-е издание, переработанное. – Москва : Мир и Образование, 2019. – 1376 с. – Текст : непосредственный.
209. Толковый словарь русского языка : [в 4 т.] / под редакцией Д. Н. Ушакова. – Москва : Аделант, 2013. – 800 с. – Текст : непосредственный.

Художественные произведения

210. Гудзенко С. П. Мы не от старости умрем... стихотворения / С. П. Гудзенко. Москва : Эксмо, 2025. – 320 с. – Текст : непосредственный.
211. Друнина Ю. В. И откуда вдруг берутся силы. – Текст : электронный. URL: <https://www.culture.ru/poems/47541/i-otkuda-vdrug-berutsya-sily?ysclid=meplwi5ykh59804414> (дата обращения: 17.09.2024).
212. Инбер В. М. Пулковский меридиан / В. М. Инбер. – Москва : Правда, 1946. – 32 с. – Текст : непосредственный.
213. Исаковский М. В. Стихи и песни. / М. В. Исаковский. – Москва : Правда, 1941. – 47 с. – Текст : непосредственный.
214. Левин К. Нас хоронила артиллерия // Стихи поэтов-фронтовиков о войне. – Текст : электронный. URL: <https://souzpisatel.ru/stixi-poetov-frontovikov-konstantin-levin/?ysclid=meo8qqpe7q300433097> (дата обращения: 12.02.2025).
215. Лермонтов М. Ю. / М. Ю. Лермонтов // Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. Стихотворения / Отв. ред. тома Н. Г. Охотин. – Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома, 2014. – 774 с. – Текст : непосредственный.

216. Пастернак Б. Л. Смерть сапера / Б. Л. Пастернак // Стихотворения и поэмы. Москва : ГИХЛ, 1961. – 375 с. – Текст : непосредственный.
217. Светлов М. Возвращение / М. Светлов // Стихотворения и поэмы. Москва : Советский писатель, 1966. – 494 с. – Текст : непосредственный.
218. Слуцкий Б. Госпиталь // Стихи поэтов-фронтовиков о войне. – Текст : электронный. URL: <https://souzpisatel.ru/stixi-poetov-frontovikov-konstantin-levin/?ysclid=meo8qqpe7q300433097> (дата обращения: 09.02.2025).
219. Твардовский А. Т. Василий Теркин: о любви / А. Т. Твардовский // Стихотворения и поэмы. – Москва : Молодая гвардия, 1954. – 597 с. – Текст : непосредственный.

Дополнительные источники

220. Бек, А. А. Волоколамское шоссе : [повести] / Александр Бек. – Москва : АСТ, 2019. – 660 с. – (Эксклюзивная классика). – Текст : непосредственный.
221. Гомер. Илиада / Гомер ; [издание подготовил А. И. Зайцев]. – Санкт-Петербург : Наука, 2008. – 574 с. – (Литературные памятники). – Текст : непосредственный.
222. Гриф секретности снят : Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование / [В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др.] ; под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. – Москва : Воениздат, 1993. – 415 с. – Текст : непосредственный.
223. Гудкова, Г. Ф. Будут жить! ; Сапожникова, М. «Сестра Валя» / Г. Гудкова, М. Сапожникова. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – 254 с. – (Летопись Великой Отечественной). – Текст : непосредственный.
224. Жукова, М. Г. Маршал Жуков: сокровенная жизнь души / М. Г. Жукова. – Москва : Издательство Сретенского Монастыря, 1999. – 61 с. – Текст : непосредственный.

225. Кирилл, патр. Московский и всяя Руси. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXXII Международных Рождественских образовательных чтений / Кирилл, патриарх Московский и всяя Руси. – 2024. – Текст : электронный // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6194420.html> (дата обращения: 03.02.2025).
226. Овчинникова, Л. В. Колокол на Долгом лугу : Рассказы о русских людях / Л. В. Овчинникова. – Москва : Советский писатель, 1989. – 398 с. – Текст : непосредственный.
227. Основы социальной концепции Русской православной Церкви. – 2-е издание. – Москва : Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, 2008. – 174 с. – Текст : непосредственный
228. Песков, В. М. Война и люди / Василий Песков. – Москва : Молодая гвардия, 1979. – 175 с. – Текст : непосредственный.
229. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 года. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 11.08.2024).
230. Суворов, А. В. Документы. Т. 3 : 1791–1798 / А. В. Суворов ; под редакцией Г. П. Мещерякова. – Москва : Воениздат, 1952. – 675 с. – Текст : непосредственный.

Литература

231. Агафонов Н., прот. Ратные подвиги православного духовенства. // протоиерей Николай Агафонов. – Москва : Благовест, 2022. – 352 с. – Текст : непосредственный.
232. Аксел, А. Герои России. 1941–1945 / Александр Аксел. – Москва : Яуза : Эксмо, 2002. – 288 с. – Текст : непосредственный.

233. Александров, Д. А., свящ. Выписка из творений св. отцов и учителей церкви в русском переводе, а также из старопечатных древлеписьменных книг и сочинений духовных и светских писателей по вопросам веры и благочестия пререкаемым старообрядцами / составитель Самарской епархии миссионер, иерей Дмитрий Александров. – Санкт-Петербург : редакция журнала "Православный путеводитель", 1907. – 376 с. – Текст : непосредственный.
234. Асташов А. Б. Моральный дух и настроения русской армии в Первой мировой войне / А. Б. Асташов // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914-1945 гг. : сб. ст. / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. – Москва : Новый Хронограф, 2016. – С. 33–47. – Текст : непосредственный.
235. Барсов, М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия / М. В. Барсов. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1893. – Т. 1. – 944 с. – Текст : непосредственный.
236. Боец СВО: На войне нет атеистов... Здесь все верят в Бога // Станичные ведомости. Наши герои (28.01.2025). – Текст : электронный. URL: <https://s-vedomosti.ru/nashi-geroi/boecz-svo-na-vojne-net-ateistov-zdes-vse-veryat-v-boga/> (дата обращения: 28.04.2025).
237. Бордюгов, Г. А. Великая Отечественная: подвиг и обманутые надежды / Г. А. Бордюгов // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства / составитель В. А. Козлов. – Москва : Политиздат, 1991. – С. 270–303. – Текст : непосредственный.
238. Бугаева, И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Бугаева Ирина Владимировна ; [Московский государственный областной университет]. – Москва, 2010. – 48 с. – Текст : непосредственный.

239. Василенков, Д. В., прот. На войне. Пароль «Донбасс» / протоиерей Димитрий Василенков. – Москва : Издательский Дом Академии Жуковского, 2024. – 237 с. – Текст : непосредственный.
240. Великая Отечественная война 1941-1945 годов : в 12 т. / Министерство обороны Российской Федерации ; главная редакционная комиссия: А. Э. Сердюков (председатель) [и др.]. – Москва : Воениздат : Кучково поле, 2011–2015. – 12 т. – Текст : непосредственный.
241. Великие русские старцы. Жития, чудеса, духовные наставления. – Москва : Ковчег, 2011. – 912 с. – Текст : непосредственный.
242. Виноградова Л. Женщины-снайперы Великой Отечественной / Любовь Виноградова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025. – 285 с. – Текст : непосредственный.
243. Ворков, С. С. Морская гвардия : О гвардейских кораблях и частях Краснознаменной Балтики / С. С. Ворков. – Ленинград : Лениздат, 1990. – 163 с. – Текст : непосредственный.
244. Восторгов, И. И., прот. По поводу войны с язычниками / протоиерей Иоанн Восторгов // Полное собрание сочинений : в 5 т. Т. 2 / протоиерей Иоанн Восторгов. – Репринтное издание. – Санкт-Петербург : Царское Дѣло, 1995. – С. 420–424. – Текст : непосредственный.
245. Георгиевский, Г. П. Пасха 1942 г. / Г. П. Георгиевский // Правда о религии в России / [Московская патриархия]. – Москва : Московская патриархия, 1942. – С. 88–89. – Текст : непосредственный.
246. Гончаров, Н., свящ. Воинское звание перед судом Слова Божия и разума святой Православной Церкви / священник Николай Гончаров // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 19. – С. 664–671. – Текст : непосредственный.
247. Гущин, А. В. Русская армия в войне 1904-1905 гг. : историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий / А. В. Гущин. – Санкт-Петербург : Реноме, 2014. – 254 с. – Текст : непосредственный.

248. Дьяченко, Г. М., свящ. Уроки и примеры христианской веры : Опыт катихизической хрестоматии / священник Григорий Дьяченко. – 3-е издание. – Санкт-Петербург : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1900. – 725 с. – Текст : непосредственный.
249. Емельянов Н. Оценка статистики гонений на Русскую православную церковь с 1917 по 1952 г. (по данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник. – Москва : Православный Свято-Тихоновский богословский институт – 1999. – № 3. – С. 258–274. – Текст : непосредственный.
250. Заозерский Н. А. Отношение св. Православной Церкви к миру и войне по учению её канонического права: [По поводу современных движений в литературе за общенародный мир и против милитаризма. Актовая речь] // Богословский вестник – 1896. Т. 3. – № 10. – С. 44–83. – Текст : непосредственный.
251. Зверев, С. Э. Военная риторика Средневековья / С. Э. Зверев. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. – 206 с. – (Рак Britannica). – Текст : непосредственный.
252. История Первой мировой войны, 1914-1918 : в 2 т. Т. 1 / [Г. А. Деборин и др.] ; под редакцией И. И. Ростунова ; АН СССР, Институт военной истории Министерства обороны СССР [и др.]. – Москва : Наука, 1975. – 445 с., [2] л. карт. : ил., карт. – Текст : непосредственный.
253. Калдор, М. Новые и старые войны : Организованное насилие в глобальную эпоху / Мэри Калдор. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2015. – 416 с. – Текст : непосредственный.
254. Каптен Г. Ю. Проблема сакрализации войны в византийском богословии и историографии / Г. Ю. Каптен. – Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2020. – 263 с. – Текст : непосредственный.
255. Карашев, А. Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе / А. Карашев. – Рязань : Типография братства св. Василия, 1914. – 92 с. – Текст : непосредственный.

256. Кардин, В. А. Не застрять бы на обочине... : (Из писем фронтовому другу) / В. А. Кардин // Дружба народов. – 1989. – № 2. – С. 236–251. – Текст : непосредственный.
257. Катасонов, В. Н. Русский мир и православие : Труды по философско-религиозным аспектам русской культуры / В. Н. Катасонов. – Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2024. – 576 с. – Текст : непосредственный.
258. Кашников, Б. Н. Теория справедливой войны: критика основных начал / Б. Н. Кашников // Этическая мысль. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 152–167. – Текст : непосредственный.
259. Киржанова Л. В. Психолого-педагогические условия формирования готовности студентов к преодолению суеверий : диссертация ... кандидата психологических наук. – Челябинск, 2005. – 225 л. – Текст : рукописный.
260. Китаев-Смык, Л. А. Стресс войны : фронтовые наблюдения врача-психолога / Л. А. Китаев-Смык. – Москва : Российский институт культурологии, 2001. – 79 с. – Текст : непосредственный.
261. Кожинов, В. В. Грех и святость русской истории / В. В. Кожинов. – Москва : Эксмо : Яуза, 2006. – 478 с. – (Путь России). – Текст : непосредственный.
262. Коробов-Латынцев, А. Ю. Война как диалектический момент / А. Ю. Коробов-Латынцев // Философия на линии фронта : Материалы секций «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких чтений 2018» / ответственные редакторы Д. Е. Муза, А. Ю. Коробов-Латынцев. – Москва : Издательский Дом «Русская Философия», 2020. – С. 84–87. – Текст : непосредственный.
263. Кревельд, М. ван. Расцвет и упадок государства / Мартин ван Кревельд ; перевод с английского под редакцией Ю. Кузнецова, А. Макеева. – Москва : ИРИСЭН, 2006. – 542 с. – Текст : непосредственный.
264. Кром, М. М. Отечественная история в антропологической перспективе / М. М. Кром // Исторические исследования в России–II. Семь лет спустя /

- под редакцией Г. А. Бордюгова. – Москва : АИРО-XX, 2003. – С. 179–202. – Текст : непосредственный.
265. Куманьков, А. Д. Война, или в плену насилия : Введение в критическую теорию войны / А. Д. Куманьков. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 164 с. – (Азбука понятий). – Текст : непосредственный.
266. Куренков, А., прот. Концепция справедливой войны в Древнем мире / протоиерей Алексей Куренков // Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – Белгород : Белгородская и Старооскольская епархия, 2023. – Вып. XVI. – С. 10–19. – Текст : непосредственный.
267. Лавринов, В., протоиерей. Екатеринбургская епархия и ее вклад в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / протоиерей Валерий Лавринов // Православная газета. – 2005. – № 16. – Текст : непосредственный.
268. Ларионов А. Э. Методологические проблемы изучения фронтовой повседневности Великой Отечественной войны / А. Э. Ларионов // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914-1945 гг. : сб. ст. / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. – Москва : Новый Хронограф, 2016. – С. 270–284. – Текст : непосредственный.
269. Луков, Г. Д. Психология : (Очерки по вопросам обучения и воспитания советских воинов) / Г. Д. Луков. – Москва : Воениздат, 1960. – 272 с. – Текст : непосредственный.
270. Максимов, Г. В., свящ. Православное отношение к войне и воинскому служению / священник Георгий Максимов. – Москва : Православное миссионерское общество имени преподобного Серапиона Кожеозерского, 2015. – 40 с. – Текст : непосредственный.
271. Мария (Скобцова), мать. Типы религиозной жизни / мать Мария (Скобцова) // Предисл. прот. Сергия Гаккеля. 6-е издание, исправленное. – Москва : Свято-Филаретовский институт, 2023. – 64 с. – Текст : непосредственный.

272. Момыш-Улы, Б. Психология войны : [книга-хроника] / Баурджан Момыш-Улы. – Алма-Ата : Казахстан, 1990. – 238 с. – Текст : непосредственный.
273. Моргентау, Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Г. Моргентау // Теория международных отношений : хрестоматия / составитель П. А. Цыганков. – Москва : Гардарики, 2002. – С. 72–78. – Текст : непосредственный.
274. Муза, Д. Е. Украина и Донбасс как арена цивилизационно-геополитической конфликтности России и Запада (история и современность) / Д. Е. Муза // Философия на линии фронта : Материалы секций «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких чтений 2018» / ответственные редакторы Д. Е. Муза, А. Ю. Коробов-Латынцев. – Москва : Издательский Дом «Русская Философия», 2020. – С. 87–93. – Текст : непосредственный.
275. Мюнклер, Г. Осколки войны : Эволюция насилия в XX и XXI веках / Герффрид Мюнклер ; перевод с немецкого А. И. Лоскутовой. – Москва : Кучково поле, 2018. – 384 с. – (Геополитический ракурс). – Текст : непосредственный.
276. Николай, Федорова В. ; Кобылин, И. И. «Сгущенка как лекарство от стресса»: военная психология и армейские практики преодоления страха / В. Николай, И. И. Кобылин // Новое литературное обозрение. – 2020. – № 162. – С. 158–170. – Текст : непосредственный.
277. Одергон А. Отель «Война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов / Арлин Одергон; пер. с англ. К. и П. Назаретян. – Москва : Энигма, 2008. – 509 с. – Текст : непосредственный.
278. Победоносцев, П. Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников / П. Победоносцев. – Москва : Книжный мир, 2012. – 143 с. – Текст : непосредственный.
279. Полохов, Д., свящ. Нравственно-патриотическое воспитание в вооруженных силах на основах православной христианской веры :

- диссертация ... кандидата богословия / священник Димитрий Полохов. – Сергиев Посад, 2000. – 181 л. – Текст : рукописный.
280. Пospelовский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Пospelовский ; [перевод с английского]. – Москва : Республика, 1995. – 509 с. – Текст : непосредственный.
281. Прокофьев, А. В. Справедливая война как наказание агрессора / А. В. Прокофьев // Проблемы этики : философско-этический альманах / Философский факультет МГУ имени М. В. Ломоносова ; редакторы А. В. Разин, И. А. Авдеева. – Москва : Издательство МГУ, 2015. – Вып. V, ч. 1. – С. 146–160. – Текст : непосредственный.
282. Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и России в 1941–1945 гг // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 8-25. – Текст : непосредственный.
283. Савва (Тутунов), еп. Быть русским / епископ Савва (Тутунов). – Москва : Издательская компания «Просветитель», 2023. – 80 с. – Текст : непосредственный.
284. Свешников, В. В., прот. Очерки христианской этики / протоиерей Владислав Свешников. – Москва : Паломник, 2000. – 622 с. – Текст : непосредственный.
285. Сениявская, Е. С. Теоретические проблемы военной антропологии: историко-психологический аспект / Е. С. Сениявская // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX веков : материалы Российской научной конференции, 19–20 апреля 2000 г. – Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2000. – С. 7–17. – Текст : непосредственный.
286. Сениявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сениявская. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 383 с. – Текст : непосредственный.
287. Серафим (Роуз), иером. Православное понимание книги Бытия / иеромонах Серафим (Роуз). – Москва : Издательство Православного Братства святителя Филарета Московского, 2004. – 691 с. – Текст : непосредственный.

288. Серебрянников В. В. Социология Великой Победы. / В. В. Серебрянников. – Москва : РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – 496 с. – Текст : непосредственный.
289. Смирнов, С. А. Философ на границе: прецеденты и практики / С. А. Смирнов // Философия на линии фронта : Материалы секций «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких чтений 2018» / ответственные редакторы Д. Е. Муза, А. Ю. Коробов-Латынцев. – Москва : Издательский Дом «Русская Философия», 2020. – С. 93–97. – Текст : непосредственный.
290. Смольянинов, М. М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 г. / М. М. Смольянинов. – Смоленск. : «Хартекс», Минск. : «Рубон», 2017. – 171 с. – Текст : непосредственный.
291. Современная буржуазная философия. / Под ред. проф. А. С. Богомолова [и др.]. – Москва : Издательство «Высшая школа», 1978. – 582 с. – Текст : непосредственный.
292. Суханов, Г. О. Общественно-политическое и философское осмысление войны в Новейшей истории / Г. О. Суханов // Богословский вестник. – 2024. – № 2 (53). – С. 281–312. – Текст : непосредственный.
293. Суханов, Г. О. Православное осмысление войны на основе Священного Писания и святоотеческого наследия / Г. О. Суханов // Богословский вестник. – 2024. – № 3 (54). – С. 340–370. – Текст : непосредственный.
294. Суханов, Г. О. Философское осмысление войны: от Античности до начала XX века / Г. О. Суханов // Богословский вестник. – 2024. – № 1 (52). – С. 353–379. – Текст : непосредственный.
295. Суханов Г. О. Религиозный опыт участников СВО в пастырской практике военного духовенства / Г. О. Суханов // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2025. – №2 (29). – С. 30–55. – Текст : непосредственный.
296. Суханов Г. О. Осмысление религиозного опыта ветеранов Великой Отечественной войны (на примере проекта "Я помню") / Г. О. Суханов //

- Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2025. – №3. – С. 176–193. – Текст : непосредственный.
297. Таубе, М. А. фон. Христианство и международный мир / барон М. А. фон Таубе. – Москва : Посредник, 1905. – 55 с. – (Для интеллигентных читателей ; т. 127). – Текст : непосредственный.
298. Тимофеев, К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения : учебное пособие / К. А. Тимофеев. – Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2001. – 88 с. – Текст : непосредственный.
299. Трухан, А. В. Идеократическое противостояние России и Европы: к определению понятия русского идеократического сознания / А. В. Трухан // Философия на линии фронта : Материалы секций «Философия на линии фронта», проведенной в рамках «Донецких чтений 2018» / ответственные редакторы Д. Е. Муза, А. Ю. Коробов-Латынцев. – Москва : Издательский Дом «Русская Философия», 2020. – С. 184–191. – Текст : непосредственный.
300. Училище благочестия, или Примеры христианских добродетелей, выбранные из житий святых. Т. 1 / [составитель И. П. Преображенский]. – Санкт-Петербург : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1891. – 243 с. – Текст : непосредственный.
301. Фролова, Н. Н. Язык и духовная культура общества / Н. Н. Фролова // Молодой ученый. – 2014. – № 5. – С. 232–235. – Текст : непосредственный.
302. Фролов, М. И. Блокада. Битва за Ленинград. Мифы. Легенды. Реальность / М. И. Фролов. – Москва : АСТ, 2014. – 320 с. – Текст : непосредственный.
303. Херувим (Карамбелас), архим. Отец Герасим Менайас / архимандрит Херувим (Карамбелас) // Современные старцы горы Афон / архимандрит Херувим (Карамбелас). – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – 744 с. – С. 667–727. – Текст : непосредственный.
304. Цеханская, К. В. Война и вера: религиозный аспект подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны / К. В. Цеханская //

- Метаморфозы истории. – 2019. – № 13. – С. 19–51. – Текст : непосредственный.
305. Цыпин, В. А., прот. История Русской Православной Церкви : Синодальный и новейший периоды / протоиерей Владислав Цыпин. – 2-е издание, переработанное. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2006. – 815 с. – Текст : непосредственный.
306. Четырина, А. М. К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка / А. М. Четырина // Актуальные вопросы изучения духовной культуры : материалы VI Международной научной конференции «Язык, культура, общество», Москва, 22–25 сентября 2010 г. / [редколлегия: Е. Ф. Тарасов (ответственный редактор) и др.]. – Москва ; Ярославль : Ремдер, 2010. – С. 104–108. – Текст : непосредственный.
307. Шафранова, О. И. Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому / публикация, вступительная статья и примечания О. И. Шафрановой // Журнал Московской Патриархии. – 1996. – № 4/5. – С. 88–96. – Текст : непосредственный.
308. Шкаровский, М. В. «Господь дарует нам победу» : Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война / М. В. Шкаровский. – Москва : Издательский дом «Познание», 2020. – 528 с. – Текст : непосредственный.
309. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. – 400 с. – Текст : непосредственный.
310. Эренбург, И. Г. Убей / И. Г. Эренбург // Война. 1941–1945 / И. Г. Эренбург. – Москва : КРПА Олимп : Астрель : АСТ, 2004. – С. 256–257. – Текст : непосредственный.
311. Этика войны в странах православной культуры : коллективная монография / [П. Боянич, Б. Четкович, О. Гомазков и др.]. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2022. – 311 с. – Текст : непосредственный.

312. Яров, С. В. Блокадная этика : Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. / С. В. Яров. – Москва : Центрполиграф, 2012. – 603 с. – (Наш XX век). – Текст : непосредственный.
313. Ястремский, Г., свящ. Воинское служение по творениям вселенских отцов Церкви / священник Георгий Ястремский // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 20. – С. 708–712. – Текст : непосредственный.
314. Fotion, N. War and ethics : a new just war theory / N. Fotion. – New York : Continuum, 2007. – 178 p. – Text : English.
315. Luban, D. War as Punishment / D. Luban // Philosophy & Public Affairs. – 2011. – Vol. 39, № 4. – P. 299–330. – Text : English.
316. McMahan, J. Aggression and Punishment / J. McMahan // War : Essays in Political Philosophy / edited by L. May. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – P. 67–84. – Text : English.
317. Morgenthau, H. J. Politics Among Nations : The Struggle for Power and Peace / Hans J. Morgenthau. – 5th edition, revised. – New York : Alfred A. Knopf, 1978. – 650 p. – Text : English.
318. Münkler, H. Die neuen Kriege / Herfried Münkler. – Hamburg : Rowohlt Verlag GmbH, 2002. – 284 p. – Text : German.
319. Orend, B. The Morality of War / B. Orend. – Peterborough : Broadview Press, 2006. – 289 p. – Text : English.
320. Rawls, J. A Theory of Justice / John Rawls. – Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University Press, 1971. – 607 p. – Text : English.
321. Struve, N. Les chretiens en URSS / Nikita Struve. – Paris : Editions du Seuil, 1963. – 372 p. – Text : French.
322. Vitoria, F. de. Reflectiones theologicae / Franciscus de Vitoria. – Lyon : Iacobus Boyerius, 1557. – 608 p. – Text : Latin.
323. Waltz, K. N. Man, The State and War : A Theoretical Analysis / Kenneth N. Waltz. – New York : Columbia University Press, 2001. – 263 p. – Text : English.

324. Walzer, M. Just and Unjust Wars : A Moral Argument with Historical Illustration / Michael Walzer. – 5th edition. – New York : Basic Books, 2015. – 355 p. – Text : English.